

ФОНД
содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности
«УНИВЕРСИТЕТ»

АССОЦИАЦИЯ ФИЛОСОФИИ ПРАВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

МОЛОДЕЖНАЯ АССОЦИАЦИЯ «ФИЛОСОФИИ ПРАВА»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 40503

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

Подписной индекс по каталогу Агентства «Роспечать» – 71079

Электронная копия издания размещена в фондах Президентской библиотеки

Юридическая наука: история и современность

2021, № 11

Санкт-Петербург
2021

FOUNDATION
FOR PROMOTION OF SCIENCE AND EDUCATION IN THE AREA OF LAW
ENFORCEMENT ACTIVITIES
“UNIVERSITY”

ASSOCIATION OF THE PHILOSOPHY OF LAW SAINT-PETERSBURG

YOUTH ASSOCIATION PHILOSOPHY OF LAW

Journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere
of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor).
Print publication registration certificate No. ФС 77 – 40503

Journal is accredited in the Russian Science Citation Index (RSCI)

Subscription index according to the catalog of Rospechat Agency – 71079

An electronic copy of publications available in the holdings of the Presidential Library

Legal science: history and the presence

2021, № 11

Saint-Petersburg
2021

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сальников В.П., главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Антонов И.А., заведующий научно-исследовательским отделом Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

Арзамаскин Н.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ульяновского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Ульяновск, Россия)

Бободжонзода (Бабаджанов) И.Х., председатель международного коммерческого арбитража при Торгово-промышленной палате Республики Таджикистан, главный научный сотрудник отдела теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права им. А.М. Баховиддинова Академии наук Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Таджикистан)

Бекки Колер да Круз, доцент кафедры уголовного правосудия, координатор программы магистратуры в области уголовного правосудия, координатор программы «Закон & Общество». Армстронг Атлантик Университет Штата доктор права, доктор философии (США)

Бор В.М., декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Варыгин А.Н., профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов, Россия)

Захарцев С.И., заведующий кафедрой адвокатуры и организации правоохранительной деятельности Российского государственного социального университета, доктор юридических наук, академик РАЕН (г. Москва, Россия)

Керимов А.Д., главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, главный редактор «Российского журнала правовых исследований», доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Лазарев В.В., главный научный сотрудник центра фундаментальных правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права Московского юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Лукьянов В.В., заведующий кафедрой уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Майдар Батаев, доктор философии в юриспруденции «PhD», профессор Университета МВД Монголии (г. Улан-Батор, Монголия)

Рахимов М.З., директор Национального центра по законодательству при Президенте Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Сальников М.В., Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», главный научный сотрудник Юридического института (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Стивен Хугланд, доктор, доцент уголовного правосудия Байнбридж колледж, Джорджия (США)

Томас Джурканин, доктор, доцент департамента уголовного правосудия, Университет штата Среднего Теннесси (США)

Хейонг Лим, доктор, доцент департамента уголовного правосудия, Университет штата Алабама в Бирмингеме (США)

Шафиров В.М., главный научный сотрудник отдела теории и истории права и судебной власти, профессор кафедры теории права, государства и судебной власти Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Щендригин Е.Н., заведующий кафедрой организации правоохранительной деятельности Орловского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Орел, Россия)

Адрес редакции: 198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.

Ответственность за достоверность сведений в опубликованных статьях несут авторы. Полная или частичная перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, допускается только с письменного разрешения редакции журнала.

EDITORIAL TEAM

Sal'nikov V.P., Editor-in-Chief of the journal “Legal science: history and the present”, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Antonov I.A., Head of the Research Department of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences (Saint Petersburg, Russia)

Arzamaskin N.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Ulyanovsk State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Ulyanovsk, Russia)

Babadzhanov I.Kh., chairman of the international commercial arbitration at the Chamber of Commerce and Industry of the Republic of Tajikistan, chief research officer of the department of theoretical problems of the modern state and law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law. A.M. Bahoviddinov Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor (Dushanbe, Tajikistan)

Becky Kohler da Cruz, Associate Professor of Criminal Justice Department, Program Coordinator, Master of Science in Criminal Justice, Program Coordinator «Law & Society». Armstrong Atlantic State University, Doctor of Law, PhD (USA)

Boer V.M., Dean of the Department of Law of Saint-Petersburg State University of aerospace instrumentations, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Varygin A.N., Professor of the Department of Criminal and Criminal Executive Law of Saratov State Academy of Law, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saratov, Russia)

Zakhartsev S. I., Head of the Department of Advocacy and Organization of Law Enforcement of the Russian State Social University, Doctor of Law (Moscow, Russia)

Kerimov A.D., Chief Scientist at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of Russian Journal of Legal Research, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Lazarev V.V., Chief Researcher, Center for Fundamental Legal Research of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of the Theory of State and Law Department of the Moscow Law University named after O.E. Kutafina, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Lukyanov V. V., Chief of Saint Petersburg Head Office of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Head of the Criminal Law Department of St. Petersburg State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Maidar Batayev, PhD in Law, Professor of the University of the Ministry of Internal Affairs of Mongolia (Ulan Bator, Mongolia)

Rakhimov M. Z., Director of the National Legislation Centre under the President of the Republic of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Sal'nikov M.V., President of the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement «University», Chief Researcher of the Law Institute (St. Petersburg), Doctor of Law, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Steven Hougland, Doctor, Assistant Professor of Criminal Justice of Bainbridge College, Georgia (USA)

Thomas Jurkanin, Doctor, Assistant Professor of Criminal Justice Department, Middle Tennessee State University (USA)

Hyeyoung Lim, Doctor, Assistant Professor of the Department of Justice Sciences, University of Alabama at Birmingham (USA)

Shafirov V.M., Senior Research Fellow, Department of Theory and History of Law and Judiciary, Professor, Chair of Theory of Law, State and Judiciary, Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Schendrigin E. N., Head of the Department of organisations of law-enforcement activity of Orel State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Orel, Russia)

Editorial office address: 114, bldg. 1, Letter B, Veteranov Ave., 198261, Saint Petersburg.

The authors are responsible for accuracy and reliability of the information in the published articles. Full or partial reprinting of materials and use of them in any form, including electronic media, is allowed only with the written permission of the editorial office of the journal.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальников В.П., председатель редакционного совета журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Александров А.И., член бюро Президиума Ассоциации юристов России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Алекс-дель-Кармен, доктор, заведующий кафедрой и профессор департамента криминологии и уголовного правосудия, Университет Техаса в Арлингтоне (США)

Баранов В.М., помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности; главный редактор ВАКовского журнала «Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России»; председатель докторского диссертационного совета Д-203.009.01 по специальностям 12.00.01, 12.00.08, 12.00.09 по присуждению ученой степени доктора юридических наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Нижний Новгород, Россия)

Бондарь Н.С., главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, судья Конституционного Суда Российской Федерации в отставке, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Василевич Г.А., заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета; председатель Конституционного суда Республики Беларусь (1997-2008 гг.); Генеральный прокурор Республики Беларусь (2008-2011 гг.); доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь)

Исмагилов Р.Ф., профессор Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Карташов В.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Ярославль, Россия)

Козюбра Н.И., заведующий кафедрой общетеоретических и государственно-правовых наук Национального университета «Киево-Могилянская Академия»; судья Конституционного Суда Украины (1996-2003 г.г.), доктор юридических наук, профессор, академик, Заслуженный юрист Украины (г. Киев, Украина)

Майкл Болтон, доктор, профессор уголовного правосудия, Мэримаунт университет, Арлингтон, Вирджиния (США)

Молдабаев С.С., профессор Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева, доктор юридических наук, профессор (г. Астана, Республика Казахстан)

Романовская В.Б., заведующая кафедрой теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)

Рональд Свон, доктор философии в юриспруденции «PhD», член редколлегии журнала «Западное уголовное правосудие»; член редколлегии журнала «Форум руководящих работников правоохранения» (США)

Степашин С.В., сопредседатель Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»; председатель наблюдательного совета государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства; народный депутат РСФСР, Председатель Комитета Верховного Совета Российской Федерации по вопросам обороны и безопасности (1990 – 1993 гг.); первый заместитель Министра безопасности, Директор Федеральной службы контрразведки, Директор Федеральной службы безопасности, Министр юстиции, Министр внутренних дел России (1993 – 1998 гг.); Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации – Министр внутренних дел, Председатель Правительства Российской Федерации (1999 год); депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, председатель Комиссии по борьбе с коррупцией (1999 г.); Председатель Счетной палаты Российской Федерации (2000-2013 гг.), доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Почетный доктор Дипломатической Академии МИД (г. Москва, Россия)

Хабидулин А.Г., заведующий кафедрой финансовых и экономических расследований, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Экимов А.И., профессор кафедры теории и истории государства и права РУДН (Российский университет дружбы народов), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

EDITORIAL BOARD

Sal'nikov V.P., Chairman of the editorial team of the journal "Legal science: history and the present", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Aleksandrov A.I., Member of the Bureau of the Presidium of the Russian Bar Association, Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Alex del Carmen, Doctor, Head of a chair and Professor of the Department of Criminology and Criminal Justice, The University of Texas at Arlington (USA)

Baranov V.M., Assistant Chief of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for innovative development of research activities; Editor-in-Chief of the journal of the State Commission for Academic Degrees and Titles «Legal science and practice. Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation»; Chairman of Doctoral Dissertation Council Д-203.009.01 for disciplines 12.00.01, 12.00.08, 12.00.09 on award of the degree of Doctor of Legal Sciences, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)

Bondar' N.S., Chief Researcher, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Retired Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Vasilevich G.A., Head of the Constitutional Law Department of the Belarusian State University; Chairman of the Constitutional Court of the Republic of Belarus (1997-2008); Prosecutor General of the Republic of Belarus (2008-2011); Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Republic of Belarus (Minsk, Republic of Belarus)

Ismagilov R.F., Professor of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Kartashov V.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Yaroslavl Demidov State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Yaroslavl, Russia)

Kozyubra N.I., Head of the Department of General-Theoretical and State-Legal sciences of the National University of «Kyiv Mohyla Academy»; judge of the Constitutional Court of Ukraine (1996-2003), Doctor of Legal Sciences, Professor, Academician, Honored Jurist of Ukraine (Kyiv, Ukraine)

Michael Bolton, Doctor, Professor of Criminal Justice, Marymount University, Arlington, Virginia (USA)

Moldabayev S.S., Professor of the Eurasian Law Academy D.A. Kunaev, Doctor of Legal Sciences, Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)

Romanovskaya V.B., Head of chair of the theory and history of state and law of N.I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (National Research University), Doctor of Legal sciences, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Ronald Swan, PhD in Law, member of the editorial team of the journal «Western criminal justice»; member of the editorial team of the journal «Law Enforcement Executive Forum» (USA)

Stepashin S.V., Co-Chairman of the All-Russian public organization «Association of Lawyers of Russia»; Chairman of the supervisory board of the state-owned corporation – Support Fund for the Reform of the Housing and Utilities Sector; People's Deputy of the RSFSR, Chairman of the Committee of the Supreme Soviet of the Russian Federation for the Issues of Defence and Security (1990 – 1993); First Deputy Minister of Security, Director of Federal Counterintelligence Service, Director of Federal Security Service, Minister of Justice, Minister of Internal Affairs of Russia (1993 – 1998); First Deputy Chairman of the Government of the Russian Federation – Minister of Internal Affairs, Chairman of the Government of the Russian Federation (1999); Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Chairman of Anti-Corruption Commission (1999); Chairman of the Accounts Chamber of the Russian Federation (2000-2013), Doctor of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Doctor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Khabibulin A.G., Head of the Department of Financial and Economic Investigations, Professor of the Department of Theory of State and Law and Political Science of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Moscow, Russia)

Ekimov A.I., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Крымов А.А., Числов А.И.</i>	Primus inter pares «Первый среди равных»: К юбилею Виктора Петровича Сальникова	11
-------------------------------------	--	----

Теория и история права и государства. История учений о праве и государстве

<i>Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П.</i>	К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции Белого движения в России (1918 – 1920 гг.)	18
<i>Литвинов Н.Д., Сальников М.В., Чернявский В.С.</i>	Геополитические и территориальные аспекты гибридных войн в Российской империи	46
<i>Пугачева А.Н., Зайцева Л.А.</i>	Жизнь и творчество А.Ф. Кони	83
<i>Бочарова Ю.С., Ковалев В.А.</i>	Лев Иосифович Петражицкий: выдающийся правовед, преподаватель и деятель юридической науки	92

**Конституционное и муниципальное право. Конституционный судебный процесс.
Административное право и административная деятельность**

<i>Крижановская Г.Н.</i>	Эволюция правового статуса подданных Российской империи во второй половине XIX – начале XX века	96
--------------------------	--	----

**Трудовое право и право социального обеспечения. Земельное, природоресурсное и аграрное
право. Экологическое право и охрана окружающей среды. Корпоративное
и энергетическое право. Информационное право. Законодательная деятельность
и правоприменительный процесс**

<i>Тимофеева И.Ю.</i>	О влиянии когнитивного диссонанса личности на парадигму национальной безопасности: современное осмысление проблемы	107
<i>Голицын Т.Т.</i>	Аналитические и оперативно-розыскные методы и средства раскрытия анонимности совершения предикатных преступлений с использованием технологий темного интернета	121

**Уголовное право и криминология. Уголовно-исполнительное право. Уголовный процесс.
Криминалистика, судебно-экспертная деятельность и оперативно-розыскная деятельность**

<i>Новиков С.А.</i>	Дистанционный допрос в ходе предварительного расследования: в шаге от реализации	128
<i>Безрядин В.И., Акинин Я.Е., Морозов А.И.</i>	Соотношение содержания истины как категории уголовно-процессуального права и философии	133
<i>Рагимова Л.Ф.</i>	Проблемы юридической ответственности в информационном праве	144
<i>Юсупов А.М.</i>	Особенности назначения и проведения судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела в кредитно-финансовой сфере	148

Финансовое и бюджетное право. Банковское и валютное право. Налоговое право

Мирошниченко С.В. Актуальные проблемы утечки российского капитала за границу 156

**Судебная и прокурорская деятельность. Правозащитная и правоохранительная деятельность.
Адвокатура и нотариат**

Елисеева В.А., Следственная реформа Н.И. Стояновского 161
Сексте Я.А.

**Международные отношения и внешняя политика. Международное и европейское право.
Иностранное право**

Брылева Е.А., Некоторые размышления об отечественных правовых победах
Петров П.А. военного времени 167

Богатырёва Л.В., Война и миротворчество: этические, теологические и правовые аспекты
Масленников Д.В., (Круглый стол в Русской христианской гуманитарной академии) 173
Султанов Д.М.

**Философия права. Правовая культура и правосознание.
Социология права и юридическая психология**

Захарцев С.И., Творчество Парменида как источник познания логоса права 181
Сальников В.П.,
Масленников Д.В.

Коллантай В.А. К вопросу о нравственных и религиозных основаниях права 187

Информация для авторов 195

CONTENTS

<i>Krymov A.A., Chislov A.I.</i>	Primus inter pares «First among equals»: To the anniversary of Viktor Petrovich Salnikov.....	11
--------------------------------------	--	----

Theory and history of law and state. History of law and state doctrines

<i>Gutman M.Yu., Nikulin A.G., Sal'nikov V.P.</i>	To the 220th anniversary of the Ministry of Justice of the Russian Federation. Ministers of Justice of the White movement in Russia (1918 – 1920).....	18
<i>Litvinov N.D., Sal'nikov M.V., Chernyavskiy V.S.</i>	Geopolitical and territorial aspects of hybrid wars in the Russian Empire.....	46
<i>Pugacheva A.N., Zaitseva L.A.</i>	Life and work of A.F. Koni.....	83
<i>Bocharova Yu.S., Kovalev V.A.</i>	Lev Iosifovich Petrazhitsky: an outstanding jurist, teacher and figure in legal science	92

**Constitutional and municipal law. Constitutional litigation.
Administrative law and administrative activities**

<i>Krizhanovskaya G.N.</i>	Evolution of the legal status of subjects of the Russian empire in the second half of the XIX – early XX century	96
----------------------------	---	----

**Labour relations law and law of social security. Land, natural resources and agrarian law.
Environmental law and environment protection. Corporate and energy law. Information law.
Legislation and enforcement process**

<i>Timofeeva I.Yu.</i>	On the influence of personality cognitive dissonance on the paradigm of national security: modern understanding of the problem.....	107
<i>Golitsyn T.T.</i>	Analytical and operational-search methods and means of disclosing the anonymity of the commission of predicate crimes using Darknet technologies	121

**Criminal law and criminology. Criminal executive law. Criminal procedure.
Criminalistics, judicial expert and operational investigative activities**

<i>Novikov S.A.</i>	Remote interrogation during the preliminary investigation: one step away from implementation.....	128
<i>Bezriadin V.I., Akinin Ia.E., Morozov A.I.</i>	Correlation of the content of truth as a category of criminal procedural law and philosophy	133
<i>Ragimova L.F.</i>	Problems of legal responsibility in information law.....	144
<i>Yusupov A.M.</i>	Features of the appointment and conduct of forensic examinations before the initiation of criminal proceedings in the credit and financial sphere.....	148

Finance and budget law. Banking and monetary law. Tax law

Miroshnichenko S.V. Actual problems of the outflow of Russian capital abroad 156

**Judicial and procuracy activities. Human rights and law-enforcement activities.
Advocacy and notary system**

Eliseeva V.A., Investigative reform N.I. Stoyanovskiy 161
Sekste Ya.A.

International relations and foreign policy. International and European law. Foreign law

Bryleva E.A., Some reflections on domestic wartime legal victories 167
Petrov P.A.

Bogatyreva L.V., War and peacemaking: ethical, theological and legal aspects
Maslennikov D.V., (Round table at the Russian Christian Academy for the Humanities)..... 173
Sultanov D.M.

Legal philosophy. Legal culture and legal consciousness. Sociology of law and legal psychology

Zakhartsev S.I., Creativity of Parmenides as a source of knowledge of the logos of law 181
Sal'nikov V.P.,
Maslennikov D.V.

Kollantay V.A. Moral and religious foundations of law 187

Information for the authors 195

КРЫМОВ Александр Александрович,
начальник Санкт-Петербургского университета ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, генерал-майор внутренней службы (г. Санкт-Петербург, Россия)

ЧИСЛОВ Александр Иванович,
профессор кафедры кадрового и морально-психологического обеспечения деятельности ОВД Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, доктор юридических наук, профессор, генерал-майор милиции (г. Тюмень, Россия)
E-mail: 944343@gmail.com

PRIMUS INTER PARES «ПЕРВЫЙ СРЕДИ РАВНЫХ»: К ЮБИЛЕЮ ВИКТОРА ПЕТРОВИЧА САЛЬНИКОВА

**KRYMOV A.A.
CHISLOV A.I.**

PRIMUS INTER PARES «FIRST AMONG EQUALS»: TO THE ANNIVERSARY OF VIKTOR PETROVICH SAL'NIKOV

В условиях сложной международной обстановки и нуждаемости как никогда правоохранительных органов в высококвалифицированных, и профессиональных Руководителях как один из примеров современной истории является Виктор Петрович Сальников, выдающийся российский юрист, доктор юридических наук, профессор, академик, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный сотрудник органов внутренних дел и Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, многолетний член экспертного совета ВАК, создатель и первый

начальник Санкт-Петербургского университета МВД России, генерал-лейтенант милиции, вице-президент Российского союза юристов, вице-президент Российской Академии юридических наук, вице-президент Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка, академик Российской академии естественных наук, академик Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности, академик Международной академии акмеологических наук, академик Национальной академии ювенологии, академик Санкт-Петербургской инженерной академии, член-корреспондент Российской академии

ракетных и артиллерийских наук. В.П. Сальников – победитель международного конкурса «Человек года» в номинации «Юрист года-2001». Он включен в международное издание Кембриджского университета в раздел «Выдающиеся люди XX века».

Виктор Петрович родился в 1946 году в селе Колояр Вольского района Саратовской области. В 1973 году с отличием окончил Высшее политическое училище МВД СССР и в том же году – Всесоюзный юридический заочный институт. В 1968-1969 годах проходил службу в должности оперуполномоченного отдела БХСС г. Куйбышева. С 1969 по 1992 год служил в Высшем политическом училище МВД СССР, пройдя путь от слушателя до начальника кафедры уголовного и гражданского права. В 1992-1997 годах – заместитель начальника Санкт-Петербургского юридического института по научной работе. В 1997-1998 годах – заместитель начальника Санкт-Петербургской академии МВД России, также по научной работе.

В 1998 году Правительством Российской Федерации было принято решение объединить несколько вузов МВД Северо-Западного региона в один – Санкт-Петербургский университет МВД России. Так было создано уникальное высшее учебное заведение, осуществлявшее подготовку научно-педагогических кадров, руководителей

горрайорганов внутренних дел, сотрудников для следственных и оперативных подразделений, воспитательных аппаратов и подразделений психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, финансово-экономических и контрольно – ревизионных подразделений МВД России, Государственной противопожарной службы, других министерств и ведомств России. Здесь же готовились офицерские кадры для внутренних войск МВД России.

Санкт-Петербургский университет МВД России стал самым крупным вузом в системе МВД. Возглавить этот университет поручили одному из самых известных и авторитетных ученых в системе МВД и в целом России – Виктору Петровичу Сальникову, и не ошиблись. За время руководства Санкт-Петербургским университетом МВД России Виктор Петрович превратил его в вуз, известный во всем мире, который многие российские и зарубежные специалисты называли Центром российской правовой науки, и это соответствовало действительности. По подготовке и достижениям этот совсем молодой, и причем ведомственный университет, успешно конкурировал с юридическими факультетами МГУ и СПбГУ.

На базе университета В.П. Сальниковым было создано несколько диссертационных

В.П. Сальников и Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации – Министр внутренних дел, Председатель Правительства Российской Федерации доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор С.В. Степашин (1999 г.)

советов на соискание ученой степени доктора наук. Защищаться в этих советах было очень престижно и почетно. Под научным руководством и консультированием Виктора Петровича подготовлено около 500 докторских и кандидатских диссертаций, при этом это не только российские граждане, но и иностранные ученые, в том числе из США, Финляндии, Афганистана, Монголии, Йемена, Таджикистана, Казахстана и других стран [9; 45; 52; 53]. В качестве примера можно привести полицейских из Соединенных Штатов Америки Рональда Дэвида Свона и Майкла Тимоти Чарльза [64; 65; 66; 67].

Виктор Петрович прославился и своими научными достижениями. Он автор и редактор более тысячи научных и учебно-методических работ, переведенных на английский, немецкий, французский, другие языки, получившие признание зарубежных коллег [68; 70]. Книги Виктора Петровича представлены в библиотеках престижнейших университетов США, Великобритании, Франции, Германии, Израиля, Китая, Монголии, всех государств СНГ, они имеются даже на Кубе и Кипре. Можно вспомнить лишь некоторые крайние из них: «Полиция США (сравнительно-правовой анализ)» [55], «Оперативно-розыскная

деятельность в XXI веке» [39], «Философия. Философия права. Юридическая наука» [35], «Философия и юридическая наука» [34], «Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права» [42], «Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского)» [3], «Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.)» [48], «Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права)» [46], «Идея справедливости в традициях постклассической философии права» [47], «Оперативно-розыскная деятельность: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону» [54], «Комментарий к Федеральному закону от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (постатейный)» [56], «Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа» [10], «Причинность как философско-правовая

В.П. Сальников с первым заместителем министра юстиции РФ, доктором юридических наук, профессором, генерал-полковником А.Н. Савенковым (второй справа), директором Федеральной службы исполнения наказаний России, генерал-полковником юстиции Ю.И. Калининым, начальником Главного управления ФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, генерал-майором внутренней службы В.Ф. Маленчуком (второй слева)

проблема» [11], «Философия права: Краткий словарь» [12], «Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке» [40], «Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность» [44], «Государственная идеология и язык закона» [59], «Государственность как феномен и объект типологии: теоретико-методологический анализ» [58], «Межнациональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения» [49], «Национальная безопасность России: конституционное обеспечение» [14], «Наркомания в армии (социологический анализ)» [13], «Экономическая безопасность России: концепция – правовые основы – политика» [50], «Свобода личности и чрезвычайное законодательство» [61], «Органы внутренних дел Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны» [60] и др. Хорошо известны его многочисленные статьи, в которых поднимаются актуальные, злободневные и новаторские вопросы, например: компрехендная теория познания права [18; 20; 21; 22; 23; 30; 32; 33; 36; 37; 69]; истина в праве [16; 17; 19; 31; 38]; правовой прогресс [24; 25; 26; 27; 28; 29]; Ф.М. Достоевский как философ права [1; 2; 4; 5; 6; 7; 8; 15; 41; 43; 57; 62; 63]; гипотеза катаклизмов и круговорота жизни на Земле [51] и другие.

Не случайно Виктора Петровича называют отцом правовой культуры. Именно он впервые в Советском Союзе поднял на уровень диссертационных исследований проблемы теории и методологии правовой культуры, обосновал правовую культурологию.

А еще это просто уникальный человек, обладающий потрясающей памятью. Литвинов Николай Дмитриевич, руководитель экспертного

центра «Национальной безопасности» вспоминает: «Виктора Петровича не портили ни научная слава, ни генеральские лычки на погонах. Он был каким – то, душевным человеком. Между ним, офицерами и слушателями университета никогда не было той грани соподчинения, которая всегда есть у войсковиков. А еще он обладал потрясающей памятью. В начале 2000-х годов у него выходил на защиту докторской диссертации бывший офицер ВПУ, ставший к тому времени пенсионером. Сальников вспомнил, что в 1973 году этот товарищ, тогда майор был у меня преподавателем. И пригласил меня в качестве официального оппонента на защиту докторской диссертации. Это была оригинальная защита, когда соискателю докторской степени оппонировал его бывший ученик, доктор юридических наук» [51].

Как то встретился мне уже пенсионер, один из старшин, и надо было видеть, с каким восхищением он отзывался о Викторе Петровиче, который знал своих сотрудников (вплоть до старшины!) по имени-отчеству и относился к ним с уважением. Виктор Петрович, занимая пост начальника университета, ходил на все (!) итоговые заседания кафедр, а их без малого 30.

И в настоящее время Виктор Петрович готов оказать поддержку и словом, и выступлением, и новым научным поиском своих коллег по цеху. Виктор Петрович посетил вновь созданный Санкт-Петербургский университет ФСИН России, пожелал ему успехов и дальнейшего развития.

С удовольствием поздравляем Виктора Петровича с юбилеем, ждем его новых концептуальных идей, благодарим за каждодневный, кропотливый труд на благо российской науки, а также пример умного и мудрого Руководителя!

Список литературы

1. Бастрыкин А.И., Сальников В.П. Идея человека в учении Ф.М. Достоевского о праве и государстве // Вестник института права Башкирского государственного университета. – 2021. – № 4. – С. 9-19.
2. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Взаимосвязь идеи абсолютного добра и свободы человека в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 176-181.
3. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) / Вступительное слово профессора А. Александрова; Следственный комитет Российской Федерации. – СПб.: Фонд «Университет», 2021. – 380 с. (Серия: «Наука и общество»).
4. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея права нового времени и философское наследие Ф.М. Достоевского: мировоззренческая оппозиция двух моделей // Правовое государство в современном мире: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 18 мая 2021 г.)

-
- / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С 74-85. – в сб. 395 с.
5. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Творческое наследие Ф.М. Достоевского в современной европейской философии: поиск путей преодоления духовного отчуждения человека // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 6. – С. 170-177.
 6. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия права Ф.М. Достоевского и система нравственно-правовых ценностей народов России в XXI столетии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 9. – С. 168-181.
 7. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Человек и народ как высшие ценности в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 165-172.
 8. Бастрыкин А.И., Сальников В.П., Захарцев С.И. Система нравственно-правовых ценностей в наследии Ф.М. Достоевского // Юридическая орбита. – 2021. – № 1. – С. 32-37.
 9. Багаев Майдар. Правовой статус сотрудника монгольской полиции (теоретико-практический аспект). 12.00.01: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1998. – 21 с.
 10. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия «Наука и общество»).
 11. Бачинин В.А., Сальников В.П. Причинность как философско-правовая проблема: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 184 с.
 12. Бачинин В.А., Сальников В.П. Философия права: Краткий словарь. – СПб.: Лань, 2000. – 400 с.
 13. Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Наркомания в армии (социологический анализ): Научное издание. – СПб.; Фонд «Университет», 1999. – 128 с. – (Серия «Общество и наркомания: социальная опасность»),
 14. Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение: Научное издание – СПб.: Фонд «Университет», 1999. – 192 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
 15. Захарцев С.И., Сальников В.П. Вышла замечательная работа о Федоре Михайловиче Достоевском. Рецензия на книгу митрополита Илариона (Алфеева) «Евангелие Достоевского. – М.: Издательский дом “Познание”, 2021. – 232 с.» // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 8. – С. 177-193.
 16. Захарцев С.И., Сальников В.П. Истина как проблема философии: классика или постмодернизм // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – № 2(7). – С. 96-100.
 17. Захарцев С.И., Сальников В.П. К проблеме истинности научного познания и бытия // Стратегические приоритеты. – 2020. – № 3-4 (27-28). – С. 110-119.
 18. Захарцев С.И., Сальников В.П. Как познать право? Мы предлагаем компрехендный подход // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 17-30.
 19. Захарцев С.И., Сальников В.П. Классики отечественной юридической науки. Объективная истина: нужна ли она в уголовном процессе? К юбилею члена-корреспондента Академии наук СССР М.С. Строговича // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 2. – С. 76-82.
 20. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права – новая теория познания правовой реальности // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2016. – № 2/5(207). – С. 183-188.
 21. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права заметно отличается от интегральной (интегративной) теории // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 7. – С. 187-192.
 22. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права как путь познания его сущности // Научно-исследовательские публикации. – 2021. – № 1. – С. 5-45.
 23. Захарцев С.И., Сальников В.П. Лев Толстой еще об одной грани компрехендной теории познания права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 168-177.
 24. Захарцев С.И., Сальников В.П. О правовом прогрессе как философско-правовой проблеме // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2(3). – С. 113-121.
 25. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс – новая философско-правовая дефиниция // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 171-188.
 26. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс и ценности права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 17-31.
 27. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс как актуальная философско-правовая проблема // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 9. – С. 175-192.
 28. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: новое направление исследования права // Теория государства и права. – 2017. – № 2. – С. 20-35.
 29. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: философский и философско-правовой подходы // Правовое

- поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 13-30.
30. Захарцев С.И., Сальников В.П. Предлагаем Вашему вниманию комплексную теорию познания права // Мир политики и социологии. – 2016. – № 3. – С. 170-183.
31. Захарцев С.И., Сальников В.П. Продолжая дискуссию об истине // Мир политики и социологии. – 2016. – № 1. – С. 35-43.
32. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления о комплексной теории права // Образование и право. – 2021. – № 5. – С. 98-105. DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-98-105.
33. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышляем о сущности права: комплексный подход // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 1(47). – С. 13-30.
34. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 424 с. DOI: 10.17513/np.491
35. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. DOI 10.17513/np.454
36. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что есть комплексная теория права? // Юридическая наука. – 2016. – № 3. – С. 5-9.
37. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что такое право? Вопросы онтологии и гносеологии // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 2(40). – С. 14-22.
38. Захарцев С.И., Сальников В.П., Сальников М.В. Проблема истины в праве и юридических науках // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 3. – С. 191-196.
39. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с. DOI: 10.17513/np.469
40. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 320 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности. DOI: 10.17513/np.506
41. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Свобода как конкретность идеи абсолютного добра в философии права Достоевского // Мониторинг правоприменения. – 2020. – № 1. – С. 4-7. DOI: 10.21681/2226-0692-2020-1-04-07
42. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. DOI 10.17513/np.467
43. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Теоретико-методологические основания философии права Ф.М. Достоевского как идеолога «предъевразийства» // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 2. – С. 17-24
44. Захарцев С.И., Вихров В.А., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность: Монография / Под ред. С.И. Захарцева. – М.: Граница, 2017. – 424 с.
45. Зоиров Д.М. Формирование и развитие национальной государственности в странах Содружества Независимых Государств (сравнительно-правовое исследование): Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004. – 416 с.
46. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских, И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмагилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.
47. Идея справедливости в традициях постклассической философии права: Научное издание / Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников, Л.К. Петросян, А.В. Черняева; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 176 с.
48. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.): Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 324 с. (Серия: «Наука и общество»).
49. Исмагилов Р.Ф., Карагодов В.А., Сальников В.П. Межнациональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 144 с. – Серия: «Юридическая конфликтология: прошлое, настоящее, будущее».
50. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Степашин С.В. Экономическая безопасность России: концепция – правовые основы – политика. МВД России, Санкт-Петербургский государственный университет, Академия прав, экономики и безопасности жизнедеятельности – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 288 с.
51. Литвинов Н.Д. «Жизнь дается Человеку один раз...». 70-летию со дня рождения генерал-лейтенанта

- милиции, доктора юридических наук, профессора, академика ряда академий, Сальникова Виктора Петровича ПОСВЯЩАЕТСЯ // Мир политики и социологии. – 2016. – № 10. – С. 13-27.
52. Молдабаев С.С. Воинские преступления в Республике Казахстан: современное состояние и механизм противодействия: Криминологический и уголовно-правовой анализ: Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004. – 550 с.
53. Наиб. Государственно-правовые реформы Аманулы-Хана (1919-1929 гг.): их значение для современного Афганистана (историко-теоретический аспект). 12.00.01: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1995. – 17 с.
54. Оперативно-розыскная деятельность: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 280 с.
55. Полиция США (сравнительно-правовой анализ) / Под общ. ред. В.П. Сальникова; А.С. Батышев, В.П. Сальников, В.А. Сергеев, И.Ч. Шушкевич, Д.А. Задорская. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 224 с. – (Серия: «Полицистика: прошлое, настоящее и будущее»).
56. Сальников В.П., Борисов О.С., Кондрат Е.Н. Комментарий к Федеральному закону от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (постатейный). – М.: Юстицинформ, 2016. – 312 с.
57. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Ф.М. Достоевский: онтологические и этические основания философии права (рецензия на работу Р.Ф. Исмагилова «Философское наследие Ф.М. Достоевского и его влияние на развитие философии права: Цикл лекций») // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 7. – С. 190-197.
58. Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулин А.Г. Государственность как феномен и объект типологии: теоретико-методологический анализ. Санкт-Петербургский государственный университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2001.– 208 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
59. Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулина Н.И. Государственная идеология и язык закона: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 208 с. – Сер. Безопасность человека и общества.
60. Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г. Органы внутренних дел Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны. – СПб.: Лань; Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1999. – 224 с.
61. Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г. Свобода личности и чрезвычайное законодательство: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2005. – 464 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
62. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Ф.М. Достоевского как объект интерпретирующей реконструкции // Мир политики и социологии. – 2018. – № 9-10. – С. 171-183.
63. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. «Пушкинская речь» Достоевского и нравственная идея государства (К 140-летию выступления Ф.М. Достоевского) // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 11. – С. 163-180.
64. Свон Р.Д. Эффективность правоохранительной деятельности и ее кадровое обеспечение в США и России: Научное издание / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, Алетея, 2000. – 288 с.
65. Свон Р.Д. Эффективность правоохранительной деятельности и ее кадровое обеспечение в США и России. (Опыт сравнительного организационно-правового и социального исследования): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук (12.00.02). – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1999. – 25 с.
66. Чарльз М.Т. Профессиональная подготовка полицейских США: современное состояние и перспективы развития (теоретико-правовой аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук (12.00.01). – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1999. – 18 с.
67. Чарльз М.Т. Профессиональная подготовка сотрудников полиции (милиции) США и России: Научное издание / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, Алетея, 2000. – 224 с.
68. S.I. Zakhartsev, D.V. Maslennikov, V.P. Salnikov: The Logos of Law: Parmenides – Hegel – Dostoevsky. The Speculative and Logical Foundations of the Metaphysics of Law. – London: Europe Books. 2021. – 450 p. DOI 10.17513/np.490
69. Sergey Zakhartsev, Viktor Salnikov. Philosophical and Legal Foundations of the Comprehensive Theory of Law // Wisdom – Special Issue. 1(1), 2021. Philosophy of Law. P. 223-231. DOI: 10.24234/wisdom.v1i1.665
70. Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. – 270 p. DOI: 10.17513/np.452

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА. ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ГУТМАН Матвей Юрьевич,

почётный председатель Региональной общественной организации ветеранов Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, полковник милиции (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: mygutman@gmail.com

НИКУЛИН Антон Геннадьевич,

начальник кафедры философии и социологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат философских наук, доцент, полковник полиции (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: antonikul@rambler.ru.

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,

главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Почетный сотрудник МВД России, генерал-лейтенант милиции (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: Fonduniver@bk.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. МИНИСТРЫ ЮСТИЦИИ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ (1918 – 1920 гг.)

***Аннотация.** Статья является продолжением ранее опубликованных материалов о министрах юстиции России. (1802 – 1917 гг.) [2; 3; 4; 5; 6]. В ней прослеживается жизненный путь и служебная деятельность министров юстиции Белого движения в России (1918 – 1920 гг.), анализируются основания для их назначения на данный пост, а также причины отстранения от должности, длительность исполнения обязанностей министра, взаимоотношения членов различных партий в этих правительствах и др.*

Приводятся воспоминания современников о министрах юстиции, также награды, которых были удостоены некоторые из них, что позволило более объективно оценить их деятельность. Авторы обращают внимание на то, что практически все перечисленные министры в дореволюционное время находились в оппозиции к Российской монархии, стремились к утверждению в Российской империи законности и справедливости, в то время как после революций 1917 года их взгляды претерпели значительные изменения.

Ключевые слова: Временное правительство, закон; министерство; министр; революция, юстиция; реформа правоохранительных органов.

GUTMAN M.Yu.
NIKULIN A.G.
SAL'NIKOV V.P.

To the 220th anniversary of the Ministry of Justice of the Russian Federation. MINISTERS OF JUSTICE OF THE WHITE MOVEMENT IN RUSSIA (1918 – 1920)

The summary. The article is a continuation of previously published materials about the Ministers of Justice of Russia. (1802 – 1917) [C1] It traces the life path and official activities of the Ministers of Justice of the White Movement in Russia (1918-1920), analyzes the grounds for their appointment to this post, as well as the reasons for removal from office, the duration of the minister's duties, the relationship of members of various parties in these governments, etc.

The memoirs of contemporaries about the ministers of justice are given, as well as the awards that were awarded to some of them, which made it possible to more objectively evaluate their activities. The authors draw attention to the fact that almost all of the listed ministers in pre-revolutionary times were in opposition to the Russian monarchy, sought to establish law and justice in the Russian Empire, while after the revolutions of 1917 their views underwent significant changes.

Key words: White Movement; law; ministry; minister; revolution, justice; law enforcement reform.

Белое движение – военно-политическое движение разнородных в политическом отношении сил, сформированное в ходе Гражданской войны 1917–1922 годов в России с целью свержения советской власти. Так как главной задачей белого движения была борьба с большевизмом, то белые лидеры не вводили в повестку дня никаких иных задач государственного строительства, пока эта основная задача не была бы разрешена.

Белое движение включало в себя представителей как не принявших диктатуру большевиков-социалистов и демократов, общепатриотически настроенных военных, так и монархистов, объединённых против большевистской идеологии и действовавших на основе принципа «Великой, Единой и Неделимой России». Белое движение было крупнейшей антибольшевистской военно-политической силой во время Гражданской войны в России наряду с национальными движениями за независимость, басмачеством в Средней Азии, а также иностранными интервентами, анархо-коммунистами («махновцы») и «зелёными» (тамбовское восстание).

В идеологии Белого движения существовали

серьёзные расхождения, но в нём доминировало желание восстановления в России демократического, парламентского политического устройства, частной собственности и рыночных отношений.

Чем отличалось Белое движение от остальных антибольшевистских сил Гражданской войны:

1. Белое движение было организованным военно-политическим движением против советской власти и исключало какой-либо мирный, компромиссный исход Гражданской войны.
2. Белое движение отличала установка на приоритет в военное время единоличной власти над властью коллегиальной, а военной – над гражданской.
3. Белое движение пыталось легализовать себя в масштабе всей страны, провозглашая свою преемственность от дофевральской России.
4. Признание всеми региональными белыми правительствами общероссийской власти адмирала А.В. Колчака приводило к желанию достичь общности политических программ и координации военных действий

[23].

5. Для Белого движения была характерна его государоцентричность. Это интерпретировалось как необходимое и обязательное восстановление законности и порядка во имя сохранения национального суверенитета и поддержания международного авторитета России.

Костяк Белого движения составляло офицерство старой русской армии. При этом, подавляющее большинство младших офицеров, а также юнкеров вышло из крестьян. Крестьянское происхождение имели и самые первые лица Белого движения – генералы Алексеев, Корнилов, Деникин и другие.

Как наиболее организованное и устойчивое антибольшевистское движение на территории бывшей Российской империи, оно имело целью объединение представителей всех сословий российского общества начала XX века и политических партий от монархистов до социал-демократов.

Большинство руководителей Белого движения были патриотами России, они горько переживали заключение позорного Брестского мира с Германией, считали большевиков предателями России.

Вместе с тем, мы не отрицаем того, что в борьбе с Советской властью, с большевиками, они использовали самые различные методы и средства. Более того, всем известно, что они являются и непосредственными виновниками гибели многих тысяч мирных граждан России. Исходя из

этих соображений и учитывая, что компетенции министров юстиции в правительстве Верховного Правителя Колчака, а также в Правительстве Юга России (ВСЮР), распространялись в это время на значительную часть России, упоминание о них в числе министров России нам представляется целесообразным.

Среди образованных на освобождённых от большевиков территориях различных демократических правительств одним из ведущих было Временное Сибирское правительство – Российское государство или Государство Российское. Оно было провозглашено Актом Уфимского Государственного совещания 23 сентября 1918 года «Об образовании всероссийской верховной власти». В Акте указывалось, что эта власть создана во имя «восстановления государственного единства и независимости России, пострадавших в результате революционных событий 1917 года, установления советской власти и подписания советским правительством Брестского мира». На совещании было образовано Временное Всероссийское правительство («Уфимская директория»), которую возглавил Н.Д. Авксентьев. 9 октября 1918 года Временное Всероссийское правительство в связи с приближением к Уфе красных войск переехало из Уфы в Омск.

В целях консолидации всех антибольшевистских сил Временное Всероссийское правительство 4 ноября 1918 г. потребовало от всех имевшихся на востоке России областных, национальных и казачьих правительств немедленно упразднить эти правительства и передать ему

Омск. Здание генерал-губернаторского дворца, в котором заедало правительство Колчака. Верховный правитель России А.В. Колчак.

все полномочия по управлению данными территориями. И в тот же день на базе министерств и центральных управлений Временного Сибирского правительства был сформирован

Всероссийский Совет министров во главе с П.В. Вологодским. Министром юстиции в нём был назначен Патушинский Григорий Борисович (1873 – 1931).

Г.Б. Патушинский. А.Ф. Керенский (второй справа) с членами комиссии по расследованию обстоятельств «Ленского расстрела». А второй слева это Григорий Борисович Патушинский. Г.Б. Патушинский

ПАТУШИНСКИЙ Григорий Борисович (1873 – 1931)

Весьма неоднозначная личность. Он родился в Канском уезде Енисейской губернии. Образование получил в Красноярской гимназии и Московском университете, после окончания которого вернулся в Сибирь, служил мировым судьей в Читинском окружном суде, затем судебным следователем Иркутского окружного суда.

В 1902 г., по его представлению, суду были преданы жандармы, истязавшие рабочих, заподозренных в убийстве на Кругобайкальской железной дороге. Некоторое время после этого был мировым судьёй в Каинском уезде и вскоре, выйдя в отставку, вступил в сословие присяжных поверенных окружной Иркутской судебной палаты. Занимался исключительно защитами по уголовным делам и выступал во всех крупных политических процессах (дела о Красноярской республике, Верховенском Крестьянском союзе, о захвате Сибирской железной дороги в 1905 г. и других), как правило, бесплатно. Его выступления против смертной казни вызвали

недовольство иркутского генерал-губернатора, по распоряжению которого он в 1907 г. был выслан в Балаганск под гласный надзор полиции и пробыл в ссылке больше года.

В 1912 г., после расстрела рабочих на Ленских приисках, он был общим собранием присяжных поверенных Иркутской судебной палаты избран членом адвокатов комиссии, занимавшейся расследованием этого дела и защитой интересов рабочих.

Два 4-летних срока он состоял членом Иркутской городской думы, где возглавил «прогрессивную группу».

После начала I-й мировой войны добровольцем ушел на фронт. В качестве строевого офицера 19-го Сибирского стрелкового полка принимал участие во многих боях, был награжден всеми боевыми наградами до ордена Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантами включительно.

В марте 1917 г. в Петрограде при его активном участии организован Сибирский общественный комитет и Союз сибиряков-областников, выдвигавший лозунг государственного

самоопределения Сибири. Летом 1917 года был назначен прокурором Красноярского Окружного суда.

В Красноярске организовал местное отделение союза сибиряков-областников, участвовал в сибирских областных съездах, проходивших в Томске. Был членом Временного Областного Совета 1-го антисоветского эсеровского государственного образования с декабря 1917 г.

В ночь с 25 на 26 января 1918 г. на подпольном заседании Сибирской Областной Думы в Томске был избран в правительство Дербера министром юстиции. Арестован большевиками в Красноярске и заключен ими в местную тюрьму.

В мае 1918 года бежал из тюрьмы и прибыл в Омск. В июне 1918 г. вошел в состав Сибирского Омского правительства в качестве министра юстиции. 24 августа 1918 года он поддержал решение о создании Административного Совета, постановлением которого 21 сентября 1918 года был смещен с поста министра. Текст заявления Патушинского был мотивирован следующим образом: «Ввиду моего глубокого расхождения с Административным Советом и возрастающим влиянием последнего на политическую деятельность Правительства, я не нахожу возможным оставаться в составе Совета министров и на посту министра юстиции».

Вернувшись в Иркутск, занялся адвокатской деятельностью.

Один из главных участников подготовки Иркутского эсеровского восстания в декабре 1919 – январе 1920 годов.

После падения «Политцентра» он был арестован большевиками и препровожден сначала в Омск, затем в Москву. Благодаря заступничеству некоторых своих бывших подзащитных, пришедших к власти в октябре 1917 г., смог избежать репрессий, но был поражен в правах.

Награды:

Ордена: Святого Станислава 3-й степени с мечом и бантом; Святой Анны 2-й степени с мечом и бантом; Святого Владимира 4-й степени с мячом и бантом.

Медали: Серебряная медаль за поход в Китай; Светло-бронзовая медаль «В память 300-летия царствования дома Романовых».

Нагрудный знак «В память 50-летия судебных

установлений».

Умер в Москве [27; 1; 7; 18; 25; 26; 28].

18 ноября 1918 года находившиеся в Омске члены Директории были арестованы. Совет министров объявил о принятии на себя всей полноты верховной власти и постановил передать её одному лицу, присвоив ему титул Верховного правителя. Тайным голосованием члены Совета министров избрали на этот пост адмирала А.В. Колчака.

Адмирал, став Верховным правителем, объявил себя и Верховным главнокомандующим. Верховным правителем адмирала Колчака признали все главнокомандующие белых армий как на юге и западе России, так и в Сибири и на Дальнем Востоке.

Было образовано новое правительство – Совет министров, вошедшее в историю как Омское, или правительство Колчака, которое просуществовало до 4 января 1920 года, когда Колчак подписал свой последний указ, в котором объявил о намерении передать полномочия «Верховной Всероссийской Власти» А.И. Деникину

В целом А.В. Колчак продолжил экономический и политический курс Временного Сибирского правительства.

18 ноября 1918 года в Омске военно-политическим лидером Белого движения, Верховным Правителем России адмиралом А.В. Колчаком было сформировано Российское правительство – Правительство Государства Российского, (известное также как «Омское правительство», Правительство Колчака, Колчаковское правительство).

Власть Верховного Правителя России была признана генералом А.И. Деникиным, Главнокомандующим Северо-Западным фронтом, и генералом от инфантерии Н.Н. Юденичем – правительством Северной области, то есть практически всеми другими белыми правительствами.

В правительстве Колчака было учреждено и министерство юстиции, которое последовательно возглавляли: Старынкевич Сергей Созонтович (1874 – 1933) с 18 ноября 1918 года до 02 мая 1919 года; Тельберг Георгий Густавович (1881 – 1954) со 02 мая до 29 ноября 1919 года; Морозов Александр Павлович (1864 – 1933) с 29 ноября 1919 года до 04 января 1920 года.

Оркестр и хор исполняют Гимн. Государственным гимном Российского государства – Верховного правителя Колчака в 1918-1919 гг. был "Коль славен наш Господь в Сионе".

Особняк купца Батюшкова, которое было резиденцией А.В. Колчака в Омске в 1919 г.

Проект Герба Российского государства

Колчак А.В. Деникин А.И. Юденич Н.Н.

СТАРЫНКЕВИЧ Сергей Созонтович
(1874 – 1933)*

Министр юстиции в Российском правительстве – Правительстве Государства Российского (Омское правительство Колчака) с 18 ноября 1918 года до 02 мая 1919 года (165 дней)

С.С. Старынкевич родился 06 июля 1874 года в г. Луцке в семье учителя. Окончил Холмскую гимназию и в 1900 году юридический факультет Московского университета.

В период учёбы подвергался административным наказаниям: в 1896–1897 годах за участие в демонстрации по случаю годовщины Ходынской трагедии, а в 1899 году – за участие в совете Союза объединенных землячеств.

С 1900 года был кандидатом на судебные

должности при Московском окружном суде, затем стал помощником присяжного поверенного, был председателем комитета помощников присяжных поверенных.

В 1904 году провёл большое социологическое исследование об условиях Иваново-Вознесенской забастовки, («социальную анкету») получившего широкую известность.

С 1905 года – присяжный поверенный, имел репутацию талантливого оратора. Был членом адвокатского кружка политических защитников.

Сергей Созонтович сам активно занимался политической деятельностью, работал в адвокатском союзе, избирался делегатом на политический съезд адвокатов, был членом Московского стачечного комитета (как делегат от адвокатского сословия), принимал участие в организации

Украина, город Луцк. Юридический факультет Московского университета.

крестьянского союза. В 1905 году стал членом Партии социалистов-революционеров (эсеров) и её военной организации.

В начале 1906 года, после подавления Московского вооружённого восстания (декабрь 1905 года) был вынужден эмигрировать. Жил преимущественно в Баварии и в Швейцарии. В 1907 году приехал в Финляндию, где участвовал в организации революционного офицерского Союза и солдатских объединений, редактировал нелегальный орган этого объединения.

Осенью 1907 г. был арестован и заключён в Петропавловскую крепость, а затем выслан в Восточную Сибирь. В ссылке жил сначала в Верхоленске, где изучал бурятское землепользование, затем переехал в Черемхово, начал работу на копиях табельщиком, а завершил её заведующим всеми копиями.

Переехав в Иркутск, отошёл от политики и занялся адвокатской деятельностью, был юрисконсультom ряда фирм, сотрудничал в иркутской прессе.

После Февральской революции старые связи в оппозиционных кругах и знакомство с министром юстиции Временного правительства А.Ф. Керенским, позволили Старынкевичу стать прокурором Иркутской судебной палаты.

Когда в декабре 1917 года в Иркутске на короткий срок к власти пришли большевики [17; 31], он отказался признать приход их к власти. Более того, оставаясь прокурором, он освободил из тюрьмы незаконно арестованных органами Советской власти офицеров. За это был арестован, заключён в ту же тюрьму и предан суду революционного трибунала, который вынес ему «общественное порицание».

Со сменой власти в регионе Старынкевич с 7 августа 1918 года являлся управляющим министерством внутренних дел Временного Сибирского правительства, а с 18 ноября этого же года – министром юстиции Российского правительства – правительства А.В. Колчака

Сами эсеры, находившиеся в оппозиции к правительству Колчака, называли его «воронной в павлиньих перьях», считая «буржуем», а его «революционность» – напускной, необходимой для продолжения политической карьеры в 1917–1918 гг. Они же обвиняли Старынкевича в репрессиях в отношении членов их партии в бытность его «колчаковским» министром юстиции.

В качестве министра он выдвигал идеи замещения должностей управляющих губерниями независимыми от партий людьми, считал необходимым создание работоспособной милиции, финансовой поддержки местного самоуправления, но вёл себя пассивно. Он также курировал расследование убийства царской семьи [38] – 3 февраля 1919 г. обратился в Совет министров о выделении ему средств на проведение следствия по делу об убийстве Николая II [29] – но, по мнению монархистов, не проявлял большой активности, а когда в правительстве было заслушано его заявление «о незаконных действиях некоторых военных начальников», большинство министров с ним не согласилось.

2 мая 1919 г. Старынкевич был уволен с должности министра юстиции согласно личному прошению (на самом деле – по настоянию «группы И. А. Михайлова»** в правительстве).

В начале сентября 1919 года Старынкевич прибыл во Владивосток и принял участие в подготовке антиколчаковского заговора, задуманного

Бывший дворец генерал-губернатора, в котором размещалось «Омское правительство». Фото 1919.

эсерами и генералом Р. Гайдой, после провала которого 19 сентября 1919 года выехал в город

Цуруга (Япония), затем переехал в Европу. Умер 8 апреля 1933 года под Парижем [32].

ТЕЛЬБЕРГ Георгий Густавович
(1881 – 1954)

Министр юстиции в Российском правительстве – Правительстве Государства Российского (Омское правительство Колчака) с 2 мая до 29 ноября 1919 года (212 дней).

Г.Г. Тельберг родился 27 сентября 1881 года в Царицыне в семье Густава Ивановича Тельберга, обрусевшего шведа, выходца из Финляндии, служившего начальником Саратовской биржевой почтово-телеграфной конторы.

Георгий в 1899 году окончил с Золотой медалью Царицынскую гимназию. В 1903 году, после окончания юридического факультета Казанского университета, был оставлен в университете для подготовки к профессорскому званию.

В молодости был помощником присяжного поверенного, в качестве защитника в 1905–1908 годах участвовал в крупных политических процессах на Северо-Востоке России, в городах Оренбурге и Уфе.

Тельберг выступил с речью в защиту прав человека на заседании Казанского юридического общества, на котором высказался за разрушение полицейско-бюрократического строя и замену его «строим свободно-общественным», критиковал политику правительства. В 1905 вступил в Конституционно-демократическую партию (Партию народной свободы), был одним из основателей её организации в Казани.

С 1908 года приват-доцент Казанского

университета по кафедре истории русского права. С 1910 года – приват-доцент Московского университета. Читал лекции в Народном университете имени А.Л. Шанявского, на женских педагогических и на юридических курсах.

В 1912 году Г.Г. Тельберг защитил диссертацию на тему: «Очерки политического суда и политических преступлений в Московском государстве XVII века». Магистр истории русского права.

В 1912 году Тельберг был избран членом Московского Археологического института, за научные труды получил золотую медаль имени М.М. Сперанского. С этого же года являлся исполняющим дела ординарного профессора Томского университета по кафедре истории русского права.

С 1914 года также был председателем совета Юридического общества при Томском университете. Совершил несколько поездок по Сибири с целью изучения волостных архивов.

В 1917 году избирается деканом юридического факультета Саратовского университета и директором Экономического института. Он стал крупнейшим специалистом в области истории права и государственных учреждений в России.

С 10 сентября 1918 года работал старшим юрисконсультom Совета министров Временного Сибирского правительства, с 4 ноября – управляющий делами Временного Всероссийского правительства, с 18 ноября – управляющий делами Верховного правителя и Совета министров.

С 2 мая 1919 года был министром юстиции Российского правительства А.В. Колчака. С 4 июля 1919 года – заместитель председателя Совета министров (до 29 ноября 1919 года с сохранением должности министра юстиции.). Также входил в состав Совета Верховного правителя. Он был одним из наиболее влиятельных министров в правительстве. Как сторонник жёстких методов борьбы с большевизмом, Тельберг заявлял, что все мятежи и беспорядки, расшатывающие власть, будут усмиряемы твёрдой и беспощадной рукой, все беззакония, расшатывающие основу власти – правопорядок, будут пресекаемы

решительно и планомерно.

Тельберг был инициатором введения судов присяжных в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Являлся создателем внутри правительства «Комитета законности и порядка» из трёх министров: внутренних дел, юстиции и военного. Комитет должен был собираться не менее одного раза в неделю и обсуждать факты нарушения законности правительственными служащими.

12 августа 1919 года большая часть министров выступила против закулисного проведения Тельбергом законопроектов, в том числе – «О Совете Обороны», принятого чрезвычайным указом адмирала А.В. Колчака без обсуждения в правительстве. Г.Г. Тельберг подвергся и серьёзной критике общественности за неспособность справиться с коррупцией в государственном аппарате, утвердить основы законности на территории Сибири (в условиях Гражданской войны это не удавалось никому).

14 декабря 1919 года выехал за границу. Был профессором истории русского права юридического факультета в Харбине. Также читал лекции по русской истории, государственному праву, вёл семинары по международному праву. Преподавал в Американской академии и в Высшем японском коммерческом колледже в Циндао.

После закрытия в 1937 году юридического факультета в Харбине, переехал в Циндао, где занимался книжной торговлей, читал лекции по русской истории в литературно-драматическом кружке и в обществе «Русский сокол».

После Второй мировой войны жил в США, где основал компанию Telberg Book Corporation.

Скончался Тельберг Георгий Густавович 20 февраля 1954 года в Нью-Йорке в возрасте 72 лет. Похоронен на кладбище Ново-Дивеевского монастыря (США, Нануэт, штат Нью-Йорк).

Г.Г. Тельберг имел богатую личную библиотеку, которую перед отъездом за границу оставил библиотеке Томского университета на хранение. Она была обнаружена лишь через десять лет, в 1929 году.

Литература о Г.Г. Тельберге: [11; 12; 13; 21, стр. 258-261; 34].

Тельберг Г.Г. Могила Тельберга Г.Г. на кладбище Ново-Дивеевского монастыря. США, Нануэт, штат Нью-Йорк.

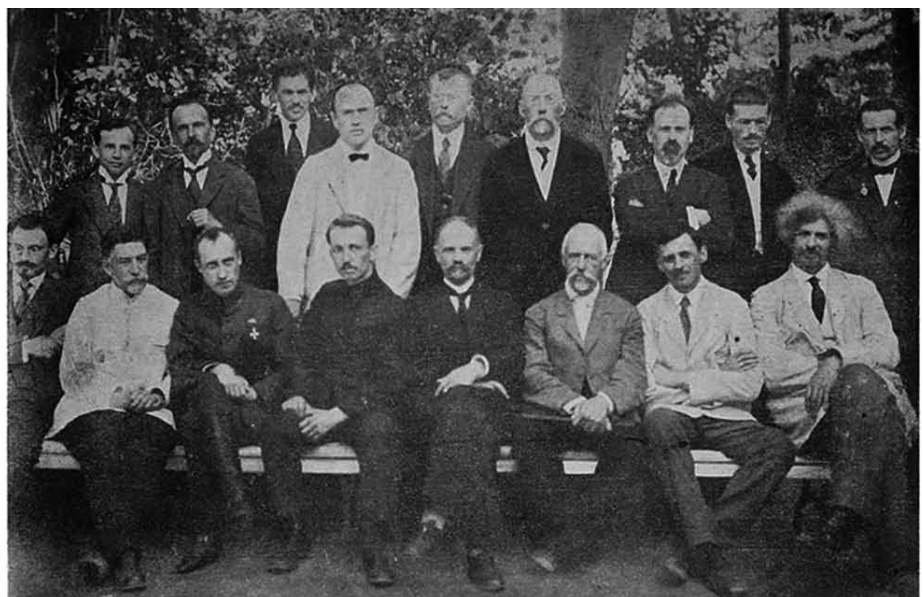
МОРОЗОВ Александр Павлович
(1864 – 1933)

Министр юстиции во Временном Сибирском правительстве с 29 ноября 1919 года до 4 января 1920 года (37 дней).

А.П. Морозов родился в Омске в 1864 году в семье мещанина. После окончания юридического факультета Московского университета служил мировым судьёй в Омске. С 1908 года был в течение 2-х лет следователем, затем членом Омского окружного суда, членом Омской

судебной палаты. Занимался общественной деятельностью, был председателем общества попечения народного образования, закрытого царским правительством «за вредную деятельность», возглавлял попечительские советы ряда учебных заведений: высших начальных училищ, женской гимназии, высшего коммерческого училища, торговой школы. Считался «честным и добрым человеком, трудолюбивым чиновником». Был членом Конституционно-демократической партии (Партии народной свободы).

После Февральской революции 1917

А. П. Морозов. На снимке А.П. Морозов (2 ряд, 4-й справа), товарищ министра юстиции во Временном Сибирском правительстве П. В. Вологодского, лето 1918 года

года с 1 июля 1917 года был председателем Барнаульского окружного суда. Действительный статский советник.

После свержения власти большевиков в Сибири, с 14 июня 1918 года служил заведующим отделом юстиции Западно-Сибирского комиссариата. С 1 июля 1918 г. – товарищ министра юстиции Временного Сибирского, с 4 ноября – Временного Всероссийского правительства.

С 18 ноября 1918 года – министр земледелия Российского правительства при Верховном правителе А.В. Колчаке. С 29 ноября 1919 г. – управляющий министерством юстиции.

В январе 1920 года Морозов был захвачен эсерами в Иркутске и передан большевикам и в мае предстал перед Омским судом. Виновным себя Александр Павлович не признал и на заседании суда заявил, что его ответственность не несла «самостоятельного характера», так как он выполнял указания министра. Г. Б. Патушинский – бывший в июне 1918 года министром юстиции Временного Сибирского Омского правительства, сообщил: «Я Морозова не считаю первым персонажем... Морозов техническая сила, исполнитель, технический работник. Хороший работник, но, разумеется, чуждый, как и большинство технических работников, совершенно чуждый нашей идеологии и смотревший на нас несколько не дружелюбно... Морозов к активным деятелям

Административного Совета не принадлежал [8].

Судя же по заключению о сути делу членов правительства Колчака и их вдохновителей, А.П. Морозов в числе других принимал участие в «политике», хотя отрицает это. Морозов, по мнению обвинения, голосовал за введение смертной казни. При его участии была восстановлена «царская» полиция, по его предложению было предоставлено военным властям право требовать для просмотра следственные производства и дознания, не переданные еще в «судебные места». Уже во время работы трибунала А.П. Морозова обвинили в установлении для заключенных смиренных рубашек, ручных и ножных кандалов.

В июле 1920 г. был приговорён Чрезвычайным революционным трибуналом Сибири к пожизненному заключению с применением принудительных работ [27].

После суда Морозов сидел в Омской тюрьме. В 1922 году заведовал тюремной аптекой. В тюрьме он сидел 4 года и освобожден в 1923 году, был «лишенцем».

Умер Александр Павлович Морозов 23 февраля 1943 г. в поселке Ракитянка Чкаловской (ныне Оренбургской) области. Некоторое время бытовало мнение, что смерть случилась в 1933 года [8, стр. 73].

Литература об А.П. Морозове: [8; 19; 35; 36].

**Управляющие отделом юстиции, Начальники Управления юстиции, министры юстиции
Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными Силами Юга России
(31.08.1918 – 30.12.1919 гг.), Южнорусского правительства (январь – апрель 1920 гг.)
и Правительства Юга России (апрель – октябрь 1920 г.)**

Некоторое время и на достаточно большой территории Юга России в годы Гражданской войны (1918 – 1920 годы) существовало Южно-русское правительство. Его ядром стала Добровольческая армия, созданная в Новочеркасске под руководством генералов Алексеева и Корнилова в начале 1918 года. В августе 1918 г. в связи со значительным расширением территории, контролируемой Добровольческой армией назрела необходимость гражданского управления на занятых территориях. И 31 августа 1918 г. было создано

«Особое совещание», работавшее по утверждённому генералом М.В. Алексеевым «Положению об Особом совещании при Верховном руководителе Добровольческой армии». Особое совещание было задумано как чисто совещательный орган, состоящий из начальников отделов, набор которых соответствовал традиционному составу центральных ведомств.

Председателем Особого совещания был сам генерал М.В. Алексеев, его заместителями – генералы А.И. Деникин, А.М. Драгомиров и

Правительство Юга России. Крым, Севастополь, 1920. Сидят (слева направо): 1 – начальник штаба генерал-майор П.Н. Шатилов; 2 – Астраханский атаман Н.В. Ляхов; 3 – Терский атаман генерал-лейтенант Г.А. Вдовенко; 4 – Донской атаман генерал-лейтенант А.П. Богаевский; 5 – Главнокомандующий Русской армией генерал П.Н. Врангель; 6 – заместитель Кубанского атамана инженер В.Н. Иванис; 7 – помощник Главнокомандующего, глава Правительства А.В. Кривошеин; 8 – исполняющий обязанности Председателя Донского правительства М.В. Корженевский. Стоят (слева направо): 1 – временно исполняющий дела управляющего делами совета при Главнокомандующем А.Г. Сергеенко-Богокутский; 2 – начальник политической канцелярии Управления иностранных сношений Б. А. Татищев; 3 – временно исполняющий дела начальника Управления иностранных сношений князь Г.Н. Трубецкой; 4 – председатель Астраханского правительства Санджи-Баянов; 5 – заместитель начальника Морского управления контр-адмирал С.В. Евдокимов; 6 – временно исполняющий дела начальника Военного управления генерал-майор В. П. Никольский; 7 – исполняющий дела начальника Управления финансов Б. В. Матусевич; 8 – начальник Управления юстиции сенатор Н.Н. Таганцев; 9 – исполняющий дела начальника Гражданского управления С.Д. Тверской; 10 – начальник управления торговли и промышленности В. С. Налбандов; 11 – государственный контролёр Н.В. Савич; 12 – заместитель председателя Кубанского правительства генерал-майор И.А. Захаров; 13 – председатель Терского правительства Букановский; 14 – начальник Управления земледелия и землеустройства сенатор Г.В. Глинка; 15 – начальник Управления снабжений генерал-лейтенант П.Э. Вильчевский.

А.С. Лукомский.

После гибели генерала Корнилова и смерти 8 октября 1918 года генерала Алексея, командование белыми силами перешло к генералу Деникину, принявшего на себя звание главнокомандующего Добровольческой армией. В январе 1919 года в подчинение Деникину перешла Донская армия и произошло объединение Вооружённых Сил Юга России (ВСЮР).

Зимой 1918 – 1919 гг. войска Деникина установили контроль над Северным Кавказом, в мае 1919 года перешли в контрнаступление и к концу июня овладели Донбассом, Крымом, Харьковом,

Екатеринославом, Царицыном.

Расширение занимаемой территории и вызванные этим увеличение и усложнение управленческих задач, привели к тому, что «Особое совещание» на практике вышло за рамки прежнего Положения и превратилось в высший законосовещательный и исполнительный орган, а отделы при нём – в подобие дореволюционных министерств. В этой связи по приказу Деникина было подготовлено и 15 февраля 1919 г. утверждено новое «Положение об Особом совещании при главнокомандующем ВСЮР». Отделы в новом документе получили наименование управлений,

Лето 1919 года. Таганрог. Заседание Особого совещания при Главкоме ВСЮР. Слева направо: генерал И.П. Романовский, генерал А.И. Деникин, профессор .К.Н. Соколов. Стоят – Н.И. Астров, Н.В. Савич.

а их руководители стали начальниками управлений, которые пользовались правами министров. В числе 15 управлений было и управление юстиции.

Председателем Особого совещания до сентября 1919 года являлся генерал от кавалерии А.М. Драгомиров, затем начальник Военного управления генерал-лейтенант А.С. Лукомский.

Как утверждал Деникин, состав Особого совещания подбирался «по признакам деловым, а не политическим», что не соответствовало действительности. Он же и отмечал, что крайне правые и умеренные социалисты в Особое совещание не допускались. Состояло оно в основном из членов Национального центра и Совета государственного объединения России. Начальником управления юстиции был генерал-лейтенант Александр Сергеевич Макаренко.

3 июля Деникин поставил своим войскам задачу овладеть Москвой. Но наступление на Москву провалилось и под натиском превосходящих сил Красной армии войска Деникина начали отступление на юг.

Особое совещание было упразднено Деникиным 30 декабря 1919 г. и заменено созданным в марте 1920 года в Новороссийске Южнорусским правительством при Главнокомандующем ВСЮР во главе с генералом А.С. Лукомским, образованное в обстановке разгрома Красной Армией режима Деникина и отступления Добровольческой Армии на Северный Кавказ, в Одессу и в Крым. В создании такого правительства лидеры белого дела видели единственную возможность и необходимость установить сотрудничество власти и общества для продолжения борьбы.

22 апреля 1920 года А.И. Деникин назначил главнокомандующим ВСЮР генерал-лейтенанта Петра Врангеля и в тот же день вечером вместе с бывшим начальником штаба Романовским, также подавшим в отставку, на английском миноносце оставил Крым и выехал в Англию с промежуточной остановкой в Константинополе, навсегда покинув пределы России.

Преемником Южнорусского правительства стало созданное в Севастополе в апреле 1920

года П.Н. Врангелем Правительство Юга России, последнее правительство из числа всех, претендовавших на всероссийскую власть.

К концу октября 1920 г. от белогвардейцев был освобождён Крым и Правительство Юга России вместе с остатками Русской армии бежало в Константинополь.

В период существования Белого движения на Юге России в 1918 – 1920 годах начальниками отдела (управления) юстиции Особого Совещания при главнокомандующем Вооруженными силами Юга России были: Александр Сергеевич Макаренко (1861 – 1932), с сентября по ноябрь 1918 года; Челищев Виктор Николаевич (1870 – 1952), с 30 ноября 1918 года до 21 февраля 1920 года; Краснов Василий Михайлович (1878 – 1946) в феврале-марте 1920 года; Таганцев Николай Николаевич (1873 – 1946) в апреле-ноябре 1920 года.

Следует отметить, что в Крыму до обоснования там Врангеля, за годы Гражданской войны сменилось три антибольшевистских правительства. Первое правительство возглавил генерал-лейтенант русской армии, участник русско-японской и Первой мировой войны Матвей Александрович Сулькевич (Магомет Сулейманович Сулькевич, из литовских татар). Он при поддержке германских войск 25 июня 1918 г. сформировал Крымское краевое правительство, продержавшееся до 15 ноября 1918 г. В декларации «К населению Крыма» провозглашалась самостоятельность полуострова, вводилось гражданство, восстанавливалась частная собственность, закреплялись три государственных языка: русский, крымско-татарский и немецкий. Министром юстиции Первого крымского краевого правительств с 13 сентября по 15 ноября 1918 г. был Александр Али Ахматович (1865–1944).

15 ноября 1918 г. к власти пришло Второе крымское краевое правительство, просуществовавшее до конца апреля 1919 г. Его премьер-министром стал авторитетный местный политик Соломон Самуилович Крым (1867–1936), ученый-агроном и филантроп. Министром юстиции с функциями главного прокурора в этом правительстве с 15 ноября 1918 г. до конца апреля 1919 года был Владимир Дмитриевич Набоков (1869 – 1922), сын бывшего Министра юстиции Российской Империи Д.Н. Набокова. При нём начал функционировать Высший краевой суд, действие которого распространяется не только на Крым, но и на материковые уезды (входящие ранее в состав Таврической губернии), а также Симферопольский окружной суд.

4 апреля 1920 г., находясь в крайне удручающем состоянии, Главнокомандующий ВСЮР А.И. Деникин передал свои полномочия П.Н. Врангелю. Заседавший 6 апреля в Ялте Правительствующий Сенат издал указ. В нем говорилось, что «новому народному вождю» отныне «принадлежит вся полнота власти, военной и гражданской, без всяких ограничений». 11 апреля Петр Николаевич Врангель принял пост «Правителя и Главнокомандующего Вооруженными силами на Юге России». В такой обстановке главным законником в последнем белом правительстве Юга России министром юстиции стал Николай Николаевич Таганцев (1873–1946), которому предстояло приложить немало сил к тому, чтобы восстановить прокурорскую и судебную власть, находящуюся почти целиком в это время в лоне военной юстиции. Таганцев приступил к исполнению своих обязанностей тогда, когда положение находящихся под юрисдикцией ВСЮР территорий было удручающим [30].

МАКАРЕНКО Александр Сергеевич
(1861–1932)

Начальник управления юстиции Особого совещания при главнокомандующем Вооружёнными Силами Юга России» с 1 сентября до 30 ноября 1918 года (91 день).

А.С. Макаренко родился 25 июня 1861 года в Костромской губернии в семье православного дворянина. В 1879 году окончил 2-ю Московскую военную гимназию и в 1881 году 1-е военное Павловское училище по 1-му разряду. Был выпущен прапорщиком в 12-ю артиллерийскую бригаду. В звании штабс-капитан в 1889 году переведен в 17-ю артиллерийскую бригаду.

В 1895 году окончил Александровскую Военно-юридическую академию первым в курсе, был награждён чином капитана, первой премией имени статс-секретаря В. Д. Филофова и большой серебряной медалью с занесением имени на мраморную доску.

После годичного прикомандирования к Петербургскому военно-окружному суду был переведен в военно-судебное ведомство. За 9 лет прошел путь от помощника столоначальника Главного военно-судного управления (ГВСУ) до начальника Главного военно-судного управления в 1911 году, произведен в генерал-лейтенанты.

Первоначальная его служба в ГВСУ была посвящена разработке законодательных вопросов

по уставам дисциплинарному и воинскому о наказаниях. Все крупнейшие военно-уголовные законы этого времени (в том числе и новый воинский устав о наказаниях 1910 г.) были разработаны преимущественно им. Макаренко участвовал во всех производившихся по приказанию военного министра ревизиях военно-судебных установлений в начале 1900-х годов. Александр Сергеевич командировался для осмотра и изучения российских военных тюрем и дисциплинарных батальонов, в результате чего составил обзор под заглавием «Военно-тюремные заведения в России и за границей» (Санкт-Петербург, 1904). Он участвовал в подготовке и проведении военно-судебной реформы 1913 года, объединившей надзор за военно-тюремными заведениями и руководство их деятельностью в особом военно-тюремном отделе при ГВСУ.

По инициативе Макаренко в 1913 году, впервые в России, при Александровской военно-юридической академии была устроена судебно-фотографическая лаборатория и учреждена кафедра уголовной техники. Среди прочего курировал деятельность военно-полевых судов.

15 марта 1917 года уволен от службы по болезни.

В 1918 году выехал на юг России, где участвовал в Белом движении. С осени 1918 состоял в резерве чинов при штабе Главнокомандующего Вооруженных Сил Юга России.

В сентябре 1918 года был назначен Управляющим отделом юстиции в Особом совещании при Главнокомандующем ВСЮР.

Из всех законоблюстителей Белой России А.С. Макаренко был самой авторитетной фигурой в военной юриспруденции, хотя некоторые сослуживцы его и недолго любили. Имея солидный опыт руководства Главным военно-судным управлением России, а также органами военной прокуратуры, в качестве Главного военного прокурора империи, он с самого начала работы Отдела юстиции Особого совещания при Главнокомандующем ВСЮР А.И. Деникине сумел, как его первый руководитель, правильно поставить дело. Но, пробыв в этой должности совсем мало (около 90 дней), сделал тоже немного [30].

30 ноября 1919 года по приказу Главнокомандующего Добровольческой армией от 30 ноября 1918 г. № 219 Макаренко был уволен с должности Управляющего отделом юстиции по

личному прошению [37], и назначен постоянным членом Кассационного присутствия, а 9 апреля того же года председателем комиссии по пересмотру Воинского устава о наказаниях и военно-судебного устава.

В Русской армии барона Врангеля был председателем Главного военного суда и членом Высшей комиссии правительственного надзора.

А.С. Макаренко после поражения белых армий эмигрировал в Югославию, в Клолдеводство

сербов, хорватов и словенцев (КСХС).

В 1926 году был делегатом от Сербии на Российском зарубежном съезде в Париже. Скончался 8 мая 1932 года в Сомборе (Югославия) [14] в возрасте 70 лет.

Награды Российской империи: ордена Святого Владимира 2-й, 3-й и 4-й степеней; Святой Анны 1-й степени; Святого Станислава 1-й и 2-й степеней [37].

Литература об А.С. Макаренко: [37; 15; 22].

Город Сомбор (Сербия). Кладбище в городе Сомбор.

ЧЕЛИЩЕВ Виктор Николаевич (1870 – 1952)

С 30 ноября 1918 г. по 21 февраля 1920 годов – начальник Управления юстиции с функциями главного прокурора в Особом совещании Вооруженных Сил на Юге России (1 год и 3 месяца).

В.Н. Челищев родился 13 сентября 1870 г. в городе Боровск Калужской губернии в семье потомственного дворянина. После окончания Калужской классической гимназии (1881–1889 гг.) с Серебряной медалью поступил на юридический факультет Московского университета, который окончил в 1893 году.

Около трёх лет служил во 2-й роте 9-го пехотного Староингерманландского генерал-фельдмаршала князя Михаила Голицына полка (1893 – 1896 гг.). Прапорщик (1894 г.).

В 1896 – 1897 гг. служил в Московской судебной палате, в 1898 – 1917 годах был участковым мировым судьёй в Москве. Преподавал в

Город Боровск Калужской губернии. Калужская классическая гимназия.

Московском университете, сотрудничал в юридических изданиях: «Юридический вестник», «Вестник права и нотариата», был членом Общества для пособия нуждающимся студентам Московского университета. Статский советник. С 1916 г. – председатель Московского съезда мировых судей.

После Февральской революции с 22 марта по октябрь 1917 г. являлся старшим председателем Московской судебной палаты. В этот же период по списку кадетской партии избирался гласным Московской городской думы, был председателем правления Всероссийского союза юристов, членом Главного комитета Всероссийского земского союза, членом Совета общественных деятелей. Подготовил проект судебной реформы (февраль – март 1918 г.). Преподавал законоведение в женской гимназии А.С. Алферовой в Москве.

С мая 1918 года входил в подпольную антибольшевистскую организацию «Национальный центр» в Москве (всероссийская политическая организация Белого движения в период Гражданской войны 1917-1922 годов в России; образована нелегально членами Конституционно-демократической партии в мае – июне 1918 года в Москве), являлся членом её правления.

Участник Белого движения. В.Н. Челищев достаточно близко стоял к Главнокомандующему ВСЮР А.И. Деникину, с октября 1918 г. был членом Особого совещания при главнокомандующем ВСЮР А.И. Деникине. С 30 ноября 1918 до 21 февраля 1920 г. был управляющим отделом юстиции (2 февраля 1919 г. преобразован в Управление юстиции) в Особом совещании.

В.Н. Челищев по указанию А.И. Деникина

руководил также работой Донского правительствующего Сената. В июне 1919 году представлял Главнокомандующего ВСЮР в Конференции казачьих войск. 16 декабря 1919 г. он предлагал А.И. Деникину распустить Особое совещание и заменить его советом при Главнокомандующем. Провел большую работу по формированию и совершенствованию действующего законодательства на подконтрольной правительству Деникина территории. Под председательством В.Н. Челищева действовали многочисленные междудеятельственные комиссии, создаваемые постановлениями Особого совещания.

При Деникине и активном участии Челищева репрессивное законодательство было ужесточено. Так, лица, участвовавшие в установлении в Российском государстве советской власти, сознательно содействовавшие её распространению и упрочению, подлежали смертной казни, а для соучастников предусматривались «бессрочная каторга» или «каторжные работы от 4 до 20 лет», или «исправительные арестантские отделения от 2 до 6 лет».

4 апреля 1919 г. была создана «Особая следственная комиссия по расследованию злодеяний большевиков».

Большое внимание В.Н. Челищев уделял прокурорскому надзору за исполнением законов, регламентирующих действия местных властей. Следует признать, что принимаемые меры по укреплению законности и повышению законопослушания в войсках были малоэффективны, что, естественно, не могло не сказаться на боеспособности белогвардейских формирований ВСЮР [30].

В 1920 г. – обер-прокурор 1-го департамента Сената при генерале П.Н. Врангеле.

Летом 1920 г. эмигрировал из Ялты в Константинополь, затем на остров Лемнос, а с ноября 1920 г. – в Югославию. Жил сначала в г. Кралевица, где был Председателем правления колонии русских беженцев (январь – сентябрь 1921), затем в Белграде, чиновником министерства юстиции (1924–1929 гг.). Преподавал законоведение в 1-й русско-сербской мужской гимназии в Белграде (с ноября 1925 г.)

1 октября 1925 г. основал Союз русских писателей и журналистов в Югославии. С 1926 года Челищев был Председателем Объединения национально-прогрессивной и демократической русской эмиграции в КСХС (1926-1931). Он также являлся одним из редакторов журнала «Призыв» (Белград, 1926), соредактором белградской газеты «Россия» (с 1926 г.), был он и представителем Русского заграничного исторического архива (РЗИА) в Югославии.

В 1928 году являлся членом организационного бюро 1-го Конгресса русских заграничных писателей и журналистов, проходившего в Белграде, на съезде избран членом правления Зарубежного союза русских писателей и журналистов..

Издал в Белграде сборник рассказов «Алешка Чураков» (1926), был Представителем Русского зарубежного исторического архива (Прага) в Белграде, Председателем правления Национально-демократического объединения русских беженцев в Белграде.

С 1928 года – член масонской белградской ложи «Побратим». В 1930–1931 годах служил в Генеральной дирекции государственных железных дорог.

В 1931 г. переехал в Чехословакию, где принимал активное участие в общественной работе. Он был товарищем председателя Союза русских писателей и журналистов в Чехословакии, с 1932 г. – членом совета Русского зарубежного исторического архива (РЗИА) в Праге.

С 1932 года являлся членом совета партии «Крестьянская Россия», на 2-м съезде которой (Прага, 2 – 6 июля 1932 г.) избирался членом ЦК и заместителем председателя партии. В апреле 1934 года вышел из партии.

С 1934 года Виктор Николаевич жил в Париже. С 1935 по 1945 г. – член правления Союза русских судебных деятелей во Франции, был членом Московского землячества в Париже. Устраивал ежегодные литературные вечера в Париже, на которых читал свои рассказы (1936–1938). Подготовил к печати сборник рассказов «Тени прошлого» (1936). Сотрудничал с журналом «Иллюстрированная Россия», газетой «Доброволец», впоследствии с журналом «Возрождение».

В 1945 г. переехал на постоянное местожительство в США, жил в городе Сан-Франциско (штат Калифорния). Скончался Виктор Николаевич 1 мая 1952 г. на 82-м году жизни и был похоронен на Сербском кладбище близ Сан-Франциско.

США. Город Сан-Франциско. Сан-Франциско. Сербское (Русское) кладбище).

КРАСНОВ Василий Михайлович

(1878 – 1946)*

Начальник управления (министр) юстиции в Южнорусском правительстве в феврале-марте 1920 года (менее 2-х месяцев).

В.М. Краснов родился 12 января 1878 г. в Ставрополе в семье разночинца. Окончил Ставропольскую классическую гимназию в 1896 году и поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета, учёбу на котором завершил в 1891 году.

Работал присяжным поверенным в Ставрополе. Заведующий редакцией газеты «Северный Кавказ» (1902 – 1905). С 1901 по 1911 г. – председатель Комитета по распространению народного образования в Ставрополе. С 1910 г. – гласный Ставропольской городской думы. Член исполнительной комиссии по заведыванию Ставропольским городским музеем им. М.В. Паве. Действительный член Ставропольского губернского статистического комитета. Редактор социал-демократической газеты «Голос» (1906).

В 1917 г. – товарищ председателя Ставропольского городского комитета, председатель Ставропольского губернского комитета общественной безопасности. Состоял в партии меньшевиков. В 1917 – 1918 гг. – прокурор Ставропольского окружного суда. Председатель Ставропольской окружной комиссии по выборам в Учредительное собрание (1917 – 1918 гг.). В июне 1918 г. арестовывался большевиками.

После захвата города в 1918 – 1919 гг. Добровольческой армией вернулся к исполнению обязанностей прокурора. В 1919 – 1920 гг. товарищ председателя Ставропольского окружного суда,

член Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков.

В феврале-марте 1920 г. министр юстиции Южнорусского правительства. До конца сформироваться и заработать Южнорусское правительство не успело, поскольку Красная армия стремительно и мощно наступала, военное положение становилось все хуже и хуже. Поэтому В.М. Краснов в качестве главного законника этого правительства к своим обязанностям фактически так и не приступил. В последних числах марта А.И. Деникин, реально оценивая ситуацию с положением дел на Ставрополье и Кубани, находясь в Феодосии, объявил о его упразднении.

3 ноября 1920 г. эмигрировал из России. В 1921 г. – член Народного союза освобождения Юго-Востока (Константинополь). В 1921 г. переехал в Германию, жил в Берлине. В конце 1923 г. поселился в Чехословакии. Читал лекции на юридических курсах при Русском свободном университете в Праге. Работал в культурно-просветительном отделе Общеказачьего сельскохозяйственного союза. Член правления Благотворительного общества помощи заключенным в России, Союза бывших судебных деятелей и юристов им. С.В. Завадского, а также других союзов.

Участник инициативной группы по учреждению «Народного союза казачества». Архивариус (1925). Секретарь Совета и ученой комиссии (1925). Заведующий газетным подотделом Русского заграничного исторического архива в Праге (РЗИА).

Во время Великой Отечественной войны до мая 1945 г. находился в концлагерях. Умер в 1946 году.

Мужская гимназия в Ставрополе. Начало XX века.

Ставропольская классическая гимназия. Юридический факультет Санкт-Петербургского университета.

ТАГАНЦЕВ Николай Николаевич
(1873 – 1946)

Министр юстиции Правительства Юга России
в апреле-октябре 1920 года

Таганцев Николай Николаевич родился 29 сентября 1873 г. в дворянской семье в Санкт-Петербурге. Отец известный криминалист, действительный тайный советник Николай Степанович Таганцев. Окончив в 1891 г. 3-ю Санкт-Петербургскую гимназию и в 1895 г. юридический факультет Санкт-Петербургского университета со степенью кандидата прав, начал службу в Министерстве юстиции кандидатом на судебные должности при Московской судебной палате. Состоял товарищем прокурора Тверского, а затем Санкт-Петербургского окружного суда.

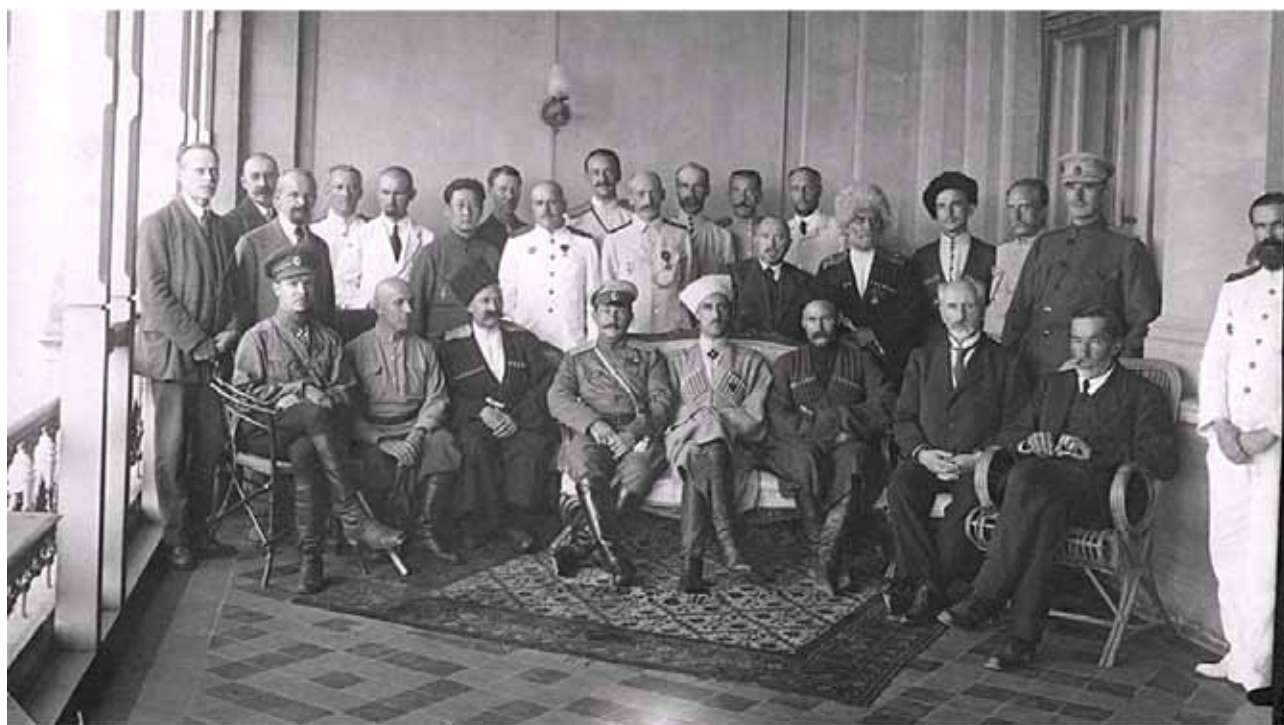
В 1906 г. назначается товарищем председателя Санкт-Петербургского окружного суда. После Февральской революции с 11 марта 1917 г. был старшим председателем Петроградской судебной палаты, а с 9 мая – сенатором Уголовного кассационного департамента Сената.

Председательствовал в суде по делу бывшего военного министра В.А. Сухомлинова, обвиняемого в государственной измене.

Участник Белого движения. С апреля 1920 г. министр юстиции в правительстве Юга России.

Когда Н.Н. Таганцев приступил к исполнению своих обязанностей, положение находящихся под юрисдикцией ВСЮР территорий было удручающим. Во времена Н.Н. Таганцева (но не по его инициативе), например, были введены ранее неслыханные прокурорские должности вроде уездных помощников военного прокурора. Для надзора за деятельностью военно-судных комиссий в каждом корпусе учреждались должности начальника военно-судебной части, подчиненного как комиссии, так и Главному военному прокурору.

Н.Н. Таганцев в условиях роста преступности, произвола и вседозволенности ориентировал прокуроров на организацию прямой связи с населением, Им предлагалось сообщать гражданам о принятии от них жалоб и заявлений, в частности, на незаконные действия должностных лиц. Несмотря на принимаемые меры Н.Н. Таганцевым и Главным военным прокурором И.А. Ронжиным по усилению прокурорского надзора на подконтрольных ВСЮР территориях, они мало чем могли помочь в сложившейся ситуации Правителю и Главнокомандующему Вооруженными силами на Юге России П.Н. Врангелю. Да и меры, принятые самим Главнокомандующим, положение дел не могли исправить.

Правительство Юга России. Крым, Севастополь, 1920. Во втором ряду (стоят) слева направо 11 – Н.Н. Таганцев.

Решительное наступление Красной армии в ноябре 1920 года фактически сбросило в Черное море остатки врангелевских войск. Ушло в прошлое и Правительство Юга России.

А.И. Деникин писал, что «Раствление белогвардейской армии и ее гибель «должны послужить большим и предостерегающим уроком для новых строителей русской жизни» [30].

После разгрома врангелевских войск Таганцев эмигрировал во Францию. С 1923 г. проживал в Париже. Принимал участие в работе Объединения русских адвокатов во Франции. Избирался председателем правления Союза

бывших деятелей русского судебного ведомства (1930-е гг.).

С 1933 года генеральный секретарь Русского эмигрантского комитета во Франции и Русского комитета объединенных организаций (с 1936 г.). В 1939 г. входил в правление Русского комитета. Являлся членом приходского совета Александро-Невского собора в Париже, членом попечительского совета кладбища Сент-Женевьев-де-Буа, а также членом Епархиального совета Русской Православной Церкви за границей.

Скончался в 1946 г. Похоронен в Париже на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

Русское кладбище в поместье Коссонри в городе Сент-Женевьев-де-Буа, где с 1927 года начали хоронить русских эмигрантов, которое стало называться «Русским домом»

Заключение

Краткий анализ биографий Начальников юридических отделов, Управляющих отделами юстиции и Министров юстиции (так назывались руководители юридических ведомств в правительствах Белого движения в России) в годы Гражданской войны позволил авторам сделать некоторые выводы.

1. Из семи человек трое родились в дворянских семьях не очень высокого достатка, четверо – в семьях разночинцев. В таких семьях воспитанию и образованию детей всегда придавалось особое значение, так как оно определяло их дальнейшую карьеру, положение в обществе. Видимо

домашнее образование, характерное для дворянских семей в первой половине XIX века, этим семьям не всегда позволяли финансовые возможности. Но, вероятнее всего другое: во второй половине XIX века в России уже было достаточное количество гимназий с высоко квалифицированным персоналом, что позволяло детям получать хорошую подготовку. И, мы видим, что все министры (так их будем называть в дальнейшем), окончили, как правило, классические гимназии, причём Г.Г. Тельберг с Золотой медалью, а В.Н. Челищев – с серебряной.

2. Характерным является и то, что к этому времени «запись с малолетства в военную

службу» отошла в прошлое. В разночинских семьях и семьях мелкопоместного дворянства стало более престижным давать детям гражданское образование. И не случайно, из семи будущих министров юстиции Белого движения только один – А.С. Макаренко окончил военную гимназию и военное училище.

3. Все будущие министры юстиции в Белых правительствах были юристами, все окончили юридические факультеты самых престижных учебных заведений Российской империи. Трое окончили юридический факультет Московского университета. В.М. Краснов и Н.Н. Таганцев Санкт-Петербургский университет, при этом Таганцев со степенью кандидата права. Г.Г. Тельберг окончил Казанский университет. И только один – А.С. Макаренко окончил военное учебное заведение – Александровскую Военно-юридическую академию, был первым в курсе, награждён чином капитана, первой премией имени статс-секретаря В. Д. Философова и большой Серебряной медалью с занесением имени на мраморную доску.

Г.Г. Тельберг был оставлен в университете для подготовки к профессорскому званию, а в последующем преподавал в Московском университете, сотрудничал в различных юридических изданиях, с 1908 года был приват-доцентом Казанского университета по кафедре истории русского права. В 1912 году за научные труды получил золотую медаль имени М.М. Сперанского.

С.С. Старынкевич в 1904 году провёл большое социологическое исследование об условиях Иваново-Вознесенской забастовки, («социальную анкету») получившего широкую известность.

4. Некоторые будущие министры юстиции Белого движения в той или иной степени были в оппозиции к существовавшему режиму, участвовали в различных движениях и акциях, являлись членами политических партий. Так С.С. Старынкевич, будучи студентом университета, подвергся административным наказаниям за участие в демонстрации по случаю годовщины Ходынской трагедии (в 1896–1897 годах) и в 1899 году – за участие в совете Союза объединённых землячеств. В 1905 году вступил в Партию социалистов-революционеров (эсеров), стал членом её военной организации. В начале 1906 года, после подавления Московского декабрьского вооружённого восстания 1905 года, был вынужден эмигрировать. В последующем за

активную революционную деятельность содержался в Петропавловской крепости, находился в ссылке в Сибири.

Г.Г. Тельберг высказался о необходимости разрушения полицейско-бюрократического строя в России и замене его «строим свободно-общественным», критиковал политику правительства. В 1905 вступил в Конституционно-демократическую партию (Партия народной свободы), был одним из основателей её организации в Казани. Членом этой партии был и А.П. Морозов.

Другие вполне терпимо относились к существовавшей в России системы власти. Все они были достаточно заметными фигурами в юридическом сообществе страны, прекрасными ораторами, имели фундаментальную юридическую подготовку и солидный практический опыт, пользовались деловым авторитетом. Имели связи не только с членами правящей элиты, а нередко и с членами оппозиции самодержавию, что и явилось основой для их назначения на должности министров юстиции на той территории, на которой была временно установлена власть Белого движения.

5. Возраст при назначении на весьма высокую и ответственную должность всегда учитывался, так как свидетельствовал о накопленном жизненном и профессиональном опыте. Самому молодому из них Г.Г. Тельбергу было уже 38 лет, а самыми «старыми» – 58-летний А.С. Макаренко и 55-летний А.П. Морозов, которых «дряхлыми» назвать нельзя. Т. е. это были люди, по состоянию здоровья и возрасту вполне способные выполнять возложенные на них задачи.

6. Чтобы проявить себя на любой должности, необходимо определённое время. Безусловно, точно определить его невозможно. Всё зависит от индивидуальных качеств личности, от обстановки, которая сложилась при вступлении в должность, от начальников и подчинённых (от добросовестных и верных помощников, и от тех, кто «ставит палки в колёса»).

Из всей вереницы руководителей министерства юстиции (Отдела юстиции, Управления юстиции) Белых правительств только один В.Н. Челищев – министр юстиции в Особом совещании Главнокомандующего Вооружёнными Силами Юга России А.И. Деникина руководил ведомством 1 год и 3 месяца. Он провёл большую работу по формированию и совершенствованию

действующего законодательства на подконтрольной территории, под его председательством действовали многочисленные междуведомственные комиссии. Челищев много внимания уделял прокурорскому надзору за исполнением законов, регламентирующих действия местных властей. Как уже отмечалось, при нём было усилено репрессивное законодательство.

Чуть более полугода (212 дней) министром юстиции этого же Правительства – Правительства Юга России, но уже Правительства П.Н. Врангеля был Н.Н. Таганцев. В условиях роста преступности, произвола и вседозволенности, творившихся на находящейся под управлением Врангеля территории, он ориентировал прокуроров на организацию прямой связи с населением, предлагал сообщать гражданам о принятии от них жалоб и заявлений на незаконные действия должностных лиц, и сообщать о принятых мерах. Однако меры, предпринятые и Таганцевым и самим Главнокомандующим ВСЮР П.Н. Врангелем, положение дел не могли исправить.

Министром юстиции в Омском правительстве А.В. Колчака в течение 165 дней (с 18 ноября 1918 года до 2 мая 1919 года, т. е. 5,5 месяцев) был и С.С. Старынкевич. Как министр, Старынкевич выдвигал идеи замещения должностей управляющих губерниями независимыми от партий людьми, считал необходимым создание работоспособной милиции, финансовой поддержки местного самоуправления, но вёл себя пассивно. Он также курировал расследование убийства царской семьи, но, по мнению монархистов, не проявлял большой активности, а когда в правительстве было заслушано его заявление «о незаконных действиях некоторых военных начальников, большинство министров с ним не согласилось. 2 мая 1919 года Старынкевич был уволен с должности министра юстиции согласно личному прошению (а на самом же деле был уволен по настоянию «группы И.А. Михайлова» в правительстве [33]).

С 2 мая 1919 года министром юстиции Российского правительства А.В. Колчака, был Г.Г. Тельберг, с 4 июля 1919 года и заместителем председателя Совета министров (до 29 ноября 1919 года с сохранением должности министра юстиции) Он входил также в состав Совета Верховного правителя. Это был один из наиболее влиятельных министров правительства А.В. Колчака, сторонник жёстких методов

борьбы с большевизмом. Тельберг создал внутри правительства «Комитет законности и порядка» из министров внутренних дел, юстиции и военного министра, на заседаниях которого должны были обсуждаться факты нарушения законности правительственными служащими.

В то же время Г.Г. Тельберг подвергался острой критике за неспособность справиться с коррупцией в государственном аппарате, за закулисное проведение им законопроектов (так, закон «О Совете Обороны» был принят чрезвычайным указом адмирала А.В. Колчака без обсуждения в правительстве). Обвинялся он и в том, что не смог утвердить основы законности на территории Сибири (в условиях Гражданской войны это не удавалось никому).

Почти по 2 месяца министрами Южнороссийского правительства П.Н. Врангеля были Александр Сергеевич Макаренко (53 дня) и Краснов Василий Михайлович (около 2-х месяцев.)

Но самой авторитетной фигурой на ниве военной юриспруденции в Белой России был А.С. Макаренко. Имея солидный опыт руководства Главным военно-судным управлением России и органами военной прокуратуры, он в качестве Главного военного прокурора империи с самого начала работы Отдела юстиции Особого совещания при Главнокомандующем ВСЮР А.И. Деникине сумел, как его первый руководитель, правильно поставить дело. Но, пробыв в этой должности всего 3 месяца (с сентября по ноябрь 1918 года), сделал тоже немного [30].

В феврале-марте 1920 г. министром юстиции Южнорусского правительства был Краснов Василий Михайлович. В его бытность министром до конца сформироваться и заработать Южнорусское правительство не успело, поскольку Красная армия наступала быстро, военное положение становилось все хуже и хуже. Поэтому В.М. Краснов в качестве министра этого правительства к своим обязанностям фактически так и не приступил. В последних числах марта А.И. Деникин, реально оценивая ситуацию с положением дел на Ставрополье и Кубани, находясь в Феодосии, объявил о его упразднении.

Морозов Александр Павлович – последний министр юстиции в Омском правительстве А.В. Колчака, был назначен на эту должность 29 ноября 1919 года и занимал её до 4 января 1920 года – всего 37 дней. Однако, до этого

он с середины 1918 года (почти полтора года!) являлся товарищем (заместителем) министра юстиции, а их до него в правительстве Колчака, как отмечалось ранее, было два. После гибели Колчака он в январе 1920 г. был захвачен эсерами в Иркутске и передан большевикам. В мае Морозов предстал перед Омским судом. О его работе в эти годы «говорят» следственные дела. Он заявил, что его ответственность не несла «самостоятельного характера», потому, что это были поручения министра.

А. П. Морозов, по мнению обвинения, голосовал за введение смертной казни. При его участии была восстановлена «царская» полиция, по его предложению было предоставлено военным властям право требовать для просмотра следственные производства и дознания, не переданные еще в «судебные места». Уже во время работы трибунала А. П. Морозова обвинили в установлении для заключенных смиренных рубашек, ручных и ножных кандалов. И, тем не менее, виновным себя Александр Павлович не признал.

В июле 1920 года 59-летний А.П. Морозов был приговорён Чрезвычайным революционным трибуналом Сибири к пожизненному заключению с применением принудительных работ [27].

7. Каковы основные причины освобождения министров юстиции Белых Правительств А.В. Колчака и А.И. Деникина – П.Н. Врангеля?

Первым министром юстиции в Сибирском правительстве А.В. Колчака был С.С. Старынкевич, управлявший ведомством 165 дней. Но уже с первых дней испытывал давление своих бывших соратников по партии эсеров, лидеры которой были в жесткой оппозиции, а Старынкевич поддержал приход к власти Верховного правителя. Не смог он и противостоять противозаконным действиям ряда представителей власти, хотя и инициировал рассмотрение в правительстве своего заявления «о незаконных действиях некоторых военных начальников». Поэтому 2 мая 1919 года С.С. Старынкевич согласно личному прошению был уволен с должности министра юстиции, а на самом деле – по настоянию «группы И.А. Михайлова» в правительстве.

Заменил С.С. Старынкевича на посту министра юстиции в правительстве Колчака Г.Г. Тельберг – сторонник жестких методов борьбы с большевизмом, который подвергался и серьезной критике общественности за неспособность справиться с коррупцией в государственном аппарате,

утвердить основы законности на территории Сибири. Но непосредственным поводом для его увольнения с должности явилось недовольство большей частью министров закулисное проведение им законопроектов, в том числе – «О Совете Обороны», принятого чрезвычайным указом адмирала А.В. Колчака без обсуждения в правительстве.

Всего 37 дней управлял министерством юстиции во Всероссийском правительстве Колчака А.П. Морозов – с 29 ноября 1919 года и до 4 января 1920 года. Оставил пост в связи с разгромом колчаковщины.

В.Н. Челищев с 30 ноября 1918 г. до 21 февраля 1920 г. был управляющим отделом (Управлением юстиции с 2 февраля 1919 года) в Особом совещании при Главнокомандующем ВСЮР. Но и он был вынужден оставить свой пост, так как принимаемые им меры по укреплению законности и повышению законопослушания в войсках были малоэффективны, что, естественно, не могло не сказаться на боеспособности белогвардейских формирований ВСЮР [30]. Безусловно, в этом нет вины Челищева – Белое движение было обречено на провал.

В.М. Краснов – министр юстиции Южно-русского правительства в феврале-марте 1920 г. в качестве министра этого правительства к своим обязанностям фактически так и не приступил. В конце марта 1920 года А.И. Деникин упразднил Южнорусское правительство.

Последним министром юстиции в правительстве Юга России в апреле – октябре 1920 г. был Н.Н. Таганцев, приступивший к исполнению обязанностей министра, когда положение находящихся под юрисдикцией ВСЮР территории было удручающим. Он в условиях роста преступности, произвола и вседозволенности ориентировал прокуроров на организацию прямой связи с населением, предлагал им сообщать гражданам о принятии от них жалоб и заявлений на незаконные действия должностных лиц. Но, несмотря на принимаемые Н.Н. Таганцевым и Главным военным прокурором И.А. Ронжиным меры по усилению прокурорского надзора на подконтрольной ВСЮР территории, они мало чем могли помочь в сложившейся ситуации Правителю и Главнокомандующему Вооруженными силами на Юге России П.Н. Врангелю. Да и меры, принятые самим Главнокомандующим, положение дел не могли исправить.

8. Как же сложилась дальнейшая судьба этих людей? Назовём их всех одинаково: министры юстиции в правительствах Белого движения в России.

Из семи бывших министров юстиции в Белом движении шестеро после поражения белых армий эмигрировали за рубеж.

С.С. Старынкевич после увольнения в сентябре 1919 года убыл во Владивосток. Участвовал в подготовке провалившегося 19 сентября 1919 года антиколчаковского заговора. Эмигрировал в Японию, затем переехал в Европу, где заметной роли не играл, входил в состав Центральной юридической комиссии по изучению положения русских беженцев. Умер 8 апреля 1933 года под Парижем [32].

Более удачно сложилась жизнь после отставки у Г.Г. Тельберга, который 14 декабря 1919 года выехал за границу. Был профессором истории русского права юридического факультета в Харбине, имел там же книжный магазин. Затем переехал в Циндао, где преподавал в Американской академии и в Высшем японском коммерческом колледже. После Второй мировой войны жил в США, где основал компанию Telberg Book Corporation.

Скончался Георгий Густавович Тельберг 20 февраля 1954 года в Нью-Йорке в возрасте 72 лет.

А.С. Макаренко после поражения белых армий эмигрировал в Югославию, в Клолдество сербов, хорватов и словенцев (КСХС). В 1926 году был делегатом от Сербии на Российском зарубежном съезде в Париже. Скончался 8 мая 1932 года в Сомборе (Югославия) [14] в возрасте 70 лет.

Наиболее интересно сложилась дальнейшая жизнь В.Н. Челищева, который с ноября 1920 г. жил в Югославии, сначала в г. Кралевица, где был Председателем правления колонии русских беженцев, затем переехал в Белград, где служил чиновником министерства юстиции в 1924–1929 гг.

Челищев был учредителем и товарищем председателя Союза русских писателей и журналистов в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (КСХС), членом редколлегии журнала «Призыв» и соредктором белградской газеты «Россия», представителем Русского заграничного исторического архива в Югославии, а также Председателем Объединения

национально-прогрессивной и демократической русской эмиграции в КСХС. С 1928 года – член правления Зарубежного союза русских писателей и журналистов.

С 1928 года – член масонской белградской ложи «Побратим». В 1930–1931 годах служил в Генеральной дирекции государственных железных дорог.

В 1931 г. переехал в Чехословакию, где принимал активное участие в общественной работе, являлся членом партии «Крестьянская Россия», заместителем её председателя.

С 1934 года Виктор Николаевич жил в Париже, был членом правления Союза русских судебных деятелей во Франции, членом Московского землячества в Париже, писал и читал свои рассказы.

В 1945 г. переехал на постоянное местожительство в США, жил в городе Сан-Франциско (штат Калифорния). Скончался В.Н. Челищев 1 мая 1952 г. и похоронен на Сербское кладбище близ Сан-Франциско.

В.М. Краснов 3 ноября 1920 г. эмигрировал из России в Константинополь, в 1921 г. переехал в Германию, жил в Берлине, в конце 1923 г. поселился в Чехословакии. Читал лекции на юридических курсах при Русском свободном университете в Праге, занимался культурно-просветительской работой и благотворительностью.

Участник инициативной группы по учреждению «Народного союза казачества». Заведовал газетным подотделом Русского заграничного исторического архива в Праге (РЗИА).

Во время Великой Отечественной войны до мая 1945 г. находился в концлагерях. Умер в 1946 году.

Н.Н. Таганцев после разгрома врангелевских войск эмигрировал во Францию. С 1923 г. проживал в Париже. Принимал участие в работе Объединения русских адвокатов во Франции. С 1933 г. был генеральным секретарь Русского эмигрантского комитета во Франции и Русского комитета объединенных организаций, входил в правление Русского комитета. Являлся членом попечительского совета кладбища Сент-Женевьев-де-Буа, членом Епархиального совета Русской Православной Церкви за границей.

Скончался в 1946 г. Похоронен в Париже на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

Наиболее трагичной оказалась судьба А.П. Морозова, который в июле 1920 г. был приговорён Чрезвычайным революционным

трибуналом Сибири к пожизненному заключению с применением принудительных работ [27]. После суда сидел в Омской тюрьме, где был заведующим тюремной аптекой. В тюрьме он сидел 4 года. Впоследствии был «лишенцем».

Умер Александр Павлович Морозов 23 февраля 1943 г. в поселке Ракитянка Чкаловской (ныне Оренбургской) области.

Подводя итоги проведённого исследования, необходимо отметить, что Белое движение было обречено на провал. Не могла быть и успешной и деятельность лидеров этих движений, их правительств и членов правительств, в том числе и министров юстиции, как главных проводников законности и правопорядка на управляемой ими территории. И причин этому было немало.

Мы не анализируем социально-экономические и политические противоречия и конфликты, имевшие глубокие корни в России, еще более усилившиеся в начале XX века и обострившиеся в период Первой мировой войны, и приведшие к Февральской, а затем и Октябрьской революциям 1917 года. Они достаточно хорошо известны читателям.

Но мы обращаем внимание на то, что практически ни одна из острейших российских проблем (вопрос войны и мира, вопрос о земле и др.) в России этого времени Временным правительством России не была решена, а лидерами Белого движения даже не рассматривалась, так как главной задачей Белого движения была борьба с большевизмом, борьба за власть. Поэтому белые лидеры не вводили в повестку дня никаких иных задач государственного строительства, пока эта основная задача не была бы разрешена.

Отличительная особенность всего антибольшевистского фронта состояла в том, что при формировании органов власти активно применялся опыт царской России. Прежде всего, это касалось вопросов укрепления законности и борьбы с преступностью. В качестве главного инструмента в этой работе использовалась в основном дореволюционная законодательная база, а также принятые уже ими «драконовские» акты, жестоко

каравшие не только за поддержку Советской власти, но и за лояльность к ней.

Безусловно, весьма существенными были и противоречия между военными и гражданскими властями, которые отражали противоречия между представителями различных политических направлений, входивших в Белое движение, объединявшее в своих рядах представителей различных политических движений и социальных структур.

Не менее острыми проблемами Белого движения были взаимоотношения между отдельными представителями политических структур, политическими лидерами и внутри военного командования (между адмиралом Колчаком и генералом Гайдой, генералом Деникиным и генералом Врангелем, генералом Родзянко и генералом Юденичем и др.)

Следует отметить и то, что среди министров и их помощников в этих правительствах никогда не было не только единства взглядов, но не было и чётких программ действий даже на ближайшую перспективу.

Значительные проблемы у белой власти возникали из-за слабости управления на контролируемой ими территории России.

Не было единства взглядов у лидеров Белого движения по вопросам внешней политики, не однозначно решался вопрос и о союзниках в борьбе с Советской властью.

Эти противоречия и конфликты, характерные для Белого движения, не носили непримиримого характера, хотя и были достаточно остры, но всё же и не привели к расколу Белого движения, хотя и нарушали его единство, сыграли значительную роль (наряду с военными неудачами) в его поражении в Гражданской войне.

В такой обстановке министры юстиции Белого движения, хотя и прекрасно подготовленные теоретически в области юриспруденции, имевшие и солидный практический опыт в этой области, любившие Россию, являвшимися её патриотами не могли эффективно решать по своей сути неразрешимые в тех условиях задачи.

Примечания

- * К сожалению, авторам не удалось обнаружить фотографии или портреты С.С. Старынкевича и В.М. Краснова.
- ** Иван Адрианович Михайлов – министр финансов в Российском правительстве адмирала А.В. Колчака (1918—1919), один из самых влиятельных государственных деятелей Белой России. Имел прозвище: «Серый кардинал» Российского правительства [33].

Список литературы

1. Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак : поворотный момент русской истории 1918 – 1920 гг. (Впечатления и мысли члена Омского Правительства). – М.: Айрис-пресс, 2008. – 670, [1] с., [12] л. фот.
2. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию Министерства юстиции Российской Федерации. Награды министров юстиции, генерал-прокуроров Правительствующего сената Российской империи (1802 – 1917 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 9. – С. 32-52.
3. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию Министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции Временного правительства (март – октябрь 1917 г.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 10. – С. 44-77.
4. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры дореформенной России (1802-1861 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 11-58.
5. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры пореформенной России (1861-1905 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 7. – С. 30-64.
6. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры Правительствующего сената Российской империи в начале XX века (1905 – 1917 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 8. – С. 28-55.
7. Звягин С.П. Министр юстиции Г.Б. Пагушинский. – Красноярск: Кларетианум, 2001. – 87, [2] с.: ил., портр.; 20 см. – (Еврейские общины Сибири и Дальнего Востока / Красноярский филиал благотворительного фонда «Джойнт», Ин-т соц. и общин. работников Сибири и Дальнего Востока; Вып. 4).
8. Звягин С.П., Макачук С.В. А.П. Морозов: судьба сибирского юриста в меняющейся России начала – первой четверти XX в. // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 2(62) – Т. 1. – С. 70-73.
9. Зимица В.Д. Белое дело взбунтовавшейся России: Политические режимы Гражданской войны. 1917-1920 гг. – М.: Российский гуманитарный ун-т, 2006. – 467 с.
10. Зырянов П.Н. Адмирал Колчак, Верховный Правитель России. – М.: Молодая Гвардия, 2006. – 445 с.
11. Карташова Т.П. Историко-юридическая библиотека Г.Г. Тельберга в фондах научной библиотеки Томского университета // Вторые Макушинские чтения: Тезисы докладов конференции (Томск, май 1991 г.). – Томск: Томский ун-т, 1991. – С 114-116.
12. Кузнецова Т.В. Деятели русского книжного дела в Китае в 1917—1949 гг.: Биографический словарь. – Хабаровск: Дальневосточная государственная научная библиотека, 1998. – 68 с.
13. Лазарев С.Е. Тельберг Георгий Густавович // Россия в Гражданской войне. 1918—1922: Энциклопедия: в 3 т. Т. 3: Р-Я / Отв. ред. А.К. Сорокин. – М.: Политическая энциклопедия, 2021. – С. 397-398.
14. Макаренко Александр Сергеевич (25 июня 1861 – 13 апреля 1932, Сомбор, Югославия) // Незабываемые могилы : российское зарубежье: некрологи 1917-1997 : в 6 т. Т. 4: Л-М. / Российская гос. б-ка. Отд. лит. рус. зарубежья ; сост. В. Н. Чуваков. – М.: Пашков дом, 2004. – 699 с.
15. Макаренко, Александр Сергеевич // Проект «Русская армия в Великой войне»: <http://www.grwar.ru/persons/person/490>
16. Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. В 2-х кн. – М.: Айрис-Пресс, 2005.
17. Новиков П.А. Иркутск в огне Гражданской войны // Иркутск: события, люди, памятник: Сб. ст. по мат. жур. «Земля Иркутская» / Сост. А.Н. Гарашенко. – Иркутск: Оттиск, 2006. – С. 120-139.
18. Пагушинский Григорий Борисович // Петров А.А., Плотникова М.М. Городские головы, гласные и депутаты Иркутской думы 1872–2011: Биографический справочник / Отв. ред. Л.М. Дамешек. – Иркутск: Оттиск, 2011. – 396 с.
19. Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920 / Отв. ред. В.И. Шишкин. – М. : Международный фонд «Демократия»: Новый хронограф, 2003. – 669, [1]с.
20. Серебрянников И.И. Гражданская война в России: Великий отход. – М.: АСТ: Ермак, 2003. – 695, [2] с.
21. Стародубцев Г.С. Международно-правовая наука российской эмиграции (1918-1939). – М.: Книга и бизнес,

2000. – 292, [1] с.: портр.
22. Федорченко В.И. Императорский Дом. Выдающиеся сановники: Энциклопедия биографий: В 2 т. Т. 2. – Красноярск: БОНУС; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 638, [1] с.: портр.
23. Цветков В.Ж. Белое дело в России. 1917-1918 гг.: формирование и эволюция политических структур Белого движения в России / Науч. рецензенты А.В. Лубков, А.Д. Степанский, Д.О. Чураков. – М.: Посев, 2008. – 519, [1] с.
24. Цветков В.Ж. Белое дело в России. 1919 (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). Изд. 1-е. – М.: Посев, 2009. – 636 с.
25. Шахерова С.Л. Патушинский Григорий Борисович // Административно-судебная система Восточной Сибири конца XIX – начала XX веков в лицах и документах: материалы к энциклопедии. – Иркутск: Кулик Н.Г., 2004. – 398, [1] с.: ил., факс.
26. Шишкин В.И. Патушинский Григорий Борисович (внешняя ссылка) // Историческая энциклопедия Сибири. Т. 2. – Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2013. – 783 с.: ил., портр., табл., цв. ил.
27. <http://akvakin.narod.ru/>
28. <http://bsk.nios.ru/enciklodediya/patushinskiy-grigoriy-borisovich>.
29. <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/45406-proshenie-ministra-yustitsii-rossiyskogo-pravitel-stva-s-s-starynkevicha-v-sovet-ministrov-o-vydelanii-emu-sredstv-na-provedenie-sledstviya-po-delu-ob-ubiystve-ni-kolaya-ii-3-fevralya-1919-g>.
30. <http://gospravo-journal.ru/s102694520017274-2-1>.
31. http://irkipedia.ru/content/irkutsk_istoriya_grazhdanskaya_voyna.
32. <http://wiki-org.ru/wiki/> / Старынкевич <https://ru.unionpedia.org7>.
33. http://www.hrono.ru/biograf/bio_m/mihaylov_ia.html.
34. http://www.russianguave.ru/person?&prs_id=200.
35. <https://cyberleninka.ru/article/n/a-p-morozov-sudba-sibirskogo-yurista-v-menyayuscheysya-rossii-nachala-pervoychetverti-xx-v/viewer>.
36. <https://ru.wikipedia.org/wiki/87>
37. https://statearchive.ru/assets/files/Denikin/03-ann_sp.pdf.
38. <https://zampolit-ru.livejournal.com/12945034.html>.

ЛИТВИНОВ Николай Дмитриевич,
руководитель экспертного центра «Национальной безопасности», доктор юридических наук, доцент
(г. Воронеж, Россия)
E-mail: ndlitvinov49@mail.ru

САЛЬНИКОВ Михаил Викторович,
Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», главный научный сотрудник Юридического института (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: salnikov-mihail66@yandex.ru

ЧЕРНЯВСКИЙ Валентин Семенович,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)
E-mail: vs8@mail.ru

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ГИБРИДНЫХ ВОЙН В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация. Рассматриваются глобальные политические и военные процессы, происходившие на территории Российской империи в XIX – начале XX веках. Подробно анализируются такие формы геополитической борьбы Запада против российского государства, как захват территорий, принадлежавших России на законных основаниях, провоцирование конфликтов с соседними государствами, развитие мятежнического движения на территории России, дезорганизация работы аппарата управления и т.д.. Приводятся примеры спецопераций зарубежных спецслужб против Российской империи, включая создание революционно-террористической сети гибридной войны на ее территории. Формулируется вывод о том, что механизм развития гибридных войн и антигосударственного терроризма можно понять только через призму геополитики.

Редакция не во всем согласна с мнением авторов настоящей статьи.

Ключевые слова: гибридная война; геополитика; Российское государство; революционно-террористические организации; криминальная проницаемость границ и территории.

LITVINOV N.D.
SAL'NIKOV M.V.
CHERNYAVSKIY V.S.

GEOPOLITICAL AND TERRITORIAL ASPECTS OF HYBRID WARS IN THE RUSSIAN EMPIRE

The summary. The global political and military processes that took place on the territory of the Russian Empire in the 19th – early 20th centuries are considered. Such forms of the geopolitical

struggle of the West against the Russian state as the seizure of territories that legally belonged to Russia, provoking conflicts with neighboring states, the development of a rebel movement on the territory of Russia, the disorganization of the work of the government apparatus, etc. are analyzed in detail. Examples of special operations of foreign special services against Russian Empire, including the creation of a revolutionary-terrorist network of hybrid warfare on its territory. The conclusion is formulated that the mechanism of development of hybrid wars and anti-state terrorism can only be understood through the prism of geopolitics.

The editors do not fully agree with the opinion of the authors of this article.

Key words: *hybrid war; geopolitics; Russian state; revolutionary terrorist organizations; criminal permeability of borders and territory.*

В 80-е годы XX века США ввели в действие так называемый «Гарвардский проект», программу уничтожения СССР и социалистической системы. В преамбуле проекта «говорилось о том, что на грани XX и XXI веков человечеству грозят страшные продовольственные и энергетические кризисы. Американские аналитики-экологи пришли к заключению, что спасение человечества зависит от того, насколько удастся разрешить общие задачи после уничтожения, – как говорил тогдашний президент США Рональд Рейган, – «Империи зла», то есть за счет Советского Союза, с запланированным сокращением населения в 10 раз и разрушением национального государства» [150].

Программа уничтожения состояла из трех этапов, каждый из которых был рассчитан на пятилетку. Первый этап: «Перестройка»; второй: «Реформа», и третий: «Завершение». Программа была полностью выполнена. Международная социалистическая система была уничтожена. Советский Союз ликвидирован. Варшавский договор ликвидирован. Советская армия разрушена и обороноспособность России практически уничтожена. Мощнейший научно-производственный сектор России был передан в частные руки; более 80 тысяч заводов были ликвидированы. Вместо развитого социализма в России был введен самый дикий капитализм. Началось мощнейшее вымирание населения России [150].

После реализации Гарвардского проекта был разработан и введен в действие Хьюстонский

проект, программа расчленения России на мелкие государства [117]. По этому проекту Сибирь должна была отойти к США; Северо-Запад – к Германии; Юг и Поволжье – к Турции, Дальний Восток – к Японии; центральная Россия, к Великобритании. [109] На территории России должно остаться не более 15-50 млн. человек, задействованных в обслуживании сырьевого сектора. По данным экспертов, за последние 10-12 лет за рубежи из России ежегодно вывозится: 57% добываемой нефти; 40% – газа; 90% – меди; 97% – никеля; 99% производимого в стране алюминия и др. [104].

По мнению некоторых экспертов, современная Россия, проигравшая холодную войну, потеряла свою государственность и превратилась в государство-мишень, объект внешнего управления. В январе 2017 г. в Москве проходила презентация новой книги историка и политолога Андрея Фурсова: «Вопросы борьбы в русской истории» [159]. К нему обратился с вопросом читатель: «произойдет ли смена внутривнутриполитического курса в России после прихода в американский Белый дом команды Дональда Трампа» [158]. То есть курс правительства России связывался с составом администрации президента США. Фурсов подтвердил, что правительство России является структурой внешнего управления. Соответственно, правительство России не решает вопросы обеспечения национальной безопасности своей страны, а действует в интересах внешнего управляющего, США. «Наш

экономический блок, – сказал Фурсов, – который уже 25 лет кривляется в правительстве – это обслуга глобальных спекулянтов. Сейчас в Белый дом США пришли другие люди – с выраженным антилиберальным креном. Они будут пытаться реализовывать в Америке нелиберальный курс. Следовательно, их контрагенты тоже не должны быть либеральными клоунами» [158; 56].

Сущность поражения России в холодной гибридной войне изложил известный американский политолог З. Бжежинский. Он писал в своей статье «Холодная война и ее последствия» (1992), «что в результате победы в «холодной войне» США удалось навязать версальский порядок сперва Советскому Союзу, а потом и России. Подписание 19 ноября 1990 года в Париже договора о воссоединении Германии на американских условиях Горбачевым является «функциональным эквивалентом подписания акта капитуляции побежденной Германии в железнодорожном вагоне в Компьене в 1918 году».

В последующем свою мысль о поражении России Збигнев Бжежинский изложил в интервью московской газете «Сегодня» (№ 157, 1994 г.). «Американское партнерство с Россией не существует, и существовать не может. Россия не является партнером США, Россия – клиент США. Россия не может претендовать на роль сверхдержавы, она была побеждена Соединенными Штатами. Когда мы используем выражение партнерство, мы имеем в виду равенство. Россия же теперь побежденная страна» [31].

Политики и военные теоретики США уделяют самое пристальное внимание разработке концепции гибридной войны. В стратегии национальной армии США концепция иррегулярной – неконвенциональной – гибридной войны пришла на смену концепции холодной войны. В холодной войне против России русофобия занимает столь несуразное место, что на данное обстоятельство обращают внимание в том числе и западные исследователи. В этом плане показательна книга известного итальянского журналиста Джульетто Кьеза «Русофобия 2.0: болезнь или оружие Запада?» [73], в которой автор обращает внимание на то, что русофобия уходит своими корнями в глубь веков. Подчеркивает, что есть русофобы и в России, и они еще больше усиливают стремление Запада вызвать у населения мира невиданную ненависть к России. Автор также отвечает на вопрос: Почему главная цель русофобии

– президент В.В. Путин? «Следует подчеркнуть, – пишет Джульетто Кьеза, – что президент Российской Федерации продемонстрировал незаурядное терпение, продолжая без всякого смущения общаться с западными лидерами как с партнерами, даже когда эти “партнеры” метафорически целились в него из кольта и даже когда совсем не метафорически грузили оружие (или допускали его отправку) для убийства русских в Донбассе. Мы видим словесные оскорбления, знаки презрения, постоянное именование “диктатором”, изгнание России из клуба G8, срочно переделанного в G7, исключение России, пусть и временное, из Совета Европы. И так вплоть до одного из самых оскорбительных жестов, выразившихся в шквале личных санкций против группы ближайших соратников Путина. Для них были перекрыты контакты с внешним миром. Другими словами, “по главной мишени мы пока не стреляем”. Но только пока. Для начала пристреляемся по фигурам вокруг него» [73, стр. 222].

Далее итальянский публицист подчеркивает: «В Вашингтоне решили, будто они играют в боулинг. Эскалация хамства достигла апогея при единогласном решении Запада ввести санкции против России через два дня после крушения малайзийского «Боинга» над Украиной. Трагедия, которая простым и эффективным вопросом “кому это выгодно?” вызывает законные подозрения в адрес украинских спецслужб и тех, кто в США имеют над ними полный контроль. Как писал Пол Крейг Робертс в своем замечательном блоге, против президента России был подготовлен тот же сценарий, что был отработан в Афганистане против Усамы бен Ладена, в Ираке против Саддама Хусейна, а также в Ливии против Муамара Каддафи.

Все знают, что все трое вышеперечисленных были отправлены на тот свет решением двух американских президентов. И я не думаю, что этот факт не заметил Владимир Путин, которого Запад публично называет “диктатором, подлежащим ликвидации”. Однако Кабул, Багдад и Триполи – это не Москва, а пустые заявления Вашингтона заслуживали бы только издевки, если бы указывали на непомерную нервозность. Думаю, что это объясняет, почему Кремль принимает эти угрозы всерьез. Радикальное решение Путина вызвало обвинения всего Запада, как только началось военное вмешательство России в Сирии и поддержку законного правительства Дамаска и

защиты Башара Асада. Эта акция была адресована также и Вашингтону. Путин хотел сказать этим, что не позволит растоптать и убить еще одного “диктатора”, действующего не по правилам Запада» [73, стр. 222-224].

Итальянский писатель далее продолжает: «Политическое и медийное давление на Путина приняло беспрецедентный характер. Все те, кто, как и я, жил и писал в период разгара “холодной войны”, не может сравнить сегодняшнюю атмосферу с полемикой тех времен. Тогда были в ходу резкие, горькие и полные взаимных угроз слова, но тогда они никогда не скатывались до прямых оскорблений. Они никогда не сосредотачивались на личность оппонента, ограничивались только его политическими или стратегическими решениями. В настоящее время наносится прямой удар по репутации личности с целью ее дискредитации. Это истинная система уничтожения неугодного политического лидера. Еще один пример – обвинения в жестокости и отсутствии человеколюбия – является инструментом, который используется по всем азимутам специально против президента России. Достаточно взглянуть на западные СМИ, согласно которым Путин насаждает удушающие свободу законы и попирает права человека, и особенно права гомосексуалистов. Москва и другие города России на Западе описываются как рассадники насилия, где орудуют банды охотников за Гееми с помощью полиции, которая не отличается от печально знаменитого КГБ. Разве не Путин руководил КГБ? – задают на все лады вопрос западные СМИ. Все эти заявления одобрены “документацией” – нечеткими снимками, сделанными на айфон для “ютюба”, где запечатлены позорные выходки скинхедов, которыми кишат все крупные города мира» [73, стр. 224-225].

Джульетто Кьеза обращает также внимание на следующее: «Гомосексуализм, который во многих западных странах еще совсем недавно считался неприличным и даже незаконным, стал вдруг не только допустимым, но и благодаря торжеству американской юстиции отныне должен быть нормой во всем мире. Отныне гомосексуализм входит в “джентльменский набор” гражданских прав под специальной защитой. Гомосексуализм теперь твердо вписан в западную повестку дня. В остальной части мира это не так, однако Запад считает, что имеет право навязывать свои девиации другим. Тот факт, что пропаганда

гомосексуализма в России недопустима, стал еще одним аргументом в свистопляске обвинений и фальсификаций, целью которых неизменно является Путин. В результате такой пропагандистской операции большая часть западной общественности убеждена, будто вся Россия во главе с Путиным способна отравить жизнь последнему жителю Магадана.

Россия объявлена гомофобной страной, где узаконено насилие. Увы, это не просто клевета. Русская кровь, которая рекой льется на Украине, воочию показывает, что налицо борьба не на жизнь, а на смерть. В настоящее время кровопролитие приобрело глобальный характер» [73, стр. 225-226].

Итальянский журналист, публицист и писатель хорошо видит то, что, к сожалению, не замечают отдельные наши отечественные либералы-русофобы. Удивительно, что они игнорируют и даже поддерживают попытки навязать нам чуждые западные ценности [5; 6; 11; 23; 25; 43; 52; 53; 106; 127; 129; 131; 132; 133; 134; 135; 137; 138; 139].

Далее известный итальянский исследователь приходит к выводу о том, что американская импровизация приготовленной для России судьбы забуксовала. Россия возрождается из пепла. «Она выбрала Владимира Путина, – пишет Джульетто Кьеза, – чтобы тот воссоздал ее. Только этим объясняется огромная популярность, которая сопровождает его в драматической и трудной борьбе за спасение Отечества. Вот отчего все мы сталкиваемся с вопросом: Россия ли “делает” Владимира Путина, или это Владимир Путин “делает” Россию? Ответ на этот альтернативный вопрос покажет время. Мне кажется, что оба ответа на этот вопрос могут считаться верными» [73, стр. 240].

Вместе с тем нельзя забывать, что Запад продолжает гибридную войну против России и ее президента В. Путина.

Вопросы теории гибридных войн активно разрабатываются в США и НАТО. По мнению российских специалистов в области гибридной войны, «в военно-политическом контексте под гибридной войной понимается использование крайне разнообразных тактик военной, политической и социально-экономической дестабилизации на территории противника» [3].

Вопросы поражения Российской империи в 1917 году в гибридных войнах и СССР, в 1991

году, в холодной гибридной войне можно понять только через призму геополитики [17].

На стыке XIX и XX веков зародилось новое направление в науке, геополитика. Чтобы понять истинную сущность геополитики, надо обратиться к ее истокам, к авторам геополитической школы.

Впервые термин «геополитика» ввел в научный оборот шведский исследователь и политический деятель Рудольф Челлен (1864-1922). Это было сокращенное слово от словосочетания «географическая политика». Толчком к появлению такого термина стала работа немецкого географа Фридриха Ратцеля, «Политическая география», опубликованная в 1897 году. Разрабатывая учение, Р.Челлен создал теорию государства как географического организма, развивающегося в пространстве, в котором геополитика составляла лишь одно направление. «Геополитика, – писал Р. Челлен в работе «Государство как форма жизни», – это исследование фундаментальных качеств пространства, связанных с землей и почвой, это изучение создания Империи и происхождения стран и государственных территорий». Р. Челлен выделил пять основных компонентов государственной «политики силы»:

- а) экономическую политику;
- б) демографическую политику;
- в) социальную политику;
- г) политику власти (кратополитику);
- д) геополитику.

Основоположниками геополитической науки считаются также: американский историк морской стратегии А.Мэхэн (1840-1914), британский географ и политик Х. Маккиндер (1861-1947), германский географ, основатель политической географии Ф. Ратцель (1844-1901), германский исследователь К. Хаусхофер (1869-1946), американский исследователь международных отношений И.Спайкман (1893-1944).

Основная часть авторов геополитики делят основных ее участников на две группы: морские (океанические) и сухопутные.

Так, адмирал Альфред Мэхен, американский военно-морской историк, в своих работах: «Влияние морской силы на историю (1660—1783)» и «Заинтересованность Америки в морской силе», задолго до появления работ Маккиндера, разделил человечество и государства планеты на два блока, Океана и Острова, между которыми идет постоянная борьба. В качестве глобальной

геополитической стратегии он разработал и ввел в научный оборот «принцип Анаконды», изоляции, нейтрализации, удушения противника путём морской блокады его стратегических объектов» [114].

Сущность концепции Мэхена можно понять только через призму демонологии. Ибо «Анаконда», это Змей, Змий, Дракон, Дьявол, силы Тьмы.

На наш взгляд, особого внимания заслуживает британская геополитическая школа. Она, пожалуй, наиболее полно и откровенно изложила всю суть политической борьба на планете Земля, историю и причины непрекращающихся войн и террора. Она была теоретически обоснована английским географом и политиком Хэлфордом Маккиндером в 1904 году. Сущность геополитики в изложении Хэлфорда Маккиндера заслуживает особого внимания. Ибо она объясняет причины постоянных конфликтов и войн между Россией и Западной Европой.

В своей первой работе, «Географическая ось истории», Маккиндер разделил мир на две составные части: океан и сушу. Он исходил из представления о мире как о географическом и политическом целом, в котором ключевым является противостояние сухопутных и морских держав. При этом он взял иные критерии отнесения государств к морским либо сухопутным державам.

Чтобы понять истинную сущность такого деления, надо обратиться ко временам древних цивилизаций, Гипербореи [46] и Атлантиды. В те времена Гиперборея являла собой символ и силы Суши, Атлантида – Океан и его силы.

Мы не случайно набрали слова «Суша» и «Океан» с большой буквы. Это не виды территорий, океан и суша. Это – геополитические части противоборства, включающие в себя различные народы, государства, политические режимы.

Между Гипербореей – Сушей и Атлантидой – Океаном постоянно шла борьба, которая закончилась взаимной ликвидацией двух сверхцивилизаций. Обе они исчезли, но борьба между Сушей и Океаном продолжается.

Итак, Маккиндер выделил две макрогеографические зоны планеты:

а) **океаническое полушарие, Океан.** Сюда он отнес Западное полушарие, куда включил Америку, страны Западной Европы, Британию, Японию и Южную Африку. Маккиндер не дает критериев включения территорий, народов, государств в зону ответственности Океана. По теории

Макиндера, Океан охватывал населения белой, желтой и черной рас. Уровень развития цивилизации на территориях Океана также был различным: от индустриально развитых Америки и Европы до людоедских племен Африки. Население Океанического полушария исповедовали совершенно разные религии: от католицизма и протестантизма Европы, до фетишизма африканских племен.

Центром управления Океаном на протяжении веков являлась Британия. Сейчас центр управления переместился в США, при сохранении достаточно сильных позиций Англии. Чтобы понять сущность Мирового Океана, надо понять сущность Англии.

О сущности Англии и англосаксов достаточно подробно рассказал А.И. Фурсов в своей работе «Мировая борьба. Англосаксы против планеты» [160]. В его работе можно выделить две основные проблемы. Первая, проблемы борьбы англосаксов за мировое господство, стремление установить власть Английской короны над миром. И противодействие в этом со стороны России. И вторая проблема, «почему для англосаксов Россия всегда была и останется врагом № 1?»

Современные исследователи пришли к выводу, что «благобразный и благородный облик «старой доброй Англии», который создавался веками – насквозь лживая картинка, крайне мало общего имеющая с действительностью» [35]. Британия – это сатанинско-фашистское государство, несущее угрозу цивилизованному человечеству.

Британия – это родина нацизма, который взяла на вооружение фашистская Германия. Именно здесь родились и получили развитие идеи «расового господства избранной «нордической расы», которые закончились Хатынью, Бабьим Яром и Освенцимом. Наиболее активно теории нацизма и расизма разрабатывали Томас Карлейль; Хьюстон Чемберлен; Джеймс Хант; Френсис Гальтон; Карл Пирсон.

Британия – инициатор создания первых концентрационных лагерей. Британия создавала первые концлагеря для изоляции гражданского населения. Женские лагеря находились в Африке, рядом с поселениями буров. Мужские концлагеря создавались в британских колониях в Индии, на Цейлоне и других местах. Англичане содержали в концентрационных лагерях около 200 тысяч человек. Это было около половины белого населения бурских республик. В лагерях наблюдалась

массовая смертность людей. За период с января 1901 по январь 1902 года в концлагерях умерли около 17 тысяч человек, 2484 взрослых и 14284 ребёнка. Осенью 1901 года в лагере погибло около 500 человек. В концлагере Йоханнесбурге умерли почти 70% детей в возрасте до восьми лет. Затем концлагеря (ГУЛАГ) были созданы в СССР и в фашистской Германии.

Британцы, инициаторы и мировые лидеры геноцида колонизированных народов. Наиболее ярко расовая сущность Британии проявилась при уничтожении коренного населения Северной Америки; Австралии. К началу колонизации в 1788 году в Австралии проживало около 1 миллиона человек коренного населения. В 1921 году в Австралии оказалось менее 60 тысяч человек [35]. Как писал британский радикальный политик-либерал сэр Чарльз Дилк, «Англосаксы – единственная истребляющая нация на земле. Никогда ещё – вплоть до начала ставшего теперь уже неизбежным уничтожения индейцев, маори (коренные новозеландцы) и австралийцев – ни одна столь многочисленная раса не была стёрта с лица земли завоевателями» [35].

Британцы в массовом порядке вешали своих сограждан за малейшие преступления, в том числе, малолетних и несовершеннолетних детей. Англичане создали первую в мире международную наркомафию, и почти уничтожили население Китая [35].

В современных условиях, по мнению экспертов, «Британская корона завершает захват власти над миром [109].

б) **континентальное полушарие**, Суша, или **Мировой Остров**. Сюда автор отнес Евразию (прежде всего, Россию), и остальную часть Африки, как основную зону расселения человечества.

Центральной зоной Мирового Острова, по учению Маккиндера, является Хартленд, зона, практически недоступная для морского проникновения. В зону Хартленда Маккиндер включил Русскую равнину, Западную Сибирь и Среднюю Азию. В принципе, автор перечислил территории исхода, миграции арийцев – гиперборейцев, из Гипербореи, после разрушения последней, их первоначального расселения на материке. На территории Хартленда также проживали народы белой арийской и желтой рас.

Возникает вопрос: каковы критерии деления планеты на область Океана и область Острова?

По мнению Маккиндера, Хартленд является местом сосредоточения «континентальной силы», которая способна управлять всем Мировым Островом. Под контролем и влиянием Хартленда находятся и районы Острова, доступные морскому вторжению, прибрежные регионы. Такие территории являются одновременно и защитным буфером Хартленда, и объектом экспансии морских держав.

В Хартленде находится защищенное и практически неуязвимое «срединное государство». Это – прочная, но маломобильная структура, где происходит «оживлённое политическое «круговращение» стран внутреннего и внешнего полумесяцев».

Как видно из такого определения, центром Хартленда является Россия. «Внутренний полумесяц», это, надо думать, исламское население России. «Внешний полумесяц», это исламские государства мира, прежде всего, соседние, Персия и Турция. Таким образом, Россия постоянно находится и в окружении Океана, и в окружении внутреннего и внешнего полумесяцев.

И так, Маккиндер, разделив земной шар на Сушу и Океан, изначально спрогнозировал агрессию со стороны Океана. Во все времена Мировой Океан был субъектом-агрессором по отношению к Суше, Мировому Острову.

Суша не проявляет агрессии. То ли в силу «маломобильности», то ли по иным причинам, но она не представляет угрозы для Океана. Мировой Остров изначально живет по своим законам, законам Любви, созидания, объединения, развития. Он не навязывает своей воли Океану. Он изначально является объектом агрессии со стороны Океана. При этом теоретик не вел речи ни о политических режимах, формах государственного правления, формах государственного устройства государств, входящих в зоны ответственности Суши и Океана. Следовательно, для раздела мира на две части, Океан – Суша, использовались какие-то иные критерии, а не доступ к океанам (с учетом того, что у нас речь идет о Российской империи, мы не рассматриваем: геополитические концепции Карла Хаусхофера с его «Жизненным пространством»; теорию «номоса земли», интеграции территориальной геополитической организации пространства и др.).

В принципе, вся суть геополитического учения теории Маккиндера сводилась к объявлению России, как центра Хартленда, объектом

агрессии со стороны Океана. Соответственно, Океан должен проводить политику глобального доминирования, в которой контроль над Хартлендом является основанием для геополитического преимущества держав Океана.

С точки зрения эзотерики, теория Маккиндера является замаскированным обоснованием продолжающейся борьбы между Гипербореей и Атлантидой, Солнцем и Океан – Змием. В конечном счете, борьбы между силами Света и Тьмы.

Маккиндер не является изначальным автором теории борьбы Суши и Океана, Света и Тьмы. Это древняя теория, элементы которой изложены еще в Библии. Но Маккиндер легализовал, систематизировал и озвучил эту теорию применительно к началу XX века, веку наступления демократии на христианские самодержавные политические режимы и цивилизованное человечество.

Современная наука позволяет по-иному посмотреть на критерии деления мира на Мировой Остров и Мировой Океан, через призму ДНК-генеалогии и религии, православия и католицизма. Как пишет известный специалист в области ДНК-генеалогии А. Клесов, «происхождение человека – одна из наиболее интригующих и захватывающих тем науки, философии, мировоззрения. И одна из наиболее запутанных. Дело в том, что нет ни одного прямого эксперимента, который твердо и однозначно дал бы ответ на вопрос, в каком месте планеты и когда впервые появился наш прямой предок, который подпадал бы под антропологическое описание вида *Homo sapiens* и/или «анатомически современный человек» [101].

Очень емким источником информации о появлении людей на планете Земля является Библия. В ней рассказывается о том, как Бог, в течение первых пяти дней Творения, сотворил планету Земля, и всю систему жизнеобеспечения, весь животный и растительный миры. «И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя [по роду и по подобию ее, и] дерево плодovitое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так. И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду [и по подобию] ее, и дерево [плодовитое], приносящее плод, в котором семя его по роду его [на земле]. И увидел Бог, что это хорошо... И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной... И сотворил Бог рыб больших и всякую

душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее. И увидел Бог, что это хорошо. И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле....И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так. И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их. И увидел Бог, что это хорошо».

Реки и моря, степи и леса, горы и долины, звери и птицы, животные и рыбы, все это требовало надзора. Для управления космическим кораблем планета Земля нужен был представитель Бога Творца на Земле.

И тогда Бог сотворил Человека!

Вот библейские слова о сотворении человека: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» (Быт. 1, 26-28).

Таким образом, Бог создал управляющий экипаж Космического корабля «Планета Земля». Этот «экипаж» должен был «плодиться и размножаться», воспроизводить Бога в своих детках. Размножаясь и «наполняя Землю», Богом созданные люди должны были хранить и развивать всю систему жизнеобеспечения Космического корабля.

В литературе эти люди называются: «Галактический народ», «дети Неба» или «Сыны Божии». А еще, «люди, творящие чудеса», то есть обладающие высоким уровнем интеллекта [148; 163; 164]. По мнению экспертов, это белая арийская раса, ядро которой составляют славяно-русы.

Как утверждают эксперты, «земное Человечество имеет космическое происхождение. Планету Земля древние источники называют «Мидгард»» [119]. Как повествуют Веды, Мидгард-Землю, на определенном этапе ее развития, заселили представители четырёх Родов

союзных Земель Великой (Белой, Святой) Расы: Роды Арийцев – х'Арийцы (преобладает 1-я группа крови, редко 2-я); да'Арийцы (1-я группа крови); Роды Славян – Расены (преобладает 2-я группа крови, редко 1-я); и Святорусы (группа крови 1-я и 2-я) [71].

По мнению многочисленных исследователей, первой «резиденцией» «детей Неба» или «Сынов Божиих» на планете Земля стала Гиперборея. Четыре острова, изображенные на карте Меркатора, сокрытые ныне подо льдами Арктики [54].

В древнеиндийском эпосе «Рамаяна» так описывается прародина гиперборейцев – арийцев-русских: «Здесь находится великий Белый Остров (Шветадваipa) вблизи Млечного (Ледовитого) океана, где обитают великие, могучие люди, прекрасные, как лунный свет. Они стройны и плечисты, наделены великой как физической, так и духовной силой, и голос их подобен грому» [39, стр. 19]. По мнению исследователей, «Народ славян намного старше египетских пирамид и многочислен настолько, что полмира заселяет». Так говорится в книге «Славянское царство» итальянского историка Мавро Обини (XVII век) [32].

По мнению специалистов в области ДНК-генеалогии, это были представители гаплогруппы ДНК «R1a» (Р один а). Как сетует А. Клесов, проводится мощнейшая мировая политика по сокрытию древности славянского народа. «Почему-то о древних германцах или скандинавах говорить допустимо, а о древних славянах – нет. Сразу раздается – нет, нет, древних славян не было» [59]. Кто-то не хочет знать, что славяно-русы, дети Бога – Творца. Между тем, об этом говорит даже тот факт, что Россия и русские находятся под покровом Царицы Небесной.

По мнению исследователей, «Белая раса является самой древней... исходя из высочайшего уровня космических технологий наших Предков... Многие технические достижения Цивилизации Богов, которые подробно описаны в уже языческих (или послекатастрофных) текстах, недоступны даже современной науке!» Именно арии «принесли на Юг и Восток Культуру, Знания и Цивилизацию?!» [21].

Далее, во второй главе Библии рассказывается о том, как другой космический субъект, Господь Бог, «из праха земного», из мертвой земли, слепил двух големов (голем – искусственный биоробот, по легенде, созданный

еврейским раввином Лёвом «для защиты еврейского народа»; был создан «из глины для исполнения разных «чёрных» работ, трудных поручений, имеющих значение для еврейской общины, и главным образом для предотвращения кровавого навета путём своевременного вмешательства и разоблачения»).

Для формирования тела нового Человека Господь Бог использовал «прах земной», мертвую землю. «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт. 2, 7). То есть некие космические силы с помощью космической генной инженерии создали «из праха земного» новый вид людей [93, стр. 35]. Иная генетика, иная кровь, иная этническая психология, иной этнический образ жизни.

О механизме создания «нового человека» «из праха земного» детально рассказал Захария Ситчин в своей великолепной книге «Потерянная книга Энки». З. Ситчин расшифровал таблицы шумеров, и написал несколько документальных книг по ранней истории планеты Земля. Он рассказал о создании представителями планеты Нибиру, на Земле, «примитивного рабочего» [144, стр. 79-83].

Затем землеродные человекоподобные особи, зверолоды в человеческом облике, ибо «и были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились». Они не ощущали себя разнополыми людьми и не обладали чувством стыдливости, не идентифицировали себя людьми разного пола, попали под влияние Змия. «Змей, который «был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог». Змей, Змий, Дракон, Демон, это символы Дьявола. Дьявол начинает искушать Еву теми перспективами, которые откроются, когда они с Адамом съедят плод с древа познания. «В день, в который вы вкусите их, откроют глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло» (Быт. Гл. 3, ст. 1-5).

Ева, поддавшись уговору Змея-Дьявола, сорвала плод, откушала сама и накормила Адама. (Быт.3:6). В результате поедания плода Адам и Ева идентифицировали себя, как «Человеки». «И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковые листья, и сделали себе опоясания».

По мнению специалистов в области религии Адам и Ева, съедая запретный плод, приобщались к разуму Змия – Дьявола. А это действия и

поступки, которые генерируют низкочастотную энергию: блуд, половые извращения, преступность, терроризм, войны, жадность и пр.

Господь Бог, видя такие преобразования в поведении Адама и Евы, изгнал Адама из Эдема. «И выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят. И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни» (Бытие, гл. 3, ст. 20-24).

Ева, «познав» Змия – Дьявола, «зачала, и родила Каина», первого человекоубийцу. В Первом Послании Иоанна (3:12), конкретно называется отец Каина. «Не будьте такими, как Каин. Он был от лукавого и убил своего брата. А почему убил? Потому что его дела были злы, а дела его брата – праведны» (Первое послание Иоанна 3:12)

В книге «Тайна семени змея» (William Branham), говорится, что перед тем, как Адам познал Еву, «впереди был змей и от него знание пришло. А потом Ева родила».

В книге ученого The Serpent Seed – The Original Sin (Richard I. s. Gan) автор утверждает, что «прелюбодеяние совершил змей с женщиной и ввел семя животного в ее матку» [72]. В работе: «Who Is The Serpent of Genesis 3? By Patrick Heron», сказано, «Люцифер описывается не как змей, а очень привлекательный мужчина». Последнее оправдывает поступок Евы. «В греческом Новом Завете прямо говорится, что Каин есть сын Змея из Сада Эдемского» [72].

Таким образом, на планете Земля живут два основных действующих вида людей: созданные словом Бога-Творца, и слепленные из мертвой земли. Современные исследователи утверждают, что «нелюдь... искусственно вывела на Земле человекоподобных биороботов... В настоящее время этих тварей высокопосвященные именуют гибридными аннуаками» [142, стр. 13].

Современные исследователи много говорят также о наличии подземной жизни и подземных жителях. Уже много лет, с 30 октября 1999 г., Национальное управление по аэронавтике и космическим исследованиям США (НАСА) получает радиопередачи из глубины планеты Земля. Как заявил один из высокопоставленных сотрудников НАСА, «кто-то или что-то из центра нашей планеты общается с нами. Этот вид жизни обладает технологией, позволяющей направлять сигналы

из глубины в несколько сотен миль на поверхность» [149, стр. 77]. Передачи ведутся в виде сложного математического кода. Расшифровка передач показала, что подземные жители хорошо знают прошлое и настоящее населения поверхностной части Земли.

Во времена Древнего Рима население Западной Европы отличалось генетическим разнообразием. Захватив Галлию, Цезарь столкнулся со странными людьми, свеями. Он описывает их как нелюдь, как зверей. «Мощные, сильные людоеды, организованные и в тоже время дикие. С большим трудом Риму тогда удалось справиться с этой нелюдь. Но видно не совсем» [113]. В последующем свеи превратились во франков, бургундов, эльзасцев и лотарингов. Судя по всему, ставших преемниками ДНК людоедов, пожиравших людей.

В VI веке на территорию современной Франции хлынуло мощное племенное объединение франков. Как утверждают современные исследователи, короли франков Хлодвиг и Пипин были людоедами. Судя по всему, основная часть королевских подданных была с такой же генетикой. Франки разгромили войска «римского наместника и воцарились на территории современной Франции. Это была еще одна, завершающая волна из приальпийской области потомков полулюдей, полуархантропов. А отсюда уже идет переселение и в Англию» [113]. Еще одной отличительной особенностью Западной Европы является наличие «Венецианской черной аристократии», фактически, управляющей и Европой, и миром [112].

У европейской «Черной аристократии» есть одна особенность, которая отражена в ее символике. Символом аристократических родов Европы является дракон, пожирающий человека. Не искусственно созданных големов, а человека Бога-Творца, человека Земли. На однодолларовой купюре США изображен «подлинный облик космической твари», которая через своих «людей» управляет планетой Земля [142, стр. 224-225].

Таким образом, на уровне ДНК-генеалогии между арийцами, белым населением России и других регионов мира, и «лунными людьми», значительное количество которых составляет население Европы, существуют значительные различия в ДНК-генеалогии, волновой генетике, составе крови, в этнической психологии, нравственности и т.п.

Таким образом, население Западной Европы

значительно различается по генетике, составу крови, этнической психологии и др. Даже кровь у народов может быть красная, голубая, черная [58; 149]. Разные ветви человечества управляются разными космическими силами мира Прави и мира Нави.

На территории Западной Европы, особенно Восточной Германии, проживали славянские племена сорбов, полабских славян. В 1147 году под руководством Ватикана против славян в Западной Европе началась геноцидная война. Обосновывая войну со славянами, Ватикан сформулировал лозунг «*natio deletur*» – «уничтожения народа». На земли полабско-прибалтийских славян двинулись два больших войска. Только тот поход оказался неудачным [63]. В последующем инквизиция уничтожила миллионы людей гаплогруппы R1a, белой арийской расы.

Существенные различия между Мировым Океаном и Мировым Островом проявляются и в религии.

По мнению исследователей, христианство, католицизм Ватикана и христианство православия, диаметрально противоположные учения. Они представляют на земле разные миры: мир Прави (Православие), и мир Нави (католицизм).

По мнению экспертов, католицизм Европы, это религия Амона-Сета, богов Древнего Египта. Католицизм зародился в городе Ау-Сет, египетских Фивах. Аут-Сет – это «город Бога разрушения и пустыни». Центр мирового сатанизма, по мнению Г.А. Сидорова, вначале находился в Иерусалиме. После разрушения храма Яхве-Сета по приказу императора Тита, жрецы Амона «создали свой виртуальный храм сначала в Тире, потом в Карфагене». Затем переехали в Рим. «Заменяв римское язычество христианством, жрецы Амона-Сета возродили фиванский храм под сенью центральной христианской твердыни. Так возник известный всему миру Ватикан» [142, стр. 21]. По мнению экспертов, жрецы Амона-Сета создали новую идеологию, которая «на протяжении тысячи с лишним лет является мощным оружием насилия в руках тех, кто ее создал... Новая агрессивная религия стала насаждаться огнем и мечом» [142, стр. 21]. Эта ветвь христианства называется католицизмом.

Христианство в форме православия формировалось на территории Руси по-иному. Православие в значительной мере опиралось на ведические учения. Как утверждают современные

исследователи, «на Руси набрало силу созданное Сергием Радонежским ведическое христианство, где место ветхозаветного Амона-Яхве занял Отец Небесный, фактически древний Род, причем в ипостаси Творца или Сварога. Место Богоматери – Богиня единства всего сущего – Лада-матушка. На Руси чтили и другие ипостаси Рода, просто не называли их, чтобы не раздражать Ватикан именами апостолов» [142, стр. 112].

Судя по всему, именно разная ДНК-генеалогия славяно-русского населения России и Западной Европы, людоедские корни многих народов Запада, поклонение разным богам, Света и Тьмы, мира Прави и мира Нави, и послужили основой формирования Мирового Океана и Мирового Острова.

Итак, геополитика – это борьба между силами Света и Тьмы, Океаном и Мировым Островом, Евразией – Россией и Западом.

Любое государство характеризуется целым рядом территориальных признаков. К числу основных из них можно отнести:

- а) географическое положение на земном шаре [15, стр. 9];
- б) общую площадь и конфигурацию территории;
- в) виды территорий (сухопутная, водная, воздушная);
- г) протяженность государственных границ;
- д) геологические характеристики;
- е) климатические характеристики;
- ж) качественные характеристики территорий и др. [13; 14; 16]

И, пожалуй, самое главное, это количество и характеристика соседей, соседних государств. С одними «соседями» могут быть мирные взаимоотношения. С другими, постоянные войны, силовые конфликты и др.

По территориальному типу Россия представляла собой государство – мир (лат. – *imregium*), то есть государство, на территории которого проживали различные этносы. «Это самое большое из всех возможных политических образований. Больше него может быть только одно – совокупное человечество, объединенное в мировое государство» [15, стр. 27].

Российская Империя занимала территорию площадью 22 млн. кв. км и, по оценке ряда ученых, в том числе зарубежных, являла собой классический вид Империи. «Россия не есть национальное государство, – писал в 1916 году

грейсвальдский экономист Мичерлих, – Россия есть империя» [166, стр. 35]. Россия омывалась водами Тихого и Северного Ледовитого океанов. Через Балтийское море Россия имела выход в Атлантику. Через Черное и Средиземное моря Россия выходила на Ближний Восток, Северную Африку и Южную Европу.

Несмотря на позднее появление самого термина, «геополитика», Русь и Россия на протяжении веков были объектами и участниками геополитических процессов, постоянной борьбы с Западом. Наиболее ярко она проявлялась в глобальных политических и военных процессах, происходивших на территории России. К примеру, Византия сумела навязать Древней Киевской Руси православную веру. И хотя православие по своему эзотерическому уровню было ниже ведической веры, оно насаждалось «водой, огнем и мечом», и стало государственной религией.

Сама Киевская Русь, как тогдашний центр Хартленда, управляла значительными территориями тогдашнего мира. В зону ответственности Киевской Руси входила и значительная часть Западной Европы. После уничтожения Киевской Руси как центра управления Хартлендом русские территории Западной Европы перешли под контроль Ватикана.

Далее, центры управления Хартлендом переместились на Север, в Псковское, Ярославское, Московское княжества. Тут же соседи, подконтрольные Острову, попытались разрушить и эти центры управления Хартлендом

Так, в XIII – XIV веках Русские княжества выиграла битвы:

- а) со шведами в 1240 году;
- б) с немецкими рыцарями на Чудском озере [8];
- в) с монголо-татарами на Куликовом поле в 1380 году [37; 128].

В последующие века Россия отбивалась от шведов, поляков, немцев, французов и др., посягавших на ее территорию.

В конце XVIII – первой половине XIX веков Россия увеличивала свои географические позиции в Евразии, присоединяя к себе новые территории, заселенные населением разных рас и национальностей [10; 97]. Тем самым Россия реализовывала географический принцип в своей геополитике.

Обладая значительной территорией, Российская Империя граничила со многими государствами на Западе, на Юге и на Востоке

континента. Естественно, это было не механическое соседство, а тесное соприкосновение по многим проблемам политической, экономической, культурной жизни и др. «Территории различных государств взаимно соприкасаются, что создает, в свою очередь, целый ряд юридических отношений между государствами», – писал барон С.А. Корф [69, стр. 63]. Соответственно, многие из «соседей» стремились разрушить территориальную целостность России для того, чтобы захватить часть ее территории [30].

Анализ материалов, связанных с историей Российской империи в конце XIX – XX веках, позволяет выделить формы геополитической борьбы России, как центра управления Мировым Островом, с Океан – Змием, Западом. Точнее, наоборот: формы борьбы «Океан – Змия» с Мировым Островом, Хартлендом, Россией [3].

1) Стремление к захвату территорий, принадлежавших России на законных основаниях.

Одной из форм геополитики является притязание иностранного государства, соседнего либо дальнего, на территории суверенного государства, захват чужих территорий. В принципе, значительная часть войн сопровождается именно стремлением захватить чужие территории и сделать их территориями государства-агрессора. Россия на протяжении веков была объектом притязания иностранных государств на ее территории. И чем больше и обширнее становилась территория России, тем больше притязаний было на ее территорию.

«Существенным признаком территориального верховенства государства является принцип неотчуждаемости государственной территории, – гласит теория государства и права. – Он предполагает, что никакая часть государственной территории не может быть отчуждена в какой-либо форме другому государству, кроме как в силу собственного свободного решения передающего ее государства» [15, стр. 45]

Россия, территориально расширяясь, «вбирала в себя» земли, завоеванные либо переданные ей по международным договорам. Это были территории Царства Польского, Прибалтики, Финляндии. Несмотря на законность территориальных приобретений, Россия, самим механизмом формирования государственной территории, закладывала геополитические основы для конфликтов с иными этно-территориальными субъектами. Ибо приобретенные территории и народы становились

объектом политических, экономических и иных интересов других государств [57].

Иностранные государства, укрепляя свои геополитические позиции на международной арене, стремились одновременно ослаблять геополитические позиции Российской империи. Россия не только отбивалась от геополитических территориальных и политических устремлений соседей. Россия сама формулировала свои геополитические позиции. Так, в XV веке инок Псковского Свято-Елиазаровского монастыря Филофей сформулировал и озвучил русскую геополитическую мысль: «Москва – Третий Рим». Тем самым Россия принимала на себя обязательство вести активную политику на международной арене, защищать родственные славянские народы, помогать славянским народам защищаться от иностранного насилия.

Можно выделить следующие, наиболее эффективные формы влияния Океана и Океанического сообщества на геополитические интересы Российской империи.

а) ограничение действий России по расширению территории государства.

Укрепляя свой научно-технический, экономический, демографический и иные потенциалы, Россия, вполне естественно, расширяла свои территориальные границы. В отличие от европейских государств Океан – Змия, Россия не захватывала колонии на иных континентах, не захватывала территории чужих государств, не уничтожала тамошние народы. Расширяя свою территорию, она естественным образом включала в себя этносы и территории, находившиеся по соседству, но не являвшиеся субъектами международной политики. Чаще всего это были кочевые, полукочевые и иные народы, находившиеся на начальной стадии развития цивилизации. Это были территории Кавказа, Средней Азии, Сибири. Основная часть таких территорий включалась в состав России естественным путем; значительная часть – по волеизъявлению народов и правящих структур; и лишь малая часть захватывалась силовым, военным путем.

Но, если территории Средней Азии не являлись зоной жизненно важных интересов для иностранных государств, то Кавказ был и зоной жизненно важных интересов для Персии и Турции, и зоной геополитических интересов для ведущих держав Запада. Вот почему на Кавказе Персия, Турция, Англия, Франция объединили усилия в

борьбе с Россией. Эти государства стремились не допустить Россию на Кавказ, не дать ей закрепиться на Кавказе, изгнать с Кавказа.

б) *выдавливание России из зон геополитического влияния.*

Являясь центром Хартленда, Суши, Россия стремилась упрочивать свое влияние и за пределами государственной территории.

Россия, исповедуя православие, будучи источником и центром православного мира, поддерживала государство, народы которых исповедовали православие. Так, для защиты грузин от турецкого геноцида Россия регулярно оказывала Грузии силовую поддержку даже тогда, когда между Московским царством и Грузией лежали полторы тысячи километров.

В Европе православную религию исповедовало значительное количество населения Греции. В 1821 году на территории Греции, оккупированной турками, вспыхнуло восстание «за свободу и независимость Греции». Турки ответили массовым уничтожением греков, в том числе и в Константинополе. Здесь они повесили в первый день Пасхи трех православных греческих митрополитов. Русский посол в Турции Г.А. Строганов объявил о прекращении дипломатических отношений с Турцией. Не сумев защитить греков, Россия ушла из Греции, тем самым ослабив свои геополитические позиции в Европе.

А ее место тут же заняла Англия, как центр управления Океан – Змием. Так, в 1823 году глава английской внешней политики Георг Каннинг писал лорду Странгфорду: «Россия покидает свой передовой пост. Англия должна воспользоваться этим и занять ее место...» [118, стр. 150].

А это вело к изменению, к ослаблению геополитических позиций России в Европе.

Геополитические перспективы для государств Запада в отношении России нередко ставились ими выше союзнических договоров. Так, в конце XIX века, 14 декабря 1893 года, была заключена русско-французская конвенция, вступившая в силу 23 декабря 1893 г. Россия своей внешней политикой поддерживала Францию, укрепляя ее позиции на международной арене. Казалось бы, Франции следовало поддерживать политическую стабильность в России. Франция же на уровне своего правительства разрешила в начале XX века русским эмигрантам открыть в Париже базовый центр по подготовке организаторов антироссийского революционного террора. «То, что школа

воспитает руководящие кадры для всех революционных партий России, французов не интересует. А ведь главный союзник Парижа на тот момент – это Петербург. Развалят «студенты» монархическую Россию – кто поможет французам в будущей борьбе с Германией?...» [146].

2) **Внедрение на территорию Российской империи правителей и людей «Океанического сообщества».**

Когда исследуешь геополитические аспекты борьбы между Сушей и Океаном, возникает неожиданный вывод. Океан всегда помнил свое предназначение на планете Земля, и всегда его исполнял. Мировой Остров (в силу непонятных причин), то ли забыл свое предназначение, то ли постоянно пребывал в состоянии нирваны. В лучшем случае он просто защищался на своей территории. Остров никогда не вел наступательную политику в отношении и против Океана. А потому постоянно проигрывал Океану. Океан же использовал глобальные, геополитические приемы, военные действия, террор, государственные перевороты, убийства русских монархов, для проникновения в Хартленд, разрушения его политики [9; 81; 82].

Начиная с Михаила Романова, Океан ввел на территории России внешнее управление. После Петра I, сделавшего русской царицей армейскую шлюху Марфу Скавронскую, русские цари женились на европейских принцессах. Которые затем становились матерями наследников престола. Соответственно, во главе России становились дети Черной европейской элиты. Гессен-Дармштадтских, Вюртембергских, Баденских, Гессенских, и др. [51; 68].

Несмотря на наличие ДНК-генетики Западной Европы в крови русских царей, Англия периодически уничтожала тех императоров, кто отстаивал интересы России. «Англия приложила руку к гибели минимум пяти из них – императоров Николая II, Александра III, Александра II, Николая I и Павла I [12]. Британия ликвидировала тех русских царей, кто забывал о Западе и начинал думать об интересах России.

Наиболее наглядный пример вмешательства Океан – Змия во внутренние дела Хартленда – убийство Павла I. В союзе с Францией Павел I принялся строить внешнюю политику России в противовес интересам Англии. Агентура Англии из числа государственной элиты России ликвидировала императора. Далее эта же агентура

передала царский трон сыну убиенного императора, Александру I. Который в последующем был подконтролен Англии.

Естественно, что русские императоры, тесно связанные с Европой генетическими узами, в своей внешнеполитической деятельности часто отстаивали интересы Западной Европы, Океан – Змия.

Наиболее крупной этно-политической диверсией против России стало участие Екатерины II в разделе Речи Посполитой.

В конце XVIII века международное «Океаническое сообщество» совершило этно-политическую демографическую диверсию против Мирового Острова. Оно принудительно включило в состав населения Мирового Острова этнос, враждебный коренному населению Острова, русским. И сделано это было в период внешнего управления, при Екатерине II.

Таким образом, Океан и «Океаническое сообщество» внедрило на территорию Хартленда тот этнический субъект, который стал лидером развития терроризма на территории России.

3) Провоцирование конфликтов России с соседними государствами [67].

Благополучие и стабильность государства в значительной мере зависят от взаимоотношений с соседними, приграничными государствами. При наличии геополитического интереса, точнее, геополитического конфликта, можно эффективно воздействовать на государство – объект за счет политических, экономических, идеологических, криминальных и иных ресурсов его соседей. Соседи могут:

- а) объявить войну (в интересах заказчика);
- б) развязать террор;
- в) разрушать торговлю и экономику и др.

У России, к примеру, на протяжении длительного времени существовали напряженные взаимоотношения с Турцией. Россия и Турция не имели общей государственной границы. Но, у Турции и России были общие зоны геополитического интереса: Кавказ, Балканы, Юго-Западная Европа.

Турция постоянно провоцировала нападения подвластного Крымского ханства на Россию. По мере расширения территории, проникая на Кавказ, Россия вступала в непосредственные военные конфликты с Турцией, которая «присутствовала» на Кавказе своими военными крепостями, войсками. Одновременно Россия изгоняла Турцию из Юго-Западной Европы, из Дунайских

княжеств, Молдавии и Валахии,

В принципе, взаимоотношения России и Турции развивались стабильно. Турция постоянно проигрывала все войны с Россией, и это ее не удивляло. По каждой проигранной войне Турция заключала мирный договор с Россией, передавая под ее геополитический контроль те или иные территории.

Так, в 1798 году Россия и Турция заключили мирный договор. Выполнение положений мирного договора шло бы на пользу и Турции, и России. Но, Западная Европа начала постоянно подстрекать Турцию и Персию для войны с Россией. Англия и Франция направляли в Турцию и Персию деньги, новейшее вооружение, офицеров для обучения войск. Тем самым постоянно подстрекали и провоцировали русско-персидские и русско-турецкие войны.

Так, Наполеон подстрекал Турцию к борьбе с Россией, пообещав Оттоманской империи сохранение ее позиций в Юго-Западной Европе. Обострение военных действий на Кавказе заставляло Россию держать там свои войска. А это значительно ослабляло военное присутствие России в Европе.

Подстрекательская деятельность Франции привела к войне между Россией и Турцией 1806 – 1812 гг. Таким образом, европейская, а именно, французская политика и французские интересы привели к возникновению военных действий за тысячи километров от Франции и на территории иного государства, России. По сути дела, Франция, привлекая на свою сторону Турцию, превращала ее в субъект агрессии против России. Турция, воюя с Россией, в действительности защищала интересы Франции.

Очень быстро к политике Франции на Кавказе присоединилась Англия. После очередного поражения в войне с Россией Турция и Персия изгоняли французских военных советников. Тут же на место французов появлялись английские военные советники. В результате Турция и Персия, воюя с Россией, постоянно защищали геополитические интересы Англии.

Стремление Англии и Франции к выдавливанию России с Кавказа не преследовало цели созидательного характера. Создавая свои колонии на других континентах, в Северной Америке, регионах Юго-Восточной Азии, англичане и французы в массовом порядке уничтожали местное коренное население. Наиболее ярко это проявилось в

Северной Америке, где коренное население было практически полностью уничтожено. А потому поведение Франции и Англии на Кавказе, появившись здесь, можно легко смоделировать.

Все перечисленные цели и задачи были сложными и по масштабам замысла, и по исполнению. Решить либо достичь их можно было только силовым путем: войны либо террора.

4) Развитие мятежнического движения в зонах геополитического интереса.

Военные действия всегда сопровождаются значительными финансовыми, демографическими, иными убытками для агрессора. Вот почему в XIX веке государства Океан – Змия пошли по пути развития мятежнического движения на территории России. В этом случае расходы были минимальными, а эффект – быстрым.

Слово «мятеж» в русском языке означает: «стихийное восстание, вооруженное выступление против власти» [111, стр. 297]. В Уголовном кодексе РФ есть ст. 279 «Вооруженный мятеж» [66, стр. 867-868]. На наш взгляд, вооруженный мятеж и мятеж несколько не совпадают по характеру действий, организаторам преступления, тактике действий, последствиям и др.

Мятежническое движение в наиболее организованных формах происходило на Северном Кавказе (шейх Мансур, Гази-мулла, Хамзат-бек, имам Шамиль); на территории Царства Польского – польские вооруженные восстания). Из числа местного населения создавались бандформирования, которые нападали на военные объекты, гражданское население. Государство – заказчик мятежа, направляло на территорию мятежа: подстрекателей, наемников, организаторов, оружие, указывало объекты для нападений, ставило задачи и т.п. Основное ядро мятежников составляли местные жители.

Борьба с мятежом требовала привлечения вооруженных сил государства-объекта. А это втягивало войска в войну на своей территории, требовало значительных финансовых расходов, сопровождалось потерями личного состава и др.

На территории Северного Кавказа первым организованным мятежом стали выступления горцев под руководством посланника Турции шейха Мансура, в 1785 году. Заказчиком мятежа выступила Турция. Шейх Мансур совершил ряд нападений на русские крепости, на войсковые формирования. После поражения бежал в турецкую крепость Анапу, под защиту турецкого

гарнизона. Где и был задержан после разгрома крепости.

В последующем наиболее известными были мятежи под руководством Гази Муллы, Хамзат-Бека, имама Шамиля. Были и мятежи мелкого характера, которые организовывали отдельные феодалы.

На Северном Кавказе были идеальные условия для организации мятежей местного населения. Горское население жило набегам, «набеговым производством». Для организации мятежа достаточно было организатора, подстрекателя. Вдобавок к постоянной готовности горского населения к нападениям на русских использовалось идеологическое обоснование, газават.

В стремлении к овладению Кавказом все перечисленные страны преследовали совершенно разные цели. Политика Персии и Турции в отношении Кавказа на протяжении веков преследовала цель наживы. Персидские и турецкие войска, находясь на Кавказе, грабили, убивали, насиловали местное население. Кавказ и Турция вывозили с Кавказа рабов, женщин и мальчиков для гаремов. Россия же с первых дней своего появления стала финансировать Кавказ; развивать промышленность и сельское хозяйство, повышать образ жизни горских народов. Вот почему при угрозах России со стороны Персии и Турции во времена череды персидских и турецких войн горское население становилось на стороны России. И вот почему ни шейх Мансур, ни Гази-Мулла, ни имам Шамиль не смогли поднять всекавказское восстание против России.

В мятежническом движении на Кавказе можно выделить ряд особенностей;

- а) зарубежные заказчики мятежей;
- б) идеологическое обоснование мятежнического движения (газават, мюридизм);
- в) формирование лидера мятежнического движения и др.

5) Использование террора как инструмента дезорганизации управления Россией.

На протяжении веков борьба Острова и Океана велась разнообразными путями: войны, ликвидации правителей Острова, навязывание Острову политики Океана и др.

Во второй половине XIX века Океан сформулировал новую программу борьбы с Островом: развитие массового внутригосударственного террора на самом Острове.

В истории государства и права почему-то не

рассматривается такое важное событие, как формулирование поляками программы антироссийского революционно – террористического движения. Между тем, 1 марта 1861 года международный террорист Людвиг Мерославский* ввел в практический оборот программу развития революционного движения во внутренних районах России. «Неизлечимым демагогам польским, – писал Мерославский, имея ввиду революционеров, – нужно открыть клетку для полета за Днепр. Пусть там распространяют казацкую гайдамачину против попов, чиновников и бояр, уверяя мужиков, что они стараются удержать их в крепостной зависимости. Должно иметь в полной готовности запас смут и излить его на пожар, зажженный уже во внутренности Москвы. Вся агитация малороссианизма пусть перенесется за Днепр; там обширное пугачевское поле для нашей запоздавшей хмельничевщины. Вот в чем состоит вся наша пан славистическая и коммунистическая школа. Вот весь польский герценизм! Пусть он издали помогает польскому освобождению, терзая сокровенные внутренности царизма... Пусть себе заменяют вдоль и поперек анархией русский царизм, от которого, наконец, освободится и очистится соседняя нам московская народность» [68, стр. 132].

В другом случае установка на проведение антироссийских действий звучала еще более конкретно. «Бросим огни и бомбы за Днепр и Дон, в самое сердце Руси; возбудим ссоры в самом русском народе, пусть он разрывает себя собственными ногтями. По мере того как он ослабляется, мы крепнем и растем» [157, стр. 11].

В этих «рекомендациях» обращают на себя внимание несколько моментов. Прежде всего, Океан сформулировал совершенно новый вид борьбы с Мировым Островом, терроризм. Был сформулирован этно-территориальный объект террора, Московия, Хартленд, Мировой Остров. Мерославский сформулировал программу развития революционно-террористического движения во внутренних регионах России, «за Днепром и Доном».

В программе указывалось и содержание революционной пропаганды: дискредитация в глазах основной массы населения представителей ведущего и функционального слоя: дворян и чиновников.

Представляет интерес и субъект исполнения программы. Выполнить эту задачу должны были

«полу поляки и полу русские», то есть украинцы. В это время на территории Малороссии получало распространение украинофильское экстремистское движение. Вот Мерославский и стремился направить украинофилов на проведение подстрекательской работы во внутренних регионах России. Одновременно генерал предупреждал об ответственности за распространение идей «малороссианизма» в пределах Польши: «Перенесение его в пределы Польши будет считаться изменой отчизне и будет наказываться смертью, как государственная измена». [68, стр. 132; 105, стр. 78]

На наш взгляд, программу 1 марта 1861 года следует рассматривать как начало нового вида борьбы Океана с Островом: введение механизма самоликвидации Острова за счет внутрисоветского террора. Наглядным примером этого стало польское вооруженное восстание 1863-1864 гг. [90; 97, стр. 170-173].

б) Создание террористических очагов напряженности на территории самой России.

Еще раз обратимся к программе развития терроризма на территории России: сформировать «в полной готовности запас смут и излить его на пожар, зажженный уже во внутренности Москвы».

Ярким примером взаимосвязи геополитики и терроризма может служить спецоперация английских спецслужб на территории России, известная как «хождение в народ».

Укрепление позиций России в регионах Средней Азии вызвало опасение у Англии. Англия боялась, что Россия через Афганистан проникнет в Индию. «Постоянные нападения средне-азиатских кочевников на нашу пограничную линию, шедшую от Оренбургского края до Западной Сибири, волнения среди подвластных нам киргизов, увод и продажа наших пленных в азиатское рабство» [105, стр. 63], заставили правящие круги России предпринять ряд мер по защите своей территории. В середине 60-х годов был предпринят ряд военных походов под предводительством генералов М.Г. Черняева и Веревкина. В результате действий русских войск в 1865 году был взят Ташкент, столица Коканского ханства; разбиты войска бухарского эмира и взяты сильные крепости Ура-Тюбе и Джизак.

В 1873 году войска Российской империи были введены на территорию Хивинского ханства, откуда часто совершались вооруженные набеги на

территорию империи, похищались и продавались в рабство купцы. Успехи русских войск вызвали серьезную обеспокоенность Англии. Руководство Англии опасалось, что российские войска пройдут через Афганистан в Индию, заморскую английскую колонию. «Наши успехи возбудили в Англии опасения за судьбы Индии. Невзирая на то, что государь открыто удостоверял, что наши движения в Средней Азии вызваны нашими полудикими соседями, Англия настаивала, чтобы между ее и нашими владениями была определена нейтральная полоса... В 1873 году нейтральным государством был объявлен Афганистан» [105, стр. 69]. То есть в этот период Англия была объективно заинтересована во внутренней дестабилизации положения в России.

Для того, чтобы оттянуть русские войска из Средней Азии, Англия организовала спецоперацию под названием «хождение в народ». Суть этой операции заключалась в том, чтобы спровоцировать крестьянские восстания в ряде центральных регионов России. И тогда, для подавления восстания, русские вынуждены будут отвести войска из Средней Азии.

Английская агентура на территории России приступила к созданию разветвленной сети «кружков», организационно – отборочных центров. За короткий промежуток времени было завербовано и подготовлено около 4 тысяч молодежи. Разработана система конспирации; приобретена одежда; изготовлены документы прикрытия; намечены маршруты передвижения и т.п.

В 1874 г. состоялся массовый десант подстрекателей в заранее определенные регионы России. В принципе, правоохранительным органам и спецслужбам империи еще не приходилось иметь дело со столь массовым «десантом» экстремистов в глубинные регионы России. Полиция и спецслужбы на начальном этапе не смогли предупредить «экстремистский десант» [88].

Положение спасли сами крестьяне. Они захватывали агитаторов и подстрекателей, пороли их, сдавали в полицию либо просто изгоняли из населенных пунктов.

Таким образом, за счет развития террористического движения во внутренних регионах России Англия пытались изменить расстановку сил на территории Средней Азии.

7) Создание революционно-террористической сети гибридной войны на территории России.

Терроризм является самой эффективной формой криминальной политики и гибридных войн [4; 26; 28; 42; 102; 107; 110; 122; 123; 124; 126; 143; 147]. С помощью одного либо серии террористических актов можно: а) заменить главу государства; б) заменить ведущих политиков, министров и других лиц, определяющих направления внутренней либо внешней политики, и так далее.

С 70-х годов XIX века Запад приступил к созданию специализированных подпольных структур на территории России для решения ближайших задач. Так были созданы общества «Земля и Воля», «Черный передел». Наиболее серьезной специализированной диверсионно-террористической организацией, созданной Западом для ликвидации Александра II, стала «Народная Воля». «Народная Воля» выполнила поставленную задачу и ликвидировала императора [78; 79; 80; 87; 88].

К началу XX века запад пошел по пути создания сетевых революционных структур гибридной войны. Ими стали революционные и революционно-террористические организации: партия социалистов-революционеров, РСДРП; этнические организации: польские, литовские и др. Особенность их создания заключалась в том, что организационные мероприятия (съезды, конференции), проводились в Европе. Основные центры управления также находились в Европе. В Европе же создавались базовые центры подготовки идеологов, организаторов, подстрекателей для таких партий. Европа обеспечивала финансирование, вооружение, информационное сопровождение революционного подполья гибридных войн.

Революционные партии обладали рядом преимуществ по сравнению с террористической организацией типа «Народной Воли». Партия имеет программу, ориентированную на определенные слои населения и востребованную ими. Партия имеет разветвленную организационную структуру, первичные организации, которые выполняют функции отборочных центров. Партия имеет специализированные социально-профессиональные организации, объединяющие представителей одной профессии (у эсеров). Партия имеет специализированные террористические, боевые организации, партизанские отряды. И так далее.

К началу XX века общеимперскими и

этно-национальными партиями были покрыты: крупные города империи; промышленные центры; сельскохозяйственные регионы; Царство Польское (более 20 организаций); Прибалтика, Украина, Финляндия, Кавказ.

К числу основных этнических революционных партий можно отнести следующие:

а) Польские националистические революционно-террористические партии:

- «Польская Лига» (1888 г.), преобразованная в «Польскую Народовую Лигу»;
- «Народовый Скарб»;
- «Народовый рабочий Союз»;
- «Польская прогрессивная партия»;
- «Партия реальной политики»;
- «Польский союз Белого Орла»;
- «Польский Народный Союз»;
- «Партия польской государственности»;
- «Союз мести польского народа»;
- «Союз национального образования»;
- «Лига независимости Польши»;
- «Польская социалистическая партия»;
- Выделение из состава партии «Боевой фракции польской социалистической партии».

б) Укraiнофильские и Прибалтийские националистические партии;

- «Спилка» (1901 г.);
- «Украинская радикально-демократическая партия»;
- «Украинская народная партия»;
- «Социал-демократия латышского края» («Латышский социал – демократический союз»);
- Создание при партии в 1905 году «Боевой организации» и «Группы лесных братьев»;
- «Заграничный Комитет социал-демократии Латышского края»;
- «Литовская социал-демократическая партия»;
- «Литовская демократическая партия»;
- «Союз литовских христианских демократов»;
- «Рижское Латышское общество» как первая национальная латышская организация (создана в 1868 г.);
- «Латышская народная партия»;
- «Балтийская конституционная (немецкая) партия» (1905 г.);
- « Л а т ы ш с к а я

Конституционно-демократическая партия»;

- «Эстонская Свободомыслящая прогрессивная партия»;
 - «Демократическая партия».
- в) Еврейские экстремистские организации:
- «Социалистическая еврейская рабочая партия «Серп»;
 - «Всеобщий еврейский рабочий Союз в Польше и Литве» («Бунд»);
- Создание «Боевых дружин».
- г) Финляндские националистические организации.
- д) Шведские (шведоманские) и финские (младо-финноманские) экстремистские организации:
- Финский рабочий союз;
 - Финская студенческая социал-демократическая рабочая партия.
- е) Анархистские организации.

8) Ликвидация носителя Верховной власти империи, Александра II.

Самый эффективный способ изменения политики враждебного государства – замена носителя Верховной власти. В России в XVIII – начале XIX веков активно использовалась замена носителей Верховной власти, путем дворцовых переворотов либо ликвидаций.

Император Александр II принялся проводить политику реформирования России. Отмена крепостного права; создание условий для бурного развития промышленности; развитие системы начального, среднего и высшего образования; реформы полиции и суда; реформа вооруженных сил, эти и другие меры резко повышали мощь и управляемость государства. Все это вызвало раздражение у Океана – Запада. Вот почему Запад принял решение о ликвидации Александра II.

Со второй половины XIX века в России была начата охота на императора Александра II. Индивидуальные покушения на царя, совершенные Каракозовым и Соловьевым в Санкт-Петербурге, Березовским в Париже, не дали результата. И тогда для ликвидации царя была создана специализированная диверсионно-террористическая организация, «Народная Воля». Основное организационное ядро «Народной Воли» составили люди, прошедшие спецподготовку на Западе либо на территории России. Группа была обеспечена иностранными

советниками, деньгами, оружием, взрывчатыми веществами, взрывными устройствами, «прикрытием» со стороны III отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии [81].

За короткий промежуток времени «Народная Воля» организовала следующие покушения на императора:

- а) минирование железнодорожного полотна под Одессой, по пути намечавшегося проезда императора;
- б) минирование железнодорожного полотна под Александровском по пути проезда императора;
- в) минирование железнодорожного полотна под Москвой;
- г) минирование помещения в Зимнем Дворце;
- д) минирование Каменного моста по маршруту предполагаемого проезда императора;
- е) попытка закладки мины в Одессе на улице по пути предполагаемого проезда императора;
- ж) минирование улицы Малая Садовая в Петербурге по пути предполагаемого проезда императора;
- з) уничтожение императора гранатами 1 марта 1881 г. [81].

9) Дезорганизация работы аппарата управления Россией.

Эффективность развития государства, его управляемость в значительной мере зависят от уровня работы функционального слоя (чиновники, органы власти), от преданности государству и профессионализма функциональной и государственной элиты.

Со второй половины XIX века Океан – Змий сосредоточил усилия подконтрольных террористических организаций на ликвидации представителей государственной и функциональной элиты, чиновников разных ведомств.

Уже в 70-е годы XIX века были совершены покушения: на санкт-петербургского градоначальника генерала Ф. Трепова (тяжело ранен) [19]; на начальника спецслужбы России генерала Н. Мезенцева (убит) [89]; на Харьковского генерал-губернатора князя Крапоткина (убит); на начальника Киевского губернского жандармского управления Гейкинга (убит). Наиболее активно элитный, функциональный, дезорганизационный и деморализационный виды террора получили в империи в начале XX века.

С началом XX века террористические

организации резко активизировались. За период с 1901 по 1911 г. жертвами революционного террора стали около 17 тысяч человек. Из них основная часть, 9 тысяч приходится на период гражданской войны (формулировка В.И. Ленина) с 1905 по 1907 гг. В 1907 году, когда революционный террор уже пошел на спад, каждый день погибало в среднем 18 человек. Только с февраля 1905 г. по май 1906 года (по данным полиции), было убито:

- 1) элитный террор: 8 генерал-губернаторов, губернаторов и градоначальников;
- 2) функциональный террор:
 - 5 вице-губернаторов и советников губернских правлений;
 - 21 полицеймейстеров, уездных начальников и исправников;
 - 8 жандармских офицеров;
 - 4 армейских генерала;
 - 7 армейских офицеров;
 - 79 приставов и их помощников;
 - 125 околоточных надзирателей;
 - 346 городских;
 - 57 урядников;
 - 257 стражников;
 - 55 жандармских нижних чинов;
 - 18 агентов охраны;
 - 85 гражданских чинов;
 - 12 духовных лиц;
- 3) аграрный террор:
 - 52 представителя сельской власти;
 - 51 землевладелец;
- 4) фабричный террор: 54 фабрикантов и старших служащих на фабриках;
- 5) финансовый террор: 29 банкиров и крупных торговцев.

К числу наиболее известных жертв террора можно отнести следующих представителей государственной и функциональной элиты, высокопоставленных чиновников: министра внутренних дел Д.С. Сипягина; уфимского губернатора Н.М. Богдановича; министра внутренних дел В.К. Плеве; генерал-губернатора Москвы великого князя Сергея Александровича; московского градоначальника графа П.П. Шувалова; бывшего военного министра генерал-адъютанта В. В. Сахарова; тмбовского вице-губернатора Н.Е. Богдановича; симбирского генерал-губернатора генерал-майора К.С. Старынкевича; Акмолинского губернатора генерал-майора Н. М. Литвинова; начальника Пензенского гарнизона генерал-лейтенанта В. Я. Лисовского; начальника штаба Кавказского

военного округа генерал-майора Ф.Ф. Грязнова; тверского губернатора П.А. Слепцова; пензенского губернатора С.В. Александровского; петербургского градоначальника В.Ф. фон дер Лауница; командующего Черноморским флотом вице-адмирала Г.П. Чухнина; самарского губернатора И.Л. Блока; пензенского губернатора С.А. Хвостова; главного военного прокурора В.П. Павлова; командира лейб-гвардии Семёновского полка генерал-майора Г.А. Мина; начальника Главного тюремного управления А.М. Максимовского и других.

В результате адресных террористических актов:

- а) менялась расстановка сил внутри Правящего Дома Романовых. Убийство Великого князя Сергея не дало возможности произвести рокировку внутри Дома и передать функции носителя Верховной власти Сергею;
- б) ослаблялась организация борьбы с революционно-террористическим движением. Убийство министра внутренних дел фон Плеве [20, стр. 181-193; 98, стр. 48-49; 108, стр. 236-247; 36, стр. 18-22] лишило Россию руководителя, хорошо знавшего все революционно-террористическое движение [7];
- в) покушения на министров приводили к дезорганизации государственного управления. Люди отказывались занимать должности министров из-за страха быть убитыми;
- г) постоянные и многочисленные покушения на сотрудников полиции приводили к деморализации личного состава: люди отказывались поступать на службу в полицию либо выходить на службу.

Элитный и функциональный террор принял такие масштабы, что привел к дезорганизации и к деморализации государственного управления. Люди отказывались служить министрами, губернаторами, полицейскими. В 1907 году в одной из газет была опубликована карикатура: царь предлагает кандидату занять кресло министра, кандидат – отказывается, а под креслом уже лежит бомба с тлеющим фитилем.

Таким образом, со второй половины XIX века Россия стала объектом криминальной геополитики и целенаправленного антигосударственного терроризма. В конечном счете, это закончилось уничтожением Российской империи.

Количественные характеристики территории и терроризм

Государственная территория обладает, прежде всего, количественными характеристиками. Сюда входят: общая площадь территории; протяженность с севера на юг и с востока на запад; компактность территории.

Российская империя обладала самой большой площадью в мире. Она протянулась от Царства Польского до Тихого океана, охватывая целый ряд часовых поясов.

Значительная площадь и протяженность территории сопровождалась столь же разнообразными этническими, национальными, образовательными, социально-профессиональными, вероисповедальными и иными характеристиками населения. А это, в свою очередь, отражалось на особенностях зарождения, развития и функционирования мятежнического, и революционно-террористического движения.

При значительности территории, разнообразии социально-экономических, этнических, национальных и иных укладов эмбриология антигосударственного терроризма принимала в России разнообразные идеологические и организационные формы.

На территории Российской империи можно выделить ряд этно-территориальных очагов зарождения террора. Территориальные очаги зарождения террора обладали рядом особенностей, к числу основных из которых можно отнести следующие.

а) *Терроризм, зародившись на определенной территории, среди определенного этноса, в дальнейшем не выходил за рамки этой территории, оставаясь этно-националистическим движением.*

Наиболее ярким выражением этого принципа стал Кавказ на этапе его вхождения в состав империи, в первой половине XIX века. Мятежническое движение под руководством шейха Мансура, Гази Муллы, Хамзат-бека, имама Шамиля, зародившись в горах среди определенных этносов, не выходило за рамки Северного Кавказа. И даже на самом Северном Кавказе мятежничество ограничивалось, в основном, высокогорными районами.

б) *Терроризм, зародившись на определенной этно-территории, затем начинал распространяться на территории проживания иных этносов.*

Наиболее наглядным примером выхода

этнического терроризма за рамки территории эмбриологии можно рассматривать польское восстание 1863 – 1864 годов. Изначально подготовка восстания велась на территории Царства Польского. Но затем организационные центры распространили свое влияние на территории Литвы, Белоруссии, Украины.

Подобного же рода распространение этнического криминального движения по территории было характерно для армянской партии «Дашнакцутюн». В конце XIX века в армянском этносе, разбросанном по территории многих стран мира, родилась идея «о необходимости «освободить турецких армян, образовав особое армянское государство на подобие Болгарии» [45, стр. 152].

Для этого, прежде всего, было намечено «готовиться к вооруженному восстанию против Турции». Для подготовки восстания была создана «Армянская революционная партия «Дашнакцутюн». В период с 1890 – 1897 гг. армянская партия сосредоточила свои усилия на оказании «помощи турецким армянам». Однако, через несколько лет своей деятельности «Дашнакцутюн» перенесла свои усилия на территорию России, сосредоточив усилия на «активном революционном выступлении против Русского Правительства». И с 1903 г. партия Дашнакцутюн развернула революционно-террористическую деятельность уже на территории Российской империи [45, стр. 153].

Примером «освоения» территории империи может служить деятельность землевольцев, особенно, на стадии подготовки «хождения в народ».

Изначально организационные центры экстремистского содержания были созданы в С. Петербурге и в Москве. Однако, очень быстро петербургские кружки стали распространять свое организационное влияние на другие территории империи. Так, непосредственно в Санкт-Петербурге существовало «значительное количество революционных кружков, действовавших как на месте, так и внутри России, куда они посылали своих агентов» [33, стр. 46].

Организаторы «хождения» принялись создавать организационную сеть по России. В первую очередь выбирался населенный пункт, представляющий интерес. Населенные пункты выбирались в тех регионах, где планировалось поднять восстание. В населенный пункт направлялся представитель революционной организации. Он заводил

контакты с представителями тех социальных групп населения, которые представляли интерес для вербовки.

В Москве в качестве организационных центров выступали: столярная мастерская студента Фроленко, сапожная мастерская Войнаральского, типография стенографа Мышкина...

В Новгородской губернии действовала сельская школа дочери генерал-майора Софии Лешерн.

В Пензенской губернии успешно функционировали особый революционный кружок из местной учащейся молодежи, склад напечатанных в типографии «противозаконных брошюр»; мелочная лавка, устроенная «для ближайшего общения с народом»; столярная мастерская.

В Саратовской губернии – сапожная мастерская, она же – склад «запрещенных изданий»; «притоны для агитаторов» у ряда лиц.

Всего же базовые центры различного предназначения, кроме перечисленных, были устроены в Тверской, Тамбовской, Самарской, Казанской, Оренбургской, Уфимской, Нижегородской, Ярославской, Воронежской, Курской, Харьковской, Екатеринославской, Полтавской, Киевской, Черниговской, Ковенской, Каменец-Подольской, Херсонской, Орловской, Смоленской, Калужской, Тульской, Архангельской, Костромской, Владимирской, Вятской, Пермской, Томской, Могилевской, Тифлисской губерниях, в земле войска Донского, в Одессе.

Как отмечал министр юстиции граф Пален [38, стр. 42-47], «к концу 1874 года пропагандисты успевают покрыть как бы сетью революционных кружков и отдельных агентов большую половину России» [44, стр. 10]. По обобщенному анализу министерства юстиции революционные организационные центры были созданы во многих городах.

Обратим внимание на географию городов. Если посмотреть по карте России, то получится очень интересная вещь. Одна линия базовых центров идет по Волге и Уралу: Самара, Казань, Уфа, Нижний Новгород, Пермь. Вторая пересекает Россию с юга на север по центральным областям и губерниям: земли войска Донского, от Азова до Воронежа, далее Тамбов, Тула, Орел, Курск, Владимир, Тверь, Архангельск. Третья уходит с востока на запад и пересекает Украину: Курск, Харьков, Полтава, Киев, Чернигов.

Значительная часть базовых центров

находилась в тех местах, население которых было связано с мятежнической деятельностью Степана Разина, Емельяна Пугачева, Кондратия Булавина, с казачьей и гайдамацкой вольницей. В этих местах можно было экстремизировать историческую память народов. А это говорит о том, что организаторы «хождения» хорошо знали историю России.

На территории Украины получили распространение украинофильские тенденции. Украинофильский «фундамент» способствовал более быстрому развитию терроризма. В Киеве, в 1873 году по инициативе украинофильского общества «старых громадян» началось активное вовлечение молодежи в различного рода революционные кружки, членам которых прививались украинофильские и социалистические идеи. Одним из таких организационных центров стал кружок, организованный по инициативе «дворянина мекленбург-шверинского герцогства», студента киевского университета В.Фишера и нескольких дворян-аборигенов, получивший название «Коммуна». Именно члены «Коммуны» положили начало функциональному терроризму, уничтожению сотрудников правоохранительных органов и высших должностных лиц в лице губернатора Кропоткина. В деятельности южных террористов происходило зарождение и развитие тактики совершения террористических актов, получившее впоследствии развитие в деятельности «Народной Воли».

Но наиболее полно этно-территориальное разнообразие революционно-террористического движения проявилось в начале двадцатого века, когда на окраинах империи начали создаваться этнические криминально-политические организации с антигосударственными программными установками.

В 1905 году известный русский публицист М.О. Меньшиков рассматривал «первую русскую революцию» как этническое наступление присоединенных этносов на Россию. «Действительными возбудителями и вожаками гражданской войны являются несомненно наши инородцы. Вовсе это не «великая русская революция», а великая инородческая смута». Цель которой, «захват верховной власти в России» [96, стр. 48]

При схожести задач, разрушение территориальной целостности Империи, партии: социалистов-революционеров, Польская социалистическая, Социал-демократия Латышского

края, Всероссийский мусульманский союз, Дашнакцутюн и другие различались по организационно-структурному построению, тактике террористической деятельности и др. Это, в свою очередь, требовало большего разнообразия в деятельности полиции по защите государства от революционно-террористического влияния этих партий [20; 97; 55].

Таким образом, количественные характеристики территории государства оказывали влияние на тактику действий террористических организаций.

Особенности ландшафта, климатические условия и терроризм

Территория государства обладает особенностями ландшафта и климатическими условиями. В характеристики ландшафта входит, прежде всего, рельеф территории; пересеченность территории; наличие предгорий и гор; болот и рек.

Территория Российской империи отличалась значительным разнообразием климатических характеристик. А это все накладывало отпечаток на функционирование террористических организаций.

Наиболее ярко особенности климата и ландшафта проявлялись на Кавказе. Все кавказское мятежничество проходило в горных, труднодоступных районах. Для организованного нападения на русских шейх Мансур, Гази-Мулла, имам Шамиль использовали население высокогорных районов. «Набеговому производству», грабежам и разбоям горского населения лидеры придали идеологическое обоснование, газават. Незаконные вооруженные формирования горцев:

- а) нападали на населенные пункты предгорий, аулы, села, станицы;
- б) нападали на русские крепости и воинские обозы;
- в) совершали криминальные рейды в глубь русской территории, вплоть до Ростова и Астрахани.

Многие аулы находились практически в недоступных для европейца условиях гор, среди ущелий и пропастей.

Революционно-террористические объединения на территории Российской Империи действовали в различных ландшафтно-климатических условиях, что находило отражение в структуре построения боевых подразделений и тактике их применения.

Польская социалистическая партия для достижения программных целей «отторжения поляков от России» приступила к созданию в структуре партии Боевого отдела и его местных подразделений- боевых групп («пятерок»). Будущие боевики проходили военную и диверсионно-террористическую подготовку в специально созданных для этого учебных центрах. Базовый центр находился в Галиции, где курсантов не просто обучали тактике совершения террористических актов, но и приучали действовать в условиях горно-лесистой и городской местности (на территории города Лемберга). К тому же в горно-лесистой местности легче было организовать учебный центр, чтобы не привлечь внимания полиции.

Латышская социал-демократическая рабочая партия, провозгласив «автономию Прибалтийского Края на федеративных началах», приступила к созданию Боевой организации. В самом названии Боевой организации были отражены особенности ландшафта. В структуре боевой организации создавались «Группы лесных братьев», по 10-15 человек, которые должны были действовать партизанскими методами в условиях лесистой местности.

Связь между ландшафтом территории и тактикой действий революционно-террористических формирований отразилась в Грузии, в Кутаисской и Батумской губерниях. Здесь, в горно-лесистой местности, проживали гурийцы. Особенности территории отразились на образе жизни гурийцев. «Вечные стычки с турками (из-за девушек), а с другой – морские набеги на купцов, плававших по Черному морю», которые и «сделали из Гурийцев отважных и развитых разбойников», по оценке Департамента Полиции.

В 1901 году в Гурии вспыхнули первые антиправительственные выступления, сопровождавшиеся поджогами помещичьих усадеб, нападениями на сотрудников полиции и «чинов администрации, а также духовных лиц, которые не желали следовать указаниям революционных главарей» [45, стр. 181] Партизанские отряды при планировании и совершении антиправительственных террористических выступлений активно использовали особенности рельефа. Так, «в конце 1905 года они напали на пластунов в Насакеральском ущелье, а в декабре месяце высылали дружины, которые оперировали в пределах Кутаисской губернии и Батумской области,

совершенно захватив железнодорожную линию» [45, стр. 181].

При наступлении правительственных войск боевики уходили в горно-лесистую местность, «куда проникнуть могли только хорошо знавшие топографию местности охотники» [45, стр. 181-182].

Климатические условия также оказывали влияние на тактику совершения диверсионно-террористических актов, ибо отдельные способы совершения террористических актов находились в тесной связи с температурным режимом времени года. Это относится в первую очередь к тем способам, которые связаны с необходимостью проведения инженерных работ. В организации террористических актов на Александра II террористы несколько раз минировали полотно железных дорог [86].

Минирование производилось в тех климатических условиях, когда земля не была промерзлой и на земле не оставалось достаточно видимых следов от закладки мин. В феврале 1881 года террористы прорыли тоннель из дома на улице Малая Садовая в Санкт Петербурге, чтобы заминировать проезжую часть и произвести взрыв во время проезда кареты Императора. Но здесь пробивка тоннеля осуществлялась в слабо промерзшем грунте, а подземный характер работ не приводил к их демаскировке.

Ландшафтные особенности территории активно использовались шведскими (шведоманскими) и финскими (младо-финноманскими) экстремистскими организациями. Поставки динамита и оружия на территорию Финляндии осуществлялись с учетом ландшафта территории. Поставки вооружения и огнестрельного стрелкового оружия на территорию Финляндии производились из Швеции, Швейцарии, Германии. Тайные склады с оружием создавались на островах и в шхерах, в скалах, в рыбацких складах.

Кавказ интересовал Англию не просто как заморская территория. Кавказ интересовал Англию своими геологическими характеристиками. Вот почему сотрудники английских спецслужб проводили геологические исследования. Так, в конце 30-х годов XIX века в Геленджике высадились английские офицеры: капитан Марини и лейтенант Иддо. Они провели на территории Кавказа комплекс разведывательных мероприятий и исследования геологического характера. По возвращении с Кавказа Иддо увез

Англию образцы серы, свинцовых и ряда других руд.

Проницаемость государственной территории и терроризм

Одним из признаков государства является его суверенитет. «Суверенитет, – *гласит современная теория государства и права*, – это юрисдикция государства, распространяемая на всю свою территорию и на всех граждан, людей, проживающих на этой территории. Суверенное государство представляет собой территориальное образование, которое контролирует население...» [116, стр. 95]. Такой подход к пониманию государственного суверенитета находим во всех учебниках по теории государства и права [24; 49; 65; 74; 94; 95; 103; 115; 140; 145; 151; 152; 153; 154; 155] и в соответствующей научной литературе [27; 60; 61; 99; 100; 136; 141; 165].

Территория государства обладает особым правовым статусом, направленным на защиту интересов государства. Государство защищает свой суверенитет уже на границе, пересечение которой требует соблюдения целого ряда правовых и организационных мер. Государство осуществляет контроль за перемещением по своей территории людей и грузов. Режим защиты государства современная теория государства и права называет «внешним суверенитетом», как стремление государства «обеспечить территориальную целостность и невмешательство во внутренние дела страны со стороны внешней среды (государств)» [116, стр. 96].

Нарушению государственного суверенитета, в том числе и развитию террористического движения на территории государства в значительной мере способствует «криминальная проницаемость территории государства». Не случайно теория государства и права утверждает, что «территориальные границы государства считаются священными и неприкосновенными» [116, стр. 88].

Для защиты своей безопасности государство устанавливает особый правовой режим:

- а) перемещения государственной границы;
- б) передвижения по внутренней территории государства.

Это называется непроницаемостью государственной территории. Которая, в свою очередь, складывается из двух составных частей: непроницаемости государственной границы и непроницаемости собственно территории.

В современной теории государства и права, в криминологии, вопросы проницаемости и непроницаемости государственной территории практически не рассматриваются. В дореволюционной же литературе по вопросу о «проницаемости» («проникновенности») государственной территории существовали разные мнения. Некоторые ученые, например, барон С.А. Корф, считали невозможным обеспечение «непроницаемости» государственной территории. «Неприемлемыми оказываются устанавливаемые некоторыми учеными понятия непроникновенности или непроницаемости... государственной территории;... и международное, и государственное право знают много примеров, противоречащих непроницаемости, допуская действие одной государственной власти на территории другого государства» [69, стр. 66].

На наш взгляд, проницаемость территории необходимо рассматривать как возможность несанкционированного действия одного государства на территории другого. Применительно к антигосударственному терроризму непроницаемость территории – это защита территории от несанкционированного ее использования в криминальных антигосударственных целях.

Криминальная проницаемость государственной территории заключается в возможности незаконным путем:

- а) проникнуть на территорию государства через государственную границу;
- б) перемещаться по внутренним территориям государства;
- в) перевозить по территории государства людей, оружие, боеприпасы, иные предметы, запрещенные к открытому перемещению;
- г) проводить на территории государства диверсионно-террористическую деятельность.

Криминальная проницаемость государственной границы – это такой режим охраны государственной границы, который позволяет незаконно пересекать границу членам криминальных объединений и лицам с криминальными замыслами, а также несанкционированно ввозить на территорию государства средства для совершения террористических актов (оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, запрещенную литературу и др.)

Обеспечение территориальной целостности государства начинается с защиты его

государственной границы, делающей невозможным проникновение из-за рубежа лиц, доставки оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств в целях совершения террористических актов.

Особенностью развития антироссийского революционно-террористического движения было активное влияние Запада. Экстремистские идеи разрабатывались за рубежом. Оттуда же на территории России поступала литература экстремистского содержания: листовки, журналы, книги. Запад формулировал задания для развития антироссийского террора. Запад обеспечивал организационное, информационное, финансовое и иное сопровождение деятельности революционных организаций в России.

Можно выделить ряд факторов, связанных с криминальной проницаемостью границ и территории России.

а) *нахождение на Западе идеологических и организационно-террористических центров.*

Мы уже говорили о том, что все экстремистские идеи зарождались за рубежом. Затем в материально-фиксированной форме, листовки, книги, журналы, они поступали через границу во внутренние районы России.

Основные авторы экстремистских теорий: М.А. Бакунин, П.Л. Лавров, Г.Н. Ткачев и другие, бежавшие из России, находили прибежище в странах Западной Европы. Прежде всего, в Англии. Находясь в эмиграции, перечисленные лица активно разрабатывали и пропагандировали свои экстремистские и антироссийские учения. Они принимали участие в издании за рубежом газет, журналов экстремистского содержания, которые затем направлялись контрабандным путем в Россию. Изучение связи революционно-террористического движения дореволюционной России с Западной Европой позволяет выделить некоторые зарубежные города, в которых, судя по всему, на протяжении длительного времени находились организационно-террористические центры. Эти центры регулярно посещались российскими террористами. Для чего последние пересекали государственную границу по поддельным документам либо переходили с контрабандистами.

Так, в 1874 году кружок чайковцев направил в Швейцарию путем нелегального пересечения границы двух членов московского революционного кружка – Н.Морозова и Н.Саблина.

По прибытии в Швейцарию Морозов выехал в Женеву, а Саблин – в Берн [78].

Женева на протяжении нескольких десятилетий была местом концентрации российских террористов. Уже в начале двадцатого века здесь проживали идеологи и руководители террористического подразделения партии социал-революционеров В.Чернов, М. Гоц, Е. Азеф [84]. Лица, «уходившие» в террор, именно здесь, в Женеве, проходили «тестирование» со стороны руководства Боевой организации. Так, когда Борис Савинков и Иван Каляев встретились с Азефом в Берлине, то Азеф направил завербованного Каляева в Женеву. После собеседования и дополнительной идеологической обработки в Женеве, Каляев был направлен в Москву для убийства Великого князя Сергея.

Другие кандидаты в террор, завербованные на территории империи, также проходили тестирование и обучение в Женеве [120, стр. 157].

Швейцарский город Берн часто упоминается в связи с деятельностью Боевой организации социал-революционеров. Здесь часто находился руководитель Боевой организации партии Евно Азеф, здесь он встречался с членами Боевой организации и др.

19 ноября 1901 года во Франции, в Париже (на ул. Сорбонны, дом 16), французское правительство разрешило эсерам и социал-демократам создать в Париже базовый центр подготовки идеологов, подстрекателей и организаторов восстания. Этот базовый центр назывался «Русская высшая школа общественных наук». В этом базовом центре готовили не боевиков, а высший состав революционно-террористических организаций. «Их оружие – не динамит и винтовка, а слово и убеждение» [146, стр. 150, 152].

Естественно, территориальное перемещение террористов из стран Западной Европы на территорию Российской Империи было возможно благодаря криминальной проницаемости границ.

б) *прохождение членами террористических организаций специальной диверсионно-террористической подготовки за рубежом.*

Террористические организации создаются для длительной деятельности на территории государства – объекта террора. Террористическая деятельность очень сложный комплекс организационных и криминальных действий, направленных на достижение цели. Как правило, потенциальные объекты террора защищаются государством.

Вдобавок ко всему государство активно противодействует террористическим организациям своими спецслужбами, правоохранительными органами.

Вот почему террористы проходят предварительную подготовку. Программа и уровень подготовки, как правило, зависят от целей и задач, которые придется в последующем решать членам организации.

Исследователи криминальной деятельности «Земли и Воли» и «Народной Воли» как-то не обращают внимания на то, что ни полиция, ни Третье отделение (спецслужба империи) не могли справиться с революционерами. А последние великолепно владели навыками наружного наблюдения, оперативно-розыскной деятельности, взрывотехники. Высокий уровень специальной подготовки народников объясняется тем, что многие из них проходили трехмесячные учебные курсы за рубежом. Вот почему народники с легкостью уходили от наружного наблюдения; профессионально грамотно выбирали места для закладки мин; умели пользоваться взрывчаткой и взрывными устройствами.

Активный участник народнического движения С.М. Кравчинский, избегая ареста, выехал за рубеж. В Россию прибыл в мае 1878 года с заданием ликвидировать начальника спецслужбы России генерала Мезенцева. В июне – июле 1878 года организовал наружное наблюдение за генералом Мезенцевым. Изучив распорядок дня и образ жизни объекта покушения, спланировал спецоперацию по убийству генерала. 4 августа 1878 года Кравчинский организовал засаду на маршруте утренней прогулки генерала и нанес ему «специально изготовленным итальянским стилетом» удар с проворотом клинка в теле. Это достаточно сложный профессиональный удар специалистов по рукопашному бою, которому в вооруженных силах России не обучали. После этого он прятался от полиции в России и при первой же возможности в ноябре 1878 года выехал назад за рубеж [89].

При организации подготовки покушений на Александра II из – за границы в большом количестве завозился динамит. Среди народовольцев уже были высококвалифицированные специалисты-взрывотехники, которые умели его использовать. «Народники» подготовили несколько покушений, при использовании которых использовался динамит. Они минировали железнодорожное

полотно под Одессой, Александровском и под Москвой. Они заминировали Каменный мост в С. Петербурге. Для минирования моста использовались специальные резиновые мешки для закладки динамита в воде. Они заложили мощный заряд взрывчатки в подвале зимнего Дворца, непосредственно под столовой императора [91; 85]. Они самостоятельно изготавливали самодельные взрывные устройства (гранаты), с помощью которых и был убит Александр II. Все это требовало очень высокого уровня подготовки, которую террористы получали за рубежом [81].

в) *поставки из-за рубежа взрывчатых веществ и огнестрельного оружия.*

Диверсионно-террористическая деятельность на территории империи требовала большого количества огнестрельного оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств. Революционно-террористические организации в России имели в своем распоряжении новейшие образцы стрелкового оружия (винтовки и пистолеты, пулеметы), взрывчатку, взрывные устройства, электрические взрыватели.

К примеру, в литературе по истории организаций «Земля и Воля» и «Народная Воля» основная заслуга в производстве взрывчатых веществ для диверсионно-террористических нужд организаций отводится Кибальчичу [50]. Между тем, производством взрывчатки занимались и уже упоминавшийся С. Ширяев, и Г. Исаев. Кроме домашних «самоделок», значительное количество взрывчатки для нужд российских террористов поступало из-за рубежа.

Так, сразу же после принятия на Липецком съезде решения о ликвидации Александра II путем взрыва поезда, революционер А.И. Зунделевич выехал за рубеж. Цель поездки – закупить динамит и переправить его через границу в Россию. Динамит был закуплен, но переправить его не удалось, задержала таможня [29, стр. 101]. В данном случае мы имеем пример защиты государственной границы от криминальной проницаемости [18; 41].

В переправке оружия, взрывчатки, взрывных устройств активно использовались сухопутный, морской, железнодорожный транспорт.

г) *нахождение за рубежом центров управления террористическими организациями.*

Практически вся революционная деятельность в России носила интервенционистский характер. Основные органы управления всех

революционных организаций находились за рубежом [91; 85].

д) *использование территории Западных государств для укрытия террористов после совершения террористических актов на территории России.*

Как правило, члены российских революционно-террористических организаций после совершения террористических актов, скрываясь от преследования полиции, уходили за рубеж. Так, после неудавшегося покушения на Александра II под Москвой ушли за рубеж Л.Н. Гартман и А.Б. Арончик.

После отдыха, повышения квалификации террористы возвращались в Россию для выполнения очередного задания. Так, в мае 1878 года специально из-за рубежа в Россию прибыл террорист Кравчинский, который после убийства генерала Мезенцева снова ушел за рубеж.

Регулярно укрывались за границей члены Боевой организации партии социал-революционеров, в частности, Савинков и др. За рубежом же длительное время проживал руководитель РСДРП(б) В.И. Ленин [121].

Криминальная проницаемость государственной границы, это начальная стадия проницаемости на территорию государства. Следом идет криминальная проницаемость внутренней территории государства.

Криминальная проницаемость территории, то есть возможность для террористических организаций и отдельных террористов действовать на определенной территории, также оказывает влияние на развитие терроризма. Проницаемость территории зависит от многих факторов, в том числе таких, как рельеф местности, уровень развития транспортных сообщений, наличия и эффективности деятельности спецслужб и правоохранительных органов и др. Проницаемость территории отражается на развитии антигосударственного терроризма следующим образом:

а) *возможность создания на территории государства незаконных революционно-террористических формирований.*

Революционно-террористическое движение на территории Российской Империи развивалось неравномерно во времени и в пространстве. В 1874 году полиция России довольно быстро нейтрализовала «хождение в народ». Однако, несмотря на успехи в борьбе с террористической деятельностью «Народной Воли», в значительной

мере нейтрализовать организацию и арестовать ее наиболее активных членов удалось практически после того, как партия выполнила свою задачу по убийству Александра II.

Планируя свою деятельность и разрабатывая структуру террористических подразделений в начале XX века, политические партии во многом исходили из возможности действий террористов на той или иной территории. Так, в программе партии социалистов-революционеров закладывались территориальные аспекты создания боевых и террористических формирований. «Представляется необходимым приступить на местах к организации кадров боевых единиц с соблюдением при этом основного принципа территориальности» [62, стр. 17].

В последующем при изменении проницаемости территории и усложнении либо полном прекращении возможности террористической деятельности на определенных участках территории партии маневрировали силами и средствами, в том числе путем изменения структуры организации.

В создании революционных террористических формирований можно выделить ряд этнических особенностей. Исследователи отмечают интернациональный характер членства в таких партиях, как социалистов-революционеров, РСДРП(б) и др. На наш взгляд, этнический состав общеимперских партий заслуживает отдельного рассмотрения. Как правило, руководящее ядро таких общеимперских партий принадлежало к евреям. А рядовые члены уже были интернационалистами.

Этнические революционные организации, чаще всего, были мононациональны. Это особо относилось к кавказским революционным и экстремистско-религиозным формированиям.

б) *создание базовых центров для конспиративного проживания членов незаконных формирований.*

Определенная часть членов партии, как правило, ее организационное ядро и непосредственно боевики, находились на нелегальном положении. Для проживания нелегалов создавались конспиративные базовые центры временного проживания, отвечавшие ряду требований. Это могли быть: отдельные дома и квартиры с запасными выходами; гостиничные номера и др. Возможность создания конспиративных квартир в значительной мере зависела от уровня работы полиции [91; 85].

в) *создание учебных базовых центров для*

криминальной подготовки организационного ядра, для обучения тактике совершения террористических актов и др.

Деятельность террористических организаций требует высокого уровня знаний в области оперативно-розыскной деятельности, наружного наблюдения, документооборота, взрывотехники и др. Для подготовки революционеров создавались учебные базовые центры.

г) создание базовых центров для изготовления взрывчатых веществ и взрывных устройств.

д) создание базовых центров для хранения запрещенных предметов: оружия, боеприпасов, нелегальной литературы.

е) возможности перемещения по территории государства запрещенных предметов: оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ.

ж) возможности подготовки и совершения диверсионно-террористических актов.

з) возможность скрытого функционирования террористических подразделений на определенной территории государства.

Одним из принципов развития антигосударственного терроризма является соблюдение конспирации, что обеспечивает возможность скрытого функционирования на определенной территории. Необходимость соблюдения этого принципа закладывалась в программных документах ряда партийных и революционно-террористических организаций. Так, в программе партии социалистов-революционеров прямо подчеркивалось, что сформированные террористические подразделения «должны подготавливаться, соблюдая строгую конспирацию, в деревнях под видом крестьянских братств, а в городах под видом каких либо спортивных кружков» [62, стр. 18]

При подготовке к совершению диверсионно-террористических актов рекомендовалось учитывать условия определенной местности, такие, как: рельеф; наличие путей сообщения, телеграфных и телефонных линий, мостов, изучать другие «местные предметы» и вырабатывать умение «приспособить их в целях обороны».

Качественные характеристики территории

Теория государства и права обращает внимание на «тесную взаимосвязь экономики, общества и государства» [116, стр. 175]. Такая же связь наблюдается и в развитии терроризма. Терроризма нет в пустыне Сахара, нет в

Сибирской тайге. Терроризм есть там, где есть цивилизация.

По мере интеллектуального и промышленного развития человечество улучшает качественные характеристики территории. К числу качественных характеристик территории относятся:

- а) населенные пункты различной величины, села, аулы, районные центры, региональные центры, столичные города;
- б) наличие сети дорог местного и государственного назначения: шоссе, железных, речных, морских, воздушных;
- в) наличие промышленных предприятий различного назначения;
- г) наличие проводных линий связи;
- д) наличие систем водоснабжения и водоотведения, и др.

Качественные характеристики территории могут активно использоваться в терроре. Взаимосвязь между качественными характеристиками территории и терроризмом может выражаться в следующем.

а) *качественные характеристики территории используются на уровне создания и деятельности террористических организаций.* Прежде всего, террористические организации создаются в крупных населенных пунктах. Большая концентрация населения позволяет повысить уровень конспирации, создает базу для вербовки новых членов и др.

Например, базовые центры «Земли и Воли» и «Народной Воли» действовали в С. Петербурге, Киеве, Москве, Пензе и других городах. Городская деятельность землевольцев протекала успешно, пока они не пошли в «народ». Сельское население не только не восприняло «городские идеи» революционеров, но и оказало им активное сопротивление, вплоть до избиения и сдачи в полицию.

б) *строительство промышленных предприятий сопровождалось концентрацией значительных слоев населения вокруг фабрик и заводов.* Все это способствовало формированию новых, социально-профессиональных слоев населения, рабочих, служащих, инженерно-технических работников. Которые, в свою очередь, стали объектом вербовки со стороны революционеров; а со временем превратились в массовый субъект террора.

в) *строительство фабрично-заводского комплекса привело к появлению нового объекта*

террора – промышленных предприятий. В зависимости от специализации предприятия, вида выпускаемой продукции, количества работников, выведение из строя предприятий имело тяжелые последствия для государства и общества. Общество оставалось без продукции данного предприятия. Значительные социально – профессиональные слои населения оставались без работы. Без работы оставались предприятия – поставщики сырья. Государство не получало налогов и др.

г) *объекты транспортной инфраструктуры использовались как для передвижения членов террористических формирований, криминальной проницаемости территории, так и были объектом либо местом совершения террористических актов.*

Наиболее сильное влияние на совершенствование качественных характеристик территории оказывает сеть дорог. В Российской империи особую роль играли шоссейные и железные дороги.

К примеру, народовольцы в своем стремлении убить Александра II сосредоточили свои усилия на диверсиях на железнодорожном транспорте. Они минировали полотно железной дороги под Одессой, под Александровском, под Москвой. В период гражданской войны 1905 – 1907 гг. железнодорожный транспорт превратился в объект революционного террора.

Наличие транспортной сети создавало условия для высокого уровня проницаемости государственной территории, перевозки пассажиров и грузов. Вот почему революционеры в период открытой борьбы с государством стремились разрушать железнодорожный транспорт.

Наиболее ярко нарушение работы железнодорожного транспорта происходило в годы гражданской войны 1905 – 1907 гг. В отличие от заводских забастовщиков, на железной дороге мало выдвигалось экономических требований. Требования были большей частью политическими. Чаще всего они звучали в местах проживания нерусских этносов. Лидеры этнических партий использовали дефункционализацию железнодорожного транспорта для предъявления политических требований к Правительству. Так, 21 октября 1905 года в Варшаве при организации забастовки звучали требования «получения населением полной политической свободы». Там же, в Варшаве 2 ноября 1905 г. местные железнодорожники в качестве повода к забастовке

выдвинули требование «разрешить вопрос автономии Польши» [83, стр. 106].

Можно выделить следующие, наиболее распространенные формы нарушения работы железнодорожного транспорта.

а) *организация забастовки железнодорожников.* Суть этого способа состояла в том, что железнодорожники переставали выполнять свои функциональные обязанности. Железнодорожный транспорт перестает функционировать. В города, в места концентрации значительных масс населения (гарнизоны, войсковые части и т.п.) не поступает продовольствие. На предприятия не поступает сырье для переработки и материалы для производства продукции.

б) *насилие в отношении работников железнодорожного транспорта, не пожелавших принимать участие в забастовках.*

В роли организаторов забастовки выступали члены революционных организаций. Они не только призывали железнодорожников к забастовкам, но и применяли насилие к тем, кто не желал принимать участия в ней. Причем формы насилия были разнообразными: нанесение телесных повреждений, убийства, массовые отравления в столовых и др. На Закавказских железных дорогах 6 декабря 1905 г. «неизвестным злоумышленником был убит машинист Вольмер»; 3 июля 1905 года на станции Тифлис в рабочей столовой были отравлены 15 железнодорожников, из которых 5 умерли. Один из рабочих, противников забастовки, был убит выстрелом у себя на квартире, другой «зарезан на улице». В течение 21 августа было убито несколько железнодорожников, в том числе «контролер Закавказской железной дороги князь Туманов» [83, стр. 111].

в) *приведение в негодность железнодорожного полотна, подвижного состава, прежде всего, локомотивов.*

Как показывают материалы МПС 1905 года, выведение локомотивов из строя делалось двумя способами: путем выпуска пара либо взрыва. Русские железнодорожники, чаще всего, выпускали пар, после чего локомотив становился непригодным к работе. На территории Царства Польского паровозы, рельсы, стрелочные переводы, чаще всего взрывали. Вот лишь некоторые примеры из деятельности Варшаво-Венской дороги. 15 декабря 1905 г. Около станции Лазы взорван паровоз пассажирского поезда. Близ станции Домброва перед приближающимся поездом

взрывом поврежден железнодорожный мост и взорваны рельсы. Около станции Замковицы динамитом взорваны оба пути. Около станции Стремешце «взрывом динамита поврежден железнодорожный мост». 21 декабря вблизи станции Ястрожемб паровоз отцеплен от пассажирского состава и взорван [83, стр. 109].

В забастовках, в разрушении железнодорожного транспорта прослеживается одна этническая особенность: русские практически не принимали участия в дезорганизации работы железнодорожного транспорта и его разрушении.

Так, 14 февраля 1905 года на станции Волк Балтийской и Псково-Рижской дороги телеграфисты и станционные служащие отказались примыкать к объявленной забастовке. Причем, свое нежелание они объяснили именно национальной принадлежностью: «Мы люди русские и против государственных порядков бунтовать не намерены, теперь война с японцами...»

15 мая 1905 года на Закавказской дороге от участия в забастовочном движении отказались около 500 «лиц русской национальности». После чего значительная часть из них были отравлены в рабочей столовой [156].

Разрушение железнодорожного транспорта носило ярко выраженный этно-политический характер. На территории русских регионов забастовщики просто останавливали работу железнодорожного транспорта. На территории этнических регионов, Польши, Прибалтики, Закавказья революционеры убивали русских железнодорожников, взрывали железнодорожные мосты и паровозы, разрушали телеграфную и телефонную связь, взрывали полотно.

Как ни парадоксально, но нередко функционирование железнодорожного транспорта обеспечивали различные социальные слои придорожного населения. Так, 6 ноября 1905 года служащие Владикавказской железной дороги отказались участвовать в забастовке, «опасаясь враждебного отношения со стороны населения прилегающих к дороге местностей».

По такой же причине 5 декабря 1905 года отказались продолжать забастовку служащие Московско-Нижегородской дороги. Они в открытую заявили, что «местные жители и рабочие грозят разнести станцию и избить служащих» [83, стр. 104-105].

В условиях гибридной войны особого внимания, на наш взгляд, заслуживает

использование особенностей территории для ведения городского террора.

В период 1905 – 1906 гг. в ряде крупных городов России, в том числе и в Москве, велась городская партизанская война. Субъектами такой войны выступали:

- а) международные революционно-террористические организации (эсэры, большевики);
- б) этно-националистические революционно-террористические формирования (прибалтийские, польские, финские, кавказские).

В период 1905 – 1907 гг. боевые подразделения этих организаций действовали в режиме диверсионно-террористических формирований и диверсионно-террористических групп, практически, в городах функционирования.

Наиболее острая борьба с революционно-террористическими формированиями в форме городской партизанской войны велась в Москве и ряде крупных городов, в основном Западного региона. Изучение системы подготовки боевиков показывает, что они получали высокий уровень подготовки и имели очень грамотных руководителей. В частности, боевики действовали в режиме диверсионно-террористических формирований. В результате высокого уровня тактической, стрелковой и иной подготовки силовики оказались не готовы к проведению контртеррористической операции в условиях большого города. Только в Москве боевики за короткий промежуток времени уничтожили 442 сотрудника полиции и военнослужащих, и ранили 822 человек.

Судя по всему, в современной демократической России Москва может в очередной раз стать местом ведения партизанской войны.

17 сентября 2012 года в Интернет-новостях была размещена информация И. Гладилина «Гастарбайтеры распоясались: они уже бьют полицейских» и опубликовано интервью узбека – гастарбайтера. Узбек заявил, что «придет «час Х», когда гастарбайтеры просто начнут убивать коренных москвичей. Сначала – «ментов» и хозяев предприятий, где они работают, потом – священников, сжигая православные храмы. А потом... дойдет очередь и до всех остальных. Это не составит особого труда, – пояснял «старый узбек. – О каком ОМОНе, о какой армии ты говоришь?! Нас в Москве и в Московской области, в Питере и Ленинградской области, и т.д. и т.п.

больше в десятки раз, чем ваша полиция и армия вместе взятые в каждой области. Нас – легион. У нас грамотное руководство, мы все поделены на отряды, бригады и т.п.». И далее корреспондент комментирует высказывание узбека – мигранта. «Продолжавшийся все последнее десятилетие фактически никем не контролируемый завоз в Россию (и прежде всего в Московский регион) орд трудовых мигрантов привел к тому, что ситуация стала выходить из-под контроля. По статистике МВД гастарбайтеры уже не только вносят самую весомую лепту в преступность, причем в такие наиболее тяжкие ее виды, как изнасилования, грабежи и убийства, но и начинают все чаще покушаться на самих стражей порядка».

Проблема правового регулирования нахождения мигрантов в России вызывает большой интерес и беспокойство у исследователей [1; 2; 22; 34; 40; 47; 48; 64; 70; 76; 77; 125; 130; 161; 162], тем не менее важно серьезно изучать их уголовно-преступное поведение и серьезно относиться к возможности активизации их террористической деятельности.

Городская партизанская война активно велась в Западных регионах империи, особенно на территории Царства Польского.

После подавления московского вооруженного восстания 1905 – 1906 гг., проходившего в форме городской партизанской войны, гражданскими исследователями был издан ряд аналитических работ и судебных материалов по подготовке и ведению городской партизанской войны.

Опыт борьбы с диверсионно-террористическим подпольем в условиях городской партизанской войны не был обобщен ни МВД Российской империи, ни МВД России.

Особенности территории использовались

при подготовке конкретных террористических актов.

Практически вся деятельность террористических организаций направлена на совершение конкретных террористических актов. Они могут быть адресными и безадресными. Совершение адресного террористического акта предьявляет высокие требования к предварительному сбору информации:

- а) об образе жизни объекта покушения;
- б) об особенностях территории, выбранной для совершения террористического акта;
- в) об особом правовом режиме территории на момент совершения террористического акта (режим повышенной охраны), и др.

Вот лишь некоторые примеры выбора места совершения террористических актов.

Начальник спецслужбы Российской империи генерал Мезенцев был тяжело ранен во время утренней прогулки по Санкт-Петербургу.

Император Александр II был убит на маршруте передвижения по охраняемому маршруту, в Санкт-Петербурге, когда он находился в окружении сопровождении конвоя и полиции.

Великий князь и генерал-губернатор Москвы Сергей был убит на территории Кремля.

Премьер-министр правительства России П.А. Столыпин был убит в Киевском театре, в присутствии императора Николая II. Театр находился под особой охраной Дворцовой полиции.

Таким образом, механизм развития гибридных войн и антигосударственного терроризма можно понять только через призму геополитики. Исследование исторического опыта развития гибридных войн и терроризма на территории России представляет интерес и для сегодняшнего дня [75; 92].

Примечания

- * Людвиг Мерославский родился во Франции в 1814 году от матери француженки. В семилетнем возрасте привезен в Польшу, где закончил Ломжинское училище, Калишский кадетский корпус. В 1845 году выступил организатором польского восстания, за что 2 декабря 1847 г. был приговорен к отсечению головы топором. По ходатайству Франции был освобожден из берлинской тюрьмы, выехал в Италию, где возглавил восстание сицилийцев против неаполитанского короля. Был главнокомандующим баденской армией.

Список литературы

1. Абатуров А.И., Брылева Е.А., Сальников В.П. Ресоциализация и постпенитенциарный контроль осужденных-мигрантов как один из аспектов миграционной безопасности России // Миграционное право. – 2019. – № 3. – С. 34-38.
2. Абезгильдин Р.Р. Миграция в России и сетевые структуры // Мир политики и социологии. – 2016. – № 3. – С. 80-93.
3. Акулинин В.Н., Епифанова Н.С. Концепция гибридной войны в практике межгосударственного противостояния // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – № 36(321). – С. 53-60.
4. Александров Р.А., Горбашев В.В., Ильичев В.В., Кондрат Е.Н. Терроризм и наркобизнес: финансово-экономическая обусловленность // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 3. – С. 28-30.
5. Ананских И.А., Михеев А.А., Кирюшина Н.Ю. Современное российское государство и духовно-нравственное состояние общества // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 86-91.
6. Ананских И.А., Серпухова О.Ю., Шелепова М.А. Формирование новой концепции брака и семьи в западной христианской церкви (американский профессор Джеймс В. Браунсон о новом прочтении Священного Писания) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 181-188.
7. Ананских И.А., Булатов В.И., Литвинов Н.Д., Лавров О.Л., Сальников М.В. Причины и механизм ликвидации министра внутренних дел российской империи в.К. фон Плеве // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 9. – С. 34-59.
8. Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Киреев М.П., Овчинников В.В., Сальников М.В. Александр Невский – Солнце земли Русской... (к 800-летию со дня рождения) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 9. – С. 53-83.
9. Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Петров П.А., Сальников М.В., Щербатых И.М. Покушение А. Соловьева на Александра II как спецоперация гибридной войны Запада против России // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 3 – С. 50-73.
10. Ананских И.А., Киреев М.П., Литвинов Н.Д., Панченко С.О., Петров П.А., Сальников М.В. Этно-территориальное становление Российской империи и этно-территориальные проблемы демократической России // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 10. – С. 78-129.
11. Ананских И.А., Силантьева В.А., Кулева М. Трансформация традиционных семейных ценностей как угроза национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 40-46.
12. Англия – серийный убийца русских царей? // <http://kolokolrussia.ru/duh-istorii/angliya--seriyny-ubiyca-russkih-sagey>
13. Бабурин С.Н. Мир империй: территория государства и мировой порядок. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – 769 с.
14. Бабурин С.Н. Мир империй: территория государства и мировой порядок. – М.: Магистр, ИНФРА-М, 2010. – 829 с.
15. Бабурин С.Н. Территория государства. Правовые и геополитические проблемы. М.: Московский ун-т. 1997 – 477, [3] с.
16. Бабурин С.Н., Мунтян М.А., Урсул А.Д. Глобализация в перспективе устойчивого развития. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2011. – 486 с.
17. Багдасарян Э. Геополитическая борьба и технологии подрыва несилowych оснований государственности // В.Э. Багдасарян. Ценностные основания государственной политики: Учебное пособие. – М.: ИИУ МГОУ, 2016. – 242 с. : ил., табл.
18. Балан В.П., Литвинов Н.Д. Проницаемость государственной территории как фактор развития терроризма в Российской империи // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 8. – С. 104-117.
19. Балан В.П., Литвинов Н.Д., Числов А.И. А.Ф. Кони, Вера Засулич и терроризм в Российской империи конца XIX – начала XX века // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 11. – С. 15-37.
20. Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 / Вступительная статья В.Ф. Некрасова и В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 350 с. – (Серия: «Внутренние войска и органы внутренних дел России»).
21. Брагины Михаил и Ирина: белая раса является самой древней // <https://zen.yandex.ru/media/id/5f1a659a93c4900b3a8fe96c/mihail-i-irina-braginy-belaia-rasa-iavliaetsia-samoi-drevnei-60451af7b8613c1dbbfc6502>
22. Булатов Р.Б., Андрейцо С.Ю. Проблемы обеспечения и защиты прав иностранных граждан в России // Миграционное право. – 2016. – № 4. – С. 21-14.
23. Бурова С.Н. Современная семья: крах или другая жизнь? // Социология. – 2015. – № 2. – С. 4-15.
24. Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для вузов. – 11-е изд., стер. – М.: Омега-Л, 2017. – 607 с.

- табл. – (Высшее юридическое образование).
25. Вершинина Д.Б. Проблема прав сексуальных меньшинств в контексте президентских выборов 2008 г. в США // Вестник Пермского государственного университета. Серия: Политология. – 2010. – № 1. – С. 31-35.
 26. Викторов Г.В. Терроризм и экстремизм: к вопросу о совершенствовании механизма пресечения каналов финансирования // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 121-125.
 27. Вихров А.А., Сальников М.В., Адамян Т.А., Биктасов О.В. Понятие и сущность суверенитета // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3(27). – С. 14-25.
 28. Волеводз А.Г. Международный терроризм: национальная и международно-правовая криминализация // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2014. – № 1. – С. 70-93.
 29. Волк С.С. Народная Воля. 1879 – 1882. – М.Л.: Наука, 1966. – 491 с., 5 л. ил., карт.
 30. Генерал Куропаткин – государственный и военный деятель Российской империи. К 170-летию со дня рождения: Коллективная монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова; О.А. Белозерова, И.В. Белоконов, О.А. Гокон, Н.В. Григорьева, С.В. Моисеев, Н.Ю. Николаев, Ю.Г. Попов, Р.Ю. Почекаев, В.П. Сальников. – СПб.: Фонд «Университет», 2018. – 370 с. – (Серия: «Патриоты Отечества»).
 31. Геополитическая концепция З. Бжезинского // https://studopedia.ru/7_12568_geopoliticheskaya-kontseptsiya-zbzhzinskogo.html
 32. Гиперборея, Арктида, Даария – где находилась, как выглядела эта земля, и что о ней известно // <https://zen.yandex.ru/media/id/5e6f6087a398c131b6392f86/giperboreia-arktida-daaria-gde-nahodilas-kak-vygliadela-eta-zemlia-i-chto-o-nej-izvestno-6007f25e60595f5ffda7e324>
 33. Глинский Б.Б. Революционный период русской истории (1861-1881 гг.) : Ист. очерки. Ч. 1. – СПб.: т-во А.С. Суворина «Новое время», 1913. – XII, 528 с., 1 л. портр.: ил.
 34. Государственный контроль за миграционными процессами: Учебное пособие / С.А. Акимова, С.Н. Байжуминов, Н.Г. Максименко, Н.А. Нигметов, Т.А. Прудникова; Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 143 с.
 35. Грехи Британии: Расизм, геноцид, концлагеря и глобальная наркомафия // <http://kolokolrussia.ru/duh-istorii/grehi-britanii-rasizm-genocid-konclagerya-i-globalnaya-narkomafiya>
 36. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи в начале XX века // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 9. – С. 11-55.
 37. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Навеки в памяти народной (к 625-летию Куликовской битвы) // История государства и права. – 2005. – № 9. – С. 2-7.
 38. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры пореформенной России (1861-1905 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 7. – С. 30-64.
 39. Демин В.Н. Русь летописная. – М.: Вече, 2002. – 448 с.
 40. Дзьоник Д.В. Контроль за миграцией: проблемы и решения: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2016. – 200 с. – (Серия «Теория и практика миграционных процессов»).
 41. Доронин А.М., Доронин М.П., Мушкет И.И., Сальников В.П. Жандармы и граница / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 144 с.
 42. Дубровский А. Гибридная война страшнее терроризма // <http://kolokolrussia.ru/geopolitika/gibridnaya-voynastrashnee-terrorizma>
 43. Жданов П.С., Сальников С.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. От гуманизма к имморализму, от прав естественных к правам противоестественным: смена ценностных оснований западного права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 90-98.
 44. Записка министра юстиции графа Палена. Успехи революционной пропаганды в России. – Geneve : газ. «Работник», 1899. – 24 с.
 45. Записки по истории революционного движения: для курсов при штабе Отдельного корпуса жандармов. 1912-13 г. / Сост. : Рожанов. – СПб., 1913. – [2], 79 с.
 46. Земля забытых предков. Гиперборея – таинственная родина древних славян // <https://life.ru/p/1304594>
 47. Золотарев Л.Л. Нелегальная миграция в современной России: некоторые актуальные проблемы // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 64-68.
 48. Зуева А.С., Хабибулин А.Г., Современная российская государственность в условиях реформирования миграционной политики // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 31-36.
 49. Иванников И.А. Теория государства и права: Учебник. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 392 с.
 50. Иващенко В., Кравец А. Николай Кибальчич. – М. : АСЛАН, 1995. – 288 с. : ил. – (Жизнь интересных людей)
 51. Иностранные невесты русских императоров // <https://www.marieclaire.ru/psychology/inostrannyye-nevestyi-russkih-imperatorov/>
 52. Исаева Е.А. Однополые пары и дети: аспекты британского и американского законодательства //

- Социально-юридическая тетрадь. – 2012. – № 2. – С. 138-147.
53. Исаева Е.А., Соколов А.В. Легализация однополых браков: реализация политики равенства или разрушение института семьи? // Ярославский педагогический вестник. Том I (Гуманитарные науки). – 2013. – № 3. – С.109-112.
54. История Вторжения. Явление Гипербореи – земли богов// <https://zen.yandex.ru/media/id/5eeaf725a3dca453cfd4b58istoriia-vtorjenia-iavlenie-giperborei--zemli-bogov-6012fec0f26bf62c16616924>
55. История полиции дореволюционной России: Сборник документов и материалов по истории государства и права: Учебное пособие / Сост. В.М. Курицын, Р.С. Мулукаев, В.П. Коряков; отв. ред. В.М. Курицын. – М.: МВШМ МВД СССР, 1981. – 94 с.
56. Катасонов Валентин: Верить «реформаторам» нельзя – это бесподобные твари // <http://kolokolrussia.ru/geopolitika/valentin-katsonov-verit-reformatoram-nelzya--eto-besopodobne-tvari>
57. Катков М.Н.. Три периода крамолы // http://dugward.ru/library/katkov/katkov_tri_perioda_kramoly.html
58. Клесов А.А. Занимательная ДНК – генеалогия. Новая наука дает ответы. – М.: Вече. 2013. – 168 с.
59. Клёсов Анатолий. Откуда появились славяне и «индоевропейцы»? // http://www.libma.ru/istorija/rus_prjamyepotomki_arijev/p5.php
60. Клименко О.А., Мирзоев А.К. Развитие понятия суверенитета от Марсилия Падуанского до Гегеля // Юридическая наука. – 2016. – № 3. – С. 22-29.
61. Клименко О.А., Мирзоев А.К. Суверенитет государства и суверенитет народа в современной европейской мысли // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 50-64.
62. Климович. Обзоры деятельности политических партий в России. Литографированное издание. – С.-Петербург, 1909.
63. Князев С. За что западники поливают грязью Александра Невского? // <http://kolokolrussia.ru/duh-istorii/za-chnozapadniki-polivaut-gryazu-aleksandra-nevskogo>
64. Козлов Е.Н., Козлова Л.Е. Миграционная политика в Северо-Западном регионе // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 87-89.
65. Комаров С.А. Общая теория государства и права: Учебник / 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 1997. – 416 с.
66. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / Под ред. профессора Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2019. – 1096 с.
67. Кому нужна война у российских границ? // <https://www.geopolitica.ru/article/komu-nuzhna-voyna-u-rossijskih-granic>
68. Корнилов А.А. Общественное движение при Александре П. (1855 – 1881). Исторические очерки. – М.: Журнал «Русская мысль», 1909 (Т-во тип А. И. Мамонтова). – 263 с.
69. Корф С.А. Русское государственное право. Ч. 1. – М.: Скоропеч. А.А. Левенсон, 1915. – IV, [2], 315 с.
70. Косарева В.В. Социальная природа и правовая сущность миграционных отношений // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 118-123.
71. Космическое происхождение Человечества // https://www.alexfl.ru/vechnoe/vechnoe_chel.html#serye
72. Кто же отец Каина?// <https://www.liveinternet.ru/users/4033731/post305204763>
73. Къеза Джульетто. Русофобия 2.0: болезнь или оружие Запада? – М.: Э, 2016. – 288 с. – (Актуальная тема)
74. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: Учебник для академического бакалавриата. 5-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – 521 с. – Серия: Бакалавр. Академический курс.
75. Латышев С. В США обнародовали план «похорон» России: американцы намерены поставить русских на колени// <https://mpsh.ru/10599-v-ssha-obnarodovali-plan-pohoron-rossii-amerikancy-namereny-postavit-russkih-na-koleni.html>;
76. Леденева В.Ю. Государственная политика в сфере социальной адаптации и интеграции иностранных граждан // Мир политики и социологии. – 2019. – № 5. – С. 121-125.
77. Лисицын П.П. Привлечение иностранной рабочей силы в Россию // Мир политики и социологии. – 2019. – № 4. – С. 100-104.
78. Литвинов Н.Д. Тайна «самоубийства» террориста Н. Саблина // Мир политики и социологии. – 2016. – № 8. – С. 67-81.
79. Литвинов Н.Д., Губанов Г.Н. Русская литература и гибридная война Запада против России // Мир политики и социологии. – 2019. – № 8. – С. 111-137.
80. Литвинов Н.Д., Журавель В.П. Чигиринское восстание, как форма Европейской гибридной войны на территории России. 1876-1877 гг. // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 2. – С. 64-85.
81. Литвинов Н.Д., Литвинова А.Н. Ликвидация императора России Александра II. 1 марта 1881 г. // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 137-149.
82. Литвинов Н.Д., Литвинова А.Н. Покушение на Александра II в Зимнем дворце 5 февраля 1880 г. // Правовое

- поле современной экономики. – 2016. – № 5. – С. 171-182.
83. Литвинов Н.Д., Нурадинов Ш.М. Противодействие терроризму на железных дорогах Российской империи: Сборник документов и материалов. – М.: Голос, 1999. – 143 с.
84. Литвинов Н.Д., Пучнин В.А. Евно Азеф: механизм внедрения в агентурную сеть Департамента полиции Российской империи // Мир политики и социологии. – 2019. – № 5. – С. 55-73.
85. Литвинов Н.Д., Суровцев И.С. Объект покушения – царь всея Руси. – Воронеж: б.и., 2006. – 334, [1] с.: табл.
86. Литвинов Н.Д., Балан В.П., Литвинова А.Н. Покушения на императора Всея Руси Александра II на объектах железнодорожного транспорта (1879 г.) // Мир политики и социологии. – 2016. – № 12. – С. 74-84.
87. Литвинов Н.Д., Журавель В.П., Числов А.И. «Хождение в народ», как форма нетрадиционной (гибридной) антироссийской войны Запада // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 162-184.
88. Литвинов Н.Д., Пучнин В.А., Сопко В.В. Спецоперация гибридной войны Запада «хождение в народ»: проблемы расследования преступлений // Мир политики и социологии. – 2018. – № 5-6. – С. 126-148.
89. Литвинов Н.Д., Пучнин В.А., Числов А.И. Ликвидация генерала Н.В. Мезенцева в 1878 году как спецоперация гибридной войны Запада // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 5. – С. 53-80.
90. Литвинов Н.Д., Пучнин В.А., Щербатых И.М. Польское вооруженное восстание 1863 – 1864 гг., как спецоперация гибридной войны Запада // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 40-67.
91. Литвинова А.Н., Литвинов Н.Д. Первая кровь России : зарождение революционно-террористического движения в Российской империи, 1861-1879 гг.: Монография. – Воронеж: Межрегион. общенац. центр «Антитеррор», 2006. – 286, [1] с. : портр.
92. Лобанов К.Н. Проблемы обеспечения национальной безопасности в процессе противодействия гибридным и «цветным» технологиям // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – Т. 11. – № 1. – С. 64-74.
93. Мальцев Н.Н. Инопланетяне и земные аборигены. – М.: Алгоритм. 2013. – 491, [4] с.: ил.
94. Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2019. – 640 с.
95. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. – 5-е изд. – М.: Дело: РАНХиГС, 2019. – 528 с.
96. Меньшиков М.О. Двенадцать языков // М.О. Меньшиков. Национальная империя. – М.: Имперская традиция, 2004. – 508 с.
97. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Грызлов Б.К., Сальников В.П., Стрельников А.А., Рыскин Л.Б., Глушаченко С.Б., Александров А.И., Нижник Н.С. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
98. Министры внутренних дел России (1802-2018): Биографический справочник / Сост.: Ч.Н. Ахмедов, С.Е. Байкеева, И.В. Романова, С.В. Ремнева, Т.Г. Лясович, А.А. Удальцов. – СПб.: Р-КОПИ, 2018. – 140 с., ил.
99. Мирзоев А.К. Государственный суверенитет и институты обеспечения публичной политической власти // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 38(48). – С. 62-65.
100. Мирзоев А.К. Концепция суверенитета: историческая эволюция и переосмысление в условиях международной политико-правовой интеграции // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 37(47). – С. 50-54.
101. Миф об Африке: Анатолий Клесов о том, откуда пошли русские // <http://kolokolrussia.ru/duh-istorii/mif-ob-afrike-anatoliy-klesov-o-tom-otkuda-poshli-russkie>
102. Мурадян С.В. Проблемы квалификации финансирования терроризма по международному праву // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 3. – С. 92-97.
103. Мурсалимов К.Р., Хабибулин А.Г. Теория государства и права: Учебное пособие. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2015. – 512 с. – (Высшее образование)
104. На Россию надвигается катастрофа. Запад ненавидит Россию и желает ей гибели // https://newzfeed.ru/66237-na-rossiyu-nadvigaetsya-katastrofa-zapad-nenavidit-rossiyu-i-zhelaet-ey-gibeli/?utm_source=24smi&utm_medium=cpc&utm_term=2231&utm_content=2278684&utm_campaign=11910
105. Назаревский В.В. Царствование императора Александра II. 1855 – 1881. – М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1910. – 156 с. : ил., портр.
106. Назарова Н.Л., Петросян Л.К., Сэруа В.С. Эволюция семейных ценностей в современном западном мире // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 96-100.
107. Нигметов Н.А. О необходимости создания общегосударственной системы профилактики терроризма и экстремизма в России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 87-89.
108. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Библиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД

- России 200 лет»).
109. Никишин А. Британская корона завершает захват власти над миром // <http://kolokolrussia.ru/konspirologiya/britanskaya-korona-zavershaet-zahvat-vlasti-nad-mirom>
 110. Никодимов И.Ю. Комплексные меры профилактики экстремизма и терроризма как одна из функций государства // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 143-151.
 111. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1989. – 750 с.
 112. Орден «Венецианской черной аристократии» // <https://imperialcommiss.livejournal.com/1045475.html>
 113. Происхождение земных рас и этносов // https://alexfl.ru/vechnoe/vechnoe_etnos.html
 114. Пронин П. «Петля анаконды»: третье сжатие? // http://www.stoletie.ru/geopolitika/petla_anakondy_tretje_szhatije_976.htm
 115. Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права: Учебник для бакалавров. – М.: ПРОСПЕКТ, 2019. – 568 с.
 116. Рассолов М.М. Теория государства и права: Учебник. – М.: Юрайт, 2016. – 481 с.
 117. Русофобы перестали стесняться фантазий о раздробленной России // <http://kolokolrussia.ru/geopolitika/rusofob-perestali-stesnyatsya-fantaziy-o-razdrobленноy-rossii>
 118. Русская старина. – 1899. – Апрель.
 119. Савин Л. Эссе homo: мифы о (перво)человеке и их толкования // <https://www.geopolitica.ru/article/ecce-homo-mify-o-pervocheloveke-i-ih-tolkovaniya>
 120. Савинков Б. Воспоминания // Былое. – 1917. – № 1.
 121. Савинков Б.В. Воспоминания террориста. – М.: АСТ: Зебра Е, 2009. – 445, [2] с.
 122. Сальников В.П. Законодательство Российской Федерации и проблемы борьбы с терроризмом // Защита и безопасность. – 1998. – № 4. – С. 4-5.
 123. Сальников В.П. Образование в свете проблем глобализации, кризиса демократии, международного терроризма // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 2(36). – С. 16-25.
 124. Сальников В.П. Российское законодательство в сфере борьбы с терроризмом и проблемы его применения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 1. – С. 9-11.
 125. Сальников В.П., Брылева Е.А. Критерии «правильной миграционной политики»: отечественный и зарубежный опыт // Миграционное право. – 2018. – № 3. – С. 25-28.
 126. Сальников В.П., Возгрин И.А. Наука в системе противодействия терроризму // Актуальные проблемы защиты и безопасности. Труды VI Всероссийской научно-практической конференции. Т. 4. – СПб., 2003. – С. 50-54.
 127. Сальников В.П., Груздева М.Л. Преодоление Европы: философско-правовое эссе // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 11-22.
 128. Сальников В.П., Гутман М.Ю. «И была брань крепкая и сеча злая» (к 625-летию Куликовской битвы) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 2. С. 104-109.
 129. Сальников В.П., Романовская В.Б. «Orient» или «oxident»: в какую сторону смотрит российский орел? // Мир политики и социологии. – 2014. – № 11. – С. 11-15.
 130. Сальников В.П., Силантьева В.А. Правовое регулирование миграционных процессов в России // Миграционное право. – 2017. – № 3. – С. 13-17.
 131. Сальников В.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. Западная цивилизация и угроза голубого интернационала: политико-правовая агрессия периода постмодерна // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 193-202.
 132. Сальников В.П., Жданов П.С., Сальников М.В., Романовская В.Б. Русская религиозная философия права как защита национальных ценностей от инокультурной экспансии // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 11-18.
 133. Сальников В.П., Романовская В.Б. Сальников М.В., Романовская Л.Р. Почему на Восток: поворот России в современном политико-правовом пространстве // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 58-68.
 134. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. Религиозные и иные духовные традиции как защита от угрозы деградации общества // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 173-179.
 135. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. «Русский поворот» в политико-правовом дискурсе // Ученые записки юридического факультета. – 2015 – № 38(48). – С. 192-198.
 136. Сальников В.П., Сальников М.В., Романовская В.Б., Пужаев В.В. Правовая природа государственного иммунитета // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 4(42). – С. 36-44.
 137. Сальников В.П., Сальников М.В., Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Национальная идея или правовое государство через призму национальных интересов // Правовое государство: теория и практика. – 2015.

- № 3(41). – С. 16-22.
138. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 170-191.
139. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
140. Сальников М.В., Ромашов Р.А., Оль П.А., Основы теории государства и права: Учебник / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 192 с. Серия: Учебники для вузов, специальная литература.
141. Сальников С.П., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третяков И.Л. Жан-Жак Руссо и Джон Локк: некоторые идеи о суверенитете и естественном праве // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 173-179.
142. Сидоров Г.А. Рок возмнивших себя Богами. Второе издание. – М.: Родович. 2015. – 456 с.+ ил.
143. Силкин Н.Н., Иоголевич В.А., Шелепова М.А. Терроризм – угроза мировой безопасности // Мир политики и социологии. – 2016. – № 3. – С. 132-142.
144. Ситчин Захария. Потерянная книга Энки. Воспоминания и пророчества неземного Бога. – М.: АСТ Астрель, 2010.
145. Сотиволдиев Р.Ш. Теория государства и права: Учебник для вузов. – Душанбе: Империял-Груп, 2009. – 412 с.
146. Стариков Н.В. Кто финансирует развал России? От декабристов до моджахедов. – СПб.: Питер, 2010. – 288 с.
147. Стесиков И.А. К вопросу разработки эффективной системы противодействия терроризму в Российской Федерации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 141-146.
148. Сыны Божьи // <http://sv-scena.ru/Buki/Vogi-i-inoplanetyanye-v-istorii.2.html>
149. Тайная история человечества / Автор-составитель В.В. Потапов. Изд.2-е. – М.: Мартин, 2005. – 494, [1] с., [12] л. ил., портр., факс., цв. ил.
150. Танов М. Гарвардский проект. Уничтожение России в три этапа // <https://proza.ru/2020/08/28/1677>
151. Теория государства и права / Под ред. Корельского В.М., Перевалова В.Д. 2-е изд., изм. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 616 с.
152. Теория государства и права: Учебник / М.Б. Смоленский, Г.А. Борисов, М.В. Мархгейм, Е.Е. Тонков. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2011. – 478 с. – (Высшее образование).
153. Теория государства и права: Учебник / Под ред. Р.А. Ромашова, В.П. Сальникова. Изд. 2-е, доп., перераб. В 3-х т. Том 1. – СПб.: Фонд «Университет», 2010. – 216 с.
154. Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.Я. Кикотя, В.В. Лазарева. – 3-е изд., перераб и доп. – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2008. – 624 с. – (Высшее образование).
155. Теория государства и права: Учебник / Под ред. Ф.М. Раянова. – Уфа: БашГУ, 2010. – 430.
156. Террор в Российской империи. Записки жандармов: Информационно-аналитический сборник / Сост.: Н.Д. Литвинов, О.Л. Лавров, В.С. Чернявский и А.Г. Хабибулин; Экспертный центр «Национальной безопасности»; Региональный общественный фонд помощи ветеранам специальных подразделений органов безопасности по борьбе с терроризмом «Защита Отечества»; Фонд «Университет». – Воронеж: Воронежская областная типография, 2018. – 928 с.
157. Украинский сепаратизм в России. Идеология национального раскола: Сборник. – М.: Издательство журнала «Москва», 1998. – 427 с.
158. Фурсов А.И. В нашем правительстве 25 лет кривляется обслуга глобальных спекулянтов // <http://kolokolrussia.ru/novosti/fursov-v-nashem-pravitelstve-25-let-krivlyaetsya-obsluga-globalnh-spekulyantov#hcq=qya6e9q>
159. Фурсов А.И. Вопросы борьбы в русской истории. – М.: Книжный мир, 2020. – 544 с.
160. Фурсов А.И. Мировая борьба. Англосаксы против планеты. – М.: Книжный мир, 2017. – 513 с.
161. Хабибулин А.Г., Анищенко В.Н. Проблемы противодействия преступлениям в сфере миграции, совершаемым с использованием сети «Интернет» // Юридический мир. – 2021. – № 7. – С. 46-51.
162. Хабриева Т.Я. Миграционное право России: теория и практика. – М.: Аст, 2008. – 345 с.
163. Цель сошествия с Небес Сына Божия // <https://studfile.net/preview/7105738/page:21/>
164. Цель сошествия Сына Божия с Небес // <https://school.orthpatr.ru/node/225563>
165. Шумков Д.В. Государственный суверенитет России: история и современность: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002. – 231 с.
166. Mitscherlich.Nationalstaat und Nationalwirtschaft und ihre Zukunft. 1916.

ПУГАЧЕВА Анастасия Николаевна,

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (г. Москва, Россия)

E-mail: pugacheva2202@mail.ru

ЗАЙЦЕВА Людмила Анатольевна,

доцент кафедры истории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук (г. Москва, Россия)

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО А.Ф. КОНИ

Аннотация. Рассматривается жизнь и деятельность выдающегося российского судебного и прокурорского деятеля Анатолия Федоровича Кони, его вклад в создание и развитие присяжной адвокатуры Российского государства. Уделяется особое внимание знакомству Анатолия Федоровича с Львом Николаевичем Толстым, в результате которого увидел свет знаменитый роман писателя «Воскресение».

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе научных работ «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ в России второй половины XIX – начала XX веков», организуемым Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» и Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу.

Ключевые слова: А.Ф. Кони; Судебная реформа 1864 года; присяжная адвокатура; Л.Н. Толстой; роман «Воскресение».

PUGACHEVA A.N.
ZAITSEVA L.A.

LIFE AND WORK OF A.F. KONI

The summary. The life and work of the outstanding Russian judicial and prosecutorial figure Anatoly Fedorovich Koni, his contribution to the creation and development of the sworn advocacy of the Russian state are considered. Particular attention is paid to the acquaintance of Anatoly Fedorovich with Leo Tolstoy, as a result of which the famous novel of the writer "Resurrection" was published.

Published in order to participate in the All-Russian competition of scientific works "The role of Russian lawyers in the era of judicial and legal reforms in Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries", organized by the A.F. Koni, the North-Western branch of the Russian State University of Justice, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement "University", the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization "Russian Association of Judges" and the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg.

Key words: A.F. Koni; Judicial Reform of 1864; sworn advocacy; L.N. Tolstoy; Resurrection novel.

«Значительная часть деятельности законодателя должна быть построена на целях и требованиях морали»

А.Ф. Кони

Из курса теории государства и права нам известно, что правовые нормы являются одним из видов социальных регуляторов общественных отношений. Социальные нормы – это общеобязательные правила, стандарты, модели поведения, указывающие людям, как нужно действовать в определенных жизненных условиях, от каких действий следует воздерживаться, что дозволено, что запрещается, осуждается, нежелательно [68, стр. 112]. Моральные нормы – зеркало человеческой цивилизации, они формируются на всем многовековом пути развития общества, действуют во всех сферах жизни человека, выступают идеально-духовным регулятором поведения людей, включая простого труженика и большого государственного деятеля [68, стр. 114]. Право называют «юридически оформленной нравственностью», потому что право требует соблюдения тех правил, которые поддерживаются моралью. Моральная оценка является ориентиром для права [23; 25; 28; 36; 44; 45; 60; 62; 63; 67; 84]. При рассмотрении в судах уголовных, административных, гражданских, семейных и других споров используются как правовые, так и нравственные критерии. Право призвано закреплять, охранять и оберегать моральные воззрения, существующие в обществе. Безусловно, в истории бывали такие случаи, когда между правом и моралью была большая пропасть. Закон разрешал то, что мораль осуждала.

По нашему мнению, задача государства состоит в том, чтобы соединить нравственное и правовое. Именно такой шаг был сделан на пути исторического развития России Александром II при проведении судебной реформы, ставшей одним из самых значительных демократических преобразований того времени [40, стр. 262]. Александр II объявил: «Да правда и милость царствуют в судах». Император задался целью водворить в России суд «скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных». Для того чтобы водворить это в жизнь, в 1861 году были созданы специальный Совет и Государственная канцелярия. В 1862 году появился первый проект

реформы, уже в 1864 году Совет представил Судебные уставы, которые в ноябре того же года вступили в законную силу (Учреждения судебных установлений, Устав уголовного судопроизводства, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями). Вышеперечисленными актами закреплялись основополагающие судостроительные и судопроизводственные принципы правосудия, большинство из которых мы можем встретить в действующем законодательстве Российской Федерации, безусловно, в адаптированном к современным реалиям варианте [5; 26; 41; 48; 50; 51; 58; 65; 66; 77; 85].

Реформа судебной системы закрепила следующие руководящие правовые положения: отделение судебной власти от законодательной, исполнительной, судебной (ранее судебные функции могли осуществлять административные органы), создание всесословного суда, равенство всех перед законом и судом, гласность, устность судебного разбирательства, в судебном процессе власть обвинительная отделяется от судебной, несменяемость судей и следователей, прокурорский надзор, выборность (мировых судей и присяжных заседателей). Более того, были созданы институты присяжных заседателей. Формирование принципа состязательности потребовало создания института адвокатуры (адвокаты именовались присяжными поверенными). Наряду с присяжными поверенными к участию в судебном процессе допускались и частные поверенные.

Судебная система России стала иметь единый централизованный характер. На смену архаичной и запутанной судебной системе пришла новая – стройная и иерархичная [40, стр. 245]. Были созданы две судебные системы: общие суды и местные. К общим судам относились окружные суды, учреждаемые для нескольких уездов, судебные палаты (по гражданским и уголовным делам), осуществляющие свою юрисдикцию в пределах нескольких губерний или областей, и кассационные департаменты Сената (по гражданским и уголовным делам). К местным судам относились

волостные суды, мировые судьи и съезды мировых судей [40, стр. 246].

Институт присяжных заседателей был введен на уровне первого звена общей судебной системы (окружных судов). После рассмотрения дела по существу и окончания прений председательствующий разъяснял присяжным заседателям правила о силе приведенных доказательств, «законы о свойствах рассматриваемого преступления» и предупреждал их против «всякого увлечения в обвинении или оправдании подсудимого». Председатель суда в письменной форме задавал вопросы присяжным о факте преступления, о вине подсудимого [40, стр. 248]. Присяжные отвечали на поставленные вопросы путем проведения голосования. Закон гласил: «приговор, постановленный судом с участием присяжных заседателей, считается окончательным».

Важнейшим нововведением в системе правосудия является учреждение адвокатуры [2; 3; 21; 22; 24; 57; 69; 75; 76]. Организация и деятельность присяжной адвокатуры регламентировалась Учреждениями судебных установлений, главой второй «О присяжных поверенных» (ст. 353-406). В соответствии со ст. 354 Учреждений судебных установлений, присяжными поверенными могли быть лица, имевшие аттестаты университетов или других высших учебных заведений об окончании курса юридических наук, или о выдержанных экзаменах по таким наукам, либо прослужившие не менее пяти лет по судебному ведомству в таких должностях. Не могли быть присяжными поверенными лица, не достигшие возраста двадцати пяти лет, иностранные граждане, несостоятельные должники, находившиеся под следствием либо лица, осужденные по приговору суда. Несмотря на прогрессивный характер проведенной судебной реформы, прослеживается явное нарушение гражданских прав еврейского населения и дискриминация по национальному признаку. Как выразился А.Ф. Кони, Совету присяжных поверенных как новому учреждению приходилось «вырабатывать одновременно и приемы адвокатской техники, и правила адвокатской этики так, чтобы другим, на то глядячи, повядно не было так делать» [49, стр. 144].

Ввиду нехватки присяжных поверенных Законом от 25 мая 1874 г. наряду с присяжной адвокатурой учреждается институт частных поверенных. Согласно данному закону, частными поверенными могли быть любые лица,

не исключенные в дисциплинарном порядке из числа поверенных, не подпадающие ни под одну категорию лиц, которым запрещалось выступать в суде в качестве присяжного поверенного. Частные поверенные действовали на основании свидетельства, которое выдавалось судебным учреждением. Суды обладали правом не выдавать свидетельств лицам, удовлетворяющим всем моральным требованиям, но не обладавшим необходимыми нравственными качествами. В обществе неоднозначно отнеслись к утверждению частной адвокатуры. Это происходило из-за того, что к частным поверенным не предъявлялись требования о наличии юридического образования и опыта корпоративного независимого управления корпорацией. Это сказывалось на качестве работы и уровне оказываемой юридической помощи. Кроме того, контроль, который осуществляли судебные учреждения за частными учреждениями, был недостаточно эффективен. Все это негативно сказывалось на ходе судебного процесса: он довольно часто затягивался. Отрицательную оценку институту частных поверенных дает и А.Ф. Кони. По его мнению, частные ходатаи умаляли роль адвокатуры, не брезгали никакими приемами для достижения цели.

Среди всех выдающихся юристов того времени, которые всячески поддерживали передовые идеи судебно-правовой реформы, особое внимание необходимо уделить А.Ф. Кони [4; 6; 7; 8; 9; 10; 19; 24; 29; 37; 43; 52; 53; 54; 55; 56; 59; 61; 64; 70; 78; 79; 80; 82; 86].

А.Ф. Кони родился 28 января 1844 года в Санкт-Петербурге в семье писателя и театрального деятеля Ф.А. Кони и писательницы и актрисы И.С. Юрьевой. Начальное образование получил дома. Фёдор Алексеевич увлекался идеями немецкого философа И. Канта и в воспитании детей следовал следующему его правилу: «человек должен пройти четыре ступени воспитания – обрести дисциплину; получить навыки труда; научиться вести себя; стать морально устойчивым». Отец стремился научить детей отличать добро от зла, поступать так, как велит тебе твой долг и совесть. По моему мнению, именно в детстве под влиянием отца в сознании А.Ф. Кони укоренились представления о чести, достоинстве, справедливости, общественном и моральном долге.

В основе философии И. Канта был заложен главный принцип: лишь такая воля, желающая

добра ради него самого, а не ради чего-нибудь другого, есть чистая, или добрая, воля, имеющая цель сама в себе [81, стр. 131]. В категорическом императиве И. Канта выражена абстрактная обязанность каждого человека: «Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом... поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству» [42, стр. 260, 270].

Анатолий Кони учился в Училище Святой Анны и во Второй Санкт-петербургской гимназии. Позже поступил в Санкт-Петербургский университет на математический факультет. Летом 1862 года было объявлено, что университет закрывается из-за общественных беспорядков. В связи с этим Анатолий принял решение переехать в Москву и поступить на второй курс юридического факультета Московского университета. В студенческие годы А.Ф. Кони проявил свои уникальные способности и имел отличную успеваемость. В свободное от учебы время занимался репетиторством, давал уроки, делал переводы. В 1865 г. он с кандидатской степенью окончил Московский университет. Закончил работу над диссертацией «О праве необходимой обороны» («Московские Университетские Известия», 1866 год) [47]. При сдаче экзаменов в мае 1865 года ректор университета С.И. Баршев, принимавший экзамен по уголовному праву, предложил Кони остаться при университете преподавателем по кафедре уголовного права, но тот отказался, поскольку решил, что ему необходима более серьезная подготовка и что он не сможет с осени 1865 года (как настаивал ректор) приступить к чтению лекций [20, стр. 59]. Однако А.Ф. Кони отказался от профессорской карьеры в университете и решил посвятить свою жизнь осуществлению на практике идей судебной реформы.

После судебной реформы Кони «тянуло неудержимо» к судебной деятельности. 18 апреля 1866 года Анатолий Федорович по собственному желанию устроился в Санкт-Петербургскую судебную палату на должность помощника секретаря по уголовному департаменту. В 1867 г. – в Москву секретарём прокурора московской судебной палаты Д.А. Ровинского [1; 27; 46]. В том же году был назначен товарищем прокурора харьковского окружного суда. В 1870 г. Анатолий

Федорович участвовал в введении судебной реформы в казанском округе в качестве прокурора казанского окружного суда. В 1871 г. переведён на ту же должность в Санкт-Петербургский окружный суд. Через четыре года назначен вице-директором департамента министерства юстиции, в 1877 г. – председателем Санкт-Петербургского окружного суда, в 1881 г. председателем гражданского департамента судебной палаты, в 1885 г. – обер-прокурором кассационного департамента Сената, в 1891 г. – сенатором уголовного кассационного департамента Сената, а в октябре следующего года А.Ф. Кони становится обер-прокурором того же департамента Сената с оставлением в звании сенатора.

6 июня 1887 года в Ясной Поляне состоялось знакомство Анатолия Федоровича Кони с Львом Николаевичем Толстым. На долгие годы дружба связала их. Л.Н. Толстой с большим уважением относился к А.Ф. Кони, разделял его взгляды и принципы. На основе воспоминаний Анатолия Кони по одному из дел Лев Толстой в течение 11 лет работал над «Конец повести», которая впоследствии стала романом «Воскресение». Именно на этом произведении важно заострить внимание, поскольку автору удалось изобразить систему судопроизводства того времени со всеми ее недостатками, функционирование института присяжных заседателей, введенного судебной реформой.

Когда Кони был прокурором Петербургского окружного суда, к нему в камеру пришел молодой человек с жалобой на товарища прокурора, заведовавшего тюремными помещениями и отказавшего ему в передаче письма арестантке Розалии Онни без предварительного его прочтения. На Розалию обратил внимание только что окончивший курс в одном из высших привилегированных заведений молодой человек – племянник хозяйки, впоследствии и явившийся к прокурору Кони с заявлением о желании жениться на заключенной. Он соблазнил несчастную сироту. Хозяйка дома выгнала Розалию. Брошенная затем своим соблазнителем, она родила ребенка, поместила его в воспитательный дом, а сама очутилась в притоне, где и совершила преступление. Когда ее судили, соблазнитель совершенно случайно оказался присяжным заседателем и узнал ее. Это встреча изменила его жизнь, он решил помочь несчастной девушке, которую когда-то предал. В романе «Воскресение» Розалия

выступила прототипом Катюши Масловой, а ее соблазнитель – прототипом Дмитрия Нехлюдова.

В романе описывается весь ход судебного процесса. Председательствующий, прокурор, адвокат и присяжные поверенные формально относятся к своим обязанностям. Все только и ждут, когда закончится судебное разбирательство, чтобы можно было поскорее вернуться к своим повседневным делам: «Когда окончился осмотр вещественных доказательств, председатель объявил судебное следствие законченным и без перерыва, желая скорее отделаться, предоставил речь обвинителю, надеясь, что он тоже человек и тоже хочет и курить и обедать и что он пожалеет их». Всем присутствующим в суде очевидно, что Катюша Маслова невиновна. Она обвиняется в убийстве и хищении. В составе присяжных заседателей оказывается Дмитрий Нехлюдов, который много лет назад оставил Маслову одну с ребенком.

Присяжные заседатели показаны Л.Н. Толстым не в самом лучшем свете: «Войдя в совещательную комнату, присяжные, как и прежде, первым делом достали папиросы и стали курить. Неестественность и фальшь их положения, которые они в большей или меньшей степени испытывали, сидя в зале на своих местах, прошла, как только они вошли в совещательную комнату и закурили папиросы, и они с чувством облегчения разместились в совещательной комнате, и тотчас же начался оживленный разговор». Председательствующий упустил сказать в резюме присяжным заседателям то, что он всегда говорил, а именно то, что, отвечая на вопрос, они могут сказать: «Да, виновна, но без намерения лишить жизни». Никто не заметил упущения оговорки об отсутствии намерения лишить жизни и думали, что оговорка: «Без умысла ограбления» – уничтожает обвинение. «Председатель был удивлен тем, что присяжные, оговорив первое условие: «Без умысла ограбления», не оговорили второго: «Без намерения лишить жизни». Выходило, по решению присяжных, что Маслова не воровала, не грабила, а вместе с тем отравила человека без всякой видимой цели». Таким образом, была допущена формальная ошибка и невинного человека приговорили к каторжным работам. В романе Л.Н. Толстой приходит к выводу

о том, что на практике принцип беспристрастности судей, как правило нарушается. Отсутствует равноправие сторон при предоставлении доказательств.

Л.Н. Толстой дает описание «запертых в зараженном воздухе сотни и тысячи опозоренных людей, запираемых равнодушными генералами, прокурорами, смотрителями».

Главный герой в конце романа задается вопросом: «Вы несколько столетий казните людей, которых признаете преступниками. Что же, перевелись они? Не перевелись, а количество их только увеличилось и теми преступниками, которые развращаются наказаниями, и еще теми преступниками-судьями, прокурорами, следователями, тюремщиками, которые сидят и наказывают людей». Нехлюдов понял теперь, что общество и порядок вообще существует не потому, что есть эти узаконенные преступники, судящие и наказывающие других людей, а потому, что, несмотря на такое развращение, люди все-таки жалеют и любят друг друга». Именно в умении прощать, справедливо и честно относиться к людям автор видит спасение человечества. Не случайно в юридической литературе Л.Н. Толстого [30], как и Ф.М. Достоевского [11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 31; 32; 33; 34; 38; 39; 72; 73; 74; 87], представляют как философов права [35; 83].

А.Ф. Кони писал: «...я нашел в Ясной Поляне удовлетворение давнишней жажды встретить человека, который олицетворял бы в словах, стремлениях, побуждениях и поступках неуклонную правду – правду без фраз, столь редкую среди житейской обычной лжи, лукавства и притворства». Для большинства российских граждан Анатолий Федорович Кони навсегда останется человеком с высокими нравственными и правовыми принципами, непоколебимым желанием добиться справедливости во что бы то ни стало.

Во имя идеи о справедливости А.Ф. Кони нередко шел против всех, жертвовал многим и никогда не боялся быть отвергнутым. Честность, долг перед собой, обществом, своей страной были для него всегда на первом месте. За год до своей смерти А.Ф. Кони сказал: «Я прожил жизнь так, что мне не за что краснеть». Он всю свою жизнь служил «не лицам, и не себе, а делу» [71].

Список литературы

1. Абасов Г.Г., Холодов М.В. Правовой вклад Дмитрия Александровича Ровинского в подготовку и проведение Судебной реформы 1864 года // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 4. – С. 170-175.
2. Аверьянов А.В., Симонян К.С. Ф.Н. Плевако: жизнь и деятельность выдающегося Российского адвоката // *Мир политики и социологии*. – 2018. – № 1. – С. 63-67.
3. Алексеева Н.И., Ботанцова Л.В. Жизнь и профессиональная деятельность Николая Платоновича Карабчевского, его роль в развитии судопроизводства и адвокатуры во второй половине XIX – начале XX века // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 9. – С. 68-72.
4. Андреева К.С., Доронин А.М., Жизненный и профессиональный путь А.Ф. Кони // *Мир политики и социологии*. – 2018. – № 12. – С. 33-38.
5. Артамонова Г.К., Берова Д.М., Сальников С.П., Шхагапсоев З.Л. Полиция, другие государственные учреждения и принуждение: судебная реформа в России XIX века // *Юридическая наука: история и современность*. – 2012. – № 7. – С. 118-123.
6. Бакин А.А., Гусева В.Ю. Воззрения отечественных ученых-юристов начала XX века на социально-правовую природу эмоций (на примере работ А.Ф. Кони и Л.И. Петражицкого) // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 3. – С. 41-48.
7. Балан В.П., Литвинов Н.Д., Числов А.И. А.Ф. Кони, Вера Засулич и терроризм в Российской империи конца XIX – начала XX века // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 11. – С. 15-37.
8. Балашов А.Е. Правовые взгляды А. Ф. Кони // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 10. – С. 42-47.
9. Балясников Н.А., Еремина Т.И. Роль Анатолия Федоровича Кони в оправдании Веры Ивановны Засулич по делу о покушении на Петербургского градоначальника генерал-адъютанта Федора Федоровича Трепова // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 11. – С. 115-120.
10. Баркалова Е.В. Правовое и научное наследие А.Ф. Кони и вопросы совершенствования современного российского уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 10. – С. 150-157.
11. Бастрькин А.И., Сальников В.П. Идея человека в учении Ф.М. Достоевского о праве и государстве // *Вестник института права Башкирского государственного университета*. – 2021. – № 4. – С. 9-19.
12. Бастрькин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Взаимосвязь идеи абсолютного добра и свободы человека в философии права Ф.М. Достоевского // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 6. – С. 176-181.
13. Бастрькин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) / Вступительное слово профессора А. Александрова; Следственный комитет Российской Федерации. – СПб.: Фонд «Университет», 2021. – 380 с. (Серия: «Наука и общество»).
14. Бастрькин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея права нового времени и философское наследие Ф.М. Достоевского: мировоззренческая оппозиция двух моделей // *Правовое государство в современном мире: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 18 мая 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова*. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С 74-85. – в сб. 395 с.
15. Бастрькин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Творческое наследие Ф.М. Достоевского в современной европейской философии: поиск путей преодоления духовного отчуждения человека // *Юридическая наука: история и современность*. – 2020. – № 6. – С. 170-177.
16. Бастрькин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия права Ф.М. Достоевского и система нравственно-правовых ценностей народов России в XXI столетии // *Юридическая наука: история и современность*. – 2020. – № 9. – С. 168-181.
17. Бастрькин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Человек и народ как высшие ценности в философии права Ф.М. Достоевского // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 3. – С. 165-172.
18. Бастрькин А.И., Сальников В.П., Захарцев С.И. Система нравственно-правовых ценностей в наследии Ф.М. Достоевского // *Юридическая орбита*. – 2021. – № 1. – С. 32-37.
19. Брагина Е.Е., Несмиянов А.Н. Роль и гражданская позиция А.Ф. Кони в расследовании крушения царского поезда, произошедшего в 17 октября 1888 года // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 12. – С. 98-102.
20. Высоцкий С.А. Кони. – М.: Молодая гвардия, 1988. – 429 с., [16] л. ил., портр. – (Жизнь замечательных людей).
21. Георгиева П.А., Лясевич Т.Г. Н.Ф. Плевако и его вклад в развитие отечественной юриспруденции //

- Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 37-42.
22. Гессен И.В. История Русской адвокатуры / Под ред. М.И. Гернета. Т. 2. – М., 1916.
23. Графский В.Г. Право и мораль в истории: проблемы ценностного подхода // Государство и право. – 1998. – № 8. – С. 114-119.
24. Доронин А.М. А.Ф. Кони о роли и значении института адвокатуры в России // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 4. – С. 158-163.
25. Егоров Ю.Н., Жигалов Н.Ю. Право и мораль в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / М-во внутрен. дел. Рос. Федерации, Вост.-Сиб. ин-т. – Иркутск : Вост.-Сиб. ин-т МВД России, 2005. – 83 с.
26. Емелин С.М. Судебная реформа 1864 года и ее влияние на деятельность полиции в Российской империи в конце XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 32-36.
27. Ефимова О.В., Исломов Т.Р. Вклад Дмитрия Александровича Ровинского в разработку и проведение Судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 6. – С. 143-150.
28. Жданов П.С., Романовская В.Б. О морали, нравственности и законе в работах русских религиозных философов конца XIX – начала XX вв. // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 28-35.
29. Зарубин А.В. Ответственность за недонесение о преступлении по Уголовному уложению 1845 года в трудах А.Ф. Кони // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 4. – С. 116-120.
30. Захарцев С.И., Сальников В.П. Лев Толстой еще об одной грани компрехендной теории познания права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 168-177.
31. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Бытие и рефлексия: онтологические основания права в философии Ф.М. Достоевского // Мир политики и социологии. – 2018. – № 12. – С. 157-171.
32. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. DOI 10.17513/pr.467
33. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Свобода как конкретность идеи абсолютного добра в философии права Достоевского // Мониторинг правоприменения. – 2020. – № 1. – С. 4-7. DOI: 10.21681/2226-0692-2020-1-04-07
34. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Теоретико-методологические основания философии права Ф.М. Достоевского как идеолога «предъевразийства» // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 2. – С. 17-24
35. Захарцев С.И., Сальников В.П., Мурсалимов К.Р. Размышления о сущности права // Вестник МГУ. Серия: Право. – 2021. – № 6. – С 121-126.
36. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских, И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмагилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.
37. Идрисов Н.Т. Правовые взгляды А. Ф. Кони на «насильственную смерть от собственной руки» // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 7. – С. 51-54.
38. Иларион, митр. (Алфеев) Евангелие Достоевского. – М.: Познание, 2021. – 232 с.
39. Исмагилов Р.Ф. Философское наследие Ф.М. Достоевского и его влияние на развитие философии права: Курс лекций / Вступ. статья докт. юрид. наук, проф., Засл. деятеля науки РФ В.П. Сальникова и докт. философ. наук, проф. Д.В. Масленникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 352 с. (Серия: «Наука и общество»).
40. История отечественного государства и права: Учебник для бакалавров / Отв. ред. И.А. Исаев. – М.: Проспект, 2018. – 432 с.
41. К 150-летию судебной реформы в России: законодательная политика по совершенствованию судебной системы – история и современность: Материалы научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25-26 сентября 2014 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2015. – 264 с.
42. Кант И. Сочинения. Т. 4. Ч. 1. – М.: Мысль, 1965. – 543, [1] с. : портр.
43. Караваев Г.А. Взгляды А.Ф. Кони на особенности судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 8. – С. 11-14.
44. Карпуни В.А., Сальников В.П. Право и мораль // Лики морали. Введение в этику. – СПб., 1996.
45. Колотова Н.В. Мораль и право: анализ традиции и исследования ценностных аспектов проблемы // Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление: Сб. науч. тр. / Под ред. В.С. Нерсесянца. – М.: ИГП РАН, 1996.
46. Кони А.Ф. Дмитрий Александрович Ровинский (1824–1895) // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 5: Очерки биографического характера / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит., 1968. – С. 5-110.

47. Кони А.Ф. О праве необходимой обороны. – М.: Унив. тип. (Катков и К^о), 1866. – 104 с.
48. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. (К пятидесятилетию Судебных Уставов). 1864 – 20 ноября – 1914. – М.: издание т-ва И.Д. Сытина, 1914. – 384 с.
49. Кони А.Ф. Собрание сочинений в восьми томах. Том 5 / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1968. – 536 с.
50. Коротких М.Г. Судебная реформа 1864 года в России (Сущность и социально-правовой механизм формирования): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Л., 1990. – 39 с.
51. Коротких М.Г. Судебная реформа в России: сущность и социально-правовой механизм формирования. – Воронеж: Воронеж. ун-т, 1994. – 240 с.
52. Кравченко А.А. А.Ф. Кони и суд присяжных // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 6. – С. 176-178.
53. Кудрявцев В.Л. Идеи А.Ф. Кони о нравственной составляющей в деятельности прокурора в суде через призму современного законодательства и правоприменения // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 8. – С. 89-96.
54. Кулешова Л.В., Рыбин Д.В., Трофимов Е.В. Анатолий Федорович Кони – рыцарь российского правосудия (обзор материалов Межвузовских научных чтений памяти Анатолия Федоровича Кони) // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 57-67.
55. Кулик Н.В. Правовое и научное наследие А.Ф. Кони и формирование профессиональных компетенций современного прокурора – государственного обвинителя // Мир политики и социологии. – 2019. – № 4. – С. 91-94.
56. Лебедева М.Ю., Гер О.Е., Сальников М.В. А.Ф. Кони о влиянии правовой науки на законодательство и судебную практику // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 28-30.
57. Легкий Д.М. Дмитрий Васильевич Стасов: Судебная реформа 1864 г. и формирование присяжной адвокатуры в Российской империи. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. – 424 с.
58. Литвинова В.Н., Лясович Т.Г. Организационно-правовые основы деятельности судебных следователей в Российской империи во второй половине XIX века // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 29-33.
59. Лозина Ю.А. Опубликование писем и дневников известных людей – взгляды pro et contra: позиция А.Ф. Кони // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 6. – С. 109-112.
60. Лукашева Е.А. Право, мораль, личность. – М.: Наука, 1986. – 263 с.
61. Маков Б.В. Мастерство парадокса в речах А.Ф. Кони // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 11. – С. 150-153.
62. Матузов Н.И. Социалистическое право и коммунистическая мораль в их взаимодействии. – Саратов: СГУ, 1969. – 90 с.
63. Ойгензихт В.А. Мораль и право. – Душанбе: Ирфон, 1987. – 160 с.
64. Орехова Д.В., Потапов Ю.А. А.Ф. Кони и его вклад в развитие уголовного процесса // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 5. – С. 149-153.
65. Остроумов Н.В. Эволюция судебной реформы в России: от суда «милостивого» к суду классовому (к 150-летию судебной реформы) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 43-50.
66. Подготовка судебной реформы 1864 года: первые законопроекты: Сб. документов: к 150-летию Судебных уставов, 20 ноября 1864 г. / Науч. ред., сост., авт. вступ. ст.: Д.И. Луковская, Н.В. Дунаева. – СПб.: Президент. б-ка, 2014. – 632, [1] с., [1] л. портр. : ил., факс. – (Документы и материалы).
67. Прокофьев К.Г. Проблемы морали в юриспруденции и возможности их актуализации в российской правовой идеологии // Идеология, духовные ценности и проблемы сохранения культурного наследия России: Сборник статей / Под науч. ред. Е.П. Борзовой. Санкт-Петербургский институт искусства и реставрации – СПб.: СПбКО, 2019. – С. 109-115. – в сб. 170 с.
68. Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права: Учебник. – М.: Проспект, 2012. – 562 с.
69. Русская адвокатура: Нашумевшие уголовные процессы. Сенсационные аферы / Сост. М.А. Анашкевич. – М.: Астрель: АСТ, 2003. – 443 [5] с. – (Судебные очерки: Антологии).
70. Рысенко А.А. Юридическая психология А.Ф. Кони // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 5. – С. 191-193.
71. Сальников В.П., Иванов В.А. «...И всегда служил не лицам, и не себе, а делу»: Вступительная статья // А.Ф. Кони. Избранные произведения. В 3-х томах. Том 1. Воспоминания / Вступительная статья В.П. Сальникова и В.А. Иванова. – СПб.: Лексикон; Фонд «Университет», 2001. – С. 5-7. – в кн. 287 с. – (Серия: «Сокровищница российской юриспруденции»).
72. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Ф.М. Достоевский: онтологические и этические основания философии права (рецензия на работу Р.Ф. Исмагилова «Философское наследие Ф.М. Достоевского и его влияние на развитие философии права: Цикл лекций») // Юридическая наука: история и современность.

- 2017. – № 7. – С. 190-197.
73. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Ф.М. Достоевского как объект интерпретирующей реконструкции // Мир политики и социологии. – 2018. – № 9-10. – С. 171-183.
74. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. «Пушкинская речь» Достоевского и нравственная идея государства (К 140-летию выступления Ф.М. Достоевского) // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 11. – С. 163-180.
75. Сальников М.В., Петров П.А., Туков С.В. Взаимодействие российских адвокатов и власти конца XIX – начала XX в. // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 9. – С. 29-46.
76. Сальников С.П. Воплощение состязательности и других прогрессивных принципов в судопроизводстве России XIX века // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 4(28-2). – С. 433-435.
77. Сальников С.П. Правовые идеалы судебной реформы в правосознании российского общества второй половины XIX – начала XX века (историко-правовое исследование): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2006.
78. Сексте Я.А. А.Ф. Кони: педагогическая деятельность и советская власть // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 6. – С. 188-191.
79. Смолярчук В.И. Анатолий Федорович Кони (1844-1927) / Отв. ред. Е.А. Скрипилев. – М.: Наука, 1982. – 215 с. – Серия «Научные биографии».
80. Сопраньков Г.А. Анатолий Федорович Кони – юрист, ученый, писатель // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 6. – С. 172-175.
81. Спиркин А.Г. Философия: Учебник для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2015. – 587 с.
82. Сынков В.В. А.Ф. Кони об участии женщин в работе российской адвокатуры // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 164-167.
83. Фролова Е.А. Проблемы теории и философии права: Монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 304 с.
84. Фуллер Лон Л. Мораль права / Пер. с англ. Т. Даниловой. – М.: Челябинск: ИРИСЭН, Социум, 2016. – 308 с. (Серия «Право»).
85. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014. – 536 с.; 16 л. ил.
86. Юрский Н., Гольдарбейтер Р. А.Ф. Кони в истории русской общественности; Библиография сочинений А.Ф. Кони и статей о нем (к 80-тилетию со дня рождения А.Ф. Кони). – Петроград: издание П.П. Сойкина, 1924. – 47 с.
87. S.I. Zakhartsev, D.V. Maslennikov, V.P. Salnikov: The Logos of Law: Parmenides – Hegel – Dostoevsky. The Speculative and Logical Foundations of the Metaphysics of Law. – London: Europe Books. 2021. – 450 p. DOI 10.17513/np.490

БОЧАРОВА Юлия Сергеевна,
Санкт-Петербургский Гуманитарный университет
профсоюзов (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: yulya_bocharova_02@mail.ru

КОВАЛЕВ Виктор Александрович,
доцент кафедры теории права и правоохрани-
тельной деятельности Санкт-Петербургского
Гуманитарного университета профсоюзов, кан-
дидат исторических наук (г. Санкт-Петербург,
Россия)
E-mail: onuphriyphd@gmail.com

Специальность 12.00.01 – Теория и история
права и государства; история учений о праве и
государстве

ЛЕВ ИОСИФОВИЧ ПЕТРАЖИЦКИЙ: ВЫДАЮЩИЙСЯ ПРАВОВЕД, ПРЕПОДАВАТЕЛЬ И ДЕЯТЕЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

***Аннотация.** Анализируется биография российского юриста Льва Иосифовича Петражицкого, внесшего весомый вклад в юридическую науку конца XIX – начала XX века. Отмечается, что одним из его самых обсуждаемых в наши дни трудов является его психологическая теория права, оказавшая большое влияние на развитие теории государства и права, социологии и юриспруденции.*

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе научных работ «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ в России второй половины XIX – начала XX веков», организуемым Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» и Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу.

***Ключевые слова:** Л.И. Петражицкий; юридическая наука; психологическая теория права; I Государственная дума Российской империи; отстаивание женских интересов и прав*

**BOCHAROVA Yu.S.
KOVALEV V.A.**

LEV IOSIFOVICH PETRAZHITSKY: AN OUTSTANDING JURIST, TEACHER AND FIGURE IN LEGAL SCIENCE

***The summary.** The biography of the Russian lawyer Lev Iosifovich Petrazhitzky, who made a significant contribution to legal science in the late 19th – early 20th century, is analyzed. It is noted that one of his most discussed works today is his psychological theory of law, which had a great influence on the development of the theory of state and law, sociology and jurisprudence.*

Published in order to participate in the All-Russian competition of scientific works "The role of Russian lawyers in the era of judicial and legal reforms in Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries", organized by the A.F. Koni, the North-Western branch of the Russian State University of Justice, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement "University", the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization "Russian Association of Judges" and the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation

for St. Petersburg.

Key words: *L.I. Petrazhitzky; legal science; psychological theory of law; I State Duma of the Russian Empire; defending women's interests and rights.*

В наши дни все больше популяризируется идея вложения сил и средств в свое развитие: получение новых навыков и умений, повышение квалификации, расширение кругозора и углубление знаний. Эта тенденция не может не радовать, особенно если человек в процессе постоянного обучения делает новые открытия, что-то создает, привносит в этот мир, помогает людям. Юридическая профессия также требует постоянного обновления информации, поскольку связана с общественными отношениями, которые неизбежно изменяются. В данной работе на примере анализа жизни выдающегося правоведа, социолога и философа Льва Иосифовича Петражицкого будет показана необходимость в постоянном расширении своих знаний посредством обучения и преподавания в различных высших учебных заведениях, усердном труде и важности проделанной работы юриста для последующих представителей юридической профессии.

Целью данной работы не является краткое изложение жизненного пути ученого-юриста или характеристика и доказательство новизны его научных работ. Важно прослеживание связи между получением образования, усердным научным трудом и достижением статуса профессионального юриста, внесшего вклад в юридическую науку, для привлечения внимания к важности изучения прошлого для создания нового.

Родился Лев Иосифович Петражицкий 13 апреля 1867 года в имении Колонтаево Витебской губернии. Прослушал полный курс юридических наук на факультете Киевского университета Св. Владимира, где его путь молодого правоведа только начинался. Обучался в Германии: Гейдельберге, Берлине, Мюнхене; посещал университеты Франции: в Нанси, в Страсбурге, в Париже. Уже в это время им были написаны первые научные работы на немецком языке, которые принесли ему некую известность в тех кругах.

После возвращения в Россию, а именно в 1896 году в Киеве, Лев Иосифович защитил диссертацию на соискание степени магистра римского

гражданского права «Деление дотальных плодов по римскому праву». После чего в 1898 году в Санкт-Петербургском университете защитил докторскую диссертацию «Bona Fides в гражданском праве. Права добросовестного владельца на доходы» [14, стр. 194]. Немного ранее началась его преподавательская деятельность в этом университете, где он продолжит читать лекции до 1917 года, сначала в качестве приват-доцента, а позднее – профессора.

Интересно отметить, что в сохранившихся воспоминаниях студентов говорится о том, что Лев Иосифович не обладал исключительным ораторским мастерством, в речи выделялся польский акцент, причем достаточно сильный, из-за чего его было трудно слушать. Несмотря на это, проводившиеся лекции были в высшей степени интересны, ведь Петражицкий пытался подойти к праву с новых философских позиций, преподавал курсы по энциклопедии права и истории философии права [7, стр. 69]. Он думал по-польски, писал на немецком, а обращался к студентам по-русски.

Одним из его самых обсуждаемых в наши дни трудов является психологическая теория права. Она была изложена Л.И. Петражицким в учебном курсе «Очерк философии права» (1900 год), в работах «Введение в изучение права и нравственности. Эмоциональная психология» (1908 год) и «Теория права и государства в связи с теорией нравственности» (1907–1908 годы) [15; 16; 17]. Оригинальность выдвигаемого происхождения и соответствующих этому происхождению свойств права у Льва Иосифовича заключалась в представлении права в качестве воплощения исключительно психической деятельности индивидов. Вследствие чего основополагающим методом юридической науки автор провозгласил психологический метод [8, стр. 17]. В этом контексте вызывают определенный интерес публикации современных исследователей, изучающих его научное творчество [1; 3; 6; 9; 10; 11].

Нельзя не отметить его политическую деятельность, поскольку она непосредственно

связана с трудами ученого в области юриспруденции и оставила значительный след в истории развития права России. Лев Иосифович был депутатом I Государственной думы, представителем идеологов конституционно-демократической партии [20]. В этот период Петражицкий становится одним из самых значимых экспертов от партии кадетов в области земельных вопросов. Также он был докладчиком по аграрной реформе, поддерживал идею естественной эволюции крестьянской общины в имущественную кооперацию на началах права. Им были подписаны законопроекты «О гражданском равенстве», «О собраниях». Работая в данной области, Лев Иосифович не единожды принимал участие в прениях по Наказу Государственной думы, ведь именно в Думе у него получилось зарекомендовать себя как хорошего оратора.

Одним из наиболее важных направлений его деятельности в данном периоде является отстаивание женских интересов и прав [13, стр. 40]. «Главный и кажущийся наиболее радикальным пункт нашей программы – предоставление женщинам избирательных прав в области местного самоуправления и народного представительства, – отметил он. – Это такой пункт, что защищать его в виду распространенных предрассудков – значит жертвовать репутацией серьезного политика и даже подвергаться насмешкам» [18]. В 1906 году была образована думская подкомиссия по вопросу о равноправии женщин. Она являлась составной частью «комиссии 33-х», которой по поручению Государственной думы разрабатывался проект закона о равноправии сословий, национальностей и полов. Председателем и руководителем подкомиссии был Л.И. Петражицкий. После объемной работы по созданию новых законопроектов, по предоставлению предложений о внесении изменений и дополнений в действующие законодательные акты, законопроект передали в Государственную думу. На следующий день I Государственную думу распустили, а

задачи подкомиссии и комиссии были не выполнены [13, стр. 43].

Тем не менее, данный вопрос актуален и в наши дни. Во всем мире люди продолжают бороться за равенство прав. Искать ответы на волнующие вопросы, варианты решения проблемы в этой области можно в трудах юристов предыдущих поколений, в том числе Льва Иосифовича. Это в очередной раз показывает значимость и ценность проделанной научной работы.

После разгона Думы Л.И. Петражицкий подписал «Выборгское воззвание», в результате чего был осужден на три месяца тюремного заключения и лишен политических прав. В 1917 году эмигрировал в Финляндию, после уехал в Польшу, где продолжал преподавать некоторое время, возглавил кафедру социологии Варшавского университета. После прихода к власти Юзефа Клеменса Пилсудского профессора Льва Иосифовича отстранили от преподавания. Он тяжело болел, страдал от сердечного недомогания, жил в бедности и в апатии. 15 мая 1931 года Лев Иосифович Петражицкий покончил жизнь самоубийством.

Труды блистательного правоведа оказали большое влияние на развитие теории государства и права, социологии, юриспруденции. Его работы до сих пор детально анализируются, на их основе другие ученые выдвигают тезисы, поддерживая или опровергая мысли правоведа [2; 4; 5; 12; 19].

Феноменальные юристы были в России с давних времен: они исследовали прошлое, открывали новое, создавали свое. Изучать их научную деятельность, развиваться во всех направлениях юридической науки – долг каждого, кто вступил на путь постижения этой профессии, что невозможно без помощи наставников-преподавателей, которые также горят своим делом, готовы поделиться своими знаниями, также передаваемыми им ранее.

Список литературы

1. Бакин А.А., Гусева В.Ю. Воззрения отечественных ученых-юристов начала XX века на социально-правовую природу эмоций (на примере работ А.Ф. Кони и Л.И. Петражицкого) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 3. – С. 41-48.
2. Гусева В.Ю. Понятие справедливости в психологической теории права Л.И. Петражицкого // Мир политики и социологии. – 2016. – № 9. – С. 190-197.

3. Гусева В.Ю. Право как исключительно психологическое явление индивидуальной психики в теории Л.И. Петражицкого // Мир политики и социологии. – 2016. – № 3. – С. 190-198.
4. Гусева В.Ю. Применима ли теория правовых эмоций Л.И. Петражицкого к исследованию института деятельного раскаяния? // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 4. – С. 188-195.
5. Гусева В.Ю. Соотношение эмоций, мотивов и нравственного поведения в работах Л. И. Петражицкого // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11. – С. 185-189.
6. Гусева В.Ю. Учение о правовых эмоциях Л.И. Петражицкого и некоторые вопросы формирования правовой личности // Мир политики и социологии. – 2016. – № 7. – С. 55-63.
7. Дувакин В.Д. Беседы В.Д. Дувакина с М.М. Бахтиным / Вступ. ст. С.Г. Бочарова и В.В. Радзишевского; заключительная ст. В.В. Кожина; подгот.: В.Б. Кузнецовой, М.В. Радзишевской, В.Ф. Тейдер. – М.: Прогресс, [1996]. – 341, [2] с., [16] л. ил., портр., факс.
8. Куркин Б.А. Портреты российских ученых-юристов: Л.И. Петражицкий // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2008. – № 1. – С. 17-24.
9. Лазарев В.В. Образовательное право в свете психологической теории права Петражицкого // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 1. – С. 11-29.
10. Малюткин А.В. Петражицкий Л.И. – основоположник теоретического изучения правовой психологии // Право и государство: теория и практика. – 2006. – № 1. – С. 82-86.
11. Мачин И.Ф. Психологическая теория права Л.И. Петражицкого / История политических и правовых учений, конспект лекций. – М., 2007. – 208 с.
12. Овчинникова А.В. Проблема правогеиза и онтологии права в психологической теории Л.И. Петражицкого: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – СПб., 2006.
13. Патрикеева О.А. «Женский вопрос» в I Государственной думе Российской империи // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2012. – № 4. – С. 36-45.
14. Петражицкий А.С. Curriculum Vitae Льва Иосифовича Петражицкого // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2017. – № 6. – С. 192-196.
15. Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности: Эмоциональная психология. – СПб.: Типография Ю.Н. Эрлих, 1905. – 311 с.
16. Петражицкий Л.И. Очерки философии права. Вып. 1. Основы психологической теории права. Обзор и критика современных воззрений на существо права. – СПб.: Типография Ю.Н. Эрлих, 1900. – 138 с.
17. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. Серия «Классики истории и философии права». – СПб.: Лань, 2000. – 608 с. – (Мир культуры, истории и философии).
18. Россия. Государственная дума. Созыв. Сессия (1) (1). Стенографические отчеты / Гос. дума. 1906 г. Сессия 1-я. – Санкт-Петербург, 1906-1907. – СПб., 1906. – [3], XXII, 866 с.
19. Тимошина Е.В. Л.И. Петражицкий и Львовско-Варшавская школа // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2013. – № 1. – С. 182-187.
20. Члены Государственной Думы (портреты и биографии). Первый созывъ. 1906-1911 г. (Сессия продолжалась 27 апреля по 9 июля 1906 г.). Составитель М.М. Боювичъ. Издание Т-ва И.Д. Сытина. Москва, 1906. – 512 с.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

КРИЖАНОВСКАЯ Галина Николаевна,
доцент кафедры теории и истории государства
и права Санкт-Петербургского военного ордена
Жукова института войск национальной гвар-
дии Российской Федерации (г. Санкт-Петербург,
Россия)

E-mail: imyarec@list.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история
права и государства; история учений о праве и
государстве

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПОДДАННЫХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

***Аннотация.** Прослеживается эволюция правового статуса сословий Российской империи, начиная со второй половины XIX века до начала XX века. Подробно рассматривается как изменялся объем прав и обязанностей дворян, мещан, духовенства и крестьян, особое внимание уделяется формированию фабричного законодательства, особенностям правового статуса университетов. Делается вывод о том, что в изучаемый период подданные Российской империи были наделены широким спектром прав, расширенных и дополненных в ходе революционных событий 1905–1907 гг.*

***Ключевые слова:** Российская империя; политическая система; государственная власть; права российских подданных; общества; союзы; дворянство; духовенство; мещанство; крестьянство; фабричное законодательство.*

KRIZHANOVSKAYA G.N.

EVOLUTION OF THE LEGAL STATUS OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURY

***The summary.** In the proposed article, the author traces the evolution of the legal status of the estates of the Russian Empire, starting from the second half of the XIX century to the beginning of the XX century. It is considered in detail how the scope of the rights and obligations of nobles, burghers, clergy and peasants has changed, special attention is paid to the formation of factory legislation and the peculiarities of the legal status of universities. The author comes to the conclusion that during the period under study, the subjects of the Russian Empire were endowed with a wide range of rights, expanded and supplemented during the revolutionary events of 1905-1907.*

***Key words:** Russian Empire; political system; state power; rights of Russian subjects; societies; unions; nobility; clergy; philistinism; peasantry; factory legislation.*

В XIX веке в Российской империи основой общественной жизни являлся сословный строй, главной чертой которого было «наличие и передача по наследству личных прав состояния и корпоративных прав и обязанностей» [35, стр. 1]. Сословное деление в XIX веке определялось как юридическое явление, в отличие от других общественных делений, устанавливаемых экономическими, умственными, нравственными и физическими условиями.

В государственном праве Российской империи термин «сословие» обозначал ряд политических учреждений. Права сословиям давала или утверждала государственная верховная власть, выражавшая свою волю в законе, она же возлагала на сословия обязанности.

Признаком сословного деления являлось различие прав, а не обязанностей. Правоведы XIX века исходили из того, что, обладая различными правами, классы общества могли нести одинаковые государственные обязанности. Отсутствие у одного сословия прав, которыми были наделены другие сословия, не увеличивало количество его обязанностей.

Притом, государственные обязанности отличались не одинаковой тяжестью, и были разделены между сословиями. Государство считало своей целью защищать законно приобретённые права сословий, понимая обязанности, возлагаемые на подданных, как средство для этой защиты.

Государство в XIX веке предоставляло права и наделяло обязанностями, но не индивидуально каждого подданного, а все сословие. Как указывал В.О. Ключевский в своих лекциях студентам юридического факультета Московского университета в 1886 году, «сословное право – есть всякое преимущество, даваемое законом целому классу общества в постоянное обладание» [35, стр. 3].

Помимо сословных прав существовали еще и привилегии. В отличие от сословных прав, предоставлявших преимущество целому классу общим законом, привилегии давали преимущество по особому пожалованию отдельному лицу или фамилии. Так, например, еще в 1812 г. был подписан Манифест «О привилегиях на разные изобретения и открытия в ремёслах и художествах», подготовленный М.М. Сперанским [25; 28; 31; 45; 48], по мнению которого польза привилегий состояла в том, что: «во-первых, они служат весьма важным поощрением; во-вторых, они освобождают изобретателя от хранения

тайны, всегда трудного, и в-третьих, они удостоверяют общество, по истечении известного срока, к пользованию изобретением» [26, стр. 73]. Привилегии исходили от верховной самодержавной власти и в пользу частных лиц или обществ и даровали им исключительное право на действия, «не допускаемые общими законами» [20]. После издания 30 марта 1870 г. Указа Государственного Совета «Об изменении порядка делопроизводства по выдаче привилегий на новые открытия и изобретения» выдача привилегий была отнесена к подзаконной деятельности административного органа. Изобретатель имел право на патент, выдача которого уже не связывалась с оказанием высокой милости, принадлежащей к числу функций верховной власти.

Сословное преимущество отличалось и от служебного полномочия. Главное отличие состояло в том, что сословное преимущество давалось сословию в постоянное обладание. Лица, состоявшие на государственной службе, либо наделенные судебными полномочиями в силу своей должности обладали долей власти и правами, которыми не обладали лица, не состоявшие на государственной службе. Но эти должностные права также отличались от сословных. Во-первых, должностными правами отдельные лица наделялись в разной степени, которая зависела от должности, в то время как сословными правами каждый представитель сословия наделялся в равной мере.

Во-вторых, служебные права, предоставляемые должностным лицам, являлись для них и обязанностями, которыми они не могли не пользоваться, в то время как каждый представитель сословия мог свободно решать, пользоваться ли ему сословными правами. В-третьих, сословные права передавались по наследству, а должностные преимущества принадлежали конкретному лицу.

При этом, согласно Табели о рангах Петра Великого, помимо служебных полномочий, связанных с должностями, должностным лицам предоставлялись права, которые при отставке переходили к их потомкам. Действительный статский советник или полковник могли получить потомственное дворянство, а обер-офицер – личное дворянство [1; 32; 40]. Как известно, Петр Первый уделял очень серьезное внимание вопросам законодательного обеспечения различных сторон жизни подданных и самой Российской

империи [34; 42; 44].

Таким образом, сословное право по общему закону как своему источнику отличалось от привилегии, а по потомственности, как по существенному свойству своего характера от служебного полномочия. Исключением являлись личные дворяне. Согласно Своду законов Российской империи, личное дворянство не передавалось потомкам. В.О. Ключевский указывал, что личное сословие не является особым разрядом дворянства, потому что лишено значительных дворянских прав, таких как быть членами местных дворянских обществ и до 1861 года владеть крепостными крестьянами [35, стр. 3]. Как личное, так и потомственное дворянство приобреталось пожалованием, чинами по службе и получением ордена.

Действительные права личных дворян, – свобода от личных податей, от рекрутской повинности, от телесных наказаний, – совпадали с правами потомственных почетных граждан

В XIX веке в Российской империи юридически было закреплено существование четырех сословий: дворянства, духовенства, мещанства и крестьянства.

Дворянство, как и в XVIII веке, являлось экономически и политически господствующим сословием. Источником дворянства было не только право рождения. Право на вступление в дворянство давали: выслуга, пожалование, индигенат, получение ордена Святого Георгия и Святого Владимира любой степени и награждение первыми степенями орденов Святой Анны и Святого Станислава, получение высшего образования и ученой степени. Высшее образование давало право на производство в чины XII, X или IX класса; ученая степень доктора предоставляла ее обладателю право получить чин VIII класса.

Согласно Манифесту «О приобретении дворянства службою», опубликованном 22 июня 1845 года, лицо не дворянского происхождения, получившее на действительной службе первый офицерский чин, получало личное дворянство, дослужившись до штаб-офицерского чина, можно было получить потомственное дворянство. Если же указанные чины лица получали при отставке в случае перехода на гражданскую службу, то им предоставлялось право личного почетного гражданства и личного дворянства соответственно [3].

Находясь на гражданской службе, приобрести

потомственное гражданство можно теперь было, дослужившись до V класса, что соответствовало должности статского советника, а не VIII класса как ранее. Более того, указом 9 декабря 1856 года потомственное дворянство можно было приобрести, дослужившись до действительного статского советника, относившегося к IV классу, а на военной службе – получив чин полковника или капитана первого ранга на флоте [5]. Связано это было с тем, что к середине XIX века повышение по службе можно было получить не за заслуги, а за выслугу лет.

До проведения военных реформ второй половины XIX века дворяне обладали исключительным правом занимать офицерские должности. В ходе указанных реформ с целью подготовки офицеров младшего звена в 1863 году были открыты военные, а в 1864 году – юнкерские училища [49]. В эти учебные заведения теперь принимались и не дворяне [38, стр. 167]. С 1882 по 1914 год на базе военных прогимназий и гимназий были созданы кадетские корпуса, где обучавшиеся проходили подготовку для получения унтер-офицерских званий. А вот доступ к получению офицерского звания не дворянам был ограничен [38, стр. 167].

Павел I лишил дворян права на губернские дворянские собрания и права подачи жалоб императору, но Александр I восстановил действие «Жалованной грамоты дворянству» и тем самым вернул дворянам указанные права. В связи с промышленным переворотом 1830-х годов у дворян добавились права иметь в городах фабрики и заводы, вести торговлю наравне с купечеством.

Манифест от 6 декабря 1831 г. «О порядке дворянских собраний, выборов и службы по оным» установил порядок, по которому избрать на дворянские общественные должности могли только дворяне, имевшие не менее 100 душ крепостных крестьян или 3 тыс. десятин незаселенной земли [2].

После отмены крепостного права дворяне лишены были многих прав в отношении крестьян. Так они более не могли распоряжаться личностью крестьянина, продавать его, покупать или дарить, отдавать в услужение и в работу, переселять с места на место, произвольно по своему усмотрению наказывать, насильно женить или выдавать замуж [7].

При этом дворяне сохранили свое право на владение землей и разработку полезных

ископаемых на ней, служить на гражданской службе и формировать офицерский корпус. Они по-прежнему были освобождены от податей, повинностей и телесных наказаний и имели право на сословные органы в виде губернских и уездных дворянских собраний. При этом дворяне получили право заниматься предпринимательской деятельностью. Чтобы поддержать дворян в условиях реформы по отмене крепостного права в 1885 году был создан Государственный дворянский земельный банк, выдававший ссуды дворянам под залог их земельных владений. Максимальный срок кредитования составлял 51 год, а процент, под который выдавалась ссуда в 1897 г. был снижен до 3.5%. В неурожайные 1891–1892 годы владельцам имений с целью защиты их права были предоставлены дополнительные льготы [30, стр. 125].

Основную массу населения составляли крестьяне. Государственные крестьяне после реформы П. Д. Киселева получили увеличенные земельные наделы, органы крестьянского самоуправления: в волостях действовали волостной сход и волостное управление, а в селах и деревнях – сельский сход и сельский староста.

В ходе либеральных реформ бывшие помещичьи крестьяне после совершения выкупной сделки получали права свободных сельских обывателей [6, стр. 27]. Приобретенная ранее крестьянами на имя их помещиков недвижимая собственность переходила в собственность крестьян и их наследников. Каждый крестьянин мог теперь самостоятельно приобретать в собственность движимое и недвижимое имущество, продавать его и отдавать в залог.

Согласно Высочайше утвержденному Общему Положению о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости от 19 февраля 1861 г., «на крестьян, вышедших из крепостной зависимости распространялись общие постановления законов гражданских» [22]. Они могли самостоятельно вступать в брак, заключать договоры с частными лицами и казной, торговать и в городе, и в деревне без «взятия торговых свидетельств и без платежа пошлин» [22]. Так же крестьяне получали право открывать фабрики, записываться в цехи, вступать в гильдии и торговые разряды.

В области судебной крестьяне получили право по гражданским делам подавать иски, отвечать за себя лично или через поверенных и самим быть поверенными; по делам уголовным и

полицейским крестьяне могли подавать жалобы, и «охранять свои права всеми дозволенными законами способами лично и через поверенных», быть свидетелями и поручителями на общих основаниях.

Как свободные сельские обыватели, крестьяне получали право свободы передвижения, участия в органах местного самоуправления, переходить в другие сословия и поступать на военную службу, отдавать детей в общие учебные заведения и «поступать на службу по учебной, ученой и межевой частям» [22].

Теперь крестьян нельзя было подвергать никакому наказанию, иначе как по судебному приговору или по законному распоряжению правительственных и общественных властей. Крестьяне не могли быть лишены прав состояния или ограничены в правах иначе, как по суду или приговору общества, утвержденного в порядке, установленном Высочайше утвержденным Общим Положением о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости от 19 февраля 1861 г.

Вместо юрисдикции помещиков учреждались волостные крестьянские суды. Судьи избирались на волостных сходах, заседали коллегиально в составе не менее 3-х судей, рассматривали дела с исками до 100 рублей и мелкие уголовные дела: драки, оскорбления, порчу, истребление имущества, за которые могли налагать наказания в виде небольших штрафов до 1 рубля, общественных работ и административного ареста до 2 суток.

Духовенство делилось на монашеское и приходское. Собственно сословием являлось только второе, так как монахи имели обет безбрачия, следовательно, не имели детей, признанных законом. Духовенство было свободно от личных податей, поземельного сбора и воинских постоев. По особо тяжким уголовным преступлениям они могли судиться в общих судах, гражданские дела с мирскими людьми разрешались в присутствии представителей от духовенства.

Все лица духовного звания, не имевшие штатных мест при церквях, по желанию могли избирать себе «род жизни», т.е. переходить в другие сословия. Священники, награжденные орденами, могли приобретать дворянские права. По указу 1828 г. детям священнослужителей «за излишеством» по их выбору предлагалось избрать гражданскую или военную службу, а не сделавших это в течение года надлежало «непременно» записывать в одно из податных состояний [43].

С 1842 г. постепенно осуществлялся перевод на государственное содержание приходского духовенства.

В первой половине XIX в. В связи с промышленным переворотом выросло число городского населения. Оно делилось на пять групп: почетные граждане, купцы, ремесленники (цеховые мастера), мелкие собственники и рабочие люди. С отменой крепостного права отпали факторы, сдерживающие развитие свободного рынка, поэтому буржуазия быстро организовывалась в класс. Значительную его часть составляло дореформенное купечество. К первой гильдии купцов относились оптовые торговцы, ко второй – розничные торговцы. Купцы могли награждаться орденами и чинами. Богатые купцы наделялись особыми правами.

В 1832 г. были введены звания личных и потомственных почетных граждан, предоставлявшиеся наиболее богатым и влиятельным предпринимателям и еще ряду категорий населения. Почетные граждане были освобождены от уплаты подушной подати, не привлекались к несению рекрутской повинности, освобождались от телесных наказаний.

Потомственными почетными гражданами могли стать крупные предприниматели, ученые, художники и дети личных дворян и священников. Личными почетными гражданами становились низшие чиновники и лица, окончившие высшие учебные заведения, артисты частных театров и дети, усыновленные потомственными дворянами.

Группу цеховых мастеров составляли ремесленники, приписанные к цехам, делившиеся, в свою очередь, на мастеров и подмастерьев. Для перехода из разряда подмастерьев в мастера необходимо было проработать подмастерьем не менее трех лет, достичь совершеннолетия и выдержать соответствующие испытания на мастерство. Цехи имели свои органы управления. Большинство городского населения было представлено мещанами, значительная часть которых работала на фабриках по найму.

Большую долю рабочих сначала составляли лица, не порвавшие окончательно с сельскохозяйственным производством и сезонной работой. Постепенно бывшие крестьяне, закрепляясь на производстве, перевозили в город свои семьи, и становились кадровыми рабочими – пролетариями, свободными от собственности на средства производства.

В связи появлением новых категорий населения в Российской империи одной из первых стран в мире стало появляться фабричное законодательство. Для защиты прав рабочих, получивших увечье на предприятиях, в 1883 году был принят закон, устанавливавший ответственность предпринимателей за увечья рабочих. Причем деятельность министерств по подготовке данного закона «стимулировалась импульсами» с мест в форме ходатайств, записок «промышленников и губернаторов» [27, стр. 55]. Решение о разработке данного закона было принято для «лучшего обеспечения возмещения убытков и доставлении средств к существованию пострадавшим рабочим и с целью охраны власти и предпринимателей от чрезмерных претензий со стороны рабочих» [24]. Указанный закон предусматривал возможность выплаты денежной компенсации пострадавшим на предприятии.

Для облегчения положения рабочих создавались кассы взаимопомощи. Они должны были развиваться благодаря частной инициативе, но под надзором правительства. Кроме того, создавались государственные пенсионные кассы, формировавшиеся из взносов владельцев предприятий, вносимых с учетом численности рабочих и степени опасности производства.

С целью защиты прав несовершеннолетних, еще в 1845 году был запрещен труд детей до двенадцати лет [4]. В 1882 году был принят, а в 1884 году вступил силу закон, подтвердивший этот запрет. Кроме того, теперь подросток с двенадцати до пятнадцати лет принимался на работу, но с учетом ограничений, установленных законодательством. Ночной и воскресный детский труд был вовсе запрещен [8]. Законодательство устанавливало санкции в виде ареста сроком до 1 месяца или штрафа 100 рублей для работодателей за нарушение данного законодательства [9].

В 1885 году был запрещен ночной труд женщин и несовершеннолетних в возрасте до семнадцати лет на фабриках, мануфактурах и заводах [10]. Однако ряд указанных норм было частично пересмотрено в 1890 году в сторону ухудшения прав рабочих [29, стр. 100].

В 1887 году в Российской империи законодательно была ограничена продолжительность рабочего дня. Для лиц, занятых на производстве днем, рабочий день не должен был превышать одиннадцати с половиной часов в будние дни, а в субботние дни и праздники рабочее время

сокращалось до десяти часов. Этот же закон закреплял понятие ночного времени. При много-сменной работе это был промежуток с двадцати одного часа до пяти утра, а при многосменной вахте – с двадцати двух часов до четырех часов утра [12]. Кроме того, законом устанавливалось, что рабочий, занятый в ночное время в общей сложности, не может трудиться более десяти часов в сутки. Труд несовершеннолетних с двенадцати до пятнадцати лет ограничивался восьмью часами [12].

Уложение о наказаниях в редакции 1885 г. устанавливало наказания для владельцев фабрик и заводов в виде штрафа или краткосрочного ареста за «притеснения» рабочих. Так, в главе XIV «О нарушении уставов фабричной, заводской и ремесленной промышленности» вводились наказания для предпринимателей за понижение заработной платы в виде денежного взыскания в пользу государства от ста до трехсот рублей и возмещения убытков работнику, за замену денежной оплаты труда натуральной вводилось наказание в виде денежного взыскания от пятидесяти до трехсот рублей [47, стр. 483]. В то же время за организацию стачки было предусмотрено наказание в виде ареста от трех недель до трех месяцев, а для участников – от семи дней до трех недель [47, стр. 482]. Ремесленник, причинивший ущерб имуществу работодателя также наказывался штрафом в размере от одного до десяти рублей в ремесленную казну и обязанностью возместить ущерб [47, стр. 484]. Таким образом, государство стремилось учесть интересы и работников, и работодателей.

Закон от 2 июня 1903 г. «О вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности» ввел материальную ответственность владельцев предприятий за вред, причиненный здоровью работников в результате производственной травмы. Право на пособия и пенсии получили также члены семьи работника, погибшего в результате несчастного случая на производстве [13].

Закон от 10 июня 1903 г. «Об учреждении старост в промышленных предприятиях» предусматривал образование на предприятиях представительств работников (фабричных старост), которые становились посредниками между работниками и работодателями и представляли

работников в их отношениях с властями [33, стр. 55]. В 1905 г. в России появились профсоюзы, защищавшие интересы рабочих, а в 1912 г. введено социальное страхование.

Так же во второй половине XIX века в рамках реформ образования и печати женщинам было предоставлено право получения высшего образования, а 11 ноября 1911 г. был принят закон, который позволил женщинам получать высшее юридическое образование [37, стр. 95]. Закон от 19 декабря 1911 года «О правах высшего женского образования» уравнивал в правах лиц обоего пола в отношении требований, предъявляемых к женщинам в государственных юридических комиссиях, и признал за ними право получать одинаковые дипломы с лицами мужского пола [23].

К 1913 г. в Российской империи насчитывалось пять учебных заведений, в которых женщины могли получить высшее юридическое образование. Их деятельность была одобрена правительством, которое, к тому же, утверждало учебные программы. Женщины имели право сдавать экзамен «по предметам юридического курса», получать степень магистра и доктора, а в Киевском университете даже занимать места на университетской кафедре [36, стр. 431].

Права и обязанности университетов в целом, преподавателей и студентов в частности регламентировал Университетский устав 1863 года. Устав давал университетам широкую автономию, которая заключалась в том, что Совет университета самостоятельно решал научные, хозяйственные вопросы. Должность ректора, а также должности проректоров, деканов были выборными. Университетский устав 1863 года предусматривал наличие университетского суда в составе трех судей, избравшихся из профессоров и утверждавшихся попечителем учебного округа. Один из судей, он же председатель, должен был обязательно преподавать на юридическом факультете. Университетский суд мог рассматривать дела о нарушениях студентами порядка, о столкновениях между студентами и преподавателями или должностными лицами университета «хотя бы они произошли и вне здания и учреждений университета» [47]. Правила о налагаемых данным судом взысканиях составлялись университетами самостоятельно и утверждались попечителем учебного округа.

Глава XII Университетского устава 1863 г. устанавливала права и преимущества

университетов. Они получали собственную цензуру для издаваемых научных трудов, право свободно и беспопытно выписывать из-за границы учебные пособия, ящики с вещами, выписываемые для университетов, не подлежали вскрытию на таможне, а книги и рукописи университетов, получавшиеся из-за границы, не подлежали цензуре. При университетах открывались типографии и книжные лавки, а при медицинских факультетах имелись аптеки.

Служащие университетов пользовались преимуществами государственных служащих, причем профессора, доценты, прозекторы и их помощники, лекторы, астрономы-наблюдатели, библиотекарь и его помощники, помощники проректора и лаборанты производились двумя чинами выше присвоенного их должностям класса. Приват-доценты не считались состоявшими на государственной службе, но тоже пользовались преимуществами классных чиновников.

Если преподаватель или чиновник университета арестовывался не по уголовному делу, то препровождался к ректору, если арестовывался по уголовному делу, то университет уведомлялся о его задержании, а во время следствия от университета присутствовал «депутат» [47].

Если лицо податного сословия получал ученую степень, то он приобретал и права личного или потомственного почётного гражданства. Состоявшие на службе в университете лица имели права на пенсии и пособия.

14.06.1864 г. было принято «Положения о начальных народных училищах» а 19.11.1864 г. – «Устав гимназий и прогимназий». Согласно этим документам, вводился принцип формального равенства в среднем образовании. 6 апреля 1865 г. были утверждены «Временные правила о печати», которые отменяли предварительную цензуру для правительственных и научных изданий и распространялись на Москву и Петербург.

В правление Николая II помимо прав и обязанностей сословий и корпоративных институтов стали юридически закрепляться права отдельной личности, а точнее, российских подданных. Указом от 12 декабря 1904 г. «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» «были намечены реформы по обеспечению законности управления, устранению излишних стеснений печати и постановке печатного слова в точно определенные законом пределы, введению начал религиозной терпимости,

пересмотру актов, ограничивающих права иностранцев, установлению самостоятельности судов и равенства перед судом лиц всех состояний и др.» [14]. Указом 8 февраля 1905 г. было узаконено право российских подданных подавать петиции, то есть обращаться в Совет министров с заявлениями и ходатайствами «по вопросам, касающимся государственного благоустройства и улучшения народного благосостояния» [39, стр. 552].

17 апреля 1905 г. указом «Об укреплении начал веротерпимости» была введена свобода вероисповеданий. Теперь российские подданные могли изменять свое вероисповедание и выходить из православия в другие христианские и не христианские конфессии [21]. Старообрядцы и сектанты были уравнены в правах. Как отмечают А.С. Туманова и Р.В. Киселев, «все эти меры имели целью ликвидировать правовую неравноправность религиозных обществ, приостановить религиозные преследования в Российской империи» [46, стр. 204].

В ходе революции 1905-1907 гг. были приняты нормативные правовые акты, даровавшие населению права образования обществ и союзов, а также проведения собраний, право избирать и быть избранными в том числе и во вновь созданный законодательный представительный орган – Государственную думу. Согласно Именному высочайшему указу правительствующему Сенату от 11 декабря 1905 г. об изменении положения о выборах в Государственную думу, сохранялся принцип выборов в Думу по куриям на основе цензовой системы и сословного принципа. Избирательные права получили: рабочие, средняя и мелкая буржуазия, служащие, интеллигенция. К участию в выборах допускалось все мирное население старше 25 лет, кроме: женщин, солдат и матросов, студентов, поденных рабочих, деревенских батраков и кочевников [17]. Манифест 17 октября 1905 года «Об усовершенствовании государственного порядка» определял «как неизбывное правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной Думы, и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий постановленных от Нас властей» [15].

Как писал император матери 19 октября 1705 года, «представлялось избрать один из двух путей: назначить энергичного военного человека и всеми силами постараться раздавить крамолу;

затем была бы передышка и снова пришлось бы через несколько месяцев действовать силою; но это стоило бы потоков крови и в конце концов привело бы неминуемо к теперешнему положению, т. е. авторитет власти был бы показан, но результат оставался бы тот же самый и реформы вперед не могли осуществляться бы. Другой путь – предоставление гражданских прав населению – свободы слова, печати, собраний и союзов и неприкосновенности личности; кроме того, обязательство проводить всякий законопроект через Государственную Думу – это, в сущности, и есть конституция. Витте горячо отстаивал этот путь, говоря, что хотя он и рискованный, тем не менее единственный в настоящий момент. Почти все, к кому я ни обращался с вопросом, отвечали мне так же, как Витте, и находили, что другого выхода, кроме этого, нет. Со всей России только об этом и кричали, и писали, и просили. Единственное утешение это – надежда, что такова воля божья, что это тяжелое решение выведет дорогую Россию из того невыносимого хаотического состояния, в каком она находится почти год» [41, стр. 168]. Таким образом, Николай II был уверен, что данным актом он фактически даровал Конституцию.

Демократизации политического режима способствовало издание Именного Высочайшего указа Правительствующему Сенату «О временных правилах о повременных изданиях». Этим Указом отменялась предварительная цензура для периодических изданий, выходивших в городах, а также право наложения на них взысканий в административном порядке. Дело о печати рассматривались в судебном порядке [16]. Общая и духовная цензура для книг была устранена временными правилами для неповременной печати от 26 апреля 1906 г. В случае наложения на отдельные экземпляры неповременного издания ареста, вопрос об аресте передавался на рассмотрение судебного органа власти с возбуждением, в надлежащих случаях, против виновных уголовного преследования [18].

Все эти реформы нашли логическое завершение в принятии Высочайше утвержденных основных государственных законов, в преамбуле которых было сказано: «17 октября 1905 года мы возвестили об осуществлении нами законодательной власти в единении с представителями народа и о даровании населению незыблемых основ гражданской свободы. Установив новые

пути, по которым будет проявляться самодержавная власть всероссийских монархов в делах законодательства, мы утвердили Манифестом 20 февраля сего года порядок участия выборных от народа в сих делах и определили временными правилами условия пользования населением гражданской свободой. Вместе с тем, в видах укрепления основ обновляемого государственного строя, мы повелели свести воедино постановления, имеющие значение Основных государственных законов, подлежащих изменению лишь по почину нашему, и дополнить их положениями, точнее разграничивающими область принадлежащей нам нераздельно власти верховного государственного управления от власти законодательной» [19].

Этим нормативным правовым актом был детально установлен новый законотворческий процесс, характерный для дуалистической монархии, а также дарованы права и установлены обязанности российских подданных. В качестве священной обязанности мужского населения не зависимо от сословия в ст. 28 была закреплена защита Престола и Отечества [19]. Кроме того, российские подданные были обязаны платить установленные законом налоги и пошлины, а также отбывать повинности согласно постановлениям закона.

Ст. 30 и 31 устанавливали принцип законности при задержании и преследовании за преступное деяние, а ст. 32 провозглашала, что никто не может быть судим за деяния, не предусмотренные действовавшим законодательством во время их совершения.

Ст. 33 провозглашала неприкосновенность жилища всех российских подданных, независимо от их сословной принадлежности. Ст. 34 предоставлялось каждому российскому подданному право свободно избирать место жительства и занятие, приобретать и отчуждать имущество и беспрепятственно выезжать за пределы государства.

Основные государственные законы закрепляли неприкосновенность собственности и устанавливали, что ее отчуждение возможно только для государственной или общественной пользы за справедливое и приличное вознаграждение.

Ст. 39 подтверждала свободу вероисповедания, дарованную ранее. Но подчеркивала, что условия пользования данной свободой определяются законом.

В качестве политических прав были закреплены: право устраивать собрания в целях, не противных законам, мирно и без оружия; высказывать изустно и письменно свои мысли, а равно распространять их путем печати или иными способами; право образовывать общества и союзы в целях, не противных законам. Достоинством данной главы служит постатейное указание на то, что данные права могут быть

регламентированы либо ограничены специальными законами.

Таким образом, можно опровергнуть устоявшуюся версию о бесправном положении населения Российской империи и сделать вывод о том, что государство предоставляло и защищало права как отдельных личностей, так и сословий в целом. К аналогичным выводам приходят и некоторые другие исследователи [50].

Список литературы

1. Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных, которые в котором классе чины; и которые в одном классе, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однако ж воинские выше протчих, хотя б и старее кто в том классе пожалован был. 24 января 1722 г. Вид на 1800 г. и для военных чинов после 1885 г. // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/tabel.htm>
2. Манифест «О порядке дворянских собраний, выборов и службы по оным» 6 декабря 1831 г. // Пермская электронная библиотека: URL: <https://e.gorkilib.ru/node/145722>
3. Манифест «О приобретении дворянства службою» от 22 июня 1845 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. – № 19086
4. Закон от 7 августа 1845 г. «О воспрещении фабрикантам назначать в ночные работы малолетних менее 12-летнего возраста» // Полное собрание законов Российской империи (1825–1881). – Т. XX (1845). – Ч. I. – № 19262
5. Именной указ от 9.12.1856 (31236) «О приобретении потомственного дворянства производством по гражданской службе в Действительные Статские Советники или соответствующему сему чину 4-й класс, а по военному в полковники или же в соответствующей оному чин Флота капитана 1 ранга» // Полное собрание законов Российской империи. – Т. 30. – С. 2. – СПб., 1856.
6. Высочайший Манифест 19 февраля 1861 года «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» // Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. – Т.7. Документы крестьянской реформы / Отв. ред. О.И. Чистяков. – М.: Юридическая литература, 1989.
7. О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей: Манифест от 19.02.1861 // Полное собрание законов Российской империи. – Т. 36. – Ч. 1. – № 36650. – С. 128.
8. Закон от 1 июня 1882 г. «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» // Полное собрание законов Российской империи (1881–1913). – Т. II (1882). – № 931.
9. Закон от 5 июня 1884 г. «О взысканиях за нарушение постановлений о работе малолетних на заводах, фабриках, мануфактурах и в ремесленных заведениях» // Полное собрание законов Российской империи (1881–1913). – Т. IV (1884). – № 2286.
10. Закон от 3 июня 1885 г. «О воспрещении ночной работы несовершеннолетним и женщинам на фабриках, заводах и мануфактурах» // Полное собрание законов Российской империи (1881–1913). – Т. V (1885). – № 3013.
11. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. – СПб, 1885.- С. 483
12. Закон от 2 июня 1897 г. «О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности» // Полное собрание законов Российской империи (1881–1913). – XVII (1897). – № 14231.
13. Правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности. 1903 год (Высочайше утверждены 2 июня 1903 г.) // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина: <http://музейреформ.рф/node/13701>
14. Именной Высочайший указ Правительствующему Сенату 12 декабря 1904 г. «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» // Сайт Конституции РФ: URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3080/>
15. Манифест об усовершенствовании государственного порядка от 17 октября 1905 г. // Сайт Конституции РФ: URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/35000/>

16. Именной высочайший указ правительствующему сенату о временных правилах о повременных изданиях. 1905 г., Ноября 24 // Сайт Конституции РФ: URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5204/>
17. Из именного высочайшего указа правительствующему Сенату от 11 декабря 1905 г. об изменении положения о выборах в Государственную думу // Исторические материалы: <https://istmat.info/node/36349>
18. Именной высочайший указ правительствующему сенату о временных правилах о повременных изданиях. 1906 г., Апреля 26 // Собрание узаконений, 1906 г. мая 3, отд. I, ст. 637.
19. Высочайше утвержденные основные государственные законы. 1906 г. Апреля, 23 // Сайт Конституции РФ: URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5207/>
20. Полное собрание законов Российской империи. – № 6588. – С. 691-695.
21. Полное собрание законов Российской империи. – Т. 25. – № 26125.
22. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. – Т. XXXVI. – Отделение 1. 1861. – СПб., 1863. – № 36657. – С. 141-169.
23. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1276. Оп. 3. Д. 801. Л. 138
24. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ.) – Ф. 102. Департамент полиции Министерства внутренних дел. – Оп. 1. – Д. 28. О вознаграждении рабочих и служащих владельцами промышленных предприятий за смерть и увечья. – Л. 36об.
25. Александрова А.Р., Кузнецов Э.В. Учебник по праву для императора (к истории ренессанса российского правоведения) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 2. – С. 47-54.
26. Афанасьева В.И. Законодательство о привилегиях в России (XIX в.) // Законодательство и экономика. – 2007. – № 4. – С.73–79.
27. Ашмарина С.В. Разработка закона 1903 г. о страховании промышленных рабочих // Историки размышляют. Вып. 3. – М.: Унив. гуманит. лицей, 2002. – С 55-74 – в кн. 307, [1] с.
28. Бадзгардзе Г.Д., Антонов И.А. Философско-правовые взгляды М.М. Сперанского и их реализация при проведении Судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 39-45.
29. Бондарюк Д.В. Фабричное законодательство о рабочем времени // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2014. – № 8. – С. 99-101.
30. Государственность России: Гос. и церков. учреждения, сосл. органы мест. самоупр., единицы адм.-террит. церков. и ведомст. деления (конец XV в.-февр. 1917 г.): Словарь-справочник. Кн. 1 / Сост. О.Ф. Козлов, В.Ф. Янковая. – М.: Наука, 1996. – 324 с.
31. Иконникова И.С. М.М. Сперанский в интерьере личной библиотеки и правовая жизнь российского общества // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 18-24.
32. Иконникова И.С. Табель о рангах Петра I и современное развитие идей императора // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 20-24.
33. Карусева И.М. Закон «о старостах» и практика его применения на промышленных предприятиях в 1903 – 1905 гг. // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 1. – С. 55-58.
34. Кириллова Т.К., Мартынов В.Ф., Тищенко А.Г, Сальников С.П., Щербаковский Г.З. Значение петровских реформ для государственно-правового развития России // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 84-93.
35. Ключевский В.О. История сословий в России. Курс, читанный в Московском университете в 1866 году. Изд. 3-е. – Петроград: Литературно-Издательский отдел Комиссариата Народного Просвещения, 1918. – 276 с.
36. Кони А.Ф. О допущении женщин в адвокатуру // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 4 / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1968. – С. 426-442. – в кн. 544 с.
37. Крижановская Г.Н. Деятельность общественных организаций Российской империи по защите права женщины на получение высшего юридического образования на рубеже XIX–XX веков // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 95-103.
38. Крижановская Г.Н. Развитие военного образования в Российской империи во второй половине XIX века // Современные проблемы науки и образования в войсках национальной гвардии Российской Федерации: Сборник научных трудов научно-педагогического состава Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – СПб. Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии, 2016. – С. 166-169. – в сб. 353 с.
39. Лазаревский П. П. Указ Правительствующему Сенату 18 февраля 1905 г. // Право. – 1905. – № 8. – С. 551-556.
40. Петр I Великий. Честь, слава, империя. Труды, артикулы, переписка, мемуары. – М.: Эксмо, 2012. – 480 с.: ил. (Серия «Великий правитель»).
41. Письмо императора Николая Александровича матери вдовствующей императрице Марии Федоровне в

- Копенгаген. 19 октября 1905 г. // Красный архив. – 1927. – № 3(22). – С. 166-169.
42. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Законодательная регламентация медицинской деятельности в России во время правления Петра I // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2001. – № 4(237). – С. 219-230.
 43. Смолич И. К. История русской церкви. 1900-1917 гг. // URL: http://krotov.info/history/18/general/smolich_7.htm
 44. Стеценко С.Г., Сальников М.В. Правовое регулирование оказания медицинской помощи в Российской империи (II четверть XVIII в. – 1917 г.) // История государства и права. – 2004. – № 6. – С. 50-54.
 45. Томсинов В.А. Сперанский. – М.: Молодая гвардия, 2006 – 464 с. (Серия: «Жизнь замечательных людей»).
 46. Туманова А.С., Киселев Р.В. Права человека в правовой мысли и законотворчестве Российской империи второй половины XIX – начала XX века. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2011. – 278, [1] с.
 47. Университетский Устав (18 июня 1863) // Сайт московского государственного университета имени М.В. Ломоносова URL: // <http://letopis.msu.ru/documents/2760>
 48. Чибираев С.А. Великий русский реформатор. Жизнь, деятельность, политические взгляды М.М. Сперанского. – М.: Наука, 1989. – 215 с.
 49. Чистяков А.В. Развитие системы военного образования в Российской империи (вторая половина XIX века – начало XX века): Дис. ... канд. педагог. наук: 13.00.01 – М., 2002. – 275 с.
 50. Щендригин Е.Н. Основные законы 1906 года как опыт конституционного строительства в России // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 38-42.

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ. ЗЕМЕЛЬНОЕ, ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ И АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ. КОРПОРАТИВНОЕ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

ТИМОФЕЕВА Инна Юрьевна,
директор Смоленского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, профессор кафедры государственного и муниципального управления, доктор экономических наук, доцент (г. Смоленск, Россия)
E-mail: innatimoff@mail.ru

Специальность 12.00.07 – Проблемы и перспективы использования коллаборативных технологий

О ВЛИЯНИИ КОГНИТИВНОГО ДИССОНАНСА ЛИЧНОСТИ НА ПАРАДИГМУ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: СОВРЕМЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Предлагается современное осмысление парадигмы национальной безопасности через призму когнитивного диссонанса. Глобальные изменения в природе и обществе, нестабильность в социально-экономической жизни сопровождаются различными экстремальными ситуациями, природно-техногенным и информационным воздействием, что приводит человека в состояние когнитивного диссонанса и во многом определяет рациональность и безопасность его дальнейшего поведения. Проведен сравнительно-правовой анализ принятых за последние 25 лет Стратегий национальной безопасности Российской Федерации. Теория когнитивного диссонанса встраивается в парадигму безопасности, подтверждая гипотезу, что поведение человека функционально и рационально, если оно способствует достижению конкретных целей по обеспечению безопасности человека или обеспечению безопасности всего общества. На основе расчетно-статистических и эмпирических методов обосновано утверждение о деструктивном влиянии когнитивного диссонанса личности на эффективность национальной безопасности. Сделаны выводы о системной интеграции современных междисциплинарных научно-методологических подходов к развитию парадигмы безопасности.

Ключевые слова: безопасность; общество; информационное воздействие; аксиома рациональности; когнитивный диссонанс.

TIMOFEEVA I.Yu.

ON THE INFLUENCE OF PERSONALITY COGNITIVE DISSONANCE ON THE PARADIGM OF NATIONAL SECURITY: MODERN UNDERSTANDING OF THE PROBLEM

The summary. A modern understanding of the national security paradigm through the prism of cognitive dissonance is proposed. Global changes in nature and society, instability in socio-economic life are accompanied by various extreme situations, natural-technogenic and information impact, which leads a person into a state of cognitive dissonance and largely determines the rationality and safety of his further behavior. A comparative legal analysis of the National Security Strategies of the Russian Federation adopted over the past 25 years has been carried out. The theory of cognitive dissonance is embedded in the security paradigm, confirming the hypothesis that human behavior is functional and rational if it contributes to the achievement of specific goals to ensure the safety of a person or ensure the safety of the whole society. On the basis of computational-statistical and empirical methods, the statement about the destructive influence of cognitive dissonance of a person on the effectiveness of national security is substantiated. Conclusions are drawn about the system integration of modern interdisciplinary scientific and methodological approaches to the development of the security paradigm.

Key words: security; society; information impact; axiom of rationality; the cognitive dissonance.

Постоянное преобразование общественных отношений происходит в многовековом генезисе любого государства [39], что позволяет выявить определенные закономерности, установить общность содержания или показать существенные отличия в разных общественно-экономических формациях и национальных приоритетах парадигмы безопасности. Если в конце 1960-х годов были проведены исследования и обоснован катастрофический прогноз для человечества, связанный с исчерпанием ресурсов планеты в условиях роста потребления, то через пол века в 2015 году мировое сообщество наряду с экологией в качестве угрозы цивилизации признало нарастающие экономические и социальные противоречия – между богатыми и бедными странами, между элитой и низшими классами внутри государств, между городом и деревней, а также права человека, справедливость и доступность правосудия, гендерные, этнические и расовые конфликты. Большинство угроз безопасности в той или иной степени интегрируются в несколько глобальных тенденций, характерных для любого государства [21; 22; 23; 35; 40]. К таким мега-тенденциям относятся, в первую очередь, экологические проблемы – это изменение климата и деградация окружающей среды. На втором месте можно выделить проблемы демографии, высокой смертности людей, что обострилось на фоне продолжающейся глобальной пандемии-2020. Кроме этого, серьезные угрозы национальной безопасности находятся в направлении цифровизации общества, урбанизации и неравенства, которое можно наблюдать как в развитии социальных

слоев населения, так и в развитии целых государств и народов.

В разных государствах, сообществах и культурах общее понимание сущности безопасности заключается в том, что это обязательная характеристика существования и развития государственно-правовой и социально-экономической систем, а также экологических, биологических, технологических, информационных и других сфер жизнедеятельности. При этом постоянно возникают новые механизмы взаимодействия мирового порядка, институтов государства и общества, центра и регионов, которые приобретают особый характер на фоне каких-либо глобальных проблем, непосредственно затрагивая состояние безопасности всех субъектов общественных отношений [5; 12; 26; 32; 34; 45]. В начале XXI века в условиях постоянных угроз политических и социально-экономических кризисов, которые усилились воздействием глобальной пандемии-2020, безопасность становится главной ценностью человека и его существования.

Правовое регулирование государственной политики в сфере национальной безопасности современной России начинает свой отсчет с Закона Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» [3], который содержал 22 статьи, пережил 6 поправок и просуществовал 18 лет – до декабря 2010 года. Этот закон впервые определил основные объекты безопасности – личность и ее права и свободы; общество и его материальные и духовные ценности; государство и его конституционный строй, суверенитет

и территориальная целостность.

Следующий закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ [2] расширил перечень объектов безопасности, выделив экологическую безопасность, и добавил иные виды безопасности, предусмотренные законодательством РФ, что соответствует общемировым подходам. Было определено, что основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности реализуются на основе концепций и стратегий национальной безопасности РФ, которые постоянно совершенствуются и изменяются в течение последних десятилетий, что наглядно систематизировано в таблице и выделено цветом (см. таблицу 1).

Сравнительный анализ принятых за последние 25 лет Стратегий показал, что парадигма национальной безопасности России менялась в зависимости от стратегических национальных приоритетов, от трансформации внешних и внутренних угроз, а также от создания условий для достижения национальных целей развития. В эпоху все более усложняющихся внешних и внутренних условий общественной жизни экономические приоритеты 1997 года трансформировались в 2021 году в безопасность личности, которую призваны обеспечить множество различных механизмов, начиная от сертификатов безопасности на товары до структур мирового уровня, созданных для поддержания мира, противодействия угрозам коррупции, экстремизма и терроризма, направленных на предотвращение угроз для нормального и устойчивого развития личности, общества и государства. В Стратегии национальной безопасности, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 [4] не только расширено определение национальной безопасности в части обеспечения гражданского мира и согласия в стране, но и актуализированы национальные приоритеты, которые значительно изменились по сравнению с предыдущими. Первоочередным приоритетом стало – сбережение народа России и развитие человеческого потенциала. Выделены новые национальные приоритеты: информационная безопасность и защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти (Таблица 1).

Необходимость защиты новых национальных приоритетов особенно остро заявляет о себе в связи с активизацией наших идейных противников по навязыванию чуждых России западных

ценностей [6; 7; 8; 10; 13; 20; 24; 25; 29; 37; 38; 46].

Глобальные изменения в природе и обществе, нестабильность в социально-экономической жизни сопровождаются различными экстремальными ситуациями, факторами природно-техногенного характера и информационно-коммуникационного воздействия. И, как следствие, – снижение уровня безопасности человека в обществе. В научной литературе в связи с этим появляются публикации, обосновывающие концепцию катаклизмов и круговорота жизни на Земле в контексте глобальных угроз человечеству [16; 17; 18, стр. 45-55; 19, стр. 38-47; 15, стр. 291-300; 48, р. 34-43]. Возникшая ситуация приводит человека в состояние когнитивного диссонанса и к прочим тяжелым психологическим последствиям (невротизации, потере веры в себя, к утрате жизненных перспектив, агрессивности, росту преступности), что во многом определяет дальнейшее отсутствие рационального и безопасного поведения не только у конкретного человека, но и у определенных сообществ, организаций, социальных систем.

В настоящее время от человека требуется все больше внутренних психологических сил, позволяющих разобраться в информационных потоках, чтобы раскрыть свои возможности, укрепить лучшие человеческие и профессиональные качества, сделать выбор жизненных приоритетов, тем самым обеспечить свою безопасность и безопасность других людей. Чем характеризуется отношение человека к обществу, к окружающему миру, к государству, в котором он живет? Какими мыслями и действиями наполнена его жизнь?

2020 год стал для России годом серьезных трансформаций, в первую очередь в связи с глобальной пандемией, которая неожиданно и жестко вошла в нашу жизнь, всколыхнув проблемы здравоохранения, отношения общества к своему здоровью и защиты человека от болезней [14; 49]. Пандемия проявила в россиянах наши лучшие качества доброты, сочувствия, сострадания, взаимопомощи через активизацию волонтерских молодежных движений и простой помощи по-соседски – принести лекарства или продукты. И в то же время расколола общество на две части – за прививку и против («антиваксеры»), подтолкнуло всех задуматься над своим здоровьем и определить свою гражданскую позицию в борьбе с распространением новой коронавирусной

Таблица 1. Содержание приоритетов национальной безопасности Российской Федерации за 1997 – 2021 гг.

<p>Концепция национальной безопасности РФ (от 17 декабря 1997 года № 1300, от 10 января 2000 года № 24)</p>	<p>Национальная безопасность – безопасность многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации.</p>	<p>Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года от 12 мая 2009 года № 537</p>	<p>Национальная безопасность – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства.</p>	<p>Стратегия национальной безопасности РФ от 31 декабря 2015 года № 683</p>	<p>Национальная безопасность – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие РФ.</p>	<p>Стратегия национальной безопасности РФ от 2 июля 2021 г. № 400</p>
<p>основные задачи: 1) своевременное прогнозирование и выявление внешних и внутренних угроз национальной безопасности РФ; 2) реализация оперативных и долгосрочных мер по предупреждению и нейтрализации внутренних и внешних угроз; 3) обеспечение суверенитета и территориальной целостности РФ, безопасности ее пограничного пространства; 4) подъем экономики страны, проведение независимого и социально ориентированного экономического курса; ... 13) жоренное улучшение экологической ситуации в стране.</p>	<p>национальные приоритеты: 1) национальная оборона, 2) государственная и общественная безопасность</p>	<p>национальные приоритеты: 1) оборона страны; 2) государственная и общественная безопасность; 3) повышение качества жизни российских граждан; 4) экономический рост; 5) наука, технологии и образование; 6) здравоохранение; 7) культура; 8) экология живых систем и рациональное природопользование; 9) стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство.</p>	<p>национальные приоритеты: 1) сбережение народа России и развитие человеческого потенциала; 2) оборона страны; 3) государственная и общественная безопасность; 4) информационная безопасность; 5) экономическая безопасность; 6) научно-технологическое развитие; 7) экологическая безопасность и рациональное природопользование; 8) защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти; 9) стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество.</p>			

инфекцией.

Почему этот процесс начался именно сейчас в 2020 году? Давайте посмотрим, что происходило последние двадцать лет. Начало XXI века способствовало с одной стороны развитию личности, ее знаний и информированности. Современная система жизнедеятельности человека обеспечивается информационно-коммуникативным потоком через транснациональную информационно-телекоммуникационную сеть, что стирает границы между людьми и государствами, делает нас более зависимыми от информационных и цифровых технологий. С другой стороны, появляются новые проблемы и негативные последствия этого процесса, в том числе связанные с искаженной или деформированной информацией (фейками). Ученые отмечают, что информационное воздействие происходит через психические механизмы головного мозга человека и может менять психологические свойства личности, его состояние и модель поведения. Под воздействием неконтролируемого потока информации происходит воздействие на психику и сознание человека, что приводит к неадекватному восприятию окружающей действительности, когнитивному диссонансу, манипулированию или скрытому психологическому принуждению личности. Происходит деградация личности человека. Клиповое мышление на основе ярких картинок заменило более глубокое и осознанное аналитическое и критическое мышление. Стала преобладать «короткая память» и рассеянность внимания, что наблюдается практически у каждого человека, независимо от возраста.

Масштабность и мощь информационных атак, направленных на снижение государственного авторитета, расшатывание социальной стабильности, целенаправленное искажение фактов, разрушение традиционных национальных ценностей, воздействует на целевую аудиторию российских граждан, преимущественно молодежь, которая в силу своей возрастной специфики и отсутствия устойчивых навыков критического мышления наиболее поддается психологическому воздействию и деструктивному влиянию. Правильно преподнесенная информация способна переключать наше внимание с главного на несущественное. Следы такого влияния могут негативно сказаться не только на отношении граждан к безопасности государства и общества, но также отразиться на его

духовно-психологическом состоянии и безопасности в целом как личности. В таких сложных условиях происходит ценностное переосмысление парадигмы национальной безопасности и серьезно испытывается на прочность в глобальной информационной среде различными призывами, не всегда нацеленными во благо своего государства и своего народа. Военное оружие, танки и самолеты сменились на прямое воздействие словами через СМИ, интернет-ресурсы, сайты, блогеров, сториз и т.п. Такие проявления несут реальную угрозу национальной безопасности государства и общества, что объективно ускоряет необходимость повышения уровня защиты личности в условиях информационного воздействия.

Согласно данным Фонда общественного мнения [44] среди всех источников информации большая часть россиян (42%) доверяют телевидению, 23% – новостным сайтам, 13% – соцсетям и блогам. При этом 57% опрошенных смотрят ТВ каждый день, 15% – вообще не смотрят телевидение. 58% граждан предпочитают узнавать новости из разных источников. Одним-двумя источниками информации пользуются 34% участников опроса. Для 54% россиян новостная информация на телевидении не вызывает у них сомнения совсем или в редких случаях. И только 25% часто испытывают недоверие к информации на телевидении. Можно предположить, что на сегодняшний день всего 20-25% населения России сохраняют адаптивную устойчивость и иммунитет против деструктивного воздействия информационных потоков.

О безопасности в современных условиях можно говорить, как о таком состоянии, при котором отсутствуют противоречия между внешними и внутренними требованиями к личности и его субъективными жизненными ориентациями. В своих рассуждениях мы опираемся на аксиому рациональности и теорию когнитивного диссонанса, что проявляется в поведении любого субъекта и лежит в основе любых социально-экономических, политических, государственно-правовых, социологических, психологических научных исследований. Немецкий социолог и экономист М. Вебер впервые стал использовать термин «рациональность» в своих работах, посвященных анализу социально-экономических предпосылок капитализма [47]. Рациональность (от лат. ratio – разум) в самом общем смысле

означает соответствие действий индивида требованиям разума. Понятие рационального поведения заключается в действиях, приводящих к достижению поставленной цели. Под нерациональным поведением соответственно принято понимать такие действия, которые не соответствуют поставленной цели. Например, когда человек не соблюдает ограничительные меры в условиях распространения коронавирусной инфекции, при этом хочет остаться здоровым и жить в здоровом обществе.

Нобелевский лауреат 1978 года Г. Саймон в своих научных работах вводит понятие иррационального поведения, при котором поставленные цели и совершаемые действия противоречат разуму и друг другу, например, вследствие эмоционального импульса. По мнению Г. Саймона, большинство людей рациональны только частично, в оставшейся части своих действий они эмоциональны/иррациональны [36]. Поэтому перед обществом возникает множество закономерных вопросов, на которые сложно найти однозначные ответы. Почему иногда человек отстаивает свои убеждения, даже если все факты говорят об обратном? Насколько государство сможет обеспечить полноценную безопасность обществу? Существует такое мнение, что «государственные структуры препятствуют полноценному развитию институтов гражданского общества, поскольку видят в них угрозу собственному монопольному положению регуляторов и законодателей порядков в сфере образования» [9, стр. 3].

Чтобы осмыслить парадигму безопасности в современных постоянно усложняющихся условиях, фокус внимания необходимо перенести в сторону исследования рациональности поведения человека, его ситуационно-поведенческих

действий и мыслей о том, что происходит. В своих исследованиях А. Маслоу отмечал, что общие потребности в безопасности и защите конкретизируются в форме частных потребностей: в стабильности, законности, предсказуемости событий и в отсутствии таких угрожающих сил, как болезнь, страх и хаос [27].

Наша гипотеза заключается в том, что человек в состоянии когнитивного диссонанса не всегда поступает рационально и безопасно. Именно поэтому система защиты от внешних и внутренних угроз, максимально обеспечиваемая со стороны государства, не срабатывает в полном объеме, в связи с тем, что деструктивное информационное воздействие на граждан порождает в них неверие в эффективность деятельности государства и органов власти, а также неверие в себя.

В нашем исследовании проанализировано, каким образом понятие рациональности влияет на формирование механизмов национальной безопасности. Возьмем 2020-2021 гг – период распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19. Статистические данные взяты из открытых данных интернет-ресурса (см. таблицу 2) [42].

Анализ статистики показывает, что за период с 01 июля 2021 года по 01.10.2021 года при росте количества заболевших на 36% и умерших на 53% количество вакцинированных выросло всего на 11%. В течение последующих двух месяцев наблюдается синергетический эффект показателей по количеству привитых на 86% и 59% на фоне снижения динамики заболевших и умерших. В данных показателях очевидно противоречие между объективными внешними данными о распространении коронавируса в России и внутренними убеждениями индивида при принятии

Таблица 2. Динамика показателей распространения коронавируса в России

период	01.04.20	01.07.20	01.10.20	01.01.21	01.04.21	01.07.21	01.10.21	01.11.21	01.12.21
Кол-во заболевших	2 777	654 405	1 185 231	3 186 336	4 554 264 +43%	5 538 142 +22%	7 535 548- +36%	8554192- +13%	9669718- +13%
Кол-во умерших	24	9 536	20 891	57 555	99 233 +72%	135 886- +37%	208 142 +53%	239693- +15%	276419- +15%
Кол-во выздоровлений	190	422 931	964 242	2 580 138	4176419- +61%	5 017 321- +20%	6 692 722- +33%	7381726- +10%	8364932- +13%
Кол-во привитых	0	0	0	807	62 701- +126%	142 002- +11%	157 571- +11%	292551- +86%	466428- +59%

решения о вакцинации, что является причиной когнитивного диссонанса и подтверждается результатами соцопроса, проведенного летом 2021 года. Так, Центр социального проектирования «Платформа» с компанией Online Market Intelligence опубликовали результаты исследования отношения населения к практике массовой вакцинации. Социологи выявили основные причины, которые мешают россиянам вакцинироваться от COVID-19: страх перед побочными эффектами, долгосрочными последствиями для здоровья (40%); ждут, пока прививку сделают больше людей, чтобы понять последствия (31%); недоверие эффективности вакцины (30%); не видят необходимости или не боятся заболеть (20%). При этом 54% респондентов не доверяют информации о вакцинах, их эффективности и безопасности от органов власти [33].

Очевидно, что в системе безопасности значительная роль принадлежит информационно-психологическим механизмам, направленным на формирование массового сознания населения. Именно доступные интернет-источники, телевидение и другие средства массовой информации способствуют формированию когнитивного диссонанса в сознании людей, назреванию природной и социальной катастрофы, что разрушает состояние безопасности в обществе, порождает неверие в себя и в эффективность деятельности государства и органов власти.

В нашем исследовании акцентируется, что главное – не количественные показатели, а качественные и системные детерминанты внутренних убеждений, прежде всего проблема безопасного выбора из ограниченного числа дискретных институциональных альтернатив. Информационное воздействие для обеспечения национальной безопасности должно состоять не в ежедневной статистике по всем телевизионным каналам о количестве заболевших и умерших от коронавируса, а в информированности населения о создаваемых условиях, при которых количество заболевших и умерших от коронавируса снижается. Не в том «сколько человек сделало прививку?», а «каковы системные условия, делающие вакцинацию рациональной или привлекательной?». Исследование показало, что на первом месте по мотивации сделать прививку – это забота о здоровье, страх осложнений, быть заразным (49%), настояние работодателя (28%), посещать мероприятия, путешествовать

(9%) [33]. При таком подходе, согласно социологической статистике, иррациональное поведение проявили бы не более 20% населения, которые находятся в состоянии когнитивного диссонанса, что в целом на 80% позволило бы сформировать коллективный иммунитет, необходимый для предотвращения распространения коронавирусной инфекции, чему, собственно, мы находим подтверждение на динамике показателей вакцинации за последние месяцы.

Еще одним актуальным примером влияния когнитивного диссонанса на парадигму безопасности является проблема рационального выбора из ограниченного числа дискретных институциональных альтернатив при поступлении в высшее учебное заведение и определении своей будущей профессии. Причиной является несоответствие своих возможностей и понятий сложившимся обстоятельствам, что может впоследствии существенно повлиять на поведение человека. Несоответствие финансовой возможности абитуриента его внутренним потребностям и способностям детерминирует появление внешних и внутренних угроз национальной безопасности и национальных приоритетов 2021 года – в части развития человеческого потенциала.

Как показало исследование, проблема выбора профессии для выпускника школы требует от человека не только успешной сдачи ЕГЭ, но и значительной инициативности, самостоятельности и ответственности. Созданные за последние 10 лет государством институциональные условия для бесплатного получения высшего образования российскими гражданами (за счет бюджетного финансирования), не привели в 2020-2021 гг к ликвидации недостатка профессиональных кадров в сфере здравоохранения, образования, сельского хозяйства и промышленности. Анализ проведен на материалах Смоленской области за период 2014-2020 гг., результаты которого систематизированы в таблице. Статистические данные взяты из открытых данных мониторинга качества приема в вузы (Таблицы 3, 4) [28].

Ежегодно в Смоленской области выпускается 350-400 врачей, обучавшихся за счет бюджетных средств, и 280-300 человек, обучавшихся на платной основе. Даже если коэффициент корреляции составит 30% (целевое обучение, продолжение обучения в ординатуре, миграция в крупные города и т.п.), то количество врачей в регионе к 2020 году должно было увеличиться на 743

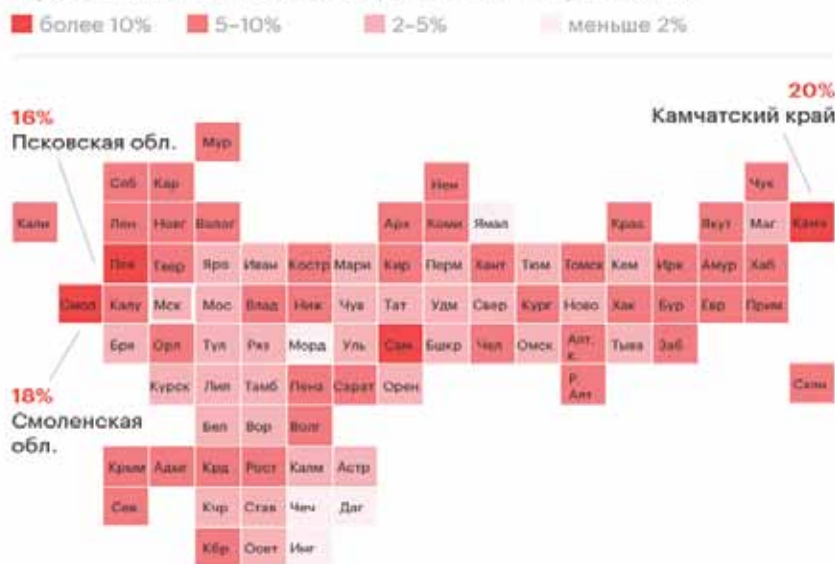
специалиста из числа выпускников-бюджетников 2014-2016 годов регионального медицинского университета (340+368+354=1062 – 30%), а также на 733 выпускников, обучавшихся за счет собственных средств (244+200+289=733 – 30%). Однако по данным РБК (см.рис.) Смоленская область находится на втором месте в России, после Камчатского края, по дефициту

медицинских работников где «вакантными оставались 2,7 тыс. ставок врачей, фельдшеров и медсестер, или почти 18%. При этом дефицит врачей в области в 2019 году составил 537 человек (12,8%)» [51].

Данные выводы подтверждаются официальной статистикой Смоленской области [51, стр. 101]. За 10 лет с 2010 года по 2020 год

Нехватка высшего и среднего медперсонала в России

Указана доля незакрытых вакансий старшего и среднего медицинского персонала от всех таких ставок в регионе на октябрь 2018 года

Источники: Росстат, анализ РБК

© РБК, 2020

Таблица 3. Динамика бюджетного приема и средние баллы ЕГЭ по вузам региона

	2014		2015		2016		2017		2018		2019		2020	
Смоленский гос. мед. университет	340	74,2	368	75,9	354	74,6	409	74,2	398	75,2	424	74,4	417	72,5
Смоленский гос. университет	457	66,3	394	66,6	445	69,2	465	69,7	356	69,1	338	68,2	330	69,2
Смоленская гос. сельхоз. академия	125	55,5	115	53,7	125	53	115	54,9	150	52	159	52	184	59

Таблица 4. Динамика платного приема и средние баллы ЕГЭ по вузам региона

	2014		2015		2016		2017		2018		2019		2020	
Смоленский гос. мед. университет	244	60,2	200	63,6	289	59,4	282	60,3	300	60,7	398	59,7	328	72,5
Смоленский гос. университет	282	62,2	180	64,4	208	65	185	65,2	270	65,1	291	65,3	278	69,2
Смоленская гос. сельхоз. академия	106	50,2	82	52,8	74	52	14	51,3	3	47,3	0	0	22	59

Таблица 5. Численность врачей всех специальностей в Смоленской области

	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
всего	5863	4803	4850	4946	4856	4821	4698
На 10000 чел. населения	59,7	50,1	50,9	52,1	51,5	51,6	51,6

количество врачей уменьшилось на 1165 человека или на 20%. На 10 000 населения в 2019-2020 гг. приходится всего 51,6 врачей. Для сравнения в 2020 году в Москве численность врачей на 10000 населения составляет 69,9 специалистов (Таблица 5).

Кроме того, в период пандемии в 2020 году наблюдалась тенденция значительного оттока врачей из регионов в Москву. По данным интернет-издания «Медвестник» медицинские учреждения субъектов ЦФО в 2020 году потеряли «почти 3000 сотрудников – врачей и медсестер. Наибольшая убыль медработников в ЦФО наблюдается в Тверской (504 специалиста), Смоленской (318), Владимирской (282), Рязанской (274) и Ивановской областях (320)» [30].

Аналогичная ситуация наблюдается в отношении учителей, которых выпустил региональный государственный университет в течение 2014-2016 гг. К 2020 году количество молодых педагогов в Смоленской области должно было увеличиться на 907 выпускников-бюджетников (457+394+445=1296 – 30%) и на 469 выпускников-платников (282+180+208=670-30%).

Однако, результаты исследования Высшей школы экономики, опубликованные на основе данных федерального статистического наблюдения, исследований Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в области образования, а также результатов социологических обследований Общероссийского народного фронта (ОНФ), свидетельствуют о негативной динамике в регионе. «Максимальные значения доли молодых кадров зафиксированы в Чеченской Республике (30,7%), Республиках Ингушетия (21,7%) и Тыва (20,8%), Сахалинской области (17,9%), Республике Алтай (17,3%). Особенно значительна среди учителей доля старших возрастных групп в Смоленской области (36,3%), Приморском крае (35,4%), Республике Калмыкия (35,0%), Псковской (34,7%) и Тульской (32,9%) областях» (см.рис.) [31].

Согласно исследований РАНХиГС, нехватка учителей в целом по России составляет около 250 тыс., чаще всего не хватает учителей математики, иностранного и русского языков. Особенно остро не хватает учителей в сельских районах [11].

По данным Смоленскстата численность учителей Смоленской области за 2019 г. сократилась

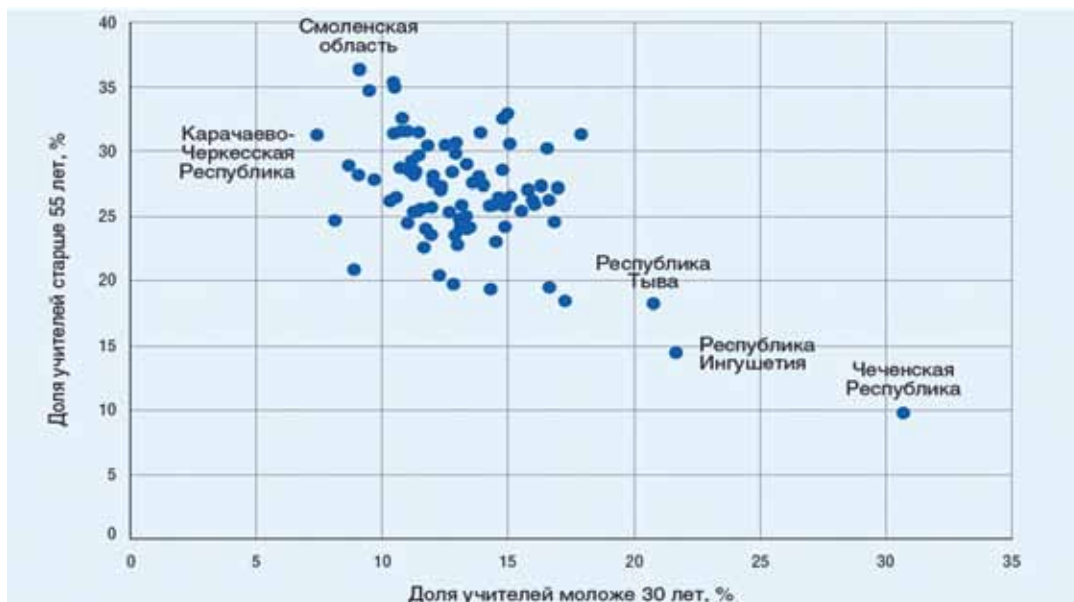

Таблица 6. Количество предприятий и организаций Смоленской области за 2017-2019 гг.

	2017	2018	2019
Число предприятий и организаций – всего	28220	28007 (- 1%)	27251 (-3%)
Из них – сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	1537	1452 (-5,5%)	1381 (-5%)
обрабатывающие производства	2213	2162 (-2%)	2102 (-3%)
Численность на малых предприятиях сельского хозяйства	6110	5056 (-17%)	4910 (-3%)

на 310 человек (на 4,3%), а за последние четыре года – на 605 человек. Если анализировать количество поступивших на работу и выбывших в сфере образования и здравоохранения Смоленской области, то количество выбывших за период последние четыре года постоянно превышает количество поступивших на работу.

Проведем анализ официальной статистики по количеству предприятий и организаций Смоленской области (Таблица 6) [41, стр. 118].

При стабильном снижении за 2017-2019 гг. в Смоленской области количества предприятий и организаций, занимающихся сельским хозяйством, в среднем на 5% в год, а также при соответствующем снижении численности персонала, количество выделенных бюджетных мест для подготовки специалистов для сферы сельского хозяйства выросло на 47% со 125 в 2014 году до 184 мест в 2020 году. Такие выпускники не находят себе работу в выбранной сфере и не несут никаких обязательств перед государством за потраченные бюджетные средства на обучение специалистов. Вместе с тем сумма нерационального и неэффективного расходования бюджетных средств с каждым годом увеличивается. Отсутствие желания у выпускников школ Смоленской области учиться по сельскохозяйственным направлениям подтверждается минимизацией платного набора студентов, который снизился в 5 раз с 106 чел. в 2014 году до 22 чел. в 2020 году.

Анализ информационно-статистических данных отдельно взятого региона показал, что за 2014-2016 гг. со стороны государства были обеспечены действия по социально-экономической защите общества и граждан путем выделения вузам региона свыше 1 млрд.руб. бюджетных средств, чтобы в среднесрочной перспективе через 4-5 лет обеспечить восполнение потребности в учителях, врачах и работниках сельского хозяйства, что могло бы способствовать готовности региона к очередному экономическому

кризису и распространению пандемии-2020, а также к сбережению народа России и развитию человеческого потенциала.

Однако следует констатировать тот факт, что недостаточным является одностороннее обеспечение безопасности только со стороны государства и за счет государственных мер финансирования и поддержки общества. Студенты, получив бесплатно соответствующее образование, или не идут работать по выбранной специальности или уезжают в другие регионы для своей дальнейшей реализации, осознавая, что они не несут никакой правовой ответственности за свое поведение. Хорошее государство не заменит добросовестных и социально ответственных граждан. Еще раз подчеркну главную мысль о том, что дело не количестве, а в качестве и результативности ситуационно-поведенческих механизмов обеспечения безопасности государства и общества, не в том, сколько человек поступило, а в том, сколько выпускников вуза осознанно будут желать и стремиться работать по той профессии, по которой государство их обучило в приоритетном порядке.

Предложенный подход современного осмысления парадигмы национальной безопасности через рациональность поведения отдельного человека позволяет выявить следующие причинно-следственные связи:

1. Рациональность поведения при желании использовать государственную поддержку для достижения поставленных целей, удовлетворения собственных потребностей, способностей и внутренних убеждений.
2. Рациональность поведения при желании использовать государственную поддержку для личной финансовой безопасности вопреки достижениям поставленных целей, удовлетворения собственных потребностей, способностей и внутренних убеждений.
3. Рациональность поведения в условиях

ограниченного выбора, при которых риски могут быть минимизированы.

Если для первого случая на безопасность личности влияют только внешние условия при его внутреннем согласии и гармонии выбора, то для второго и третьего случая наличие внутренних противоречий приводит к когнитивному диссонансу, влияющему, как мы говорили выше, не только на поведение личности, его действия и поступки, но и на функциональную безопасность общества и государства, что в конечном итоге приводит к психологической деформации и росту преступности, деструктивному – иррациональному поведению людей, низкой производительности труда или нежеланию работать.

Параметры безопасности личности в настоящее время изучены не в полной мере, но все исследователи отмечают, что именно от рационального и безопасного поведения человека зависит состояние безопасности на всех других уровнях. Все внешние усилия по обеспечению безопасности могут оказаться безрезультатными, если человек пренебрегает угрозами и рисками или проявляет излишнюю неадекватную активность, создает угрожающую ситуацию.

Наша гипотеза косвенно подтверждается официальной статистикой роста количества зарегистрированных преступлений в Смоленской области в период, когда в 2019-2020 гг. выпускники вузов не приступили к работе по полученной специальности (Таблица 7).

В 2019 в Смоленской области наблюдается рост преступности соответственно на 11% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В 2020 году эта тенденция продолжается. По информации МВД наибольший рост зарегистрированных преступлений с января 2020 года наблюдается в Севастополе, Новгородской и Смоленской областях, где прирост составил 26,3%, 19,8% и 17,9% соответственно [50]. В целом за год количество преступлений увеличилось на 6%.

Таким образом, проведенное исследование позволяет обосновать современное переосмысление парадигмы безопасности, в основе которой

лежат ситуационно-поведенческие механизмы, непосредственно влияющие на развитие более крупной системы – системы национальной безопасности, которые позволяют раскрыть условия и причины, порождающие угрозы безопасности и динамику их развития, сформулировать методы и способы их выявления и прогнозирования. Теория когнитивного диссонанса встраивается в парадигму безопасности, подтверждая версию, что поведение человека функционально и рационально, если оно способствует достижению конкретных целей, в т.ч. по обеспечению безопасности человека или обеспечению безопасности всего общества.

Основываясь на системной интеграции современных междисциплинарных научно-методологических подходов к развитию парадигмы безопасности можно сделать следующие выводы:

- Субъекты ограничены в своей рациональности при определении и достижении поставленных целей по обеспечению безопасности, что обусловлено как их внутренним состоянием, в т.ч. интеллектуальными способностями, психологическим состоянием, так и внешними обстоятельствами – сложностью окружающего мира, воздействием информационно-технологической среды и т.п.
- Субъекты ограничивают себя в определении целей и своей функциональности, выбирая более низкий достижимый уровень – уровень удовлетворенности по сравнению с максимально возможным для обеспечения безопасности личности, общества и государства, при котором они могут достигнуть цели без особых усилий и останавливаются в дальнейшем развитии.
- Система национальной безопасности будет настолько устойчива и функциональна, насколько рациональное поведение человека поддерживает ее для достижения общественных целей и защиты от внешних и внутренних угроз.
- Можно утверждать и обратное: Формы поведения человека настолько будут

Таблица 7. Количество зарегистрированных преступлений в Смоленской области

	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
всего	20905	13761	13677	13002	12525	13958	14767
темпы изменений		-34%	-1%	-5%	-4%	+11%	+6%

разумны и рациональны, насколько обеспечена устойчивость и функциональность обеспечения безопасности личности, общества и государства. Другими словами, государство, которое обеспечивает безопасные условия жизнедеятельности обществу, не заменит интеллектуально развитых, психологически устойчивых, законопослушных и социально ответственных граждан.

В заключение можно отметить, что воспитать из молодежи социально ответственных граждан и патриотов гораздо сложнее, чем воспитать инженеров или врачей. Именно воспитание и образование формирует граждан, достойных нашей великой страны. Крупнейший африканский университет в ЮАР Stellenbosch University разместил такой текст: «Уничтожение любой нации не требует атомных бомб или использования ракет дальнего радиуса действия. Требуется только снижение качества образования и разрешение обмана учащимися на экзаменах. Пациенты умирают от рук таких врачей. Здания разрушаются от рук таких инженеров. Деньги теряются от рук таких экономистов и бухгалтеров.

Справедливость утрачивается в руках таких юристов и судей. Крах образования – это крах нации» [43].

Сегодня в условиях постоянных глобальных угроз мы должны динамично переосмысливать процессы окружающей действительности в целях эффективного предотвращения угроз безопасности нашего будущего и будущего своей страны. Для преодоления кадрового дефицита в различных отраслях предлагается развивать целевой прием в вузы, направлять выпускников, обучившихся за счет бюджетных средств, в такие районы и учреждения, которые наиболее нуждаются в профессиональных молодых кадрах. Предусмотреть внесение изменения в статью 56 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [1] с целью установления ответственности студентов, за неисполнение принятых на себя обязательств, установив три года – минимальный срок для работы по распределению после завершения обучения. Кроме того, необходимо предусмотреть меры по стимулированию молодых специалистов, оставшихся работать по распределению более трех лет.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.
2. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 2
3. Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 15. – Ст. 769.
4. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>
5. Александров А.И., Ковалевский С.С., Коровников А.В., Сурков К.В. Проблемы законодательного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / Под общ. ред. С.В. Степашина. – М.: Финансовый контроль, 2003. – 250 с.
6. Ананских И.А., Михеев А.А., Кирюшина Н.Ю. Современное российское государство и духовно-нравственное состояние общества // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 86-91.
7. Ананских И.А., Серпухова О.Ю., Шелепова М.А. Формирование новой концепции брака и семьи в западной христианской церкви (американский профессор Джеймс В. Браунсон о новом прочтении Священного Писания) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 181-188.
8. Ананских И.А., Силантьева В.А., Кулева М. Трансформация традиционных семейных ценностей как угроза национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 40-46.
9. Асриев С.А. Некоторые вопросы оптимизации государственной политики в сфере высшего образования Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2018. – № 2(3). – С. 1-5.
10. Бурова С.Н. Современная семья: крах или другая жизнь? // Социология. – 2015. – № 2. – С. 4-15.
11. В российских школах не хватает учителей: как восполнить дефицит <https://www.gazeta.ru/social/2021/07/14/13733882.shtml?updated=15.07.2021>

12. Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение: Научное издание – СПб.: Фонд «Университет», 1999. – 192 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
13. Жданов П.С., Сальников С.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. От гуманизма к имморализму, от прав естественных к правам противоестественным: смена ценностных оснований западного права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 90-98.
14. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. COVID-19: преступность, киберпреступность, общество, полиция / Вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.
15. Захарцев С.И. Право: новые идеи и прочтения: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 440 с. DOI 10.17513/np.453
16. Захарцев С.И., Сальников В.П. О гипотезе катаклизмов и круговорота жизни на Земле в контексте глобальных угроз человечеству // Мир политики и социологии. – 2016. – № 5. – С. 174-183.
17. Захарцев С.И., Сальников В.П. Тезисно о философских проблемах познания Вселенной и Земли // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 10. – С. 171-180.
18. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 424 с. DOI: 10.17513/np.491
19. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. DOI 10.17513/np.454
20. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что отличает человека русской культуры от любого другого: философско-правовой взгляд // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 1. – С. 23-40.
21. Захарцев С.И., Сальников П.П., Кондрат Е.Н., Числов А.И. Финансовая безопасность и финансовый суверенитет России: современные проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 128-132.
22. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 120-139.
23. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 69-94.
24. Исаева Е.А. Однополые пары и дети: аспекты британского и американского законодательства // Социально-юридическая тетрадь. – 2012. – № 2. – С. 138-147.
25. Исаева Е.А., Соколов А.В. Легализация однополых браков: реализация политики равенства или разрушение института семьи? // Ярославский педагогический вестник. Том I (Гуманитарные науки). – 2013. – № 3. – С.109-112.
26. Колокольцев В.А. Проблемы обеспечения национальной безопасности современной России: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова – СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005.- 248 с.
27. Маслоу А.Г. Мотивация и личность / Пер. с англ. Т. Гутман, Н. Мухина. – 3-е изд. – М.: Питер, 2013. – 351 с.
28. Мониторинг качества приема в вузы // https://ege.hse.ru/stata_2020
29. Назарова Н.Л., Петросян Л.К., Сэруа В.С. Эволюция семейных ценностей в современном западном мире // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 96-100.
30. Пандемия усилила отток медицинских кадров. <https://medvestnik.ru/content/news/Pandemiya-usilila-ottok-medicinskih-kadrov-iz-blijajshih-k-Moskve-regionov.html>
31. Педагогический корпус в России: дефицит кадров и тенденция «старения» // <https://activityedu.ru/Blogs/analytics/pedagogicheskiy-korpus-v-rossii-deficit-kadrov-i-tendenciya-stareniya/>
32. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / Под ред. проф. А.В. Опалева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 511 с.
33. Результаты исследования отношения населения к практике массовой вакцинации // <https://pltf.ru/2021/06/29/chto-mozhet-izmenit-situacziyu-s-vakczinaczi-ejssledovanie-omi-i-platfomy/>
34. Реуф В.М., Удычак Ф.Н. Механизм обеспечения национальной безопасности в России: некоторые вопросы правовой теории и идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 28-35.
35. Романовская В.Б., Сальников М.В., Силантьева В.А. Духовная безопасность в современном российском обществе: угрозы и пути их преодоления // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1. – С. 52-60.
36. Саймон Герберт А. Рациональность как процесс и продукт мышления // Лекция в память Ричарда Т. Эли, прочитанная на ежегодной конференции Американской экономической ассоциации в 1977 г. Вып. 3. – THESIS, 1993.
37. Сальников В.П., Груздева М.Л. Преодоление Европы: философско-правовое эссе // Мир политики и

- социологии. – 2015. – № 8. – С. 11-22.
38. Сальников В.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. Западная цивилизация и угроза голубого интернационала: политико-правовая агрессия периода постмодерна // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 193-202.
39. Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулин А.Г. Государственность как феномен и объект типологии: теоретико-методологический анализ. Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 208 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
40. Сальников С.П., Прокофьев К.Г., Силантьева В.А., Клименко О.А., Силантьева Н.В. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение духовной безопасности // Мир политики и социологии. – 2018. – № 1. – С. 139-150.
41. Смоленская область в цифрах. 2020: Краткий статистический сборник. – Смоленск: Смоленскстат, 2020. – 362 с.
42. Статистика коронавируса в России // <https://russian-trade.com/coronavirus/russia/>.
43. Университет в Южной Африке напомнил о важности образования // https://news.rambler.ru/other/41252675/?utm_content=news
44. Фонд общественного мнения // <https://fom.ru/SMI-i-internet/14536>
45. Хабибулин А.Г., Селиванов А.И. Стратегическая безопасность Российского государства: политико-правовое исследование. – М.: Формула права, 2008. – 272 с.
46. Чернова О.Ю. «Право» на однополый брак в контексте личных прав человека // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 38(48). – С. 81-85.
47. Weber M. *Economy and Society: An Outline of Interpretive Sociology*. Berkeley: University of California Press, 1978.
48. Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. *The Philosophy of Law and Legal Science*. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. – 270 p. DOI: 10.17513/np.452
49. Zhdanov Yu.N., Kuznetsov S.K., Ovchinsky V.S. COVID-19: Crime, Cibersecurity, Society, Police / Yu.N. Zhdanov, S.K. Kuznetsov, V.S.Ovchinsky; Foreword by A.L. Kudrin. – М.: Mezhdunarodnye Otnosheniya, 2020. – P. 392.
50. <https://tass.ru/obschestvo/10090527>
51. <https://www.rbc.ru/society/06/02/2020/5e39418c9a794713cb0a26bd>

ГОЛИЦЫН Темур Тенгизович,

магистрант кафедры экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита (факультета) Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

E-mail: temur00132@mail.ru

Специальность 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

АНАЛИТИЧЕСКИЕ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ МЕТОДЫ И СРЕДСТВА РАСКРЫТИЯ АНОНИМНОСТИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕДИКАТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ ТЕМНОГО ИНТЕРНЕТА

***Аннотация.** Широкое распространение Интернет-технологий, в том числе появление темного интернета (Darknet), послужило причиной возникновения нового феномена – высокотехнологичной преступности. Основным преимуществом темного интернета, способствующим уклонению от уголовной ответственности, является анонимность совершения предикатных преступлений. В связи с этим возникает необходимость совершенствования аналитических и оперативно-розыскных методов и средств раскрытия анонимности совершения предикатных преступлений с использованием технологий темного интернета.*

***Ключевые слова:** темный Интернет; Darknet; киберпреступность; правовое регулирование; высокотехнологичная преступность; методы и средства раскрытия анонимности совершения преступлений; юридическая ответственность.*

GOLITSYN T.T.

ANALYTICAL AND OPERATIONAL-SEARCH METHODS AND MEANS OF DISCLOSING THE ANONYMITY OF THE COMMISSION OF PREDICATE CRIMES USING DARKNET TECHNOLOGIES

***The summary.** The widespread use of Internet technology, including the emergence of the dark Internet (Darknet), has given rise to a new phenomenon: high-tech crime. The main advantage of the Darknet that contributes to the evasion of criminal responsibility is the anonymity of predicate crimes. In this regard, there is a need to improve analytical and investigative methods and means of revealing the anonymity of committing predicate crimes using dark Internet technology.*

***Key words:** Dark Web; Darknet; cybercrime; legal regulation; high-tech crime; methods and means of revealing the anonymity of committing crimes; legal liability.*

На сегодняшний день необходимым условием реализации национальной стратегии развития экономики и обеспечения общественного благополучия выступает совершенствование системы обеспечения финансовой безопасности в сфере

противодействия совершению высокотехнологичных предикатных преступлений с использованием темного интернета (Darknet) [32; 42; 44; 46].

Стоит отметить, что данная тема в последние годы все чаще обсуждается в кругу ученых

и практикующих юристов. Например, 11 декабря 2015 года на площадке Комитета гражданских инициатив прошел круглый стол, посвященный проблематике высокотехнологичной преступности. Основной темой дискуссии стал вопрос о том, как необходимо реагировать на вызовы, являющиеся следствием развития новых технологий, используемых в преступных целях [51]. Подобные конференции проводятся ежегодно на регулярной основе на разных площадках, что свидетельствует об актуальности проблемы совершенствования аналитических и оперативно-розыскных методов и средств раскрытия анонимности совершения предикатных преступлений с использованием технологий темного интернета. Вопросам эффективного использования оперативно-розыскной деятельности в борьбе с совершенными преступлениями, в том числе и киберпреступностью, посвящены интересные научные работы [2; 3; 4; 11; 12; 16; 17; 18; 27; 28; 50].

Кроме того, в 2019 году Российская Федерация успешно прошла проверку оценочной миссии международной Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). По итогам сделан вывод о соответствии России международным стандартам в области противодействия отмыванию преступных доходов, а также запланирован комплекс мероприятий, в том числе, научно-исследовательского характера, в целях выявления и расследования предикатных преступлений, совершаемых с использованием темного интернета [48].

Актуальность рассматриваемой в настоящей статье проблемы обусловлена также следующими обстоятельствами:

- во-первых, тем, что преступления, совершаемые с использованием технологий темного интернета, выступают в качестве угрозы информационной и финансовой безопасности страны;
- во-вторых, тем, что законодатель хоть и медленно, но все же верно движется в направлении криминализации и ужесточения уголовной ответственности за совершение преступных деяний с использованием технологий темного интернета;
- в-третьих, несовершенством некоторых аналитических и оперативно-розыскных методов и средств раскрытия анонимности совершения предикатных преступлений с

использованием технологий темного интернета;

- в-четвертых, быстрым и стремительным ростом числа высокотехнологичных преступлений.

Так, согласно данным, опубликованным представителем МВД Ириной Волк, в 2020 году число высокотехнологичных преступлений с использованием темного интернета выросло на 91% по сравнению с 2019 годом. При этом она отметила, что данный рост повлиял на общее количество тяжких преступлений. В 2020 году их число выросло примерно на 14% и большая часть из них была совершена с использованием информационно-коммуникационных технологий, в том числе Darknet.

Прежде чем перейти к рассмотрению проблемы, касающейся аналитических и оперативно-розыскных методов и средств, применяемых для раскрытия анонимности совершения предикатных преступлений с использованием технологий темного интернета, необходимо раскрыть понятия «предикатное преступление», а также рассмотреть феномен темного интернета.

В уголовно-правовой доктрине, уголовной политике [19; 33; 34; 35; 36; 41] и практике профилактики и борьбы с преступностью в целом [6; 8; 20; 31] понятие «предикатное преступление» используется для того, чтобы подчеркнуть то обстоятельство, что «совершение основного состава преступления немисливо либо без предшествующего, одновременного или последующего реального совершения, либо без ранее возникшего намерения совершить другое преступление» [5, стр. 252].

Что касается понятия «темный интернет», то для начала стоит отметить следующее: развитие Глобальной сети привело к тому, что широко распространенными стали такие понятия, как хакерские атаки, киберэкстремизм, кибертерроризм, кибервойна, компьютерное мошенничество и другие виды киберпреступности [13; 38; 39; 47; 49]. Данная тенденция стала результатом развития технологий Darknet.

Первоначально темный интернет появился в 70-х годах прошлого века, когда разрабатывалась сеть ARPANet – некий прототип будущего Интернета [9, стр. 21]. В даркнете используются домены, на которые невозможно зайти через обычную сеть, используя стандартные браузеры. В настоящее время для доступа к

информационным ресурсам даркнета в большинстве случаев используется TOR-браузер (сокращение от англ. The Onion Router) – луковый маршрутизатор, программное обеспечение для реализации анонимного сетевого соединения с криптографической защитой). Эта программная система была разработана с участием Агентства DARPA (Defense Advanced Research Projects Agency – Управление перспективных исследовательских проектов Министерства обороны США) лучшими программистами и криптографами военно-морской исследовательской лаборатории США.

В юридической доктрине справедливо отмечается, что состояние современной преступности претерпело существенные изменения в результате распространения сети Darknet – скрытой части сети Интернет, которая включает в себя совокупность виртуальных «туннелей», в которых пользователь остается анонимным [14, стр. 89].

Важно подчеркнуть, что Darknet не следует путать с Deep Web, то есть глубоким интернетом. В отличие от темного интернета, Deep Web является законной сетью, несмотря на то что страницы здесь также не индексируются.

По мнению А.Г. Александрова и А.А. Сафронова, широкое использование программного продукта TOR обусловлено тем, что данный веб-браузер обеспечивает анонимность пользователей [1, стр. 157-158]. Таким образом, TOR-браузер представляет собой своего рода закрытую сеть внутри темного интернета, позволяющую преступникам работать в режиме «инкогнито» и обмениваться любой информацией (например, о том, как создать взрывное устройство или получить данные, необходимые для незаконного вывода денежных средств).

Основной тенденцией развития преступности в темном интернете является ежедневное увеличение числа пользовательских форумов, нелегальных рынков, а также блогов запрещенных законом лиц и организаций. Кроме того, увеличивается объем документации конспиративного характера.

К основным предикатным преступлениям, совершаемым с использованием анонимных ресурсов сети Darknet, относятся:

- преступления, связанные с оборотом наркотиков, оружия, поддельных документов, компьютерной информации [10; 15; 21; 40];
- преступления, связанные с незаконным

контентом сексуального характера [30; 39];

- преступления экономической направленности, связанные с банковскими операциями и оборотом банковских карт [43];
- преступления экстремистской направленности [7; 24; 26];
- преступления, связанные с нарушением интеллектуальной собственности [25; 45] и др. [9, стр. 23].

Для того чтобы оценить скорость распространения преступности с использованием темного интернета, следует обратиться к анализу, произведенным А.Л. Осиповым на основе контента, представленного в Telegram-канале «Black Business», а также на пяти Darknet-сайтах. Так, он отметил, что на данных информационных площадках размещено около 400 предложений, а именно:

- около 200 объявлений, связанных с распространением наркотических средств и психотропных веществ;
- около 100 объявлений касались продажи доступа к сайтам, которые хранят взломанные базы данных государственных органов;
- около 50 объявлений относились к незаконной продаже документов на право владения транспортным средством [37].

Кроме того, Group-IB отмечено, что пандемия COVID-19 вызвала стремительный рост высокотехнологичной преступности финансовой направленности с использованием темного интернета. При этом, ссылаясь на данные Академии Управления МВД, Group-IB подчеркивает, что «если до 2014 года сбыт наркотиков происходил «из рук в руки», то с развитием цифровых технологий наркоторговцы стали использовать исключительно электронные торговые площадки в даркнете, принимающие оплату в криптовалюте. Практически 70% зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, в 2020 году совершалось с использованием Интернета – дистанционно и анонимно. То же самое касается, незаконного сбыта поддельных денег, ценных бумаг и документов» [52].

Использование технологий темного интернета, гарантирующих анонимность действий пользователей, провоцирует создание новых видов криминальных сообществ и групп, которые, как верно отмечается в юридической литературе, в большинстве случаев не только осведомлены о формах и методах оперативной работы, но также

оказывают активное противодействие вмешательству правоохранительных органов [29, стр. 7].

Стоит отметить, что аналитические и оперативно-розыскные методы, применяемые с целью раскрытия анонимности совершения предикатных преступлений с использованием темного интернета, обладают своей спецификой, которая обусловлена технологическими особенностями сети Интернет. К этим особенностям относятся:

- распределенность информационных ресурсов и баз данных, предоставляющая возможность управления ими различными субъектами, независимо от территориальной принадлежности;
- трансграничный, мобильный и анонимный характер деятельности пользователей;
- высокая степень устойчивости к вмешательству сотрудников правоохранительных органов;
- наличие ограничений временного характера для существования и функционирования информационных каналов;
- технологическая сложность в работе с технологиями темного интернета и значительных объемов данных, передаваемых преступниками;
- устойчивость связей между пользователями, участвующими в сетевых процессах, что свидетельствует об организованном характере большинства предикатных преступлений, совершаемых с использованием Darknet [29, стр. 6-7].

В доктрине выделяют различные методы борьбы с преступностью в темном интернете, а также средства, направленные на раскрытие анонимности совершения предикатных преступлений с использованием технологий темного интернета. В частности, А.А. Мазур дифференцирует данные методы и средства на 7 категорий [22]:

Сопоставление действий в реальном и виртуальном мире

Это означает выделение корреспондирующей связи между активности, которая свойственна преступным деяниям в реальном мире, с деятельностью, осуществляемой в формате онлайн.

Получение данных с открытых веб-сайтов

Особенностью предикатных преступлений, совершаемых с использованием технологий Darknet, заключается в том, что анонимные информационные каналы используются в

качестве площадок для совершения преступлений, однако зачастую поиском клиентов злоумышленники занимаются посредством использования общедоступных сетей. В связи с этим правоохранительные органы имеют возможность получить необходимую информацию с открытых веб-сайтов, так как данный метод борьбы с преступностью более прост в применении по сравнению с раскрытием анонимных информационных источников.

Перехват почтовых отправлений

Учитывая тот факт, что правоохранительные органы сотрудничают со службами доставки и почтовыми отделениями с целью предупреждения и раскрытия преступлений, сотрудники могут осуществлять перехват подозрительных почтовых отправлений, если, например, необходимо отследить получателя – пользователя технологий темного интернета.

Самообучение программных средств

Постоянный учет IP-адресов, а также использование больших объемов данных позволяют создавать программное обеспечение (искусственный интеллект), определяющий связи в сетях темного интернета, которые обычный сотрудник правоохранительных органов определить не в состоянии.

Отслеживание денежных потоков

Как правило, данный метод раскрытия анонимности совершения предикатных преступлений с использованием технологий Darknet используется преступниками в ходе работы с биржами и криптовалютой. Так, правоохранительные органы вправе запрашивать у бирж данные по сомнительным операциям, совершаемым с криптовалютой.

Работа под прикрытием

Суть данного метода заключается в том, что сотрудники правоохранительных органов входят в доверие к администраторам анонимных информационных каналов сети Darknet под видом потенциальных продавцов, поставщиков или покупателей.

Взлом

Взлом предполагает применение модифицированного программного обеспечения, которое даже на площадках, обеспечивающих анонимность совершения преступлений, «создает уязвимость для перехвата IP-адресов пользователей. [23]

Несмотря на то что на законодательном

уровне происходит постепенная легализация преступных деяний, совершаемых с использованием технологий темного интернета, а правоохранительными органами предпринимаются попытки по совершенствованию аналитических и оперативно-розыскных методов и средств раскрытия анонимности совершения предикатных преступлений с использованием Darknet, тем не менее, на сегодняшний день не реализованы следующие меры:

- не разработаны и не закреплены легальные дефиниции понятий «предикатное преступление», «высокотехнологичные преступления» и «темный интернет»;
- по-прежнему не разработано и не принято Постановление Пленума ВС, посвященное вопросам квалификации преступлений, совершаемых в темном интернете, а также проблемам наступления юридической ответственности;
- на законодательном уровне не сформирован правовой фундамент, достаточный для совершенствования практической деятельности, направленной на раскрытие анонимности совершения предикатных преступлений;
- не в полной мере изучены иные (помимо TOR) браузеры закрытой сети;
- недостаточное внимание уделяется общедоступным сетям, которые используются преступниками для создания клиентской базы, необходимой для дальнейшего совершения преступлений в темном интернете;
- не созданы эффективные инструменты международного сотрудничества в части разработки и совершенствования аналитических и оперативно-розыскных методов и средств раскрытия анонимности совершения предикатных преступлений с использованием технологий темного интернета;

- не сформирована и не утверждена универсальная программа подготовки кадров, противодействующих росту высокотехнологичной преступности;
- на национальном уровне не разработаны механизмы государственно-частного партнерства, объединяющие специалистов из государственных органов, научного сообщества и практикующих юристов с целью создания комплекса новых мер и средств раскрытия анонимности совершения предикатных преступлений с использованием технологий Darknet.

Таким образом, из вышесказанного следует, что информационные площадки в сети Darknet, обладают по сравнению с общедоступными сетями таким преимуществом, как анонимность, что, с одной стороны, препятствует эффективному осуществлению деятельности со стороны правоохранительных органов, а с другой – подрывает информационную и финансовую безопасность страны. Несмотря на наличие широкого перечня аналитических и оперативно-розыскных методов и средств раскрытия анонимности совершения предикатных преступлений с использованием технологий темного интернета, в России по-прежнему не предпринят целый комплекс мер, который может повысить эффективность оперативно-розыскной деятельности, а также снизить уровень высокотехнологичной преступности к минимуму.

Следовательно, на сегодняшний день перед законодателем и системой правоохранительных органов стоят задачи по реализации мер, цель которых заключается в совершенствовании аналитических и оперативно-розыскных методов и средств раскрытия анонимности совершения предикатных преступлений с использованием технологий темного интернета на национальном и международном уровнях.

Список литературы

1. Александров А. Г., Сафронов А. А. Использование сети Даркнет при подготовке и совершении преступлений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 1 (89). – С. 156-160.
2. Алексанин А.С. Условия получения компьютерной информации в оперативно-розыскной деятельности // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 1. – С. 118-124.
3. Алексанин А.С., Захарцев С.И. Введено новое оперативно-розыскное мероприятие: «получение компьютерной

- информации» // Мир политики и социологии. – 2019. – № 5. – С. 145-149.
4. Алексанин А.С., Захарцев С.И. Права человека и оперативно-розыскное мероприятие, связанное с получением компьютерной информации // Мир политики и социологии. – 2016. – № 12. – С. 131-137.
 5. Ашин Д.А. Виды предикатных преступлений в уголовном праве России // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – № 3. – С. 251-261.
 6. Васильева К.К. Международный опыт социальной профилактики преступлений, связанных с наркотиками // Наркоконтроль. – 2021. – № 4(65). – С. 28-32.
 7. Вашкевич А.В., Никишкин А.В., Шелепова М.А. Некоторые аспекты терроризма и экстремизма через призму истории его возникновения и религиозных течений в нём // Мир политики и социологии. – 2018. – № 1. – С. 169-172.
 8. Винокуров С.И. Предупреждение преступности: основные характеристики понятия // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2021. – № 3. – С. 38-42. DOI 10.542117/2411-1627.2021.33.3.004.
 9. Джумадилов Е.Е., Макаревич М.Л. Пути незаконного использования возможностей интернета и вопросы правовой регламентации // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – № 2(28). – С. 21-27.
 10. Дремлюга Р.И. Направления уголовно-правовой политики в сфере борьбы с торговлей наркотиками в Darknet // Наркоконтроль. – 2021. – № 4(65). – С. 3-8. DOI 10.18572/2072-4160-2021-4-3-8.
 11. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (Правовой анализ) / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 256 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
 12. Жданов Ю.Н., Овчинский В.С. Киберполиция XXI века. Международный опыт. – М.: Международные отношения, 2020. – 288 с.
 13. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. COVID-19: преступность, киберпреступность, общество, полиция / Вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.
 14. Жмуров Д.В. Даркнет как ускользающая сфера правового регулирования // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2020. – № 1(27). – С. 89-98.
 15. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право в XXI веке в контексте запрограммированной жизни, информационных технологий и правосудия // Информационное право. – 2020. – № 3(65). – С. 9-15.
 16. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с. DOI: 10.17513/np.469
 17. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 320 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности. DOI: 10.17513/np.506
 18. Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Снятие информации с технических каналов связи: правовые вопросы / Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности; под общей редакцией В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 256 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
 19. Захарцев С.И., Сальников В.П., Сальников М.В. Уголовно-правовая политика как элемент уголовной политики современной России // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 2(20). – С. 7-22.
 20. Криминология и профилактика преступлений: Учебное пособие. Курс лекций / А.В. Баженов, В.Н. Бурлаков, Г.Н. Горшенков, В.М. Егоршин, Р.Ф. Исмагилов, Г.Л. Касторский, Е.А. Костыря, О.В. Лукичев, В.Г. Павлов, Н.И. Пишигина, Н.И. Превезенцев, К.Т. Ростов, В.П. Сальников, Ф.Ю. Сафин, И.Г. Скурту, О.В. Харченко; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 224 с.
 21. Кублова М.Г. Профилактика наркомании как основа безопасности и социальной стабильности государства // Наркоконтроль. – 2021. – № 2. – С. 26-30. DOI 10.18572/2072-4160-2021-2-26-30.
 22. Мазур А.А. Актуальные проблемы предупреждения преступности в социальной сети Даркнет // Вестник Российского института кооперации. – 2018. – № 3. – С. 125-129.
 23. Миронов Р. В. Darknet как источник получения доказательственной и иной информации при расследовании преступлений // Актуальные вопросы юридических наук: Материалы V Международной научной конференции (г. Краснодар, июнь 2019 г.). – Краснодар: Новация, 2019. – С. 38-40. – в кн. 46 с.
 24. Нигметов Н.А. О необходимости создания общегосударственной системы профилактики терроризма и экстремизма в России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 87-89.
 25. Никишкин А.В. Охрана интеллектуальной собственности в Российской Федерации, проблемы её реализации // Мир политики и социологии. – 2014. – № 11. – С. 182-184.
 26. Никодимов И.Ю. Комплексные меры профилактики экстремизма и терроризма как одна из функций государства // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 143-151.
 27. Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире: Сборник научных трудов / Под ред. В.С. Овчинского.

- М.: ИНФРА-М, 2021. – 630 с.
28. Оперативно-розыскная деятельность: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 280 с.
29. Попова Е.И. Методика выявления и раскрытия преступлений, совершаемых с использованием ресурсов сети Интернет: Учебно-практическое пособие. – М.: Автор, 2018.
30. Салова Е.Г. Некоторые особенности социально-психологической работы с родителями, чьи дети пережили сексуальное насилие. Вопросы профилактики половых преступлений // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 11. – С. 96-106.
31. Сальников В., Захарцев С. Преступления, которых могло не быть // Защита и безопасность. – 2020. – № 4(95). – С. 30-31.
32. Сальников В.П., Рохлин В.И., Финансовая безопасность и финансовые расследования // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 145-152.
33. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-превентивная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 8. – С. 70-97.
34. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовная и уголовно-процессуальная политика // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 3. – С. 260-283.
35. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-правовая политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 94-107.
36. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-процессуальная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 9 – С. 70-97.
37. Соловьев В.С., Осипенко А.Л. Рынок нелегальных товаров и услуг в Darknet и Telegram-каналах // Уголовная политика и культура противодействия преступности: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2-х т. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. – С. 138–141.
38. Сомик К.В., Насибов М.З. Организация противодействия киберпреступлениям в банковской сфере // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 8. – С. 160-164.
39. Третьяков И.Л. Криминальная педофилия в киберпространстве: вопросы противодействия // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 4. – С. 87-94.
40. Третьяков И.Л. Преступники-педофилы как наркопотребители и участники незаконного оборота наркотиков // Наркоконтроль. – 2021. – № 4(65). – С. 15-19. DOI 10.18572/2072-4160-2021-4-15-19.
41. Третьяков И.Л. Уголовная политика современной России: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 414 с. (Серия: «Безопасность человека и общества»).
42. Финансовая безопасность. Финансовые расследования: Учебное пособие / Под ред. А.Г. Хабибулина. – М.: Мос. ун-т, 2013. – 368 с.
43. Фирсов В.В. Оперативно-розыскное предупреждение и оперативно-розыскное сопровождение расследования хищений в кредитно-банковской сфере: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000. – 205 с.
44. Хабибулин А.Г. Финансовая безопасность России на современном этапе: проблемы обеспечения // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 103-109.
45. Хабибулин А.Г., Сомик К.В. Проблема охраны и развития интеллектуальной собственности в условиях цифровизации экономики // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 9. – С. 114-118.
46. Хабибулина А.А. Научное обоснование обеспечения финансовой безопасности России // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 106-113.
47. Хакеры нападают роем. Президент российской секции Международной полицейской ассоциации Юрий Жданов об угрозе глобальных кибератак // Российская газета. – 2021. – № 72(8423). – 6 апреля. – С. 10.
48. Четвертый раунд взаимных оценок ФАТФ // URL: <https://www.fedsfm.ru/preparation-fatf-fourth-round>
49. Zhdanov Yu.N., Kuznetsov S.K., Ovchinsky V.S. COVID-19: Crime, Cybersecurity, Society, Police / Yu.N. Zhdanov, S.K. Kuznetsov, V.S.Ovchinsky; Foreword by A.L. Kudrin. – М.: Mezhdunarodnye Otnosheniya, 2020.
50. Zhdanov Yu.N., Ovchinsky V.S. Cyber Police of the 21st century, International Experience / ed. S, Kuznetsov. – Moscow: International Relations, 2020. – 248 pages.
51. URL: <https://komitetgi.ru/news/news/2649/>
52. URL: <https://www.group-ib.ru/media/covid-cybercrime-trends/>

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

НОВИКОВ Сергей Александрович,
доцент кафедры уголовного процесса и крими-
налистики Санкт-Петербургского государствен-
ного университета, кандидат юридических наук,
доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: san33@mail.ru

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

ДИСТАНЦИОННЫЙ ДОПРОС В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ: В ШАГЕ ОТ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Рассматривается возможность распространения допроса по видео-конференц-связи на стадию предварительного расследования в российском уголовном процессе. Являясь сторонником этой идеи, автор высказывает аргументы в пользу ее реализации и критически анализирует возражения ее противников. Также уделяется внимание важным процедурным аспектам получения показаний таким способом.

Ключевые слова: уголовный процесс; допрос по видео-конференц-связи; свидетельствующее лицо; показания.

NOVIKOV S.A.

REMOTE INTERROGATION DURING THE PRELIMINARY INVESTIGATION: ONE STEP AWAY FROM IMPLEMENTATION

The summary. The article considers the possibility of extending the interrogation by video conference to the stage of preliminary investigation in the Russian criminal process. Being a supporter of this idea, the author makes arguments in favor of its implementation and critically analyzes the objections of its opponents. Attention is also paid to important procedural aspects of obtaining testimony in this way.

Key words: criminal procedure; interrogation by video conference call; witness; testimony.

Наступивший XXI век характеризуется, помимо прочего, стремительным развитием технических средств, проникновением высоких технологий во все сферы жизнедеятельности государства и общества, ежедневно касаясь каждого из нас. В таких условиях неизменным не мог оставаться и уголовный процесс [6; 7]; новейшие

достижения науки и техники призваны помогать выявлять и раскрывать преступления [9, стр. 165-166], экономить ресурсы и время правоохранительных органов, не снижая при этом уровня защищенности прав участников уголовного процесса, уголовно-процессуальных гарантий. Одним из таких «ноу-хау», обусловленных

техническим прогрессом, стало использование для нужд правоприменителей видео-конференц-связи, позволяющей лицу удаленно участвовать в процессуальных действиях и, в частности, давать показания по уголовному делу.

Осенью 2020 года российский законодатель вернулся к идее допустить допрос по видео-конференц-связи на стадию предварительного расследования. Если предлагаемые поправки в УПК РФ будут приняты, – а сегодня есть основания полагать, что такие изменения могут произойти в ближайшее время, – следователь сможет производить дистанционный допрос свидетеля (а также потерпевшего, специалиста и эксперта) по компьютеру или мобильному устройству через браузер, обеспечивающий передачу звука и изображения в реальном времени [16]. Возрожденный интерес законодателя к этой теме дал новый толчок широкой дискуссии, ведущейся как учеными, так и правоприменителями, о пользе и вреде возможной реализации упомянутой законодательной инициативы.

Что касается нашей позиции, то необходимость наделения таким инструментом российского следователя (дознателя), полагаем, бесспорна. Это объективное требование времени, и зарубежный опыт (причем не только западных стран, но и, например, Казахстана) убедительно свидетельствует о правильности такого пути [11; 17]. Промедление российского законодателя в этом вопросе тем более странно с учетом давно появившейся в нашей стране нормы о дистанционном допросе свидетеля в стадии судебного разбирательства (ст. 281.1 УПК РФ). Соответствующее предложение – предусмотреть дистанционный допрос в досудебном производстве – обосновывалось нами еще в 2014 году [12]; позднее оно нашло отклик и поддержку в научных кругах, и было воспринято при разработке одного из законопроектов и формировании новой концепции предварительного расследования [1, стр. 33]. Реализация этого предложения не только будет способствовать осуществлению уголовного судопроизводства в разумный срок и повышению эффективности расследования, но и позволит минимизировать затраты по явке самих допрашиваемых лиц, облегчит применение дополнительных средств фиксации показаний, а также может рассматриваться как дополнительная мера безопасности [13, стр. 118].

Для иллюстрации приведем такой пример:

в настоящее время, в случае необходимости допроса лица, проживающего на значительном расстоянии от места производства расследования, следователь ограничен выбором: отправиться в командировку для личного допроса либо направить соответствующее поручение своим коллегам. Оба варианта неидеальны: первый связан со значительными трудозатратами для командированного и лишними финансовыми расходами, при втором – исполняющий поручение следователь, не знакомый с материалами уголовного дела, может неправильно оценить важность сообщаемых сведений, не задать дополнительные вопросы, вытекающие из получаемых показаний, что потребует направления нового поручения. В подобных случаях более экономным и эффективным вариантом и мог бы стать дистанционный допрос.

Подчеркнем, что, по нашему мнению, дистанционный допрос в России не должен ограничиваться получением показаний только перечисленных в законопроекте участников процесса (напомним, пока это свидетель, потерпевший, специалист и эксперт); следует предусмотреть возможность аналогичным способом допрашивать подозреваемых и обвиняемых. Аргументы в пользу такого решения подойдут те же самые: допрос по видео-конференц-связи может быть быстрее и удобнее как для следователя, так и для привлекаемого к уголовной ответственности лица. Помимо этого, отметим, что дистанционное участие подсудимых в судебных заседаниях встречается в России достаточно часто [3]; Европейский Суд по правам человека также признает такой подход принципиально допустимым [14], при соблюдении определенных условий [10, стр. 110]; соответственно, отсутствуют непреодолимые преграды для аналогичного участия обвиняемого в следственных действиях, производимых в ходе досудебного производства.

Российскому законодателю надо предусмотреть также возможность использования следователем (дознателем) систем видео-конференц-связи не только в ходе допроса, но и при производстве других следственных действий, прежде всего, очной ставки и предъявления для опознания. Помимо этого, в законе должны быть определены условия и порядок дистанционного получения показаний подозреваемого (обвиняемого), в частности, закреплены гарантии реализации его права на защиту, включая своевременную

помощь защитника.

Теперь перейдем к процедурным вопросам, то есть предлагаемому порядку производства дистанционного допроса следователем (дознавателем). С большой долей вероятности можно прогнозировать, что такая процедура будет схожа с уже существующей – действующей при использовании видео-конференц-связи для допроса лица в ходе судебного разбирательства. Это предполагает направление поручения следователем в орган предварительного расследования по месту нахождения допрашиваемого для обеспечения его явки; удостоверение личности явившегося, разъяснение ему под роспись прав и обязанностей исполняющим поручение лицом; производство допроса посредством видео-конференц-связи следователем, направившим поручение, а также составление им содержательной части протокола с фиксацией показаний допрошенного, затем их оглашение по завершении допроса; пересылка исполнителем поручения листа ознакомления допрошенного с правами и обязанностями, а также подписки об оглашении ему протокола допроса и правильности зафиксированных в нем показаний.

Кстати, задумываясь о более долгосрочной перспективе, можно обоснованно предположить, что в последующем, по прошествии некоторого времени, нас ждет значительное упрощение изложенной выше процедуры. Едва ли ошибочным будет прогноз, что с дальнейшим развитием техники при дистанционном допросе вообще отпадет необходимость явки допрашиваемого лица в орган расследования – его личность будет надежно идентифицироваться при помощи технических средств, а права и обязанности – разъясняться самим допрашивающим; установление же допустимой для российского уголовного процесса видео-конференции станет возможным при помощи личного смартфона допрашиваемого. Неслучайно уже сейчас правоприменителями (правда, относительно судебного разбирательства) отмечается неурегулированность уголовно-процессуальным законом иных форм видеосвязи, обеспечивающих видео- и аудиоприсутствие лица/лиц в зале судебного заседания: «Skype», «Zoom», «Team» и другие [15, 29-30]. Цивилисты, в свою очередь, отмечают использование видеосвязи в мессенджере «WhatsApp» при постановлении судебных решений по гражданским делам [2].

Но вернемся от не такой близкой перспективы к завтрашнему дню: что может стать препятствием для появления в России дистанционного допроса на стадии предварительного расследования по предлагаемому в законопроекте алгоритму (с явкой лица в орган расследования по месту проживания), какие аргументы приводятся противниками этой идеи?

Первый блок возражений можно назвать организационно-финансовым. Речь идет о неизбежных расходах, требующихся для технической реализации обсуждаемой идеи. Между тем, стоимость услуг в области IT-технологий неуклонно падает, обеспечивая их большую доступность. Кроме того, по справедливому утверждению А.Г. Волеводза, экстраординарный характер будут носить лишь расходы по первоначальной установке оборудования и налаживанию каналов для видео-конференц-связи, однако в последующем они станут не столь значительными. Тем более, «к настоящему времени основа такого оборудования (аппаратные компьютерные средства) имеется в большинстве органов предварительного следствия и судов, а по мере развития технологии стоимость дополнительного оборудования постоянно снижается» [4].

К организационным проблемам можно отнести также непривычность дистанционного допроса для российских правоприменителей, определенные временные затраты на их обучение новым технологиям, что, впрочем, носит временный характер и также преодолимо.

Второй блок возражений вытекает из неприятия отдельными учеными и практиками дистанционного общения как такового, подхода к нему как к ущербному, недопустимому суррогату очного общения участников уголовного процесса. Например, Е. Желтухин высказал опасения, что использование систем видео-конференц-связи может открыть недобросовестным работникам правоохранительных органов путь к манипуляциям, поскольку допрашиваемому лицу могут даваться подсказки. Кроме того, Е. Желтухин указывает на «эффект отсутствия», когда допрашивающий (в примере автора – суд) из-за режима видеоконференции лишен возможности, наблюдая за поведением свидетеля, делать определенные выводы по поводу правдивости и точности его показаний [5].

Однако, как представляется, с подобными аргументами соглашаться не следует. Полагаем,

что «давать подсказки» допрашивающим допрашиваемому как раз затруднительнее при дистанционном допросе, поскольку, во-первых, следователь, находящийся рядом с допрашиваемым, сам не в достаточной степени владеет материалами дела (его основная задача – лишь удостоверить личность и разъяснить права, удаленно допрашивать будет другой следователь); во-вторых, сделав обязательным применение видеозаписи при дистанционном получении показаний, законодатель создаст условия для максимальной прозрачности процедуры допроса, включая объективную фиксацию всех задаваемых вопросов и получаемых на них ответов. Едва ли можно обоснованно говорить и об «эффекте отсутствия» – ведь во время видеоконференции (в отличии, например, от телефонного разговора) допрашивающий не только слышит, но и видит допрашиваемого.

Оговоримся, что здесь, конечно, потребуются разумный подход правоприменителя к открывающейся перспективе. Во многих случаях, действительно, процесс получения правдивых показаний сопровождается обязательным установлением психологического контакта с допрашиваемым, умелым применением тактических приемов допроса, что затруднительно при дистанционном общении. Однако нередки и другие ситуации, когда необходимо выяснить второстепенную, нейтральную для допрашиваемого деталь, тем более, если ранее он уже давал подробные

показания в ходе обычного, недистанционного допроса. В таких случаях допрос по видеоконференц-связи и стал бы, на наш взгляд, наиболее уместным.

Кстати, применительно к судебному разбирательству на необходимость разумного сочетания как непосредственного, так и дистанционного участия в нем субъектов уголовного процесса обратил внимание председатель Совета судей РФ В.В. Момотов. По его мнению, замена традиционных способов осуществления правосудия онлайн-конференциями невозможна, поскольку судья принимает решение, «руководствуясь сердцем и законом», в связи с чем непосредственная коммуникация порой играет очень важную роль, и никакая видео-конференц-связь не заменит коммуникацию в судебной системе, необходим разумный баланс между онлайн-правосудием и традиционными системами правосудия, который прослужит еще долгие годы [8]. Сказанное не менее справедливо и по отношению к балансу форм допроса в ходе предварительного расследования.

В завершении отметим, что российский законодатель уже несколько раз вплотную подходил к разрешению вопроса о допуске дистанционного допроса на стадию предварительного расследования, однако затем возвращался на исходные позиции, обратно к дискуссиям. Надеемся, что в этот раз необходимый шаг все-таки будет сделан и хорошая идея сможет воплотиться в жизнь.

Список литературы

1. Александров А.И. Предварительное следствие в уголовном процессе России: между прошлым и будущим // Российский следователь. – 2018. – № 3. – С. 30-35.
2. Афанасьев С.Ф. Правосудие и судебное решение по whatsapp: допустимая цивилистическая процессуальная реальность? // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 2. – С. 41-44.
3. Верховный Суд разрешил проводить уголовные разбирательства в режиме видеоконференцсвязи // Российская газета. – 2020. – 30 апреля.
4. Волеводз А.Г. Правовые основы взаимной правовой помощи по уголовным делам с использованием видеоконференцсвязи // Военно-юридический вестник Приволжского региона: Сборник научных трудов. Вып.1. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2003. – С. 70-96 – в кн. 254 с. : ил.
5. Желтухин Е. Видеоконференцсвязь: требование времени или повод для злоупотреблений? // Судебно-юридическая газета. – 2012 – № 32(150). – 20 августа.
6. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 424 с. DOI: 10.17513/np.491
7. Захарцев С.И. Право: новые идеи и прочтения: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 440 с. DOI: 10.17513/np.453.
8. Момотов В.В. Интервью: Никакая ВКС не заменит коммуникацию в судебной системе // URL: <https://advstreet>.

- ru/authors/viktor-momotov/
9. Каменская К.В., Захарцев С.И. Об осуществлении незаконного предпринимательства посредством использования социальных сетей и мессенджеров // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 10. – С. 161-168.
 10. Курченко В.Н. Толкование принципа непосредственности судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве // *Уголовное право*. – 2019. – № 6. – С. 104-110.
 11. Масленникова Л.Н., Сушина Т.Е. Опыт цифровизации уголовного судопроизводства Федеративной Республики Германия и возможности его использования при цифровизации уголовного судопроизводства России // *Актуальные проблемы российского права*. – 2020. – № 6. – С. 214-224.
 12. Новиков С.А. Допрос с использованием систем видеоконференц-связи: завтрашний день российского предварительного расследования // *Российский следователь*. – 2014. – № 1. – С. 2-6.
 13. Новиков С.А. Обеспечение безопасности свидетельствующих лиц: достижения и просчеты // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 1. – С. 114-121.
 14. Постановление Европейского Суда по правам человека от 5 октября 2006 года «Марчелло Виола против Италии» (Marcello Viola v. Italy) (№ 45106/04) // *Бюллетень Европейского Суда по правам человека*. – 2007. – № 7.
 15. Сахарных А.В. К вопросу об особенностях реализации принципа непосредственности судебного разбирательства в условиях коронавирусной пандемии // *Мировой судья*. – 2021. – № 6. – С. 25-32.
 16. Снова предложен допрос по видеоконференц-связи // *Уголовный процесс*. – 2020. – № 12. – С. 6.
 17. Щерба С.П., Архипова Е.А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: опыт, проблемы, перспективы: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 216 с.

БЕЗРЯДИН Виктор Иванович,

доцент кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент, старший советник юстиции (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: V.V.I@inbox.ru

АКИНИН Яков Евгеньевич,

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: akinin113@gmail.com

МОРОЗОВ Алексей Игоревич,

заместитель генерального директора «Лидер и К» (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: n0055050@gmail.com

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность.

СООТНОШЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ИСТИНЫ КАК КАТЕГОРИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА И ФИЛОСОФИИ

***Аннотация.** Путём комплексного анализа рассматривается вопрос о соотношении содержания истины, как категории уголовно-процессуального права и философии, производится попытка установить чёткую дифференциацию между данными категориями.*

***Ключевые слова:** истина; материальная истина; объективная истина; формальная истина; уголовный процесс.*

BEZRIADIN V.I.

AKININ Ia.E.

MOROZOV A.I.

CORRELATION OF THE CONTENT OF TRUTH AS A CATEGORY OF CRIMINAL PROCEDURAL LAW AND PHILOSOPHY

***The summary.** In the article, by means of a comprehensive analysis, the issue of the correlation of the content of truth, as a category of criminal procedure law and philosophy, is considered. An attempt is made to establish a clear differentiation between these categories.*

***Key words:** truth; material truth; objective truth; formal truth; criminal process.*

Стремление к истине есть то, что объединяет поколения, людей разных социальных групп, национальностей, потому как человек верит в то, что именно кристально чистое знание способно создать благо само по себе, что знание, в котором

можно не сомневаться, является кирпичом в фундаменте прогресса, в том числе в правовом его проявлении [34; 40; 41; 42; 43; 44]. Однако философское понимание истины уникально, и поэтому стоит провести демаркационную линию между,

на первый взгляд, одним и тем же феноменом, но в разных областях научного знания.

Истина как философская категория является протообразом человеческого сознания, целью и средством философской мысли, и поэтому, для того, чтобы установить содержание концепции истины в её современном понимании и в том смысле, в котором она применима для изучения институтов уголовного процесса и права в целом [20; 24; 25; 26; 47; 52], необходимо учитывать данную самодавящую природу, о которой будет ещё сказано.

В первую очередь стоит обратить внимание на сам предмет философии, который в недавнем прошлом (XVII-XIX века) понимался, как общенаучное знание, отделимое от частнонаучного, то есть, такое «протознание» или теоретическое знание, заключающее в себе совокупность всего научного опыта по изобличению истины в процессе познания окружающего мира человеком [3, стр. 45-47]. То есть, упоминаемая истина понимается, как достоверное знание, и предмет философии во многом включал в себя именно поиск достоверного знания.

Однако на рубеже эпох имел место феномен деления философии и наук (ведь ранее, во времена Античности, например, философия, как наука имела иное содержание, включающее и частнонаучное знание), который известен, как проблема «философия и наука», заключающийся в выделении собственного и самостоятельного предмета сначала в естественных науках, а позже и общественно-экономических [3, стр. 45-47]. Поэтому предмет философии, как науки в конце XIX века и по наши дни был несколько, скажем так, преобразован (чтобы не углубляться в не относимые к проблеме работы вопросы). Так вот, эти преобразования имели своим последствием некое делегирование размышлений об истине на уровень частнонаучного знания и переход к спорам о структуре знания и философии внутри философии, именно поэтому нельзя в настоящее время сказать, что поиск истины – это часть предмета философии, по крайней мере, не все с этим согласятся [3, стр. 45-51].

Вполне правильно считать, что знание и истина не тождественны, но связаны, и не могут быть отделимы друг от друга. Некоторые философы допускают сознательно возможность отойти от критериев научности (в данном смысле и истинности) для изобличения знания, как,

например, Декарт, который не подвергал сомнению существование бога и даже наоборот, опирался на концепцию бога, как доказательство последующих суждений. Хотя такие очевидные случаи и редки, однако они являются лишь той малой долей очевидного пренебрежения. Важно тут даже не то, что некоторые другие философы придают своим сужениям форму благообразия истинности при таком же пренебрежении оной, а то, что при таком допущении Декарта его учение о методе нельзя назвать бессмысленной несуррацией [13].

Истина в философии не так значима, во-первых, потому что часто её нельзя установить ни в ближайшем будущем, ни вообще, во-вторых, потому что две, возможно, противоположные позиции нельзя определить по критерию истинности. Истина в философии формируется в процессе доказательства и проверяется приводимыми аргументами.

Как полагал Сократ, истина должна быть общезначимой, а истинным может быть признано только то, что всеми понимается как одно, то есть достигнуто согласие всех. Сократ считал, что в процессе познания предмета вовлекаются все формы его осмысленности субъектом, втягивается вся сфера представлений о предмете [17; 56, стр. 15; 81, стр. 28-30; 82, стр. 233].

Г.Н. Гумницкий справедливо считает: «Понятие истины противоречиво: истина объективна, отражая существующий независимо от нее предмет познания, но она и субъективна, ибо дается в форме знания, «наших представлений», содержанием которых является. <...> истинное знание: сколько бы оно ни возрастало, никогда не станет абсолютным ни вглубь, ни вширь. И в то же время оно всегда будет в каких-то пределах абсолютным, оставаясь относительным» [18]. Именно с этих слов хочется начать рассуждение о концепции относительной и абсолютной истины, поскольку в приведённом фрагменте наиболее точно выражена содержательная часть данных концепций в философии.

Справедливо будет считать, что в отношении к философии понятия субъективной, относительной и объективной истины обладают огромной условностью и отражают они скорее намерение субъекта, нежели реальную действительность.

Е.В. Золотухина-Аболина полагает, что вся «история философии демонстрирует нам, что истина в философии не может быть абсолютной

и для всех единой <...> «Любовь к мудрости» скорее похожа на богатый цветник, где расцветают самые разные цветы, и не просто расцветают, а непрерывно переговариваются между собой без различия столетий и географических расстояний, потому здесь так важна история философии, которая как раз наука, потому что изучает этот огромный интеллектуальный цветник. «Философская истина» складывается из совокупности мнений, из выработанных и предпочтенных мировоззренческих позиций, каждая из которых является особым миром» [54]. Автор так же справедливо считает, что в философии не существует «единой истины», что философия не должна не может не должна пытаться в этом вопросе уподобиться науке, стремящейся к «единой объективной истине»: «Философия принципиально вариативна, потому что, с одной стороны, обращена к субъективности и intersубъективности, а с другой – выходит в своих суждениях за рамки эмпирической реальности и размышляет о «материях» не наблюдаемых и не доказуемых в пределах эмпирического мира: эксперимент как метод удостоверения истины здесь невозможен» [54].

Кроме того, в XX веке понятие истины было сильно скомпрометировано: «Под истиной стали понимать соответствие не только объективной реальности (корреспондентская теория) или онтологическим трансцендентным образцам (принцип когеренции), но также ценностям, психическим состояниям, метаязыку и т.д.» [54].

Вот здесь необходимо задаться вопросом тождественна ли та истина, что достигается в процессе философского познания и та, что достигается в ходе следствия? Очевидно, что нет, потому что фундаментально отличается способ достижения истины.

Философская истина использует как доказательства рассуждения, по определённым логическим правилам, предполагая и осмысляя реальную действительность и выдвигая в связи с этим какие-либо утверждения, гипотезы или теории. Как утверждает М.Г. Красильников: «В философии доказательство всегда условно: для его ответственности необходима предрасположенность нашего сознания к такому повороту <...> философские идеи – это, прежде всего, идеи, коренящиеся в разуме, истины разума, удерживаемые им с помощью логических или психологических доказательств. Однако всеобщность

и бесконечность философских идей проявляется еще и в том, что они выходят за пределы разума» [63]. Из этого следует буквально, что разделять истину на состязательную и объективную в философии фактически не имеет смысла.

Таким образом, истина в философском её смысле фундаментально, принципиально отлична от той, что существует в юриспруденции и в уголовном процессе в частности. Это касается и целей постижения истины, и тех средств и методов, которыми она может быть достигнута.

Содержание истины в её уголовно-процессуальном смысле (далее для простоты «у-п истина») определяется во многом тем, что она является продуктом познания субъекта доказывания и при этом служит целям доказывания, что проанализировано в работе Ю.К. Орлова [72] (хотя есть и иная точка зрения, например, в работах С.А. Шейфера [83, стр. 47; 84, стр. 19]). Цели доказывания непременно необходимо разделять с целями судопроизводства в целом и уголовного процесса, как науки [6], поскольку это идеологически искажает содержание у-п истины. В связи со сказанным, можно говорить, что философская истина существует отдельно, но при этом, в первую очередь, ценностно влияет на у-п истину, а, во-вторых, служит неким полигоном концепций, мыслей, суждений для заимствования. Понятие у-п истины конструируется заново, поскольку служит вполне насущным задачам.

Полагаем, что необходимо начать с того чтобы выявить что включает в себя понятие уголовно-процессуальной истины и только после этого дать понятие. Важно, что пока мы сознательно не будем касаться действующих норм УПК, насколько это возможно.

Самое главное, что понятие истины в уголовном процессе обладает более выраженной структурной целостностью, поскольку концепция истины сконструирована для целей практического применения.

В настоящий момент существует англосаксонский подход, где доказательственное право формируется в автономную отрасль права (law of evidence), которая не относится ни к материальному, ни к процессуальному праву, соединяя в себе и материально-правовые и процессуальные положения и при этом не относящиеся исключительно к уголовному праву. Но существует и континентальная правовая доктрина, согласно которой доказательственное право всё ещё обладает

большой самостоятельностью, однако традиционно относится к процессуальной отрасли права [66, стр. 418-419].

Неотделимый прикладной характер создаёт в свою очередь и определённую ответственность лиц, участвующих в научной дискуссии, поскольку за применением любых уголовно-процессуальных положений стоят человеческие судьбы.

Система выстроенного концепта истины подразделяется на четыре фундаментальных понятия: субъективная, формальная, объективная и абсолютная истины. В сущности, именно рассуждения о данных понятиях, их месте в системе права, их содержании и прочем, и образуют дискуссию об истине как таковой в уголовно-процессуальном праве. Думаем, правильно анализировать данные понятия от субъективной к абсолютной, в порядке конструирования наиболее неоспариваемой истины.

Субъективная истина, как элемент у-п истины, отсутствует в публичной дискуссии, поскольку считается, что субъективный характер устраняется стремлением к достижению высшей истины (какой мы ещё поговорим), а субъект доказывания, к тому же, обладает, как многим кажется, достаточным уровнем образования, чтобы превознестись над собой и сформировать отчуждённое от оценочного мнение. Здесь стоит обратиться к рассуждениям об объективной и субъективной истине, которые имели место быть выше.

Никакая истина не может быть всецело объективной, как минимум потому, что она будет выражена словами и человеком. При оценке любого обстоятельства (в том числе при квалификации преступления) субъект познания действует из своего личного опыта и даёт соответствующую оценку. Исключить субъективную сторону, в каком-то смысле означает исключить познание. Это не значит, что нужно предать субъективному взгляду объективную силу, наоборот, вполне справедлив тот путь по которому сегодня идёт наука уголовного процесса, однако говорить об исключении индивидуального взгляда не приходится.

Данный вопрос исследуется в рамках такой категории, как «внутреннее убеждение» судьи, присяжных заседателей, а также прокурора, следователя или дознавателя. В частности, наиболее полными являются работы Т.А. Владыкиной [14], В.Ф. Крюкова [64], Т.В. Моисеевой [70],

С.А. Насонова [71], Н.Г. Кемпфа [57]. Если объединять содержание столь разных работы, то вывод будет заключаться в том, что субъективный взгляд неотделим от процесса познания, но в силу того, что данный процесс крайне формализован, то его результат не находится в строгой волевой зависимости субъектов познания.

Формальная или формально-юридическая истина является продолжением инквизиционного процесса и основным понятием формальной теории доказательств, согласно которой сила того или иного доказательства определяется законодателем. Известный юрист XIX века Я.И. Баршев обосновывал данную теорию так: «чтобы в духе правды и справедливости с одной стороны устранить от судебного приговора всякий произвол, а с другой стороны предохранить судью от произвольного уклонения от истины, необходимо определить те доказательства, на которых судья должен основывать его приговор и те условия и принадлежности, от которых зависит большая или меньшая их сила и ценность» [9, стр. 134].

В своей работе Л.В. Головки и Л.Т. Ульянова [66, стр. 420-423] выделяют три наиболее важных аспекта доказывания, которые, по нашему мнению, отражают суть сформированной таким образом истины:

- 1) Виды (источники) доказательств исчерпывающе определены законом, поэтому исключается возможность использовать иные источники доказательства, поскольку те с точки зрения нормы являются недопустимыми;
- 2) Следственные действия и иные способы доказывания так же исчерпывающе определены законом;
- 3) Процесс оценки доказательств представлял из себя «логическую операцию», так как юридическая сила каждого доказательства установлена законом, к тому же все они делились на «совершенные» и «несовершенные», «полные» и «неполные» (судья должен был их бесстрастно сосчитать, оценить силу каждого из них, после чего принять решение словно «механическая машина»).

Таким образом, получается, что законодатель формирует не только норму права, за нарушение которой осуществляется уголовное преследование, но так же определяет то каким образом может осуществляться избличение истины,

наделяя суд, как одного из субъектов доказывания, функцией формального оценщика доказательств, лишая последнего, во-первых, арбитражной субъектности, во-вторых, гуманности. Нужно ли говорить о избыточной репрессивности подобного механизма.

Д.П. Туленков справедливо утверждает: «Содержание правовой (формально-юридической) истины в рамках уголовного судопроизводства в большей степени сводится к внутренней согласованности и логической непротиворечивости системы утверждений при наличии связей между ними (принцип когеренции), чем к соответствию полученного судом знания объективному положению дел предметного мира, в частности, исследуемым событиям, связанным с предъявленным лицу обвинением» [80].

Объективная истина часто связывается с марксистским или ленинско-марксистским учением, однако данное утверждение справедливо только если принимать во внимание, что и Маркс, Энгельс или, соответственно, Ленин материалисты [72], однако можно считать, что Маркс и Энгельс, а с ними и Ленин, создатели диалектического материализма, как высшей формы материализма [18].

Диалектический материализм в первую очередь размышляет над взаимосвязью материи и сознания. К. Маркс и Ф. Энгельс полагали, что мир, будучи поделён именно на материю и сознание, всё же является единым в своей сущности. Две сферы этого мира не выступают в роли противоборствующих друг другу сил, поскольку они находятся в органическом взаимодействии. Сам человек является результатом развития природы, поэтому человеческий разум, его мышление и интеллектуальное развитие есть продукт природы не в меньшей степени. Из чего следует, что сознание человека в конечном итоге выступает продуктом природы, находится с ней в органическом соответствии и единстве [79, стр. 181].

Вполне возможно разделить точку зрения, согласно которой философский, всеобщий уровень научного познания не может быть ограничен исключительным применением одного единственного метода, хоть тот, вполне возможно, и является весьма эффективным. Каждая философская концепция выполняет в научном познании методологическую функцию, выступая одним из способов философского освоения предмета исследования. К числу подобного рода методов,

помимо диалектического материализма, можно отнести такие подходы, как аналитический, феноменологический, герменевтический, синергетический, метафизику, идеалистическую диалектику [8].

Применительно к познанию права такой подход демонстрируют В.П. Сальников и С.И. Захарцев, назвав его компрехендной (всеохватывающей) доктриной понимания права [22; 23; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 33; 35; 36; 37; 38; 39; 45; 46; 48; 86], основанный в монографиях [21; 49; 50; 51; 55; 85; 87] и статьях. Он получил серьёзную поддержку иных исследователей [5; 7; 11; 12; 15; 16; 19; 53; 58; 59; 60; 61; 62; 65; 67; 68; 69; 73; 74; 75; 76; 77].

Говоря о методах познания права, И.А. Александров утверждает следующее: «...говоря о группе философских методов познания права, в частности, о методе материалистической диалектики, следует признать, что данный уровень системы методов научного исследования не может быть ограничен каким-либо одним, пусть даже и достаточно эффективным, методом. Целесообразно не догматизировать метод материалистической диалектики, а критически осмысливая и сохраняя преемственность, на основе принципа дополнительности использовать те положения, которые наряду с другими философскими подходами, сохраняют свое значение и в современных условиях.» [2]. Из этого можно заключить, что достижения материалистического подхода нельзя сбрасывать в бездну, наоборот, есть основания считать, что его стоит развивать, однако не ограничиваясь исключительно методом диалектического материализма, дополняя его иными методами.

Понятие объективной (материальной) истины в уголовном процессе есть применение философского общего понятия объективной истины к познанию тех фактов и событий, составляющих специальную область судебного исследования по уголовным делам. Если в процессе рассмотрения уголовного дела выводы следствия и суда, их утверждения по рассматриваемому уголовному делу отражают факты и события так, как они произошли в действительности, то только тогда такие выводы признаются истинными. Материальная истина в уголовном процессе считается достигнутой в тот момент, когда судом выносится приговор о виновности лица, действительно совершившего преступление, и ему

вменяется в вину именно то преступление, которое этим лицом совершено с учётом всех существенных обстоятельств его совершения. По уголовным делам считается, что объективная (материальная) истина достигнута, если обнаружены и осуждены лица, действительно совершивших преступление.

Как утверждал М.С. Строгович: «Марксизм-ленинизм учит, что объективная истина познаваема, доступна человеческому сознанию, которое может правильно отражать объективную действительность. Критерием правильности наших знаний, истинности наших мыслей, представлений является практика, проверка опытом. Соответственно этому материальная истина познаваема, доступна для суда, который может ее установить, обнаружить по разрешаемым им делам» [78, стр. 308-309].

Предполагается, что существует серьёзная разница именно в технологии доказывания и той мере активности участия суда в этом доказывании, как по кругу исследуемых обстоятельств, так и по пределам их доказывания, поскольку различают объективную и формальную истины. М.С. Строгович полагал, что в самом общем виде формальная истина – результат доказывания, то есть то, что удалось доказать в состязательном уголовном процессе исключительно усилиями сторон, в то время, как объективная истина – цель, к которой надо стремиться и устанавливать не только усилиями сторон, но и активными усилиями суда [4].

Таким образом, в науке устоялась точка зрения, что объективной (материальной) истиной в уголовном процессе называется полное и точное соответствие объективной действительности выводов следствия и суда об обстоятельствах расследуемого и разрешаемого дела, о виновности или невиновности привлеченных к уголовной ответственности лиц [78, стр. 308-309].

Абсолютная истина, если её обсуждать в контексте уголовного процесса, недостижима по нескольким обстоятельствам, связанных прежде всего с природой уголовно-процессуального познания, даже без внимания к общеправовому характеру её недостижимости.

Во-первых, уголовно-процессуальное познание обладает такой важной характеристикой, как ретроспективность, что в действительности наделяет само познание фактором реальности. Поскольку событие, все обстоятельства которого

необходимо установить, реально имело место быть, в том смысле, что даже подлог может быть вскрыт. Однако, действующие лица события преступления наиболее заинтересованы в искажении реальной действительности, а по сему установить имевшие место быть факты чаще всего бывает затруднительно. Кроме того, даже если лицо добровольно раскрывает известную информацию необходимо включить неизбежные когнитивные искажения [10], а также, что информация обладает фрагментарным характером, то есть, лишь доступной конкретному человеку часть знания картины преступления.

Во-вторых, предположим, что все факты реальной действительности достоверно установлены, означает ли это, что все элементы состава преступления вскрыты с неоспоримой силой. Позволяют ли факты установить субъективную сторону преступления, как элемента состава преступления? Очевидно, что такое невозможно в настоящий момент.

В-третьих, норма права, согласно которой осуществляется уголовное преследование, а также норма права, согласно которой поведение лица признаётся противоправным, сконструированы человеком. Поэтому может ли быть достигнута абсолютная истина, если основание преследования само по себе обладает субъективной природой?

Однако стремление к достижению абсолютной истины в самой природе человека, поэтому её можно считать целью познания, однако в таком смысле она будет принципиально не отличаться от объективной истины, поскольку её достижение так же желаемо, но невозможно.

Из вышесказанного следует, что философия, её учения, представления об истине прямо влияют на формирование правового содержания термина истина, однако тождества нет. Истина в её уголовно-процессуальном смысле самостоятельна и независима. Внимания наиболее относимые учения, понятие истины сформировано таким образом, который позволяет практическое применение данных концепций.

Таким образом, подводя итог всей работы, важно заключить, что основное противоречие между суждениями возникает на границе возможности исключительно субъективного или допущения возможности объективного познания мира (или их соотношения), как основных понятий об истине, что характерно как для общей

философии, так и для уголовно-процессуального права. Однако, будучи в немалой степени прикладной наукой уголовный процесс формирует (или видоизменяет) несколько новых частнонаучных категорий. В частности, концепция формальной истины, которая является, с точки зрения генезиса, исключительно правовой теорией формальных доказательств. Объективная истина видоизменена таким образом, что в большей своей степени не тождественна её философскому

содержанию, однако, именно концепция объективной или материальной истины наиболее разработана в науке и инкорпорирована в содержание уголовно-процессуальных норм. В целом, любое сколь либо развитое философское учение отразилось на содержании истины, как уголовно-процессуальной категории, что отчётливо видно в части соотношения диалектического материализма XIX-XX веков и концепции объективной истины того же периода.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М., 2021.
2. Александров И.А. Место материалистической диалектики в системе методов познания права // Правовое государство: теория и практика. – 2018. – № 2(52). – С. 60-65.
3. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: Учебник. 3-е изд. – М.: Проспект, 2005. – 608 с.
4. Аширбекова М.Т. О двух истинах в уголовном процессе // Уголовная юстиция. – 2018. – № 11. – С. 20-22.
5. Бабаджанов И.Х., Гаюров Ш.К., Тагайназаров Ш.Т. Русская философия права. Рецензия на монографию «Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права) / Под ред. С.И. Захарцева. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.» // Правовая жизнь. – 2020. – № 4 (32). – С. 247-258.
6. Баранов А. М. Цель доказывания – цель уголовного Процесса? // Юридическая истина в уголовном праве и процессе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 16–17 марта 2018 года. – СПб.: Петрополис, 2018. – 236 с.
7. Баранов В.М. Российская книга по философии права и юриспруденции на английском языке. Рецензия-презентация монографии С.И. Захарцева и В.П. Сальникова (The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. 270 p.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 1. – С. 304-307.
8. Баранов В.М., Першин В.Б., Баранова М.В. Место и роль метода материалистической диалектики в юридическом исследовании // Философия права. – 2007. – № 3. – С. 7-12.
9. Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. – СПб.: Тип. 2 отд-ния Собств. е. и. вел. канцелярии, 1841. – [4], II, XVIII, 297 с. (приводится по изд.: М., 2001)
10. Боброва Л.А. Когнитивные искажения // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – Сер. 3: Философия: Реферативный журнал. – 2021. – № 2. – С. 69-79.
11. Богатырёв Д.К. От логоса к праву. Захарцев С. И., Масленников Д. В., Сальников В. П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. // Вестник Русской Христианской Гуманитарной Академии. – 2020. – Том 21. – № 1. – С. 352-360.
12. Борзова Е.П., Покровский И.Ф. Замечательная публикация в Кембридже уникальной книги. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» (М.: Юрлитинформ, 2015. 264 с) и ее перевод: (Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018) // Мир политики и социологии. – 2018. – № 2. – С. 188-192.
13. Брекоткина И.П. Рационализм нового времени и гносеологические представления Рене Декарта // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2020. – № 3. – С. 237-243. DOI: <https://doi.org/10.35634/2412-9550-2020-30-3-237-243>
14. Владыкина Т.А. Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей // Уголовное право. – 2013. – № 2. – С. 84–92.
15. Галиев Ф.Х., Раянов Ф.М. Когда рецензию писать не только приятно, но и почетно. О книге С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука», переведенной на английский язык и изданной в Кембридже: S.I. Zakhartsev, V.P. Salnikov. The philosophy of law and legal science. – new-castle

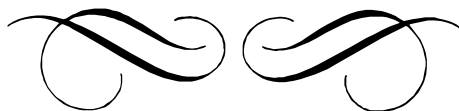
- upon tyme: cambridge scholars publishing, 2018. – 270 p. // Правовое государство: теория и практика. – 2018. – № 2(52). – С. 206-208.
16. Галиев Ф.Х., Исмагилов Р.Ф., Сальников М.В. Актуальные проблемы науки о праве. Рецензия-размышления на монографию С.И. Захарцева «Право: новые идеи и прочтения. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 440 с.» // Правовое государство: теория и практика. – 2021. – № 2(64). – С. 217-232.
 17. Голбан Н.В. Проблема истины и проблема значения в учении Сократа // Вестник ТГУ. – 2007. – № 2. – С. 24-29.
 18. Гумницкий Г.Н. Истинная философия и истина в философии // Философия и общество. – 2010. – № 1. – С. 84-97
 19. Дворецкая Е.В., Кузнецов Э.В. Сохраняя величие предмета. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 11. – С. 193-197.
 20. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
 21. Захарцев С.И. Право: новые идеи и прочтения: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 440 с. DOI 10.17513/np.453
 22. Захарцев С.И., Сальников В.П. Для познания права предлагается компрехендный подход // Российский журнал правовых исследований. – 2017. – № 1(10). – С. 77-87.
 23. Захарцев С.И., Сальников В.П. Институты права с позиций компрехендной теории познания // Государственно-правовые институты современного общества: Сборник статей к Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Республики Башкортостан (г. Уфа, 14 декабря 2018 г.) / Отв. ред. Ф.М. Раянов. – Уфа: БашГУ, 2018. – С. 45-55. – в кн. 331 с.
 24. Захарцев С.И., Сальников В.П. Истина как проблема философии: классика или постмодернизм // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – № 2(7). – С. 96-100.
 25. Захарцев С.И., Сальников В.П. К проблеме истинности научного познания и бытия // Стратегические приоритеты. – 2020. – № 3-4 (27-28). – С. 110-119.
 26. Захарцев С.И., Сальников В.П. Классики отечественной юридической науки. Объективная истина: нужна ли она в уголовном процессе? К юбилею члена-корреспондента Академии наук СССР М.С. Строговича // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 2. – С. 76-82.
 27. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория как инновационный подход к познанию права // Юридическая техника. – 2021. – № 15: Материалы XXII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 23—26 сентября 2020 года) / Главный редактор проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: Проспект, 2021. – С. 166-174. – в книге 764 с.
 28. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория познания права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 4-13. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-04-13
 29. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права заметно отличается от интегральной (интегративной) теории // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 7. – С. 187-192.
 30. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права как наиболее точный путь его познания // Юридическая гносеология. – 2017. – № 1. – С. 18-33.
 31. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права как путь познания его сущности // Научно-исследовательские публикации. – 2021. – № 1. – С. 5-45.
 32. Захарцев С.И., Сальников В.П. Лев Толстой еще об одной грани компрехендной теории познания права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 168-177.
 33. Захарцев С.И., Сальников В.П. О заблуждениях в понимании права и важности компрехендного подхода для его познания // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 5. – С. 83-88.
 34. Захарцев С.И., Сальников В.П. О правовом прогрессе как философско-правовой проблеме // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2(3). – С. 113-121.
 35. Захарцев С.И., Сальников В.П. О противоречивости права в контексте компрехендной теории // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 10. – С. 31-34.
 36. Захарцев С.И., Сальников В.П. Об интегративном правопонимании в контексте компрехендной теории права // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 39-47.
 37. Захарцев С.И., Сальников В.П. Познание права через компрехендный подход с помощью афоризмов // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2020. – № 1(5). – С. 5-12.
 38. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право и компрехендная теория права // Правовая информатизация и трансформация права в условиях цифровой реальности: Международная научно-практическая онлайн-конференция, приуроченная к юбилеям создания ФБУ НЦПИ при Минюсте России и ВГУЮ (РПА Минюста России) (25 июня 2020 года): Сборник докладов. – М.: ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2020. – С. 74-89. – в сб.

206 с.

39. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право как ремесло или новая грань права в контексте комплексной теории // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 5. – С. 162-166.
40. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс – новая философско-правовая дефиниция // *Мир политики и социологии*. – 2016. – № 4. – С. 171-188.
41. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс и ценности права // *Мир политики и социологии*. – 2015. – № 9. – С. 17-31.
42. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс как актуальная философско-правовая проблема // *Юридическая наука: история и современность*. – 2016. – № 9. – С. 175-192.
43. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: новое направление исследования права // *Теория государства и права*. – 2017. – № 2. – С. 20-35.
44. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: философский и философско-правовой подходы // *Правовое поле современной экономики*. – 2015. – № 1. – С. 13-30.
45. Захарцев С.И., Сальников В.П. Пробелы в праве – грань комплексной теории его познания // *Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика: Материалы VI Международной научной конференции теоретиков права «Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика» (Москва, 20-21 февраля 2020 г.) / Т.Я. Хабриева, С.В. Липень, В.В. Лазарев и др.; отв. ред. Н.Н. Черногор*. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2021. – С 93-104. – в сб. 464 с.
46. Захарцев С.И., Сальников В.П. Программирование жизни общества и отдельных людей как грань права в контексте комплексной доктрины // *Мир политики и социологии*. – 2019. – № 7. – С. 189-194.
47. Захарцев С.И., Сальников В.П. Продолжая дискуссию об истине // *Мир политики и социологии*. – 2016. – № 1. – С. 35-43.
48. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления о комплексной теории права // *Образование и право*. – 2021. – № 5. – С. 98-105. DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-98-105.
49. Захарцев С.И., Сальников В.П. *Философия и юридическая наука: Монография*. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 424 с. DOI: 10.17513/np.491
50. Захарцев С.И., Сальников В.П. *Философия. Философия права. Юридическая наука*. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. DOI 10.17513/np.454
51. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. *Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография*. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. DOI 10.17513/np.467
52. Захарцев С.И., Сальников В.П., Сальников М.В. Проблема истины в праве и юридических науках // *Юридическая наука: история и современность*. – 2016. – № 3. – С. 191-196.
53. Зоир Дж. М., Содики Н.Н. Рецензия на монографию «Идея свободы. Право. Мораль (классическая философия права)» // *Известия Института философии, политологии и права им. А.Баховадинона Национальной Академии Наук Таджикистана*. – Душанбе. – 2021. – № 2. – С. 195-200.
54. Золотухина-Аболина Е.В. О принципиальной вариативности философского знания // *Южный Полюс. Исследования по истории современной западной философии*. – 2020. – № 1-2. – С. 50-57.
55. *Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских, И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмагилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган*. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.
56. *История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников*. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – в кн. 640 с.
57. Кемпф Н.Г. Проблемные вопросы исследования фактических обстоятельств дела в суде с участием присяжных заседателей: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2006. – 25 с.
58. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // *Мониторинг правоприменения*. – 2019. – № 4. – С. 14-18.
59. Керимов Д.А. В развитие дискуссии о философии и праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. // *Правовое поле современной экономики*. – 2015. – № 1. – С. 68-75.
60. Керимова Т.В. Классическая монография о философии и праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» М.: Юрлитинформ, 2015. 264 с. //

- Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 168-172.
61. Клименко А.И., Лебедев С.П. Спекулятивная метафизика права и творческое наследие Ф.М. Достоевского. Рецензия на монографию С.И. Захарцева, Д.В. Масленникова, В.П. Сальникова «Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права». М.: Юрлитинформ, 2019. 376 с. // Мониторинг правоприменения. – 2021. – № 1 (38). – С. 61-64. DOI: 10.21681/2226-0692-2021-1-61-64.
 62. Комаров С.А., Хабибулин А.Г. Новая работа петербургских ученых по философии права // Теория государства и права. – 2020. – № 1. – С. 193-208. DOI:10.25839/MATGIP.2020.17.1.018
 63. Красильников Михаил Григорьевич Истина в философии // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета. – 2001. – № 1-2. – С. 84-89.
 64. Крюков В.Ф. Государственный обвинитель в судебном следствии суда присяжных // Российский судья. – 2011. – № 10. – С. 11–14.
 65. Кузнецов Э.В., Масленников Д.В., Покровский И.Ф., Экимов А.И. Английская версия российского издания: S.I. Zakhartsev, V.P. Salnikov. The Philosophy of Law and Legal Science. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 9. – С. 191-194.
 66. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – 1280 с.
 67. Лазарев В.В., Хабибулин А.Г. Истина философии и идея права: проблема единства (Рецензия на монографию С. И. Захарцева, Д. В. Масленникова, В. П. Сальникова «Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права». М.: Юрлитинформ, 2019. 376 с.) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2021. – № 3. – С. 151-157.
 68. Маджидзода Дж.З., (Зоиров Дж.М.), Шарофзода Р.Ш. Новая книга известного российского философа права. Рецензия на монографию С.И. Захарцева «Право: новые идеи и прочтения». –М.: Юрлитинформ, 2021. – 440 с. // Правовая жизнь. – 2021. – № 1(33). – С. 187-195.
 69. Масленников Д.В., Степашин С.В. Философия права и компрехендная теория права. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» // Юридическая наука. – 2016. – № 6. – С. 177-179.
 70. Моисеева Т. В. Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей // Российский судья. – 2012. – № 1. – С. 29–33.
 71. Насонов С.А. Актуальные проблемы судебного следствия в суде присяжных и подходы к их разрешению // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 7. – С.1468–1473.
 72. Орлов Ю.К. Размышления об истине в уголовном процессе // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – № 1. – С. 52-58.
 73. Покровский И.Ф., Гук А.И. Когда философия и право снова вместе. Рецензия на монографию С.И. Захарцева «Некоторые проблемы теории и философии права» / Под ред. В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с. // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 184-190.
 74. Покровский И.Ф., Исмагилов Р.Ф., Гук А.И. Действительно, философия и право снова вместе в исследовании современных научных мыслителей. Некоторые идеи по поводу рецензии Д.А. Керимова и монографии С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука». – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 9. – С. 196-200.
 75. Раянов Ф.М. Галиев Ф.Х. Поздравляем с выходом новой фундаментальной книги. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия и юридическая наука» М.: Юрлитинформ, 2019. 424 с. // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1. – С. 181-188.
 76. Раянов Ф.М., Галиев Ф.Х. Фундаментальная философская книга о праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева, Д.В. Масленникова, В.П. Сальникова «Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права. М.: Юрлитинформ, 2019. 376 с.» // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 2. – С. 177-182.
 77. Сальников В.П., Хабибулин А.Г., Числов А.И.. Вышла новая солидная книга по философии права. Рецензия на монографию С.И. Захарцева «Право: новые идеи и прочтения» // Мониторинг правоприменения. 2021. № 4 (41). С. 93-98. DOI: 10.21681/2226-0692-2021-4-93-98
 78. Строгович М. С. Предмет и основные положений Советского уголовного процесса. Т. 1 – М.: Наука, 1968. – 470 с.
 79. Сырых В.М. Логические основания общей теории права. Т. 1. Элементный состав. 2-е изд., стер. – М. : Юстицинформ, 2004. – 528 с.
 80. Туленков Д.П. Познавательная деятельность при производстве по уголовным делам с участием присяжных заседателей: Дис. ... канд. юрид. наук / Туленков Дмитрий Петрович. – Волгоград, 2017.– 252 с.
 81. Фролова Е.А. История политических и правовых учений: Учебник. 2-е изд., перераб и доп. – М.: Проспект, 2021. – 528 с.

82. Фролова Е.А. Рациональные основания права: классика и современность: Монография. – М.: Проспект, 2020. – 576 с.
83. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. – М.: Норма, 2009. – 240 с.
84. Шейфер С. А. Следственные действия. – М.: Юрлитинформ, 2000. – 192 с.
85. S.I. Zakhartsev, D.V. Maslennikov, V.P. Salnikov: The Logos of Law: Parmenides – Hegel – Dostoevsky. The Speculative and Logical Foundations of the Metaphysics of Law. – London: Europe Books. 2021. – 450 p. DOI 10.17513/np.490
86. Sergey Zakhartsev, Viktor Salnikov. Philosophical and Legal Foundations of the Comprehensive Theory of Law // Wisdom – Special Issue. 1(1), 2021. Philosophy of Law. P. 223-231. DOI: 10.24234/wisdom.v1i1.665
87. Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. – 270 p. DOI: 10.17513/np.452

РАГИМОВА Лейла Фирудин кызы,
магистрант кафедры компьютерного права
и информационной безопасности Высшей
школы государственного аудита (факультета)
Московского государственного университета им.
М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)
E-mail: leyla-98@list.ru

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и
криминология; уголовно-исполнительное право

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРАВЕ

***Аннотация.** Один из видов юридической ответственности в информационном праве – уголовная ответственность, наступающая за совершение преступлений в сфере информационных технологий. Квалификация рассматриваемых видов преступлений сталкивается с определенными трудностями как объективного, так и субъективного характера. Не последнюю роль играет тот факт, что уголовный закон не содержит определений компьютерных терминов, используемых в диспозициях составов преступлений в сфере информационных технологий. Рассматриваются актуальные вопросы квалификации преступлений, осуществляемых посредством модификации компьютерной информации, выделяются существующие проблемы, предлагаются пути их решения.*

***Ключевые слова:** информационные технологии; уголовная ответственность; модификация информации; неправомерный доступ.*

RAGIMOVA L.F.

PROBLEMS OF LEGAL RESPONSIBILITY IN INFORMATION LAW

***The summary.** One of the types of legal liability in information law is criminal liability that occurs for committing crimes in the field of information technology. The qualification of the types of crimes under consideration faces certain difficulties both of an objective and subjective nature. An important role is played by the fact that the criminal law does not contain definitions of computer terms used in the dispositions of the elements of crimes in the field of information technology. This article discusses the current issues of the qualification of crimes carried out by modifying computer information, identifies existing problems, and suggests ways to solve them.*

***Key words:** information technologies; criminal liability; modification of information; unauthorized access.*

В настоящее время информационные технологии играют ключевую роль в получении и накоплении новых знаний, развитии экономики, финансовых правоотношений, образования, военной и правоохранительной деятельности.

Развитие информационных технологий видится своевременным, актуальным и необходимым процессом, затрагивающим все сферы

государственной и общественной деятельности России. Вхождение в современное информационное сообщество, обеспеченное мерами информационной и технологической безопасности, несомненно, служит долгосрочным целям постоянного укрепления государственного суверенитета [8; 17; 18; 21; 24; 31] и национальной безопасности Российской Федерации [5; 7; 9; 11; 16; 19;

22; 26; 28].

Между тем, одновременно с развитием цифровых (информационных) правоотношений, все более явным становится использование информации в противоправных целях. Порой информация, предлагаемая в СМИ и Интернет-пространстве, приносит не пользу, а вред для общества и человека, для его здоровья [6; 13; 14; 15; 23; 27]. Существенную угрозу в современных условиях развития информационных технологий представляют собой преступления, связанные с использованием компьютерной техники и информации [10; 12; 20; 25; 29; 33].

Между тем, квалификация рассматриваемых видов преступлений сталкивается с определенными трудностями как объективного, так и субъективного характера. Не последнюю роль играет тот факт, что уголовный закон не содержит определений компьютерных терминов, используемых в диспозициях составов преступлений в сфере информационных технологий.

Даже при изучении специальной литературы, достаточно сложно уяснить сущность специальных терминов «ввод», «удаление», «блокирование», «модификация» и других понятий при расследовании таких преступлений, как неправомерный доступ к компьютерной информации; создание и распространение вредоносных компьютерных программ; мошенничество с использованием компьютерной информации.

Не раскрываются эти термины и в законодательных актах, что вынуждает лиц, производящих расследование, обращаться к разъяснениям Верховного Суда РФ и к другим источникам.

Однако, к примеру, в постановлении Верховного Суда от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» приводятся разъяснения только относительно термина «иное вмешательство», под которым предлагается понимать целенаправленное воздействие виновного на средства вычислительной техники, снабженные соответствующим программным обеспечением, в результате которого лицо получает возможность незаконно завладеть чужим имуществом или приобрести право на него [1].

Предложенное определение представляется слишком общим, поскольку все перечисленные способы хищения денежных средств фактически подпадают под данное описание.

Некоторые определения в сфере компьютерной

информации можно встретить в подзаконных нормативных актах. Например, в Методических рекомендациях по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации содержатся такие дефиниции, как «уничтожение информации», «блокирование информации», «модификация информации», «копирование информации» [2].

Анализ предложенных определений позволяет признать их достаточно ценными для правоприменительной практики и подлежащими внедрению не только в деятельность органов прокуратуры, но также и следственных и судебных органов.

Однако до настоящего времени данные рекомендации не получили широкого распространения, что не способствует формированию единой правоприменительной и судебной практики.

В частности, не достигнуто единого мнения в научной среде по поводу модификации компьютерной информации применительно к уголовно-правовым отношениям. Специалисты в сфере уголовного права придерживаются одной из двух основных позиций, которые существенно различаются.

Так, В.В. Хилюта и другие авторы предлагают рассматривать термин «модификация» как действие, направленное на любое изменение компьютерной информации, после которого информация приобретает другое содержание. По мнению авторов этой группы, модификация служит достижению преступного результата, независимо от того, каким способом она была осуществлена [30, стр. 33].

Представитель второй группы профессор П.С. Яни считает, что термин «модификация» должен трактоваться более узко, как изменение компьютерной информации программными методами. «При модификации воздействию должно подвергаться исключительно программное обеспечение», – пишет ученый [32, стр. 5].

Между тем, анализ судебной практики показывает, что общая, единая позиция судебных органов по данному вопросу не сформирована. Например, в одном из уголовных дел модификацией было признано создание специальной компьютерной программы, предназначенной для искажения данных в системе электронного бухгалтерского учета [3].

Однако по другому делу действия виновного

были также квалифицированы как модификация компьютерной информации, несмотря на то, что виновным не осуществлялось вмешательство в программное обеспечение. Согласно материалам дела, П. нашел на улице смартфон с установленным мобильным приложением, позволяющим переводить денежные средства со счета потерпевшего на любые другие счета.

Обладая необходимыми знаниями в мобильных устройствах и программном обеспечении, П. создал и отправил несколько текстовых сообщений со специальным набором символов на сервисный номер кредитной организации, в результате чего со счета потерпевшего был произведен перевод денежных средств на сумму 8 тысяч рублей [4].

Подобная квалификация вызывает возражения. Исходя из материалов дела, П. не воздействовал на программное обеспечение мобильного устройства, не модифицировал информацию, а воспользовался смс-сервисом услуги «мобильный банк», доступной для использования на смартфоне неопределенному кругу лиц, завладевших мобильным устройством.

Фактически, П. совершил тайное хищение денежных средств с использованием мобильных технологий. С учетом того, что часть 3 статьи 158 УК РФ имеет квалифицирующий признак «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств», действия П. следует квалифицировать именно по этой норме.

Итак, до настоящего времени существует ряд

актуальных проблем квалификации преступлений в сфере информационных технологий, к которым следует отнести:

1. Слабую разработанность терминов, относящихся к сфере информационных технологий и компьютерной информации, отсутствие легальных законодательных определений данных терминов.

2. Отсутствие детальных разъяснений Верховного Суда РФ по квалификации способов совершения преступлений в сфере информационных технологий.

3. Противоречивую судебную практику, отсутствие единой судебной позиции по ряду ключевых вопросов квалификации преступных деяний.

В целом, как представляется, существующие проблемы квалификации отдельных видов преступлений в сфере информационных технологий обусловлены, во-первых, относительно небольшим сроком действия новых уголовно-правовых норм; во-вторых, ненадлежащей подготовкой законодателя к введению данных норм в действие (отсутствие законодательных дефиниций и разъяснений Верховного Суда).

В целях устранения имеющихся пробелов предлагаем под модификацией компьютерной информации понимать только такое вмешательство, которое осуществляется с использованием незаконного программного обеспечения или специальных программных или технических средств, предназначенных для неправомерного воздействия на компьютерную информацию.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2018. – № 2.
2. Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации (утв. Генпрокуратурой России) // <https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/gprf/documents?item=4900252>
3. Апелляционное определение Мосгорсуда от 03.07.2019 по делу № 10-4237/2019 // <http://sudact.ru>
4. Приговор Братского городского суда (Иркутская область) № 1-487/2017 от 17.11.2017 // <http://sudact.ru>
5. Александров А.И., Ковалевский С.С., Коровников А.В., Сурков К.В. Проблемы законодательного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / Под общ. ред. С.В. Степашина. – М.: Финансовый контроль, 2003. – 250 с.
6. Баstryкин А.И. Пора поставить действенный заслон информационной войне // Власть. – 2016. – № 15. – 18 апреля. – С. 20.
7. Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение: Научное издание – СПб.: Фонд «Университет», 1999. – 192 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).

8. Вихров А.А., Сальников М.В., Адамян Т.А., Биктасов О.В. Понятие и сущность суверенитета // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3(27). – С. 14-25.
9. Возженников А.В. Национальная безопасность: теория, политика, стратегия. – М.: Модуль, 2000. – 234 с.
10. Волеводз А.Г. Конвенция о киберпреступности: новации правового регулирования. // Правовые вопросы связи. – 2007. – № 2. – С. 17-25.
11. Горбашев В.В., Александров Р.А., Ильичев В.В., Минаков И.А., Кондрат Е.Н. Национально-экономическая безопасность России: прошлое и настоящее // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 3. – С. 102-104.
12. Жданов Ю.Н., Овчинский В.С.. Киберполиция XXI века. Международный опыт. – М.: Международные отношения, 2020. – 288 с.
13. Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // Стратегические приоритеты. – 2018. – № 1(17). – С. 62-70.
14. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
15. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право в XXI веке в контексте запрограммированной жизни, информационных технологий и правосудия // Информационное право. – 2020. – № 3(65). – С. 9-15.
16. Исмагилов Р.Ф. Состояние и самочувствие малого и среднего бизнеса – вопрос национальной безопасности // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 97-102.
17. Клименко О.А., Мирзоев А.К. Суверенитет государства и суверенитет народа в современной европейской мысли // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 50-64.
18. Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Государственный суверенитет как комплексная проблема современности // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 3. – С. 59-65.
19. Колокольцев В.А. Проблемы обеспечения национальной безопасности современной России: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова – СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005.-248 с.
20. Кондрат Е.Н. Инструменты и инфраструктура киберпреступности // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 3. – С. 154-166.
21. Мирзоев А.К. Юридические средства обеспечения государственного суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 27-41.
22. Реуф В.М., Удычак Ф.Н. Механизм обеспечения национальной безопасности в России: некоторые вопросы правовой теории и идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 28-35.
23. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26-27.
24. Сальников В.П., Сальников М.В., Романовская В.Б., Пужаев В.В. Правовая природа государственного иммунитета // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 4(42). – С. 36-44.
25. Третьяков И.Л. Криминальная педофилия в киберпространстве: вопросы противодействия // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 4. – С. 87-94.
26. Хабибулин А.Г. Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути их решения // Журнал российского права. – 2007. – № 2. – С. 45-50.
27. Хабибулин А.Г., Абдрахманов А.И. МВД в информационном поле нарастающей глобальной напряженности // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 23-31.
28. Хабибулин А.Г., Селиванов А.И. Стратегическая безопасность Российского государства: политико-правовое исследование. – М.: Формула права, 2008. – 272 с.
29. Хакеры нападают роем. Президент российской секции Международной полицейской ассоциации Юрий Жданов об угрозе глобальных кибератак // Российская газета. – 2021. – № 72(8423). – 6 апреля. – С. 10.
30. Хиллота В.В. Уголовная ответственность за хищения с использованием компьютерной техники // Журнал российского права. – 2014. – № 3. – С. 33-40.
31. Шумков Д.В. Государственный суверенитет России: история и современность: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002. – 231 с.
32. Яни П. Специальные виды мошенничества // Законность. – 2015. – № 8. – С. 5-9.
33. Zhdanov Yu.N., Ovchinsky V.S. Cyber Police of the 21th century, International Experience / ed. S, Kuznetsov. – Moscow: International Relations, 2020. – 248 pages.

ЮСУПОВ Артур Мансурович,

аспирант кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета (г. Уфа, Россия)

E-mail: prok_iu_ufa@mail.ru

Специальность 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ДО ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В КРЕДИТНО-ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ

***Аннотация.** Рассматриваются особенности назначения и проведения судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела в кредитно-финансовой сфере. Выделены нестандартные подходы к выявлению механизма совершения преступлений в данной области.*

***Ключевые слова:** незаконная банковская деятельность; судебная экспертиза; доследственная проверка.*

YUSUPOV A.M.

FEATURES OF THE APPOINTMENT AND CONDUCT OF FORENSIC EXAMINATIONS BEFORE THE INITIATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE CREDIT AND FINANCIAL SPHERE

***The summary.** The article is devoted to the specifics of the appointment and conduct of forensic examinations before the initiation of criminal proceedings in the credit and financial sphere. The features of identifying the mechanism of committing crimes in this area are highlighted.*

***Key words:** illegal banking activity; forensic examination; pre-investigation check.*

Анализ механизма совершения преступлений, предусмотренных ст. 172 УК РФ [21, стр. 459-462; 24; 35; 38, стр. 107-113], позволяет говорить о том, что при проверке сообщений в соответствии со ст. 144 УПК РФ допускается законом производство судебных экспертиз: кредитно-финансовой, почерковедческой, бухгалтерской, компьютерно-технической, судебно-экономической, которые на стадии доследственной проверки позволяют более полно обосновать решение о возбуждении уголовного дела [39, стр. 252-253].

Российские исследователи признают судебно-бухгалтерскую экспертизу одним из важнейших средств выявления необходимых данных, которые могут говорить о признаках состава

банковского преступления [13; 16; 22], полагая, что её заключение «подводит научную базу под обвинение и придает данным, полученным в ходе оперативно-розыскной деятельности, дополнительную достоверность». В то же время обращается внимание на то обстоятельство, что в интересах эффективной борьбы с банковскими преступлениями важная роль принадлежит именно оперативно-розыскной деятельности [10; 17; 18; 19; 27; 32].

М.Ю. Степушов указывает на высокий авторитет экспертизы, которая «трудно опровержима защитой», включая и ситуации проведения альтернативной, независимой экспертизы [36, стр. 164-166].

В то же время в специальных методиках,

особенностям назначения и проведения судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела по ст. 172 УК РФ не уделяется должного внимания [26, стр. 170-177]. В финансово-кредитной сфере имеются свои особенности в деле назначения и проведения судебных экспертиз именно на стадии доследственной проверки, т.е. до возбуждения уголовного дела.

Относительно недавняя практика дозволения в УПК РФ экспертиз на досудебной стадии производства, говорит о реальной необходимости для следователя наличия заключения эксперта, в целях принятия обоснованного решения. Одновременно с этим, признание досудебного характера экспертизы свидетельствует в пользу того, что заключение эксперта, предоставленное на стадии предварительного расследования, способно лечь в основу приговора без дополнительного исследования, т.е. в самом судебном заседании, когда суд вправе допросить эксперта для уточнения и разъяснения его заключения (ч. 2 ст. 80, ч. 1 ст. 282 УПК РФ).

Необходимость использовать результаты экспертизы для оценки достаточности оснований возбуждения уголовного дела особенно очевидна по делам, связанным с незаконной банковской деятельностью.

Так, при проверке информации о незаконной банковской деятельности А. и Ш. в г. Новосибирск, выяснилось, что указанные лица управляли счетами подставных лиц по системе удаленного доступа «Клиент-Банк» в пользу клиентов – физических и юридических лиц, а также индивидуальных частных предпринимателей, которые были законно зарегистрированы и имели интерес в организации «дешевых» (не облагаемых налогом) безналичных расчётов. Данная схема являлась типовой и не требовала экспертизы, так как достаточно было консультации специалиста. В то же время организаторы незаконной банковской деятельности систематически привлекали денежные средства не под «чистое» обналичивание, а под вид оплаты поставок товаров и оказания услуг. Чтобы дифференцировать реальный оборот товаров и услуг от фиктивного, на стадии проверки сообщения о преступлении потребовалось назначение экспертизы. В результате по заключению комиссии экспертов через исследуемых лиц Ш. и А. прошло свыше 988 млн. руб. чужих денежных средств, сумма комиссионных составила более 2,5 млн. руб. [7].

В другом деле – в Ижевске, Е., осуществлял незаконную банковскую деятельность, систематически совершая в интересах заинтересованных представителей различных реально действующих юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (своих клиентов) банковские по форме и содержанию, операции, не имея надлежащих регистрации и разрешения (лицензии).

Схема этих действий была типовой, известной и в целом, не требовала назначения экспертизы, а лишь суждения специалиста. В то же время, Е. содействовал клиентам в деле оптимизации налогообложения, скрывал от налогового и финансового контроля средства клиентов, а также скрывал их иную запрещенную деятельность. Все это в совокупности требовало выявления достаточных данных, которые могли указывать на признаки не только ст. 172 УК РФ, но и других преступлений, для чего на доследственном этапе была назначена экспертиза [6].

Уголовно-процессуальный закон позволяет должностным лицам на стадии возбуждения уголовного дела назначить судебную экспертизу и получить заключение эксперта в разумный срок (ст. 195 УПК РФ), что не вполне понятно, так как факт не готовности экспертного исследования в пределах сроков проверки сообщения о преступлении не является основанием их продления свыше 30 суток.

В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ должностное лицо, проверяющее сообщение о преступлении, полномочно назначить экспертизу и получить соответствующее заключение в разумный срок.

В то же время, производство экспертиз регламентирует не только УПК РФ, но и федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ [2] и ведомственные инструкции [4; 5]. Это, в частности, порядок регистрации постановлений о назначении и сроках экспертизы. Одновременно с этим, при корректировках УПК РФ иные нормативные акты параллельно не меняются. Все это затрудняет реальную и полную реализацию новых правил.

Например, в соответствии с Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел РФ [3] срок производства экспертизы определяется 15 сутками (п. 12), что выходит за пределы трех суток, отведенных

на проверку в стадии возбуждения уголовного дела. Не меняет ситуацию продление срока до 10 и 30 суток.

Представляется, что поскольку проверка по заявлению и сообщению о преступлении не может превышать 30 суток, то и срок производства экспертизы, в случае назначения ее до возбуждения уголовного дела, не может превышать этот срок.

В соответствии с сообщениями о незаконной банковской деятельности, экспертиза, как правило, не назначается уже в день поступления заявления (сообщения) о преступлении, срок на производство экспертизы должен быть менее 30 дней, что следует, по нашему мнению, нормативно установить.

Производство экспертиз на стадии доследственной проверки, довольно существенно добавляет нагрузку на экспертов, а также увеличивает сроки производства экспертиз. Поэтому растущая потребность в экспертно-криминалистической деятельности объективно диктует потребность в улучшении её организации, а также улучшения технической оснащённости.

Российская криминалистическая доктрина предполагает условия назначения судебно-бухгалтерской экспертизы по уголовным делам, которые предусмотрены ст. 172 УК РФ, когда необходимо выявить псевдобанковские операции, отраженные в бухгалтерском учете» [31, стр. 411].

Исследование незаконной банковской деятельности требует назначения судебно-бухгалтерской экспертизы для выявления объемов доходов подозреваемых, которые могут быть получены от реализации банковской деятельности (банковских операций) без регистрации, либо без специального разрешения (лицензии), когда оно обязательно.

Особенностью назначения и проведения судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела по ст. 172 УК РФ является указание в постановлении о назначении экспертизы определенной совокупности исходных данных, начиная со сведений о государственной регистрации кредитной организации [1].

Экспертиза способна оценить объем дохода, полученного подозреваемым от незаконной банковской деятельности, содействовать в воспроизведении механизма совершения преступления, включая сам момент извлечения дохода от

незаконных банковских операций.

Для получения доказательств по ст. 172 УК РФ, следователь, как правило, назначает фоноскопическую судебную экспертизу, чтобы установить принадлежность голоса (голосов), а также судебно-бухгалтерскую экспертизу, перед которой ставится основная задача – рассчитать сумму незаконного вознаграждения, которое получено от незаконной банковской деятельности. Здесь следует иметь в виду, что уголовная ответственность по ст. 172 УК РФ наступает лишь при условии причинения крупного ущерба гражданам, организациям, либо государству, а также если выявлен особо крупный доход. Таким образом, экспертиза выявляет и то, и другое, что имеет ключевое значение для определения состава преступления.

В данном случае следователь, назначая судебную бухгалтерскую экспертизу, ставит перед экспертом главный вопрос о сумме дохода, который получен от незаконной банковской деятельности (реализации незаконных банковских операций).

Эксперт анализирует объекты, число которых должно быть достаточным для получения релевантного результата, которые были ему представлены, выявляя специфику. В данном случае постановление о назначении судебно-бухгалтерской экспертизы должно содержать детальный список незаконных банковских операций, в результате совершения которых был извлечен доход.

На этапе доследственной проверки следователь учитывает, что исследуемое лицо – потенциальный подозреваемый, мог вести и иную противоправную деятельность, которая формально может и не быть незаконной банковской. Составляя процессуальное решение о назначении экспертизы, следователь указывает лиц, в интересах которых лицо, подвергаемое проверке, осуществляло незаконные операции, имевшие признаки банковских.

Также следователь определяет объемы и сроки перечислений, направления и активность движения по счетам аффилированных с проверяемым лиц, чтобы выявить общий полученный незаконный доход.

Здесь принимаются во внимание комиссии, страховки, штрафы, налоги и возможно, таможенные платежи. Данные агрегированные показатели могут учитываться, когда следователь составляет свои вопросы эксперта. Ему же

передаются полные наименования организаций, которые подозреваются в незаконной банковской деятельности, включая их ИНН, как и реквизиты счетов проверяемого лица, а также аффилированных с ним, интервал времени.

Так уже на этапе доследственной проверки, в результате проведенной экспертизы, удалось выяснить, что гр. Г. осуществлял в Московской области незаконные банковские операции, открывая и обеспечивая ведение банковских счетов юридических лиц, осуществляя инкассацию, РКО, предоставляя платежные и расчетные документы, проводя денежные минуя открытие банковских счетов, выдавая наличные за комиссию от 0,5% от оперируемых сумм.

В целом, в процессе незаконной банковской деятельности через Г. прошло 544 млн. руб., из которых его преступный доход от комиссий превысил 2,7 млн. руб. (28 тыс. руб. в месяц). Г. был приговорен к 1 году 6 мес. лишения свободы условно, с испытательным сроком. Суд принял выводы и заключения экспертов, которые вместе с прочими доказательствами легли в основу обвинительного приговора [12].

Экспертизу, назначенную следователем на доследственном этапе (ч. 4 ст. 195 УПК РФ), следует воспринимать как самостоятельную деятельность эксперта, получившего необходимые документы [9].

При проверке сообщения о преступлении экспертиза может назначаться и проводиться, для получения информации, которая бы указывала на признаки состава преступления. Это может послужить основанием для возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 140 УПК РФ). На этом этапе возможно трудно (преждевременно) констатировать преступный характер события. Здесь возникает необходимость отграничивать признаки предполагаемого преступления от иных, схожих признаков, возможных правонарушений. В данном случае далеко не всегда реально востребованы судебно-бухгалтерская, почерковедческая и другие сложные экспертизы, задача которых не состоит в том, чтобы выявлять признаки преступления [14; 15].

Указанное в ст. 144 УПК РФ право компетентного лица: назначить экспертизу и участвовать в ней, равно как и получить её заключение, распространяется на производство экспертизы в рамках предварительной проверки, положения гл. 27 УПК РФ, а также федерального закона «О

государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ [11, стр. 93-95].

Для экспертной организации или отдельного эксперта этап проверки сообщения о преступлении, на котором назначена экспертиза, не имеет принципиального значения, если соблюдены требования УПК РФ и закона № 73-ФЗ. В то же время в УПК РФ часть условий производства экспертиз, применительно к отдельным участникам процесса определяются не одинаково.

В стадии проверки сообщения о преступлении, экспертные возможности ограничены, так как пока нельзя применить меры процессуального принуждения. Любая экспертиза, проведенная до возбуждения уголовного дела с принуждением – незаконна, а ее результаты – становятся недопустимым доказательством.

В то же время, при проверке сообщения о преступлении, предусмотренном ст. 172 УК РФ, назначение и производство судебных экспертиз, кроме названного, может быть обусловлено потребностью быстрого (в пределах сроков проверки) выявления обстоятельств события преступления по его следам, в отношении которых высок риск утраты, либо искажения.

Проведение экспертизы на доследственном этапе является добровольным. Письменное согласие лица, подвергаемого экспертному исследованию, обязательное по закону, как выяснил А.В. Бурцев, не считается обязательным экспертами и следователями [9]. Здесь речь идет о системном толковании совокупности применимых уголовно-процессуальных норм. Учитывая, что единственным участником процесса, из тех, что приведены в уголовно-процессуальном законе, кроме самого проверяющего, остается заявитель (когда он сообщил о преступлении) [37, стр. 125-127], именно с его согласия или по его инициативе, назначается судебная экспертиза. Однако, запросить проведение экспертизы может и тот, кто проверяет сообщение о преступлении.

Следуя частям 2, 3 ст. 28 закона № 73-ФЗ, проведение экспертного исследования заявителя [9], обязательно предполагает его письменное согласие, которое необходимо, чтобы экспертное заключение, представленное до возбуждения уголовного дела, было допустимым.

Таким образом, судебная экспертиза по сообщениям о преступлении, предусмотренном ст. 172 УК РФ, проводимая в рамках ст. 144 УПК

РФ, ограничивается спецификой этой стадии. Так, она проводится лишь для того, чтобы установить достаточность оснований для возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 140 УПК РФ). Также она может быть проведена, когда для выявления признаков преступления нет иного способа. Факультативно, экспертиза способна содействовать в отграничении признаков незаконной банковской деятельности от схожих признаков иных правонарушений, например, мошенничества.

Назначаемая на доследственном этапе судебно-бухгалтерская экспертиза по проверке достаточных данных о наличии признаков преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ, это, прежде всего, экономическое исследование ситуации, возникшей в деятельности организации, незаконно осуществлявшей банковскую деятельность, ставшей объектом проверки, проводимой правоохранительными органами.

В большинстве случаев, по всем другим составам финансовых и экономических преступлений судебно-бухгалтерская экспертиза назначается в основном по итогам ранее прошедшей ревизии финансово-хозяйственной деятельности организации. В данном случае ревизорами уже обнаружены нарушения финансового/налогового/банковского законодательства, а также, чаще всего определена сумма причиненного ущерба. Это и становится предметом юридического исследования.

В такой ситуации, как полагают, О.О. Небрятенко и О.В. Иванова назначение судебно-бухгалтерской экспертизы уже при возбужденном уголовном деле, является ничем иным как вынужденной мерой, которая решает вопросы, ранее разрешенные ревизором, выводы которого, как правило, эксперт и подтверждает. В этой связи судебную экспертизу сложно представлять как альтернативу или некую «проверку» ревизии [25, стр. 82-88].

В 2000-е годы сотрудники ЭКЦ ОВД, параллельно с реализацией судебных бухгалтерских экспертиз по уголовным делам, считаясь в статусе специалистов, кроме того, ещё и изучали бухгалтерские документов в рамках проверок сообщений о преступлениях. Это способствовало перегрузке экспертов в сфере экономики, удлиняло сроки производства экспертиз.

Для отграничения компетенций субъектов судебно-экономических экспертиз, а также документальных проверок и ревизий, прекращения

дублирования функций, предполагающих применение специальных знаний, с 2010 г. экономические исследования, проводимые до возбуждения уголовного дела: ревизии и документальные проверки, начали проводить в подразделениях судебно-экономических экспертиз, документальных проверок и ревизий. В свою очередь, аналогичные действия, но уже на стадии предварительного следствия – в экспертно-криминалистических подразделениях. В данном случае эксперты-экономисты обеспечивают экспертное сопровождение уголовного судопроизводства, не проводя по поручениям оперативных подразделений, в бухгалтерские исследования.

Рассматривая результативность изменений в уголовно-процессуальный закон, российские авторы обращают внимание как должностные лица, проверяющие сообщения о преступлениях и нуждающиеся в экспертизах, «с особым энтузиазмом восприняли новеллы ч. 1 ст. 144 УПК РФ о назначении и производстве судебной экспертизы» на этом, доследственном, этапе.

В то же время, это имело и отрицательные последствия в виде «повального назначения», порой не нужных экспертиз, в том числе и бухгалтерских на раннем этапе проверки сообщений о преступлении. В такого рода спешке или подстраховке не принимались во внимание, в том и не проводились совсем ревизии и/или проверки финансово-хозяйственной деятельности [25]. Не вполне рационально и процессуально экономно пользуясь новыми правами, должностные лица, проверяя сообщения о преступлении, направляли экспертам полные объемы информации, полученные при проверке.

Не находя материалы ревизий и/или необходимые документы, эксперты вынуждены были указывать на невозможность составления заключения, либо обращались за всеми действительно необходимыми, а не всеми имеющимися по делу, материалами [25], приостанавливая экспертизу. Это препятствует требованию «разумного» срока, которое установлено в законе (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Бухгалтерская экспертиза большого массива объектов всегда длительна.

Особенностью использования специальных знаний и производства экспертиз на доследственной стадии по ст. 172 УК РФ остается сложность изъятия документов, а также получение банковской информации, охраняемой банковской тайной, которая в коммерческом обороте

признается особой ценностью [20, стр. 15-20]. Решение этой проблемы возможно лишь при возбужденном уголовном деле, тогда как на доследственном этапе допуск к банковской тайне возможен лишь (с крайне маловероятного) согласия исследуемого лица. В то же время, эта ситуация не представляется критичной, так как проверки сообщений о преступлениях, равно как и возбуждение уголовных дел по ст. 172 УК РФ, как правило проводится в отношении нелегально существующих структур, незаконно осуществляющих банковскую деятельность. На них понятие банковской тайны не распространяется.

Судебно-бухгалтерская экспертиза по делу о незаконной банковской деятельности, как правило, задействует множественность следов и

сложную систему их сочетаний, что требует времени. Такого рода экспертизы полезно проводить в рамках возбужденного уголовного дела, тогда как более «простые» документальные проверки и осмотры, включая сюда исследование документов, полагаем полезным назначать с приглашением специалиста на этапе проверки сообщения о преступлении. Такой порядок способен содействовать снижению нагрузки на экспертные подразделения и длительность экспертиз в целом, особенно на доследственном этапе.

В то же время производство анализируемых экспертиз, несмотря на все их особенности, предполагает неукоснительное соблюдение общих требований к судебно-экспертной деятельности [8; 23; 28; 29; 30; 33; 34; 40].

Список литературы

1. Федеральный закон от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 33 (Часть I). – Ст. 3431.
2. Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 23. – Ст. 2291.
3. Приказ МВД РФ от 29.06.2005 г. № 511 (в ред. Приказа МВД России от 27.10.2015 г.) «Вопросы организации и производства экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел РФ» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти – 2005. – № 35.
4. Приказ МЧС РФ от 19.08.2005 г. № 640 «Об утверждении Инструкции по организации и производству судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях и экспертных подразделениях федеральной противопожарной службы» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. – № 49.
5. Приказ ФСБ РФ от 23.06.2011 г. № 277 «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2011. – № 40.
6. Приговор Первомайского районного суда г. Ижевска // <https://sud-praktika.ru/precedent/341017.html>
7. Приговор Центрального районного суда г. Новосибирска по ч. 2 ст. 172 УК РФ № 1-271/2017 // <https://sud-praktika.ru/precedent/455011.html>
8. Бастрыкин А.И. Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2021. – № 1. – С. 9-16.
9. Бурцев А.В. Применение специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела // Проблемы экономики и юридической практики. – 2015. – № 1. – С. 57-60.
10. Винниченко Н.А., Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовая регламентация использования оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб. Фонд «Университет», 2004. – 176 с. – Сер. Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
11. Власов В.В., Лазаренко А.И. Особенности производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела в рамках изменений в УПК РФ, внесенных Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Уголовно-процессуальный и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: Материалы круглого стола. – Орел: Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова, 2013. – С. 93-95.
12. Вынесен приговор по уголовному делу о незаконной банковской деятельности, сопряженной с извлечением дохода в крупном размере (Прокуратура г. Москвы, 2010, 6 февраля) // <https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1784676/#:~:text=06%20февраля%202020.%20Савеловский%20районный,извлечением%20>

- дохода%20в%20крупном%20размере.
13. Голубятников С.П., Мамкин А.Н. Судебно-бухгалтерская и судебно-экономическая экспертизы: теоретико-прикладные проблемы развития методологических основ // Экспертная практика. – 2019. – № 87. – С. 3-14.
 14. Горбунова Е.Ю. О некоторых тактических особенностях обнаружения, фиксации, изъятия информации, сформированной с использованием программных продуктов фирмы «1С», при производстве оперативно-розыскных мероприятий и процессуальных действий по уголовным делам экономической направленности // Экспертная практика. – 2021. – № 90. – С. 56-68.
 15. Громова А.В., Коряковцев А.В. Опыт идентификации автора по текстам переписок, в создании которых под одним именем принимали участие два лица // Экспертная практика. – 2021. – № 91. – С. 41-45.
 16. Дубоносов Е.С. Судебно-бухгалтерская экспертиза : учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2018. – 229 с. – (Серия : Бакалавр. Специалист. Магистр).
 17. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философско-научоведческий взгляд на оперативно-розыскную деятельность // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 10. – С. 179-190.
 18. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с. DOI: 10.17513/np.469
 19. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 320 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности. DOI: 10.17513/pn.506
 20. Исаева П.Г. Банковская тайна и банковская информация по российскому законодательству // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2011. – № 6. – С. 15-20.
 21. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / Под ред. профессора Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2019. – 1096 с.
 22. Лукашов С.В., Суслин Г.С. Определение направлений расходования денежных средств, полученных в рамках бюджетного целевого финансирования, при проведении судебной бухгалтерской экспертизы // Экспертная практика. – 2021. – № 91. – С. 3-14.
 23. Моисеева Т.Ф. Унификация процессуального законодательства по судебной экспертизе // Российское правосудие. – 2016. – № 9. – С. 101.104.
 24. Назанян А.С. Незаконная банковская деятельность как угроза экономической безопасности Российской Федерации // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 9. – С. 136-139.
 25. Небрatenko O. O., Иванова O. B. Теория и практика производства судебно-бухгалтерских экспертиз (по материалам статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) // Юристъ-Правоведъ. – 2016. – № 4 (77). – С. 82-88.
 26. Олимпиев А.Ю., Стрельникова И.А. Методические рекомендации по расследованию преступлений в кредитно-банковской сфере: методика расследования преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ // Вестник Московского университета МВД России. – 2019 – № 2. – С. 170-177.
 27. Оперативно-розыскная деятельность: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 280 с.
 28. Петров М. Судебно-экспертное производство. Возможности и ограничения // ЭЖ-Юрист. – 2017. – № 16.
 29. Россинская Е.Р. Современная судебно-экспертная деятельность и направления ее совершенствования // Закон. – 2019. – № 10. – С. 31-42.
 30. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: Монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018, – 576 с.
 31. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. – М.: Проспект, 2013.
 32. Сальников В.П., Захарцев С.И. Тезисно об актуальных проблемах науки оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). – 2015. – № 1(42). – С. 35-37.
 33. Смирнова С.А. Все эксперты должны работать по единым правилам // Закон. – 2019. – № 10. – С. 8-18.
 34. Смирнова С.А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. Состояние, развитие, проблемы: Монография. – СПб.: Питер, 2004. – 874 с.
 35. СомиК К.В., Насибов М.З. Организация противодействия киберпреступлениям в банковской сфере // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 8. – С. 160-164.
 36. Степушов М.Ю. Формирование уголовно-процессуальных доказательств из результатов оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о незаконной банковской деятельности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: Материалы XXIV международной научно-практической конференции. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2021. – С. 164-166. – в сб. 292 с.
 37. Тарасов А.А. Судебная экспертиза до возбуждения уголовного дела в контексте Федерального закона «О

- государственной судебно-экспертной деятельности» // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 1 (68). – С. 125-127.
38. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / С.Л. Никонович и др.; под ред. А.В. Федорова, С.Л. Никоновича, М.М. Дайшутова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана, 2021. – 575 с. – (Серия «Dura lex, sed lex»).
39. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд.; перераб и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с. – (Серия: «Учебники для вузов, специальная литература»).
40. Усов А.И., Омелянюк Г.Г., Чеснокова Е.В. Стандартизация судебно-экспертной деятельности: прогнозы и решения // Закон. – 2019. – № 10. – С. 55-62.

ФИНАНСОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО. БАНКОВСКОЕ И ВАЛЮТНОЕ ПРАВО. НАЛОГОВОЕ ПРАВО

МИРОШНИЧЕНКО Стефания Владимировна, магистрант кафедры экономических и финансовых исследований Высшей школы государственного аудита (факультета) Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

E-mail: visa3889@bk.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УТЕЧКИ РОССИЙСКОГО КАПИТАЛА ЗА ГРАНИЦУ

Аннотация. Рассматриваются вопросы противодействия оттоку денежных средств за границу. Предпринимается попытка ответить на вопрос: как заставить капитал работать в нашей стране и развивать российскую экономику? При этом изучаются условия создания благоприятных факторов для инвестиций в экономику России. Указываются виды ответственности за нарушение валютного законодательства, связанные с незаконным вывозом капитала с территории Российской Федерации.

Ключевые слова: вывоз (отток) капитала; противодействие вывозу капитала; валютный контроль; экономическое сотрудничество; правила ведения валютных операций.

MIROSHNICHENKO S.V.

ACTUAL PROBLEMS OF THE OUTFLOW OF RUSSIAN CAPITAL ABROAD

The summary. In article the question is considered how to counteract outflow of money abroad how to force it to work in our country and to develop the Russian economy. Conditions of creation of favorable factors for investments into economy of Russia are thus considered. Types of responsibility for violation of the currency legislation, connected with illegal export of the capital from the territory of the Russian Federation are specified.

Key words: export (outflow) of the capital; counteraction to capital export; currency control; economic cooperation; rules of conducting currency transactions.

Потребность в безопасности – основная потребность общества. Среди различных сфер безопасности наиболее важным является обеспечение экономической безопасности страны [3; 4; 5; 10; 11; 18; 27; 30; 33; 34]. На современном этапе экономическая безопасность

является гарантией независимости страны, определяет возможность проведения независимой экономической политики и создает условия для стабильности и успеха в условиях глобализации мировой экономики [13; 14; 15; 21; 32]. Экономическая безопасность – состояние

защищенности национальной экономики и государственного суверенитета от внешних и внутренних угроз [7; 8; 9; 19; 24], обеспечивающее экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [1].

На международные экономические отношения все больше влияют факторы, представляющие угрозу экономической безопасности. В настоящее время усилилась тенденция распространения военно-политических вызовов и угроз экономике, а также использования экономических методов для достижения политических целей. Значительно увеличилось международное движение финансовых ресурсов. Во многом это связано с таким явлением, как глобализация мировой экономики, предполагающая стирание границ для свободного движения капитала. Усиление потоков капитала между странами – это объективный процесс, который позволяет направлять капитал в те страны и те области, которые больше всего нуждаются в капитале. Однако вместе с движением легального капитала в условиях глобализации увеличивается движение капитала по нелегальным и полулегальным каналам, что находит выражение в таком явлении, как «бегство капитала» [6].

В последнее десятилетие проблема миграции капитала, в частности его нелегального вывоза, является актуальной и обсуждается как на уровне международных финансовых организаций, так и государственных органов. Любое локальное событие может вызвать отток капитала и дестабилизировать экономику страны. Финансовая стабильность страны – важная составляющая ее экономического развития. В свете обострения отношений между Россией и Западом, роста мобильности капитала и интеграции финансовых рынков финансовая безопасность Российской Федерации весьма уязвима [2; 12; 20; 25; 26; 28; 29], и «утечка капитала» за границу является одной из основных угроз [17].

Лет десять назад масштабы нелегального вывоза капитала из России уменьшились на 5-6 миллиардов долларов. Однако основная причина этого снижения связана не с ростом инвестиционной привлекательности страны, а с принятием административных мер, совершенствованием законодательства о контроле за легализацией доходов, полученных преступным путем. Вывоз

капитала с территории России стал несколько затруднительным.

В связи с этим необходимо решить важные вопросы и задачи:

- как противодействовать вывозу денежных средств за границу;
- как вернуть внутренний капитал;
- как заставить его работать в своей стране.

По мнению многих российских ученых, существуют определенные подходы к решению проблемы оттока капитала за границу: либеральный и административный.

В соответствии с либеральным подходом проблема разрешается сама собой по мере продвижения рыночных реформ и общего улучшения инвестиционного климата в стране.

Сторонники административного подхода считают целесообразным усиление государственного контроля за валютными и внешнеэкономическими операциями и принятие адресных мер (в том числе законодательных) по борьбе с нарушениями и коррупцией в этой сфере.

Необходимо проводить эффективные меры стабилизационной политики в рамках разработки стратегии экономической безопасности. Одна из таких мер – усиление контроля за проведением валютных операций.

Правительство РФ пытается ограничить, взять под контроль процесс оттока капитала за границу, превратить его в контролируемый вывоз капитала. Контроль за движением денежных средств в иностранной валюте – это, прежде всего, контроль над финансово-кредитными учреждениями, осуществляющими операции по их переводу.

Утечка капитала за пределы РФ может осуществляться в двух формах: наличной и безналичной.

Денежная форма находится в компетенции таможенных органов, а безналичная форма – в основном в компетенции Банка России. Важно, чтобы средства отечественных (российских) предприятий и организаций находились на счетах в российских банках. Если они пойдут на счета иностранных банков (а это именно то, что сейчас происходит), они окажутся вне досягаемости российских контролирующих органов и будут выполнять свои функции на благо экономики иностранных государств.

При этом следует учитывать, что любая система контроля и регулирования должна быть комплексной и реализованной полностью, чтобы

не создавать новых возможностей утечки капитала.

В рамках создания комплексной единой системы предотвращения или значительного сокращения оттока капитала из страны предлагается реализовать комплекс мер. Прежде всего, усиление государственного регулирования российских инвестиций, направление их в наиболее прибыльные, благоприятные для инвестиций страны, зоны, регионы. Целесообразность инвестирования российских фирм за границу должна определяться национальными интересами. Приоритет следует отдать развитию отечественного производства.

Важность административных мер невозможно переоценить, поскольку мотивом деятельности предприятий за рубежом является экономический интерес, который определяет направление и характер движения капитала. Стратегической мерой по сокращению вывоза капитала за границу должно стать создание в России инвестиционного климата, привлекательного как для внутреннего российского капитала, так и для иностранного капитала, стремящегося к выгодному использованию (инвестированию) на территории Российской Федерации.

Правительство России определило комплекс мер, направленных на повышение инвестиционной привлекательности российской экономики и содействие созданию условий для возврата капитала в Россию:

- создание соответствующей законодательной базы;
- формирование благоприятных условий для эффективной предпринимательской и инвестиционной деятельности, использования основных ресурсов;
- повышение финансовой прозрачности

деятельности крупных корпораций;

- создание условий для мобильности финансового капитала.

Нашей стране необходима законодательная база, отражающая национальные интересы и цели государственного регулирования вывоза капитала, четко определяющая государственные органы и их координацию в этом процессе, порядок регистрации инвестиций за рубежом, систему налогообложения [16; 22; 23; 31] и т.д.

Очевидно, что поток финансовых ресурсов, направляемых за границу, необходимо превратить в реальную экономику России. Главное для России сегодня – создать благоприятный инвестиционный климат. Наметившаяся в последние годы тенденция к сокращению оттока капитала за пределы страны не стала устойчивой. Это связано с рядом причин и, прежде всего, с высоким уровнем инвестиционного риска. Чтобы решить эту проблему, необходимо принять определенные экономические меры, например, ослабить ограничение спроса; усиление налоговой нагрузки и реструктуризация налоговой системы; обеспечение эффективной защиты прав собственности; создание условий для благоприятного развития рынка; стимулирование притока иностранных инвестиций и др.

При реализации различных программ возврата капитала в Россию и противодействия бегству капитала за границу необходимо создать законодательную базу, которая отражала бы национальные интересы и цели государственного регулирования вывоза капитала, четко определяла государственные органы и их координацию в этот процесс, порядок регистрации инвестиций за рубежом, система налогообложения, меры защиты и гарантии для российского капитала за рубежом.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2902.
2. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г. Криминальные и финансовые угрозы реализации социально-экономических реформ и проектов в России (экономико-правовой анализ): Монография. – М.: Моск. ун-т, 2014. – 352 с.
3. Бородушко И.В., Третьяков И.Л., Колокольцев В.А. Внутренние угрозы экономической безопасности России: анализ, профилактика, пресечение // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 2(22). – С. 122-126.
4. Егоршин В.М. Экономическая безопасность и экономическая преступность в современной России: Учебное

- пособие. – СПб.: Петровский фонд, 1999.
5. Жильская Л.В., Жильский Н.Н. Обеспечение экономической безопасности России // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 172-179.
 6. Захаров А., Старовая Ю. «Бегство» Капитала как одно из последствий глобализации // Мировое и национальное хозяйство. – 2017. – № 1 (140).
 7. Захарцев С.И., Сальников П.П., Кондрат Е.Н., Числов А.И. Финансовая безопасность и финансовый суверенитет России: современные проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 128-132.
 8. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 120-139.
 9. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 69-94.
 10. Золотухин А.П. Соболев И.А. Социально-правовая система противодействия экономической преступности как фактор обеспечения экономической безопасности общества // Мир политики и социологии. – 2012. – № 10. – С. 111-116.
 11. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Степашин С.В. Экономическая безопасность России: концепция – правовые основы – политика. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 282, [1] с. : ил. – (Серия «Безопасность человека и общества» / МВД России. С.-Петербург. ун-т, Акад. права, экономики и безопасности жизнедеятельности).
 12. Кондрат Е.Н. Государственный финансовый контроль и финансовая безопасность России. Правовые аспекты: Монография. – М.: Юстицинформ, 2013. – 640 с.
 13. Кондрат Е.Н. Мировая финансовая система в условиях глобализации: современные проблемы функционирования // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 132-136.
 14. Кондрат Е.Н. Транснациональные корпорации в условиях глобализации: современные тенденции развития // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 109-121.
 15. Лунеев В.В. Глобализация мира и наднациональное право // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2(3). – С. 17-27.
 16. Малинин В.Б., Узелько С.И. Понятие налога и налоговых правоотношений // Юридическая наука: история и современность. – 2014. – № 10. – С. 96-102.
 17. Мелькова И. И., Юсупова В. А. Бегство капитала. Динамика и масштабы, способы борьбы // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: Электронный сборник статей по материалам XL международной студенческой научно-практической конференции № 11(40) // URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/11\(40\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/11(40).pdf)
 18. Очередыко В.П., Литвиненко А.Н., Полевой В.А. Механизм противодействия легализации теневых доходов в системе обеспечения экономической безопасности государства: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России. 2005. – 176 с.
 19. Романовская В.Б., Сальников М.В., Силантьева В.А. Духовная безопасность в современном российском обществе: угрозы и пути их преодоления // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1. – С. 52-60.
 20. Сальников В.П., Рохлин В.И., Финансовая безопасность и финансовые расследования // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 145-152.
 21. Сальников В.П., Ивашов Л.Г., Джегутанов Б.К. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 268 с.
 22. Сальников М.В., Щепкин С.С. Становление и эволюция институтов налогов в контексте развития общества и государственности // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 4. – С. 24-32.
 23. Сальников М.В., Щепкин С.С. Эволюция института налогов в контексте развития общества // Юридический мир. – 2004. – № 10. – С. 76-84.
 24. Сальников С.П., Прокофьев К.Г., Силантьева В.А., Клименко О.А., Силантьева Н.В. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение духовной безопасности // Мир политики и социологии. – 2018. – № 1. – С. 139-150.
 25. Сомик К.В., Хабибулин А.Г. Информационно-аналитическое обеспечение финансовых расследований: Учебное пособие / Под ред. С.М. Шахрая. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2017. – 136 с.
 26. Финансовая безопасность. Финансовые расследования: Учебное пособие / Под ред. А.Г. Хабибулина. – М.: Мос. ун-т, 2013. – 368 с.
 27. Фирсов И.В. О соотношении и содержании понятий “безопасность” и “экономическая безопасность” в

- современных условиях // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 120-134.
28. Хабибулин А.Г. Финансовая безопасность России на современном этапе: проблемы обеспечения // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 103-109.
29. Хабибулина А.А. Научное обоснование обеспечения финансовой безопасности России // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 106-113.
30. Числов А.И., Цишковский Е.А. Защита и реализация экономических интересов России как основные направления обеспечения ее экономической безопасности // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2006. – № 1. – С. 13-25.
31. Щепкин С.С. Герменевтический метод как основа теоретико-правового анализа понятия налогов // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 98-105.
32. Эбзеев Б.С. Глобализация и современный конституционализм: два вектора развития // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2(3). – С. 7-16.
33. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 1 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 608 с.
34. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 2 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Федоров А.В., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 640 с.
35. Юрченко О.А., Бабаш Е.В., Михайлович С.И.. Утечка капитала из страны – угроза экономической безопасности // Молодой ученый. – 2019. – № 11 (249). – С. 213-217.
36. Информационное агентство «Аврора» // URL: <https://aurora.network/articles/6-jekonomika/58295-minfin-ssha-o-global-nykh-potokakh-kapitala>

СУДЕБНАЯ И ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. АДВОКАТУРА И НОТАРИАТ

ЕЛИСЕЕВА Вера Александровна,
Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: vaeliseeva@bk.ru

СЕКСТЕ Янис Артурович,
заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Санкт-Петербург, Россия), кандидат исторических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: sekste_yanis@mail.ru

Специальность 12.00.11 – Судебная деятельность; прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

СЛЕДСТВЕННАЯ РЕФОРМА Н.И. СТОЯНОВСКОГО

***Аннотация.** Анализируется следственная реформа 1860 года, ставшая переломным моментом в истории следственных органов Российской империи. Отмечается особый вклад Н.И. Стояновского в разработку концепции отделения органов следствия от полиции, оказавшего значительное влияние на развитие отечественного судопроизводства.*

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе научных работ «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ в России второй половины XIX – начала XX веков», организуемым Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» и Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу.

***Ключевые слова:** Н.И. Стояновский; следственная реформа 1860 года; Российская империя; институт следственных приставов; независимость судей.*

ELISEEVA V.A.
SEKSTE Ya.A.

INVESTIGATIVE REFORM N.I. STOYANOVSKIY

***The summary.** The investigative reform of 1860, which became a turning point in the history of the investigative bodies of the Russian Empire, is analyzed. The special contribution of N.I. Stoyanovskiy in the development of the concept of separation of the investigating authorities from the police, which had a significant impact on the development of domestic legal proceedings.*

Published in order to participate in the All-Russian competition of scientific works "The role of Russian lawyers in the era of judicial and legal reforms in Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries", organized by the A.F. Koni, the North-Western branch of the Russian State University of Justice, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement "University", the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization "Russian Association of Judges" and the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg.

Key words: *N.I. Stoyanovskiy; the investigative reform of 1860; The Russian Empire; Institute of Investigating Bailiffs; independence of judges.*

Следственные органы претерпели значительные изменения на протяжении всего своего развития [1; 3; 4; 5; 6; 7; 13; 17; 26; 28; 29; 30; 31; 32; 33; 37]. Однако переломным моментом в их истории стала следственная реформа 1860 года. Эта реформа появилась в 1859 году в результате работы Комиссии по устройству губернских и уездных учреждений в рамках реформы по отмене крепостного права. В частности, еще в 1855 году министр внутренних дел С.С. Ланской [8, стр. 82-90; 11, стр. 80-81; 22, стр. 28-29; 23, стр. 115-124] в отчете на имя императора Александра II указывал на неудовлетворительное состояние земской и городской полиции [12], из чего возникла необходимость ее реформирования. Проведенное исследование деятельности полиции в указанный период показало ее неэффективность. В двухтомном историческом очерке, посвященном 200-летию МВД России, читаем: «С точки зрения экономической, старая полиция (николаевской эпохи) не была особенно обременительной для государства. Однако действительность ее работы была плохой из-за низкого уровня образования и культуры не только нижестоящих, но даже высших должностных лиц. Для повышения качества личного состава и оснащения всех органов полиции необходимыми средствами денег почти не выделялось. Крайне малые оклады полицейских чинов... создавали условия для взяточничества, вымогательства, других злоупотреблений именно среди тех, кто по своим функциям должен был с этим злом вести борьбу. Поэтому изыскивать пути для улучшения сложившихся условий надеялись, в числе других способов, и с помощью реорганизации всей полицейской структуры» [21, стр. 151-152].

Учитывая сложившееся положение дел и отчет министра С.С. Ланского, стали рассматриваться

предложения по улучшению работы полиции.

В Историческом очерке подчеркивается мысль о том, что еще в 1858 году (18 февраля) Император поручил министерствам юстиции, государственных имуществ и внутренних дел при подготовке крестьянской реформы предусмотреть и меры по переустройству уездной полиции. В результате были разработаны «Основные начала реформы полиции», утвержденные Александром II 25 марта 1859 года как предложения. Суть намечаемых преобразований заключалась в следующем:

- 1) в объединении городской и земской полиции под властью уездного исправника, назначаемого от правительства;
- 2) в исключении из обязанностей полиции следственной и хозяйственно-распорядительной части (для которых предполагалось создать особый орган управления);
- 3) в более точном определении круга действий, прав и обязанностей полиции по отношению к губернаторам и другим властным структурам, как в обычное время, так и в чрезвычайных случаях.

Для конкретизации указанных положений и разработки соответствующих проектов была создана специальная Комиссия по губернских и уездных учреждениях под председательством товарища министра внутренних дел Н.А. Милютин [21, стр. 152-153].

Одной из задач Комиссии была выработка рекомендаций по реорганизации органов полиции на местах. Главная причина неэффективности полиции в области расследования уголовных дел заключалась в ее плохо организованной структуре и отсутствии должной квалификации, а также малочисленности личного состава.

Было предложено увеличить численность полиции. Однако предлагаемые изменения структуры органов местной полиции не повлияли на раскрываемость преступлений. Низкая раскрываемость привела к тому, что был поднят вопрос об изъятии следственных функций из круга полномочий полиции.

Первоначально была выдвинута идея о создании института следственных приставов, то есть выделялся отдельный дополнительный штат следственного аппарата. Летом 1859 года был разработан проект «Положения о следственных приставах» [27]. В штате уездного суда по уголовной палате были выделены должности двух следственных приставов. Но они не были независимыми органами следствия, так как формально подчинялись Министерству юстиции, а на местах – губернатору, их содержание шло за счет бюджета полиции. Следственные приставы выполняли вспомогательные функции, если сравнивать круг их полномочий с полицией, например, они не объявляли о начале следствия, такое право было только у полиции, суда, прокуратуры или по распоряжению губернатора. Учреждение следственных приставов лишь позволило создать новый штат служащих при суде, которые не выполняли возложенные на них задачи.

Указанная выше специальная Комиссия в июле 1860 года утвердила постановления об отделении следственной части от полиции, были созданы особые следственные органы, учреждены судебные следователи и утвержден «Наказ членам полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе признаки преступления» [21, стр. 153; 18].

Концепция отделения органов следствия от полиции в дальнейшем была дополнена и существенно расширена Николаем Ивановичем Стояновским [35].

Он родился 31 декабря 1820 года в городе Могилев-на-Днепре. Образование получил в лучшем юридическом учебном заведении того времени – Императорском училище правоведения [2]. Среди выпускников училища значатся такие имена, как И.Л. Горемыкин, министр внутренних дел Российской Империи в 1890-х годах [10, стр. 35-39; 8, стр. 162-173; 22, стр. 44-45; 23, стр. 216-227], А.К. фон Мекк, известный предприниматель и меценат, К.П. Победоносцев, обер-прокурор Святейшего Синода [14; 15; 19], идеолог контрреформ Александра III, дипломат

Р.Р. Розен, композитор П.И. Чайковский, министр юстиции в 1910-х годах XX века И.Г. Щегловитов [9, стр. 37-42]. Для своего времени Училище было прогрессивным учебным заведением. Юные правоведа получали не только теоретическое, но и практическое образование, им прививались принципы добропорядочности, честности, идеал юриста как верного стража законности.

Стояновский окончил Императорское училище правоведения в 1841 году и начал свою карьеру младшим помощником секретаря в 1-м отделе 5-го департамента Правительствующего Сената [34, стр. 25] и уже в 1850 году получил чин статского советника. За заслуги в проведении следственной реформы январе 1861 года он должность статс-секретаря Государственного Совета. До своего назначения Николай Иванович Стояновский преподавал в Императорском училище правоведения.

Стояновский входил в состав межведомственной Комиссии и в марте 1860 года предоставил пакет законопроектов о новой организации органов следствия: появились новые должностные лица – следователь и дознаватель. Дознавателя был включен в штат полиции в области производства дознания, а следователя Николай Иванович предложил отнести к штатам судов и впредь именовать «следственным судьей». Здесь можно проследить рецепцию французского уголовно-процессуального права. Следственный судья, по Кодексу уголовного расследования Франции 1808 года, назначался из числа судей первого звена сроком на три года [36]. Следственные судьи формировали следственную полицию, полностью подчиненную прокуратуре. Но в законопроектах Стояновского не предусматривалось создание такой полиции, также подчеркивалась независимость следственного судьи от прокуратуры и других органов государственной власти, не было установленных сроков пребывания следственного судьи в должности, из чего можно сделать вывод, что такой срок будет пожизненным.

Законопроекты Н.И. Стояновского прошли рассмотрение в комиссии Государственного совета. Наименование «следственный судья» было заменено на «судебный следователь», так как отмечалось, что «этот судья не судит» [20, стр. 25], следовательно, он должен именоваться «судебным следователем».

По итогам деятельности комиссии были

приняты «Учреждение судебных следователей», «Наказ судебным следователям», «Наказ полиции о производстве дознания» и Именной указ, вводивший указанные законы в действие. Впервые эти акты регламентировали статус и полномочия судебного следователя, порядок его взаимодействия с прокуратурой, судом и другими участниками уголовного процесса. Наказ судебным следователям высоко оценивал выдающийся правовед своего времени А.Ф. Кони [16, стр. 25], он подчеркивал важность подробной регламентации процессуальной деятельности следователя с момента возбуждения уголовного дела до его передачи в суд.

Согласно Законам от 8 июля 1860 года, в 44 губерниях вводилась должность судебных следователей в штатах уездных судов. Губернский прокурор предлагал кандидатуры на должность судебного следователя губернатору, который направлял список министру юстиции. Министр юстиции утверждал судебных следователей. Такой порядок был закреплен в статье 2 «Учреждения судебных следователей». Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Российской империи административная модель органов судебного следствия упразднялась, вместо нее вводилась судебная модель.

Впервые вводился образовательный ценз для следователей: к исполнению должности допускались только лица, получившие высшее или среднее образование [25, стр. 712]. Одновременно со строгим отбором следователю предоставлялась определенная независимость от других органов государственной власти. Никто не вправе вмешиваться в деятельность следственных органов, а также так или иначе воздействовать на следователя. Например, наложить дисциплинарное взыскание на должностное лицо мог только вышестоящий суд, что исключало возможность субъективной оценки деятельности следователя судом, в аппарате которого он работал. Существовал особый порядок привлечения следователей к уголовной ответственности, который был аналогичен порядку привлечения к той же ответственности судей (ст. 29 Учреждения судебных следователей) [25, стр. 715]. Таким образом, впервые в российском уголовном процессе был определен особый статус следователя, и он был приравнен к статусу судей.

Несмотря на особый статус, нововведение в виде образовательного ценза первоначально

никак не сказалось на общем уровне профессионализма следователей. Из-за дефицита кадров в губерниях на должность следователя зачастую продвигали лиц, не имевших среднего образования, но обладавших должным опытом полицейской работы. Таким образом, возникла тенденция возвращения функций следственного органа обратно сотрудникам полиции, следовательно, проведение следственной реформы при таких условиях становилось невозможным. Поэтому Министерство юстиции твердо настояло на том, чтобы на должность следователей допускались только кандидаты, имеющие высшее юридическое образование. Требования к кандидатам были ужесточены.

В ведомственном отношении следственный аппарат перешел из Министерства внутренних дел в Министерство юстиции. Соответственно, возникла необходимость реорганизации прежней структуры следственных приставов, однако они не упоминались в нормативно-правовых актах, и в рамках правоприменительной практики были ликвидированы самостоятельно без соответствующего законодательного закрепления. Таким образом, на местах проводились сразу две реформы: внедрение судебных следователей в аппарат суда и одновременно ликвидация института следственных приставов в управах благочиния и земских судах. Однако в 1861 году еще сохранялся старый порядок, и судебные следователи были вынуждены распределять уголовные дела вместе с судебными приставами, которые имели точно такой же круг полномочий. В Санкт-Петербурге и Москве эта двойственность была ликвидирована лишь в 1866 году после реформирования окружных судов.

Круг полномочий судебного следователя распространялся на следственный участок. Согласно статьям 7 и 8 «Учреждения судебных следователей» следственный участок включал в себя город, который изначально находился под юрисдикцией суда, либо часть города или уезда [25, стр. 712]. Судебный участок выделялся исходя из количества возбужденных уголовных дел, таким образом, если на территории полицейского участка было возбуждено незначительное количество уголовных дел, то следственный участок в таком случае не ограничивался территорией полицейского участка, а мог включать в себя несколько таких участков. Количество участков и их постоянное местоположение определялось

губернатором по согласованию с прокурором. В 1861 году в Санкт-Петербургской губернии было 11 следственных участков, из которых на столицу приходилось 3 участка [24, стр. 291].

Несмотря на проведенные преобразования, во многих губерниях сохранились следственные приставы, поэтому нельзя говорить о том, что следственная реформа Н.И. Стояновского в одночасье преобразовала российскую юстицию. Реформа была рассчитана на многолетнее методичное ее внедрение в действительность и полностью осуществилась лишь в 1870-х годах.

Одной из причин ее столь медленной реализации являлся дефицит кадров, вызванный нехваткой соответствующего уровня образования у кандидатов на должность судебных следователей. Но реформа Н.И. Стояновского оказала значительное влияние на развитие отечественного судопроизводства. Впервые были законодательно отделены от полиции органы следствия, и с 1860 года они функционируют как самостоятельные учреждения, что является важнейшей вехой в истории современных следственных органов и истории уголовного процесса.

Список литературы

1. 300 лет следственному аппарату России (1713-2013 гг.): Сборник статей об истории следственных органов / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина; науч. ред. Д.О. Серов. – М.: СК РФ, 2014. – 400 с.
2. Анненкова Э.А. Императорское Училище правоведения. – СПб.: Росток, 2006. – 384 с.: ил.
3. Бастрыкин А.И. Гражданская позиция: Сборник выступлений и статей. – М.: б.и., 2014. – 348 с.
4. Бастрыкин А.И. От реформ Петра Великого до наших дней (к 10-летию со дня образования СК России) // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2021. – № 4(30). – С. 13-17.
5. Бастрыкин А.И. Связь времен и поколений: Сборник интервью, публикаций и выступлений Председателя Следственного комитета Российской Федерации. – М.: Следственный комитет Российской Федерации, 2016. – 463 с.: цв. ил., портр.
6. Бастрыкин А.И. Следственный комитет Российской Федерации в действии (вопросы теории и практики): Сборник статей. – М.: Институт государства и права РАН, 2018. – 216 с.
7. Бастрыкин А.И. Следствие и уголовный розыск в годы Великой Отечественной войны: Лекция. – СПб., 2019. – 31 с.
8. Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 / Вступительная статья В.Ф. Некрасова и В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 350 с. – (Серия: «Внутренние войска и органы внутренних дел России»).
9. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры Правительствующего сената Российской империи в начале XX века (1905 – 1917 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 8. – С. 28-55.
10. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи (1861 – 1899 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 8. – С. 11-40.
11. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи (1802 – 1861 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 7. – С. 53-103.
12. Извлечение из всеподданнейшего отчета г. Министра внутренних дел за 1858 г. // Журнал Министерства внутренних дел. – 1860. – № 3.
13. История следствия в России: Монография. / Под общ. ред. Д.О. Серова, А.В. Федорова. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 280 с.
14. К.П. Победоносцев: pro et contra. Личность, общественно-политическая деятельность и мировоззрение Константина Победоносцева в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология / Вступ. ст., сост. и примеч. С.Л. Фирсова. – СПб.: РХГИ, 1996. – 576 с. – (Русский путь).
15. Ковалев В.А., Тетерина А.А. К.П. Победоносцев и его отношение к Судебной реформе 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 43-48.
16. Кони А.Ф. Речь почетного члена Юридического общества на Торжественном заседании 17 декабря 1900 г., посвященном памяти почетного члена общества Н.И. Стояновского. / Торжественное заседание Юридического общества 17 декабря 1900 г. – СПб.: Сенатск. тип., 1901. – 29 с.
17. Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие. – СПб.: Арт-Экспресс, 2017. – 266 с.
18. Литвинова В.Н., Лясевич Т.Г. Организационно-правовые основы деятельности судебных следователей в

- Российской империи во второй половине XIX века // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 29-33.
19. Макушин А.А., Перцева А.А. Константин Петрович Победоносцев – выразитель идеи русского консерватизма // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 93-96.
 20. Мамонтов А.Г. Судебный следователь в истории российского судопроизводства. Учебное пособие. – М.: Московский ун-т МВД России, 2003. – 101 с. : табл.
 21. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Грызлов Б.К., Сальников В.П., Стрельников А.А, Рыскин Л.Б., Глушаченко С.Б., Александров А.И., Нижник Н.С. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
 22. Министры внутренних дел России (1802-2018): Биографический справочник / Сост.: Ч.Н. Ахмедов, С.Е. Байкеева, И.В. Романова, С.В. Ремнева, Т.Г. Лясевич, А.А. Удальцов. – СПб.: Р-КОПИ, 2018. – 140 с., ил.
 23. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
 24. Памятная книжка С.-Петербургской губернии на 1861 год. – СПб., 1862. – 459 с.
 25. Полное собрание законов Российской империи: Собрание 2-е. Т. 35. – СПб.: Гос. типография, 1862. – 961 с. с разд. паг.
 26. Предварительное следствие в органах внутренних дел: 40 лет в лицах, событиях, фактах / Под ред. В.В. Мозякова. – М.: Проспект, 2003. – 296 с.
 27. Работы Комиссии об уездных учреждениях. Ч.1. – СПб., 1859.
 28. Серов Д.О., Федоров А.В. Следователи Петра Великого. – М.: Молодая Гвардия, 2018. – 348 [4] с., ил. – (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1719).
 29. Серов Д.О., Федоров А.В. Дела и судьбы следователей Петра I: Научное издание. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2019. – 432 с.
 30. Серов Д.О., Федоров А.В. Советское следствие в предвоенный период (1930 – 1941) // Российский следователь. – 2015. – № 20. – С. 58-64.20.
 31. Серов Д.О., Федоров А.В. Советское следствие в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941 – 1959) // Российский следователь. – 2015. – № 21. – С. 50-55.
 32. Серов Д.О., Федоров А.В. Советское следствие в канун распада СССР (1985 – 1991) // Российский следователь. – 2015. – № 23. С. 47-53.
 33. Следствие сквозь годы... (воспоминания ветеранов следствия) / Под общ. ред. А.И. Бастрькина. – М.: PRINTLETO, 2017. – 432 с.
 34. Список чинам Правительствующего Сената и Министерства юстиции. – СПб.: Тип. Правительствующего сената, 1842.
 35. Тарасов А.С., Яблокова М.А. Стояновский Николай Иванович и его вклад в Судебную реформу второй половины XIX – начала XX века: законодательная и правоприменительная деятельность // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 78-82.
 36. Устав уголовного судопроизводства Франции 1808 г. // Журнал Министерства юстиции. – 1860. – Том № 6. – 131 с.
 37. Эволюция следствия в России: история и современность: Материалы Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 14 декабря 2017 года) / Под общ. ред. А.И. Бастрькина. – СПб.: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. – 160 с.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО. ИНОСТРАННОЕ ПРАВО

БРЫЛЕВА Елена Александровна,
начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Пермского института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент (г. Пермь, Россия)
E-mail: elenbrylev@yandex.ru

ПЕТРОВ Петр Алексеевич,
помощник первого заместителя Председателя Комитета Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации по энергетике Анапских Игоря Александровича
E-mail: petr.petrov.lo@mail.ru

Специальность 12.00.10 – Международное право; европейское право

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРАВОВЫХ ПОБЕДАХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

***Аннотация.** Анализируется статья профессоров Ю.В. Васильевой и Н.А. Чернядьевой «Влияние Ялтинской конференции на развитие современного международного права», опубликованная в 2021 году в «Вестнике Пермского университета». Отмечается, что в статье дан глубокий международно-правовой анализ ялтинских решений в исторической перспективе, обоснован вывод об исключительной дипломатической важности конференции, дана развернутая правовая оценка решениям союзников, которым официальная позиция ООН придает основное значение в рождении этой международной организации. Авторы обратили внимание на дипломатическо-правовую победу нашего государства, изменившую международно-правовой статус Советского Союза.*

***Ключевые слова:** Ялтинская конференция 1945 года; Организация Объединенных наций; международное право; Победа в Великой Отечественной войне.*

**BRYLEVA E.A.
PETROV P.A.**

SOME REFLECTIONS ON DOMESTIC WARTIME LEGAL VICTORIES

***The summary.** An article by professors Yu.V. Vasilyeva and N.A. Chernyadyeva "The influence of the Yalta Conference on the development of modern international law", published in 2021 in the Bulletin of the Perm University. It is noted that the article provides a deep international legal analysis of the Yalta decisions in a historical perspective, substantiates the conclusion about the exceptional diplomatic importance of the conference, gives a detailed legal assessment of the decisions of the allies, to which the official position of the UN attaches primary importance in the birth of this international organization. The authors drew attention to the diplomatic and legal victory of our state, which changed our international legal status.*

***Key words:** Yalta conference in 1945; United Nations; international law; Victory in the Great Patriotic War.*

В июньском номере Вестника Пермского государственного научно-исследовательского университета «Юридические науки» была опубликована совместная статья двух наших коллег, доктора юридических наук, профессора Ю.В. Васильевой и доктора юридических наук, доцента Н.А. Чернядьевой «Влияние Ялтинской конференции на развитие современного международного права» [40], знакомство с которой не может оставить равнодушным. Статья посвящена проблеме вклада Крымской (Ялтинской) конференции 1945 г. в становление и развитие действующей международно-правовой системы и современного международного права.

Казалось бы, теме Ялта-1945 посвящено внушительное количество научных и популярных работ, подготовленных специалистами в различных научных отраслях: и история, и политология, и дипломатия, и, конечно, правовые науки. Значение Ялтинской конференции входит в обязательную часть школьной программы. Для нашего народа, безусловно, важны, несмотря на попытки в настоящее время занизить значение данной конференции, политический авторитет и достижения российской дипломатии. Более того в условиях возникшей напряженности отношений между Россией и Украиной, обращение к историческому опыту.

Поэтому, возможно, у читателя первый взгляд на название статьи породит недоумение: неужели еще остались дискуссионные и неисследованные аспекты, связанные с этой встречей? Что нового, еще в таком внушительном объеме (порядка 2,5 авторских печатных листов), могут сказать авторы? Однако уже на первых страницах статьи содержится ответ на этот вопрос: ценность Ялтинской конференции системно ставится под сомнение в зарубежных политико-правовых исследованиях. А в российской исторической и правовой науке этой теме авторы почти не посвящают свои работы*. Кроме того, вызывает тревогу отмеченный авторами факт об участившихся попытках «исключить решения этого форума из списка знаковых событий, определивших вектор послевоенного международно-правового развития» (с. 396). Особенно важным представляется то, что в ООН также превалирует поверхностное, необъективное отношение к значению Ялтинской конференции.

Считаю необходимым поддержать мнение авторов, что игнорирование роли Ялтинской

конференции в создании ООН и развитии современного международного права не соответствует исторической действительности, и, по меньшей мере является не продуманным с точки зрения международного права. (с. 397) Поэтому исследование правового значения решений Ялтинской конференции для развития международного права представляется актуальным.

Кроме того, данный подход к анализу событий, происшедших в Ялте в 1945 году, безусловно, является положительным фактором в патриотическом воспитании российских граждан, чему уделяется определенное внимание [7; 9; 14; 24; 26; 27; 30; 32; 33; 34; 35], но в то же время оно является явно недостаточным.

Чем с научно-правовой точки зрения привлекательна рецензируемая статья?

Во-первых, в ней дан глубокий международно-правовой анализ ялтинских решений в исторической перспективе. Показано как договоренности держав-победителей реализовывались и развивались в праве ООН. Авторы выделили три, как им видится, основных блока изменений в международно-правовой системе, порожденных конференцией в Ялте.

Таковыми стали:

- создание ООН – международной универсальной организации, призванной не допустить новую мировую войну (с. 401-406);
- формирование нового международно-правового механизма управления, в котором одним из важнейших элементов стала обязательность решений Совета Безопасности ООН (с. 407-409);
- становление как самостоятельных отраслей международного права: права международной безопасности, международного уголовного права: международного гуманитарного права (с. 410-413);

Во-вторых, обоснован вывод об исключительной дипломатической важности Ялтинской конференции, как встречи на высшем уровне, создавшей для своего времени качественно новые условия для международно-правовой действительности. По мнению авторов, правовые последствия Ялты-45 ставят ее в один ряд с крупнейшими послевоенными конференциями XVII- XX веков. Можно поддержать вывод авторов, что новый этап в развитии международного права (при соблюдении правил преемственности и последовательности) начался именно в связи с Ялтинской

конференцией (с. 399-400).

В-третьих, дана развернутая правовая оценка решениям союзников, которым официальная позиция ООН придает основное значение в рождении этой международной организации (Атлантическая хартия 1941 г., Декларация объединенных наций 1942 г., Московская декларация 1943 г., итоговые документы встречи в Думбартон-Оукс 1944 г., итоговые документы Ялтинской конференции 1945 г.). В рецензируемой статье доказывается, что поворотным, решающим моментом в создании ООН стала именно ялтинская конференция, решения которой основывались на ранее состоявшихся многочисленных встречах союзников (с. 404).

В-четвертых, в статье представлено теоретическое исследование правовой природы политических решений межгосударственных форумов. На основе доктринальных исследований, практики Международного суда ООН авторы делают вывод о том, что если они предполагают юридические изменения, то они могут создавать условия для развития международного права (с. 397-399).

В-пятых, обращают внимание итоговые выводы, сделанные в статье в которых дана оценка наследию Ялты-45, представлено объяснение формальному закреплению всех решений этой конференции (с. 414-415).

Все это уже показывает значимость проведенного авторами статьи исследования для науки международного права.

Однако, еще более важной видится его идейная составляющая. Рецензируемая статья поднимает тему исторического вклада нашего государства в общемировое развитие. Причем, исследованию подверглись политико-правовые действия, осуществляемые в экстремальных условиях Второй мировой войны, потребовавших беспрецедентного напряжения от всех наших граждан. Сейчас эта тема в современных реалиях, на фоне непрекращающихся попыток принизить нашу геополитическую значимость, приобрела особую злободневность. Поэтому рецензируемая статья представляется очень своевременной. Знакомство с ней будет полезным не только научным кругам, но и широкому кругу общественности.

В целях патриотического воспитания рекомендуется внимательно изучить материал статьи молодому поколению: и старшие школьники, и студенты, независимо от профиля

профессиональной подготовки должны знать героические страницы нашего прошлого и его влияние на наше настоящее. Предлагается также включить анализ данной статьи в план семинарского занятия по дисциплине «Международное право» для обучающихся образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний.

Обращает также внимание позиция авторов об объяснении причин замалчивания результатов Ялты-45 в зарубежной научной литературе. В данном случае хотела бы заметить, что в последнее время в США и Великобритании активизировался процесс публикаций по «Крымской конференции», причем у каждого государства своя «историческая правда» [47; 48; 46; 45; 49]. Так, на сайте солидного архивного ведомства «The National Archives» в Великобритании при помощи умелой компоновки фотокопий подлинников архивных документов, формируется «образ Ялтинской конференции как первой фазы холодной войны, а операции «Немыслимое» – как логичного завершения «Ялтинской сделки» [41]. Данные источники используются в качестве учебного материала в образовательных организациях. Очевидно, что в Великобритании среди подрастающего поколения «в условиях информационного общества процедуры манипуляции общественным сознанием на базе избирательности публикаций, искусственно расставленных приоритетов, отсутствия возможности перекрестного анализа архивного наследия приводят к формированию нужного той или иной политической элите облика прошлого, внедряют соответствующие архетипы восприятия, которые легализуются ссылками на «достоверные» источники [41]. Приходится констатировать, что вредоносное влияние Интернет-ресурсов и СМИ в целом наблюдается не только на население России [3; 15; 16; 17; 28; 39], но и по существу на граждан всех государств в тех или иных интересах.

В связи с чем появление статьи наших коллег, которые очередной раз подчеркнули, что, благодаря грамотно выстроенной на конференции дипломатической линии, СССР, во многом вынужденно, был признан ведущей мировой державой и был допущен до управления международными отношениями. Этот факт, очевидно, не всегда и не всеми позитивно воспринимается; не является безусловной основой для выстраивания внешнеполитических отношений с нашим

государством.

И последнее замечание, которое хотелось бы отметить в связи с прочтением статьи. Как правило, в исследованиях, посвященных периоду Великой Отечественной Войны, акцент справедливо делается на военных событиях. Имеются публикации и об участии правоохранительных органов в обеспечении победы советского народа в Великой Отечественной войне [1; 2; 4; 5; 6; 10; 11; 12; 13; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 25; 29; 31; 37; 38; 44] В данном случае авторы обратили внимание

на дипломатическо-правовую победу нашего государства, изменившую наш международно-правовой статус. Стратегический успех, выраженный в период предшествовавших встреч и переговоров, закрепленный в ходе ялтинской конференции, думается, имеет не меньшее значение, чем наши важнейшие победы на полях сражений. И, в этом, безусловно, имеется заслуга, о чем наши коллеги, кстати, умолчали И.В. Сталина, несмотря на неоднозначность оценки данного политического лидера в отечественной исторической литературе.

Примечания

- * Из представленного в статье библиографического анализа очевидно, что практически отсутствуют монографические исследования по Ялте-45, подготовленные в последние десятилетия, за исключением ранних работ О.К. Шевченко, А.А. Громыко и др. [8; 36; 42; 43]. При этом в правовой науке тема Ялты остается малоисследованной, преимущественно мельком упоминаемой в констатационном порядке.

Список литературы

1. Алексеенков А.Е. Ленинградская милиция на страже общественного порядка в период обороны города // Вопросы политической работы в органах внутренних дел в современных условиях: Сб. науч. трудов. – Л.: Высшее политическое училище МВД СССР, 1985. – 143 с.
2. Алимов Х.Р. Административная деятельность органов милиции Узбекистана (1941-1945): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ташкент, 1985 – 23 с.
3. Бастрыкин А.И. Пора поставить действенный заслон информационной войне // Власть. – 2016. – № 15. – 18 апреля. – С. 20.
4. Бастрыкин А.И. Следствие и уголовный розыск в годы Великой Отечественной войны: Лекция. – СПб., 2019. – 31 с.
5. Биленко С.В. Из истории советской милиции в годы Великой Отечественной войны. – М.: ВШ МООП СССР, 1967. – 79 с.
6. Внутренние войска и органы внутренних дел в период Великой Отечественной войны. 1941-1945: Матер. науч.-теор. конф., г. Ленинград. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1976.
7. Гер О.Е., Сальников М.В., Сальников С.П., Шелепова М.А. Национальная идея и патриотизм // Мир политики и социологии. – 2016. – № 2. – С. 128-144.
8. Громыко А.А. Памятное. Изд. 2-е, доп. – М.: Политиздат, 1990. – Книга 1 – 512 с. Книга 2 – 559 с.
9. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Навеки в памяти народной (к 625-летию Куликовской битвы) // История государства и права. – 2005. – № 9. – С. 2-7.
10. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Руководители милиции Ленинграда и Ленинградской области в период Великой Отечественной войны // Государство. Право. Война (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне) [Электронный ресурс]. В 2-х частях. Часть 1: Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 28-29 апреля 2020 года / Под ред. Н.С. Нижник; сост. Н.С. Нижник, С.А. Никифорова. – Электрон. Дан. (23, 3 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2020. – С. 727-736. – в кн. 1932 с.
11. Емелин С.М. Развитие форм взаимодействия органов внутренних дел и общественности в годы Великой Отечественной войны: правовые основы, особенности, исторический опыт // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 28-36.
12. Емелин С.М. Состояние и уровень преступности на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): особенности, основные направления противодействия и профилактики // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 108-114.

13. Ефремов Н.В. Транспортная милиция Ленинграда в годы войны // Внутренние войска и органы внутренних дел в период Великой Отечественной войны. 1941-1945: Матер. науч.-теор. конф., г. Ленинград. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1976. – С. 164-169.
14. Жизнь и победа Героя Советского Союза Михаила Владимировича Ашика: Страницы биографии / Сост. В.А. Семенов. – СПб.: б.и., 2016. – 275 с.
15. Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // Стратегические приоритеты. – 2018. – № 1(17). – С. 62-70.
16. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
17. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право в XXI веке в контексте запрограммированной жизни, информационных технологий и правосудия // Информационное право. – 2020. – № 3(65). – С. 9-15.
18. Костин В.И. Борьба с хищением социалистического имущества и спекуляцией в годы Великой Отечественной войны. – Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1982. – 87 с.
19. Лахутина В.Т., Незвигин Г.В. Развитие органов внутренних дел Казахской ССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). – Караганда: Караганд. ВШ МВД СССР, 1982. – 96 с.
20. Ленинградская милиция в годы войны 1941-1945 гг. Ощущение времени. – СПб.: КОСТА, 2010. – 712 с., ил.
21. Мессер Р. Милиция осажденного города. – Л.: Ленингр. газ.-журн. и кн. изд-во, 1945. – 72 с.
22. Мухаммадиев И.С. Великая Отечественная война: законодательство, прокуратура в борьбе с преступностью и правонарушениями // Мир политики и социологии. – 2018. – № 7-8. – С. 30-50.
23. Незвигин Г.В. Деятельность милиции Советского Казахстана по охране общественного порядка и борьбе с преступностью в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1980. – 184 с.
24. Первый и последний день войны: Сборник воспоминаний участников Великой Отечественной войны / Составитель и редактор И.Д. Ходанович. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. – 116 с.
25. Порфирьев Ю.Б. Органы внутренних дел Кировской области в годы Великой Отечественной войны: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. – СПб., 2000. – 23 с.
26. Садовников М.Г., Шаманов В.А., Маресьев В.А. Легендарный Маресьев: Документальная повесть / Под общ. ред. М.Г. Садовникова; 2-е изд., перераб. и доп.; ред. совет серии: председ. В.А. Шаманов, зам. предс. С.В. Степашин, В.П. Сальников, В.М. Шамаев, члены: В.А. Маресьев, В.С. Пороховников, В.А. Пономарев и др. – Тверь: Тверская региональная общественная организация социально-экономического развития Тверской области «Возрождение Верховолжья», 2020. – 272 с., ил. – (Серия: «Верность Победе»).
27. Сальников В.П. Историческая память, историко-правовые исследования и патриотическое воспитание // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 2. – С. 6-9.
28. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26-27.
29. Сальников В.П. Правоохранительная деятельность органов внутренних дел // Внутренние войска и органы внутренних дел в период Великой Отечественной войны. 1941-1945: Матер. науч.-теор. конф., г. Ленинград. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1976. – С. 138-147.
30. Сальников В.П., Гутман М.Ю. «И была брань крепкая и сеча злая» (к 625-летию Куликовской битвы) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 2. С. 104-109.
31. Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г. Органы внутренних дел Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны. – СПб.: Лань, 1999. – 224 с.
32. Семенов В. Жизнь и победа Героя Советского Союза Михаил Владимирович Ашик. Страницы биографии. – СПб.: Петроцентр, 2015. – 192 с. – Серия книг «Писатели о войне», посвященная 70-летию Победы.
33. Семенов В.А. МВД России в лицах: Последний герой Петербурга. Страницы биографии Героя Советского Союза Михаила Владимировича Ашика // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 11-35.
34. Силкин Н.Н., Шелепова М.А. Воспитание патриотизма на примере героев Великой Отечественной войны // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 151-158.
35. Солдатами Победы гордится университет. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2015. – 40 с.
36. Тегеран – Ялта – Потсдам: Сборник документов / Отв. за вып. Санакоев Ш.П., Цыбулевский Б.Л.. – М.: Международные отношения, 1967. – 368 с.
37. Тимченко А.П. Организация и деятельность милиции Советской Украины в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – май 1945 г.): Дис. ... канд. юрид. наук. – Киев, 1981.

38. Федоров А.В. Подвиг следователей в годы Великой Отечественной войны // Следствие продолжается... Кн. семнадцатая / Сост. В.В. Егерев. – СПб.: Первый класс, 2021. – С. 128-156. – в кн. 484 с.
39. Хабибулин А.Г., Абдрахманов А.И. МВД в информационном поле нарастающей глобальной напряженности // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 23-31.
40. Чернядзева Н.А., Васильева Ю.В. Влияние Ялтинской конференции на развитие современного международного права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2021. – Вып. 52. – С. 394–423.
41. Шевченко О.К. Зарубежные архивы по Ялтинской конференции в интернет-пространстве. К вопросу о теории «власти коммуникации»: «The National Archives (TNA)» (Великобритания) // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С.750-760.
42. Шевченко О.К. Триумф власти. Советская историософия Ялтинской конференции. – М.: Алгоритм, 2020. – 256 с.
43. Ялта-45. Начертания нового мира / Под ред. Н.А. Нарочницкой. – М.: Вече, 2010. – 288 с.
44. Янгол Н.Г. Органы внутренних дел Ленинграда в годы Великой Отечественной войны (историко-правовой аспект). – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – 203 с.
45. Argonaut: Malta and Yalta, 20 January – 11 February 1945 (World War II InterAllied Conferences Series). London, Military bookshop Company UK, 2011, 354 p.
46. Chamberlin J.V. Yalta Top Secret Yalta Conference. Washington, Chamberlin and Chamberlin LLC, 2012, 374 p.
47. Harbutt F.J. Yalta 1945 Europe and America at the Crossroads. New York, Cambridge University Press, 2014, 470 p.
48. Plokhy S.M. Yalta: the price of peace. New York, Penguin Publishing Group, 2010, 480 p.
49. The Argonaut Conference. Washington, D.C., United States Government Printing Office, 2017, 354 p

БОГАТЫРЁВА Людмила Викторовна,
начальник отдела информационных проектов
Русской христианской гуманитарной академии,
кандидат философских наук, доцент (г. Санкт-
Петербург, Россия)
E-mail: burlaka@mail.ru

МАСЛЕННИКОВ Дмитрий Владимирович,
проректор по научной работе Русской христи-
анской гуманитарной академии, доктор фило-
софских наук, профессор (г. Санкт-Петербург,
Россия)
E-mail: dwm61@inbox.ru

СУЛТАНОВ Данис Марсович,
аспирант Департамента философии Уральского
федерального университета им. Б.Н. Ельцина
(г. Екатеринбург, Россия)
E-mail: e.s.cherepanova@urfu.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история
права и государства; история правовых учений

ВОЙНА И МИРОТВОРЧЕСТВО: ЭТИЧЕСКИЕ, ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ (КРУГЛЫЙ СТОЛ В РУССКОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ГУМАНИТАРНОЙ АКАДЕМИИ)

***Аннотация.** Приводится обзор докладов, сделанных на Круглом столе «Война и миротворчество в странах православной культуры: философско-богословские концепции и личный нравственный опыт», проведённом Русской христианской гуманитарной академией 8 октября 2021 г. в Санкт-Петербурге.*

Исследование проведено при поддержке РФФ, проект № 20-18-00240 «Этика войны в странах православной культуры: осмысление индивидуального опыта и реконструкция нормативной модели поведения».

Исследование проведено при поддержке РФФИ, проект № 21-011-44055 «Идея Бога и образ теологии в философских дискурсах зрелого модерна и постмодерна».

***Ключевые слова:** Круглый стол; война и миротворчество; философско-богословские концепции; православная культура; нравственно-правовые ценности.*

**BOGATYREVA L.V.
MASLENNIKOV D.V.
SULTANOV D.M.**

WAR AND PEACEMAKING: ETHICAL, THEOLOGICAL AND LEGAL ASPECTS (ROUND TABLE AT THE RUSSIAN CHRISTIAN ACADEMY FOR THE HUMANITIES)

***The summary.** An overview of the reports made at the Round Table "War and peacemaking in the countries of Orthodox culture: philosophical and theological concepts and personal moral experience" held by the Russian Christian Humanitarian Academy on October 8, 2021 in St. Petersburg is given. The study was supported by the Russian Science Foundation, project No. 20-18-00240 "The*

Ethics of War in the Countries of Orthodox Culture: Understanding Individual Experience and Reconstructing the Normative Model of Behavior."

The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 21-011-44055 "The idea of God and the image of theology in the philosophical discourses of mature modernity and postmodernity."

Key words: Round table; war and peacekeeping; philosophical and theological concepts; Orthodox culture; moral and legal values.

8 октября 2021 г. состоялся круглый стол «Война и миротворчество в странах православной культуры: философско-богословские концепции и личный нравственный опыт», проведённый Русской христианской гуманитарной академией (Санкт-Петербург) (РХГА) в сотрудничестве с Уральским федеральным университетом (Екатеринбург).

Как известно, война изучается в теории с различных сторон [7; 15; 17; 22; 25; 28; 29; 30; 33; 42; 45], и, к сожалению, не теряет своего практического значения.

С приветственным словом работу круглого стола открыл проректор по научной работе РХГА, доктор философских наук, профессор **Д.В. Масленников**. Контекстуализируя вопрос о праве на войну и мир, он отметил, что в целом право представляет собой воплощённую рациональность, чем продемонстрировал непосредственную принадлежность затрагиваемых тем к разряду философских и теологических проблем.

Обсуждение вопросов, вынесенных в название круглого стола, началось с выступления **П. Боянич**, PhD, профессора университета Белграда. Доклад профессора П. Боянич – участника исследовательского проекта «Этика войны в странах православной культуры: осмысление индивидуального опыта и реконструкция нормативной модели поведения» – был посвящён православной концепции победы над врагом в военном столкновении. Сама постановка вопроса о том, что значит победить, проблематична, поскольку, актуальный на данный момент способ мышления о войне в виде вопросов о том, при каких условиях стоит вступать войну, какими средствами её вести и как удержать мир после войны, регионально специфичен. В западноевропейской мысли война – крайний способ восстановления status quo, последнее средство удержать амбиции зарвавшегося политического

субъекта в его действительных пределах, её цель – наказание.

Цель войны в православной традиции, как подчёркивает профессор Боянич – прекращение насилия как такового. Для этого необходимо устранить всякое поражение проигравшего в правах, что неизбежно мыслится в западноевропейской традиции. Поэтому победителю предстоит пройти через покаяние, дабы возвысить этим проигравшего, а сама победа мыслится как принадлежащая Богу. Миротворчество в православной мысли, таким образом, понимается не как миссия восстановления гражданского или политического порядка – это восстановление порядка онтологического.

Представление в докладе двух традиций понимания этики войны содержательно открыло обсуждение общих философских посылок всякой возможной морально-этической оценки войны. Обсуждению была посвящена первая дискуссия круглого стола «Восстанавливая попорченную справедливость: Какие злодеяния требуют воздаяния с применением коллективного насилия?». Центральный вопрос дискуссии о самой возможности дать нейтральную морально-этическую оценку происходящему на войне был со всей чёткостью поставлен в сообщении профессора Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, доктора философских наук, профессора **А.А. Грякалова**. Позиция нейтрального наблюдателя, необходимая для оценки справедливости мер воздействия в ходе военного конфликта, как кажется, недостижима, поскольку всякая вовлечённость в конфликт по определению субъективна. Более того, субъективность конструируется как необходимое условие всякого ответного действия в ходе войны. Поскольку субъективность нетерпима к противоречиям, действительная нейтральная позиция является позицией надпротиворечивой,

позицией Абсолюта, так как в принятии противоречия и находится действительная возможность понимания и оценки.

Старший преподаватель Русской христианской гуманитарной академии (РХГА) **отец Дмитрий (Сизоненко)** в своём сообщении существенно развил сказанное профессором П.Бояничем о православной этике войны, отметив, что единственной подлинной победой с точки зрения верующего может считаться только победа Христа над смертью, посредством которой установилось новое состояние мироздания. Как следствие, военный этос невозможен, поскольку невозможно никакое оправдание причинения смерти. В этом отношении о. Дмитрий также выразил определённую бескомпромиссность в оценке войны в православной интеллектуальной традиции. Несмотря на то, что человека нельзя сущностно определять как разумное существо, ведь он носит в себе иррациональное и религиозный опыт можно было бы назвать также иррациональным, безумие войны абсолютно бессмысленно.

Продолжая ряд смысловых переключек между сообщением о. Дмитрия и П. Боянича, стоит обратить внимание на поднятую профессором Бояничем проблему соотношения индивидуального субъекта как личности и коллективной субъективности, подлежащей в случае войны мобилизации и ради спасения которой возможно прибегнуть к моральному оправданию насилия. Гражданско-правовой дискурс о войне как допустимом способе решения проблем предполагает «делегирование» индивидуальной субъектности, тогда как в случае с православной интеллектуальной традицией всякое вовлечение в насильственные действия деструктивно для индивидуального субъекта.

От общетеоретической возможности участника в ходе своих сообщений перешли к представлению отдельных концепций, дающих право на моральную оценку действий в ходе войны. Своим сообщением заместитель директора по научной работе Института философии Национальной академии наук Беларуси кандидат философских наук, доцент **А.Ю. Дудчик** представил пример «живучести» в культуре концепций, религиозных по происхождению, и их актуализации в чрезвычайной исторической ситуации. Так религиозный принцип талиона, требующий за нарушение возмещать исключительно

мерой причинённого ущерба, находит своё буквальное воплощение в кодексе белорусского партизана времён Великой Отечественной войны. Выходящие за пределы права действия германской армии на Восточном фронте для партизан исключали всякое гражданское толкование и соответствующее ей гражданскую (светскую) меру возмещения. Соответственно, актуализация в данной чрезвычайной ситуации концепций и этических принципов не светского характера более чем объяснимо.

Кандидат философских наук, доцент Уральского федерального университета (УрФУ) им. Б.Н. Ельцина **А.С. Меньшиков** в своём сообщении представил интересный случай, касающийся участия клерикальных структур в поддержке военного имиджа государства, когда светская власть оказывается к этому неспособной. Речь идёт о первых годах постсоветской России, переживавшей либеральные реформы и Русской православной церкви, взявшей на себя роль поддержания престижа вооружённых сил ещё недавно атеистического государства. Следование христианской этике непричинения насилия в ситуации возможной потери статуса ядерной державы – основы международного мира как силового паритета сторон – приводит к однозначно секулярной деятельности церкви. Так, опыт религиозно организованной социальной жизни помимо собственно метафизических позиций становится актуальным и в сугубо практическом смысле как новая оценка места и роли религиозных институтов в важнейших сферах жизни общества.

В качестве ремарки А.А. Грякалов отметил, что разговор о моральной стороне военного действия в целом проблематичен не только для христианской, но и для этики в принципе. Участие мобилизованного солдата в войне не есть следствие личного выбора и любая этика, основанная на персональной ответственности за всякий поступок, встречает в этой ситуации сильные затруднения. Ценное содержательное замечание было озвучено участником круглого стола заместителем заведующего кафедрой зарубежной филологии и лингводидактики РХГА, кандидатом философских наук, кандидатом филологических наук, доцентом **Стефано Мария Капилупи**. Христианская этика не может оправдать злодеяние войны никоим образом. Писание, однако, может казаться в этом вопросе самопротиворечивым, поскольку заповедь Христа о

непротивлению злу насилием соседствует с его пророчеством принести земле не мир, но меч. Тем не менее, это, равно как и другие противоречия христианского учения нужно понимать как выражение некоего всемирного структурного принципа: целостность и гармония даются только в напряжении. Снятие противоречий одно через другое – существенный момент идеи гармонического устройства мироздания.

Аспирант УрФУ им. Б.Н. Ельцина **Д.М. Султанов** обратился к интерпретации техники как социального феномена, делающего возможным оправдание убийства на войне. Рассматривая феномен техники на примере Первой мировой войны, Д.М. Султанов показал, что оперативный характер техники держится на исключаящем Другого действии, что в предельном случае выражается в физическом уничтожении Другого.

Вторая дискуссия круглого стола «Обращение к Богу на войне: от пропаганды до личного опыта» открылась сообщением профессора УрФУ им. Б.Н. Ельцина, доктором философских наук, профессором **Е.С. Черепановой**. В нём в качестве свидетельств опыта переживания войны автор рассматривал личную корреспонденцию солдат Великой Отечественной войны. Страх смерти как переживание способствует принятию индивидом смысла жизни. Но как быть в случае, когда предстоящая смерть не может считаться собственной – это смерть «вынужденная», поскольку такова война. Как принимать смерть? Е.С. Черепанова указала на следующую особенность коммуникативной ситуации: адресат этих писем изначально недостижим, письма людей с войны в первые месяцы написаны с непреодолимой коммуникативной дистанции – их авторы не надеются быть услышанными при жизни, но сохраняют надежду быть услышанными в будущем. И это – своеобразная «забота о смерти», некоторое подконтрольное индивиду пространство, едва ли не единственное в ситуации обыденности убийства.

С нашей точки зрения, существенную значимость в рассматриваемой ситуации играют в том числе и публикации участников Великой Отечественной войны, простых тружеников войны, оставшихся в живых [3; 9; 11; 23; 24; 26; 31; 32; 49], а также современных исследователей об этой войне [1; 4; 8; 10; 34; 35; 38; 43; 44].

А.С. Луньков, заведующий кафедрой

философии Института философии права Уральского отделения Российской академии наук, кандидат исторических наук, представил интересную проблему соотношения религиозной и политической общности на примере публичного дискурса, сопровождавшего освещение событий Второй балканской войны 1913 г. Всякое публичное освещение военных конфликтов в Российской Империи было связано с концепцией «христолюбивого воинства», ключевыми составляющими которой были служение православному государю, опора на историческую память и нетерпимость по отношению к врагам истинной веры. В случае с названным конфликтом единство этих составляющих нарушалось: актуальным способом описания событий междуособной войны братьев по вере оказалась оптика имперских амбиций. В этом отношении показательно, что религиозность, как нечто преимущественно персональное, перестаёт служить основой ассоциации индивида с политическим сообществом.

Обсуждение различных аспектов персонального переживания войны продолжила ассистент УрФУ им. Б.Н. Ельцина **А.М. Давлетшина**, в своём выступлении отразившая опыт беженцев времён Великой Отечественной войны и каким образом происходит трансформация ценностных ориентаций беженцев в ситуации войны. Сам опыт переживания событий войны характеризуется ощущением «неопределённости» у беженцев – они исключены из однозначной ассоциации с какой-либо из конфликтующих сторон, в результате чего переживаемые личные тяготы не находят своего оправдания.

Младший научный сотрудник УрФУ им. Б.Н. Ельцина **Г.А. Ведерников** представил в своём сообщении опыт участников локальных войн периода глобального противостояния СССР и США. Прежде всего, докладчик подчеркнул, что в силу характера, отличающего эти войны от тотальных войн XX в. и конвенциональных войн предыдущих эпох, участники зачастую переживали диссонанс: по воспоминаниям ветеранов Вьетнама и Афганистана объяснить необходимость защиты интересов собственной страны от некоего врага агрессивными действиями на его домашней территории было довольно затруднительно. Кроме того, противник в локальных войнах зачастую редко отличим от мирного населения, что делает проблематичным само различие между комбатантами и гражданскими и

вытекающим из этого различие кодексом поведения. Вместе с тем само переживание смертельной опасности по возвращении солдат на родину помогало укреплению связи внутри семей между старшим поколением ветеранов мировых войн и молодыми ветеранами войн локальных.

На ведущее значение правовых и нравственных норм в практике реального миротворчества, в практике обеспечения правопорядка и гарантий прав личности указывали принимавшие участие в работе круглого стола правоведа.

Советник ректората РХГА, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ **В.П. Сальников** обратил внимание участников круглого стола на то обстоятельство, что действительный мир и гармония в нашем обществе, то есть реальное миротворчество, невозможны без ценностного консенсуса, опирающегося на многовековые традиции российской правовой культуры. Суть этого консенсуса – в признании ценностных оснований права и, соответственно, права, государства, суверенитета в качестве базовых социально-нравственных ценностей. Зафиксировать аксиологический смысл конституционной реформы должна правовая мысль, формулирующая теоретическое содержание суверенной правовой идеологии [6; 12; 16; 27; 39; 41] и суверенной философии права [18; 20; 21; 36; 37; 40] на основе традиций классической философии права. Философия права [2; 5; 13; 14; 19; 46; 47; 48; 50] позволяет перевести традиции национальной правовой культуры на язык научного дискурса и создать ценностно-ориентированную современную правовую идеологию. Суверенная философия права может опираться только на традиции классической философии, связанной с именами Канта, Гегеля, Достоевского.

Заведующая кафедрой теории государства и права и политологии Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор **Е.А. Фролова** подчеркнула значение института права в практике осуществления реального миротворчества и позитивного разрешения социальных конфликтов, что определяется его рациональной природой. Рациональный элемент в нормах права составляет основную их характеристику. Поскольку право состоит из норм, оно есть нечто рациональное: подобно понятиям, оно создается разумом, без которого

нормы не могут быть ни созданы, ни формулированы. Нормы права, как результат сознательной деятельности людей, также, как и понятия, выражают нормальное (типичное) сознание и поведение лиц. В этом заключается, по мысли Кистяковского, рациональность права. Вместе с тем, право – важнейший социальный регулятор – включает в себя не только правовые нормы, но является фактом социальной жизни. Правовые отношения реализуются через субъективные права и юридические обязанности, которые всегда – конкретны, единичны и индивидуальны. Такой же характер носят и правовые отношения. В этой индивидуализации процесса правореализации проявляется и определенный иррационализм права, на что указывал, в частности П.И. Новгородцев.

Проректор Оренбургского государственного университета, кандидат юридических наук **К.Г. Прокофьев** выделил элементы этико-правовой концепции основоположника аналитической юриспруденции Г. Харта, которые, по его мнению, могут иметь практическое значение в опыте реального миротворчества. Учение Г. Харта в значительной мере задавало решающий импульс для развития современных подходов к исследованию проблемы отношения правовых и моральных регуляторов социальных конфликтов не только для аналитической юриспруденции, но и для всех остальных течений современной теоретико-правовой мысли вплоть до XXI века.

Юрист по корпоративному праву компании Eurasian Resources Group (Люксембург) **И.Р. Исмагилов** подчеркнул, что в классической философии, в частности, в философии права Гегеля установилось понимание всемирной истории как высшего суда, действительной конечной инстанции в отношении между суверенными государствами. Гегель писал, что над государствами нет и не может быть никакого претора. Поэтому войны исторически были неизбежны, но и конечное суждение о том, кто был победителем в войне, всегда оставалось за самой историей. В современных условиях история вовсе не закончилась, вопреки тому, что утверждал тридцать лет назад Фрэнсис Фукуяма. А значит, суд истории остается актуальным и о нем всегда нужно помнить политикам, принимая ответственные решения, касающиеся вопросов войны и мира.

Адвокат Коллегии адвокатов «Санкт-

Петербургская Адвокатская Коллегия Нарышкиных» **Н.В. Зорина** указала на значение понятия свободы для становления правосознания стран православной культуры. Это понятие, разработанное Отцами Церкви прежде всего в рамках теодицейной традиции, оказалось созвучно правовому содержанию понятия свободы, актуализированному в теориях естественного права Нового времени.

Судья Московского городского арбитражного суда **О.Ю. Лежнева** отметила роль института суда, который в соответствии с традициями, заложенными в классической философии права, должен рассматриваться как воплощение «субъектности» гражданского общества. Зачастую именно судебная инстанция оказывается реальным социально-правовым механизмом, способным предотвратить масштабный социальный конфликт, вплоть до военного столкновения.

Заместитель генерального директора «Лидер и К^о» **А.И. Морозов** обратил внимание на значение нравственно-правовых ценностей для утверждения национального согласия и

успешного опыта миротворчества в странах православной культуры.

В целом работа круглого стола показала серьезность поднимаемых вопросов – о праве на войну и мир, о месте индивидуального субъекта для коллективной субъективности, мобилизуемой для участия в войне – в контексте предпринимаемых в отечественной интеллектуальной среде усилий установить культурную и историческую идентичность, актуальную для современного российского общества. Обсуждение концепта «страна православной культуры» как содержательного эквивалента формального «страна постсоветского пространства» сквозным образом соединяло тематически различные сообщения докладчиков.

Активный обмен мнениями и позициями продемонстрировал, что философия до сих пор продолжает служить способом предельного вопрошания, актуального для множества аспектов практической жизни человека и что ресурс её всё ещё достаточен для серьезного ответа на возникающие вопросы.

Список литературы

1. Адамович А.М., Гранин Д.А. Блокадная книга. – М.: Советский писатель, 1983. – 432 с.
2. Алексеев Н.Н. Основы философии права / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. Серия: Классики истории и философии права. – СПб.: Лань, 1999. – 251, [1] с. (Мир культуры, истории, философии).
3. Ашик М.В. 83-я отдельная Новороссийско-Дунайская дважды Краснознаменная ордена Суворова бригада морской пехоты. 1941-1945 г.г. – СПб., 2015. – 411 с.
4. Баstryкин А.И. Следствие и уголовный розыск в годы Великой Отечественной войны: Лекция. – СПб., 2019. – 31 с.
5. Бачинин В.А., Сальников В.П. Философия права: Краткий словарь. – СПб.: Лань, 2000. – 400 с.
6. Брылева Е.А., Захарцев С.И., Сальников В.П. Благотворительность как свойство российской суверенной государственно-правовой идеологии // Теория государства и права. – 2021. – № 4(25). – С. 23-32. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.002
7. Бусидо. Военный канон самурая с комментариями / Пер. с японского Р.В. Котенко, А.А. Мищенко, А.А. Петрова. – М.: АСТ, 2019. – 320 с. (Библиотека военной и исторической литературы).
8. Внутренние войска и органы внутренних дел в период Великой Отечественной войны. 1941-1945: Матер. науч.-теор. конф., г. Ленинград. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1976.
9. Егупов Л.Ф. За всех или за себя? Быль о 1-м Добровольческом партизанском отряде ленинградских спортсменов-лесгафтовцев. – СПб.: ТАС, 1995. – 174 с.
10. Жизнь и победа Героя Советского Союза Михаила Владимировича Ашика: Страницы биографии / Сост. В.А. Семенов. – СПб.: б.и., 2016. – 275 с.
11. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. – М.: Олма-Пресс, 2002.
12. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
13. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 424 с. DOI: 10.17513/np.491
14. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. – М.: Юрлитинформ,

2015. – 264 с. DOI 10.17513/np.454
15. Золотарев О.В. Стратегия духа Армии. Армия и Церковь в русской истории. 988 – 2005 гг.: Антология. Книга I. 988 – 1917 гг. – Челябинск: Социум, 2006. – 736 с.
16. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
17. Ивашов Л.Г. Человечество. Мировые войны и пандемии. – М.: Книжный мир., 2020.- 544 с.
18. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.
19. История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – 640 с.
20. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 14-18. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-14-18.
21. Керимов А.Д., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Гегелевская философия как теоретическая предпосылка суверенной философии права // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября) / Отв. редактор Д.В. Масленников. – СПб: РХГА, 2020. – С. 284-290. – в сб. 306 с.
22. Клаузевиц Карл фон. О войне. Избранное / Пер. с нем. А.К. Рачинского; предисл. и коммент. Л.В. Ланника. – М.: АСТ, 2017. – 320 с.: ил. – (Иллюстрированная военная история).
23. Конев И.С. Сорок пятый / Издание 2-е, исправленное и дополненное. – М.: Воениздат, 1970. – 288 с.
24. Кузнецов Н.Г. Записки адмирала / Изд. 2-е, исправ. и доп. – СПб.: АИР, 2019. – 688 с., ил.
25. Лиддел Гарт, Бзил. Стратегия непринятых действий / Пер. с англ. – М.: АСТ, 2018. – 508 с., [4] с.
26. Медведев Д.Н. Это было под Ровно: – Чебоксары: Чувашское книжное изд-во, 1982. – 207 с.
27. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
28. Мусаси Миямото. Книга пяти колец. Горин-но сё. Путь стратегии. – М.: Центрполиграф, 2016. – 190 с.
29. Мы русские! С нами Бог! Жизнь и подвиги великого русского полководца А.В. Суворова и составленный им Покаянный канон. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. – 256 с.
30. Наше дело правое. Мы победили! / Под общ. ред. В.П. Буянова. – М.: КУНА, 2010. – 608 с.
31. Первый и последний день войны: Сборник воспоминаний участников Великой Отечественной войны / Составитель и редактор И.Д. Ходанович. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. – 116 с.
32. Покровский Г.Ф. В тылу врага: воспоминания. – СПб.: Лань, 2001. – 152 с.
33. Русская Православная церковь в годы Великой Отечественной войны. – СПб.: Издательский центр «Золотая книга»; ДЕАН, 2010. – 368 с.
34. Сальников В.П. Историческая память, историко-правовые исследования и патриотическое воспитание // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 2. – С. 6-9.
35. Сальников В.П. Правоохранительная деятельность органов внутренних дел // Внутренние войска и органы внутренних дел в период Великой Отечественной войны. 1941-1945: Матер. науч.-теор. конф., г. Ленинград. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1976. – С. 138-147.
36. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Гегеля как теоретическая предпосылка суверенной философии права России. Краткий обзор докладов, статей и выступлений на Межрегиональной конференции с международным участием «Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика», посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 182-194.
37. Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ

- БашГУ, 2020. – С. 176.-187. – в сб. 243 с.
38. Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г. Органы внутренних дел Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны. – СПб.: Лань, 1999. – 224 с.
 39. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
 40. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
 41. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
 42. Свенцицкий В.П. Война и Церковь. – Ростов-на-Дону, 1919. – 36 с.
 43. Семенов В. Жизнь и победа. Герой Советского Союза Михаил Владимирович Ашик. Страницы биографии. – СПб.: Петроцентр, 2015. – 192 с. – Серия книг «Писатели о войне», посвященная 70-летию Победы.
 44. Семенов В.А. МВД России в лицах: Последний герой Петербурга. Страницы биографии Героя Советского Союза Михаила Владимировича Ашика // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 11-35.
 45. Сунь-Цзы. Искусство войны / Пер. с англ. М.М. Михайлова. – М.: АСТ, 2017. – 96 с.: ил.
 46. Философия права. Курс лекций: Учебное пособие. В 2-х томах. Т. 1 / С.Н. Бабурин, А.Г. Бережнов, Е.А. Воротилин и др.; отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2011. – 552 с.
 47. Фролова Е.А. Проблемы теории и философии права: Монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 304 с.
 48. Чукин С.Д., Сальников В.П., Балахонский В.В. Философия права: Учебник. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. – 240 с.
 49. Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. – М.: Воениздат, 1968. – [Кн. 1]. – 1968. – 415 с., 8 л. ил. : карт.; Кн. 2. – 1973. – 510 с., 36 л. ил., портр. : схем.
 50. Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. – 270 p. DOI: 10.17513/np.452

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОСОЗНАНИЕ. СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
заведующий кафедрой адвокатуры и правоохранительной деятельности Российского государственного социального университета, доктор юридических наук, академик РАЕН (г. Москва, Россия)

E-mail: Zakhartsev2306@mail.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
советник ректората Русской христианской гуманитарной академии, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: Fonduniver@bk.ru

МАСЛЕННИКОВ Дмитрий Владимирович,
проректор Русской христианской гуманитарной академии по научной работе, доктор философских наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия),

E-mail: dwm61@inbox.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ТВОРЧЕСТВО ПАРМЕНИДА КАК ИСТОЧНИК ПОЗНАНИЯ ЛОГОСА ПРАВА

Аннотация. Статья посвящена древнегреческому философу Пармениду. Анализируется принцип тождества мышления и бытия как исходный пункт научного мышления, включая философско-правовое мышление.

Ключевые слова: философия; философия права; право, тождество мышления и бытия, Парменид.

ZAKHARTSEV S.I.
SAL'NIKOV V.P.
MASLENNIKOV D.V.

CREATIVITY OF PARMENIDES AS A SOURCE OF KNOWLEDGE OF THE LOGOS OF LAW

The summary. The article is devoted to the ancient Greek philosopher Parmenides. The principle of the identity of thinking and being is analyzed as the starting point of scientific thinking, including philosophical and legal thinking.

Key words: philosophy; philosophy of law; law, the identity of thinking and being, Parmenides.

В 2019 году мы – Виктор Петрович Сальников, Дмитрий Владимирович Масленников и Сергей Иванович Захарцев – опубликовали книгу: «Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права» [2]. Названную монографию в целом положительно оценили философы и теоретики права, подтверждением чему являются многочисленные рецензии и ссылки [1, стр. 352-360; 4, стр. 61-64; 5, стр. 193-208; 6, стр. 151-157; 9, стр. 177-182]. Более того, наша работа вызвала интерес у зарубежных специалистов. Ее перевели на английский язык и издали в Лондоне и Риме [14].

Появились и вопросы. Наиболее часто задается такой: почему в названии фигурирует имя античного философа Парменида? И здесь в ходе общения вскрылось то, что достаточно много молодых и даже не очень молодых специалистов в области теории права (о философах речь, конечно, не идет) о таком мыслителе практически ничего не слышали.

В самом деле, о Пармениде осталось мало сведений и мало источников. Исходя из этого, его точной даты рождения не установлено. Одни специалисты склоняются примерно к 540 г. до н.э., другие к 515 г. до н.э. Не установлена и дата смерти, как правило, называется около 470 г. до н.э. Его единственным дошедшим до нас произведением была философская поэма под названием «О природе». Причем полное содержание поэмы утрачено, но от нее сохранились достаточно большие фрагменты (около 160 стихов). Содержание оставшегося свидетельствует, что работа затрагивает проблемы бытия, небытия, разума, истины, ее поиска. Кроме того, философские мысли и учения Парменида упоминаются другими древнегреческими философами, в первую очередь, Платоном. Им, в частности, написан диалог «Парменид, или об идеях», в котором мыслитель со своими идеями выступил главным действующим лицом. Кроме того,

имя Парменида неоднократно упоминалась в других диалогах Платона. В частности, в диалоге «Софист, или о сущном», Платон посчитал нужным дважды в разных частях текста привести одну и ту же стихотворную цитату Парменида [8, стр. 199, 218]. Причем преподнес цитату такими словами: «Великий Парменид когда мы были еще детьми высказал это...» [8, стр. 199]. По упоминаниям имени Парменида другими древнегреческими философами можно утверждать, что он, видимо, написал не только поэму, а и иные произведения, но они не сохранились. Однако является фактом то, что творчество Парменида оказало значительное влияние на Зенона, Платона, Сократа, Аристотеля и других.

Парменид первым из древнегреческих философов стал оперировать понятиями максимальной общности, размышляя о бытии и небытии. Парменид был убежден в том, что истинное знание дает нам только разум, а на чувствах основываются лишь недостоверные и противоречивые мнения людей [10, стр. 479].

Развивая эту мысль и излагая соответствующий фрагмент нашей монографии, отметим, что Парменид впервые ставит вопрос не просто о сущности мироздания, а именно о бытии, причем о едином бытии мира и человека. Говоря конкретнее: о единстве чистого бытия и мышления, т.е. того, что составляет главное в человеке. Философ предлагает мышлению осуществить над собой некую интеллектуальную операцию, посредством которой оно в самом себе находит определение бытия [2, стр. 37]. Эта операция предполагает прежде всего отделение истинного мышления от его имитации, от лжи. И с этим невозможно спорить: ведь, только истинное мышление способно постичь сущность бытия. Иной вопрос, что мы понимаем под мышлением. Обыденное сознание привыкло называть мышлением любой процесс, протекающий «в голове» человека. Но дело в том, что в

большинстве своем эта голова скорее забита разного рода образами, рефлексиями, представлениями, «фейками», которые лишь внешне имитируют мысль. Как тонко заметил Р. Лаут, некоторые выдвигаемые в науке положения (например об изменении истины в истории), вовсе не являются логическими высказываниями, но скорее представляют собой грамматические формы, которые всего лишь имитируют действительную мысль [13, стр. 12]. Того, что в действительности заслуживает имени мышления в сознании может быть не так уж и много. Собственно, философия и мыслилась в античности как способ различения истины от лжи, способ отделить истинные мысли от имитирующего их шлама, заполняющего сознание [2, стр. 37].

Но пока Парменид может определить истинное мышление лишь отрицательно, т.е. отвергая то, что истинным мышлением заведомо не может быть. Прежде всего, истинным мышлением не может быть мышление, противоречащее законам логики, и Парменид, по сути, дает первую формулировку логического закона противоречия, называя тех, чьи суждения несут в себе противоречие, «двухговыми смертными»: «О том, что два противоречащих суждения не могут быть одновременно истинными, он говорит в тех стихах, где порицает отождествляющих противоположности» [11, стр. 288].

«Мышление истины есть мышление бытия» и одновременно – отделение мышления бытия от мышления небытия, от ничто. Мышление «ничто» невозможно. Тот, кто утверждает обратное, просто не понимает, что он говорит, не понимает самой природы мышления. Либо уводит нас с пути истины. «Ибо мыслить – то же, что быть... Можно говорить и мыслить лишь то, что есть, а ничто не есть: прошу тебя это обдумать» [11, стр. 296].

«Сфокусированное» таким образом мышление Парменид обращает к понятию бытия и в качестве первого результата обнаруживает, что истинное мышление может быть лишь мышлением о бытии, поскольку мысль о небытии заключает в себе противоречие, а значит и невозможна. Она является лишь имитацией мышления, грамматической конструкцией, но не мыслью. Небытие невозможно ни помыслить, ни выразить, ни назвать, т.к. сказать «есть небытие» уже означает отрицать его природу как не-сущего. Сказать, что «есть небытие» может лишь тот, кто не понимает

самой природы мышления.

При этом именно самонегация мысли о небытии выступает тем, что позволяет выразить первые истинные, непротиворечивые, достоверные мысли о природе бытия. Или, говоря более точно, выразить мысль бытия. Выражение этой мысли состоит в том, что сущность бытия имеет природу единства. Ведь разделить его на части могло бы только то, что не является самим бытием, т.е. небытием. Но суждение о небытии, как мы помним, нельзя «ни высказать, ни мыслить».

Данным выводом исчерпывается содержание первого шага в философии. Здесь – ее начало. Все же остальные приводимые Парменидом суждения о бытии (о его цельности, вечности, неподвижности и т.д.) являются, в принципе, лишь модификациями результата развития того, что мы условно назвали «самонегацией суждения о небытии». Но эту «самонегацию» правильно было бы определить как выражение абсолютной отрицательности бытия (а равным образом и мышления). Абсолютность этой отрицательности состоит прежде всего в том, что она отрицает и саму себя, так что фиксация самоотрицания суждения о небытии логически есть только фиксация самой отрицательности. Правда, при этом еще совершенно не ясно: имеем ли мы дело с отрицательностью самого бытия или же абсолютная отрицательность положена лишь наряду с ним?

Но если вдуматься в существо результата мышления о бытии (таким результатом, повторим, является мысль о единстве бытия, высказанная именно как доказанное, опосредствованное мышлением положение), если, далее, вдуматься в отношение результата к самому принципу отрицательности, то станет отчетливо ясно: дело не в том (или не только в том), что мышлению философа открывается абсолютная отрицательность, стоящая за суждением о невозможности помыслить небытие, и даже не в том, что благодаря этой отрицательности мы можем помыслить развитое (хотя и в первом только определении – определении единства) понятие сущности бытия.

Важно, что отрицая существование небытия, мы тем же актом мышления отрицаем и мышление небытия. Отрицательность бытия есть одновременно отрицательность мышления и наоборот. Именно в своей отрицательности мышление и бытие абсолютно тождественны [12, с.

386]. И не «с помощью мышления» мы находим различия в бытии: само единое бытие различает себя в своей отрицательности, доводя это различие до абсолютной различности явлений природы. Но помыслить его в этом качестве как раз и составляет главную проблему для философии. Абсолютная отрицательность субстанциально есть единство мышления и бытия. Однако, поскольку мысль философа оказывается мышлением в его субстанциальном единстве с бытием, то доходя до абсолютной отрицательности (что, и это весьма важно, означает для философа отрицание собственной конечности, возвышение к бесконечному мышлению), мысль становится тождественной отрицательности всеобщего бытия. И именно поэтому она оказывается истинной мыслью о сущности бытия, а не просто очередным мнением о сущем и не-сущем [2, стр. 40].

Теперь можно повторить, что истинное мышление есть мышление о бытии, а точнее всего сказать – мышление бытия, поскольку мышление, постигающее бытие, само не может быть чем-то несуществующим. И здесь Парменид формулирует основной, высший принцип всякого философского знания – принцип абсолютного тождества мышления и бытия. Отныне только там, где положен этот принцип, можно говорить о философии. «Ибо мыслить – то же, что быть... Можно говорить и мыслить лишь то, что есть, а ничто не есть: прошу тебя это обдумать» [11, стр. 296]. Мышление «ничто» невозможно. Тот, кто утверждает обратное, просто не понимает, что он говорит, не понимает самой природы мышления. Либо уводит нас с пути истины, сознательно или от недомыслия. При этом именно отрицание, своего рода «самонегация» суждения о небытии выступает тем, что позволяет выразить первые истинные, непротиворечивые, достоверные мысли о природе бытия. Или, говоря более точно, выразить мысль бытия. Выражение этой мысли состоит в том, что сущность бытия имеет природу единства. Ведь разделить его на части могло бы только то, что не является самим бытием, т.е. небытие. Но суждение о небытии, как мы помним, нельзя «ни высказать, ни мыслить». Положение о том, что суждение о небытии не является мыслью, а только имитирующей ее вербальной конструкцией мы находим и на заключительных этапах развития классической философии.

Величие первого философа – Парменида – состоит в том, что он не стремился к выводам, для которых мысль еще не созрела. Он не форсировал движение собственной мысли, открывая этим путь стихии самого всеобщего мышления. Но последнее еще только должно было выразить себя в индивидуальном мышлении. А индивидуальное мышление, соответственно, должно было осознать себя как единосущное мышлению всеобщему. Поэтому на данной ступени исторического развития еще не может быть достигнуто положение, согласно которому абсолютная отрицательность является собственным определением сущности бытия, а не сущностью, положенной наряду с бытием. Тем более здесь еще невозможно выразить содержание этой отрицательности как формы саморазличения бытия, понять положительную природу отрицательности.

Парменид с поразительной пронизательностью остановился у своего предела. Бытие для него едино и цельно. Оно не переходит в мир конечных вещей, который именно поэтому для Парменида проблематичен. Самой рядоположенностью двух частей своей философской поэмы Парменид ставит проблему отношения всеобщего бытия к миру конечных, изменчивых вещей, к чувственному миру непрерывного движения. Конечные вещи не могут быть частями бытия, ибо бытие едино, цельно и не имеет частей. Не могут они и просто быть причастны ему как целому. Ибо что тогда разделяло бы их между собой? Философ впервые мыслит всеобщее бытие, надеясь при этом, что оно поможет ему объяснить бытие единичного. Однако непосредственно это не получается. Всеобщее выступает как самодавлеющее начало и мысль, обратившись к нему, попадает в своего рода «черную дыру», из которой ей совсем не просто выбраться. В этом отношении всеобщего и мысли о нем (которая здесь еще не раскрылась как его мысль) нашло свое выражение глубокое постижение древними природы всеобщего: всеобщее может и должно быть определено само в себе и прямого перехода от него к единичному не получается (не получается непосредственной дедукции, если использовать более позднюю терминологию).

Великий философ не стал форсировать движение мысли, которое еще только должно было осуществиться. Но он поставил задачу, ставшую главной для всей последующей философии: связать логическим основанием две части своей

системы, раскрыть диалектику единого и многого, показать как единое разделяет себя на многое, а множественное сводится в единство. Говоря другими словами, была поставлена задача показать конкретность всеобщего единства, имеющего в себе мощь различать себя во множественность [2, стр. 42].

Всеобщее не может оставаться абстракцией, но должно быть развернуто в систему конкретных определений. Этого оно достигает, понимая себя как всеобщее мышление. Поэтому-то оно и не выпускает со своей орбиты мысль философа, попавшую в поле его притяжения. Постигание всеобщим субстанциальным мышлением себя в индивидуальном субъективном мышлении, а субъективным мышлением – себя как субстанциального как раз и означает постижение единого бытия в форме конкретного понятия. Или: постижение единым бытием самого себя (что одно и то же, поскольку мышление есть бытие). Оно означает постижение всеобщего как конкретного всеобщего, определяющего себя к различению отдельного. Однако по-настоящему достичь такого положения можно будет лишь тогда, когда активным принципом философии станет принцип Парменида: «Одно и то же – мышление и то, о чем мысль» [11, стр. 291].

Обоснование Парменидом принципа тождества мышления и бытия дало Гегелю полное основание считать его первым философом в точном смысле этого слова.

Изложенное стало и первой причиной изложения философии права, начиная с Парменида.

Но была и другая причина. Парменид, что важно для содержания книги, писал для своего

города Элеи законы. Иными словами, он формулировал в Элее нормы права, анализировал их соблюдение, развивал местное законодательство.

Один из наиболее авторитетных современных исследователей философии Древней Греции А.В. Лебедев утверждает, что Парменид (по свидетельству Спевсиппа) был законодателем Элеи [7, стр. 543]. То есть, с достаточной уверенностью можно предположить, что он был одним из самых авторитетных правовых мыслителей и юридических практиков Элеи, а может быть и не только ее. Мы уверены, что размышляя о бытии он не мог не думать о праве, что наверняка выразилось в конкретных идеях и мыслях, правда, не дошедших до нас. Или дошедших, но уже под чужим авторством.

В диалогах Платон описал Парменида так: «Парменид был уже очень стар, совершенно сед, но красив и представительен; лет ему было примерно за шестьдесят пять» [8, стр. 271]. Там же присутствовали сорокалетний Зенон, молодой Сократ и самый молодой из присутствующих Аристотель. Существует точка зрения, что такой встречи на самом деле не могло быть. Ее «смоделировал» Платон, хорошо зная то, что каждый из присутствующих может сказать. Мы не можем подтвердить или опровергнуть это. Да и для нашей монографии это не имело принципиального значения.

Монографию «Логос права» мы задумывали как философско-правовую и даже, может быть, больше как философскую работу. Мы убеждены, что без философского осмысления такого явления как право, говорить о его познании бесперспективно.

Список литературы

1. Богатырев Д.К. От логоса к праву. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2020. – № 1. – С. 352-360.
2. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. DOI 10.17513/пр.467
3. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских, И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмагилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган. – М.:

- Юрлитинформ, 2020. – 288 с.
4. Клименко А.И., Лебедев С.П. Спекулятивная метафизика права и творческое наследие Ф.М. Достоевского. Рецензия на монографию С.И. Захарцева, Д.В. Масленникова, В.П. Сальникова «Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права». М.: Юрлитинформ, 2019. 376 с. // Мониторинг правоприменения. – 2021. – № 1 (38). – С. 61-64. DOI: 10.21681/2226-0692-2021-1-61-64.
 5. Комаров С.А., Хабибулин А.Г. Новая работа петербургских ученых по философии права // Теория государства и права. – 2020. – № 1 (17). – С. 193-208. DOI:10.25839/MATGIP.2020.17.1.018
 6. Лазарев В.В., Хабибулин А.Г. Истина философии и идея права: проблема единства (рецензия на монографию С.И. Захарцева, Д.В. Масленникова, В.П. Сальникова «Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права». М.: Юрлитинформ, 2019. 376 с.) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2021. – Т. 17 – № 3. – С. 151-157. DOI: 10.12737/jflcl.2021.036.
 7. Лебедев А.В. Парменид / Античная философия: Энциклопедический словарь; председатель редколлекции П.П. Гайденко. – М.: Прогресс-Традиция, 2008. – С. 543-544.
 8. Платон. Полное собрание сочинений в одном томе / Перевод с древнегреческого. – М.: АЛЬФА-КНИГА, 2020. – 1311 с.
 9. Раянов Ф.М., Галиев Ф.Х. Фундаментальная философская книга о праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева, Д.В. Масленникова, В.П. Сальникова «Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права. М.: Юрлитинформ, 2019. 376 с.» // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 2. – С. 177-182.
 10. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
 11. Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики / Изд. подготовил А.В. Лебедев; отв. ред. и автор вступит. статьи И.Д. Рожанский. – М.: Наука, 1989. – 576 с.
 12. Хайдеггер М. Время и бытие. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
 13. Lauth R. Die absolute Ungeschichtlichkeit der Wahrheit. Stuttgart, Berlin, Köln, Mainz: Kohlhammer, 1966. – 55 s.
 14. Zakhartsev S.I., Maslennikov D.V., Salnikov V.P.: The Logos of Law: Parmenides – Hegel – Dostoevsky. The Speculative and Logical Foundations of the Metaphysics of Law. – London: Europe Books. 2021. – 450 p. DOI 10.17513/np.490.

КОЛЛАНТАЙ Виталий Александрович,
доцент кафедры правовых дисциплин Томского
государственного педагогического университета,
доцент кафедры церковно-практических дисциплин
Томской духовной семинарии, иерей, канди-
дат юридических наук, доцент (г. Томск, Россия)
E-mail: alivealternativ@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история
права и государства; история учений о праве и
государстве

К ВОПРОСУ О НРАВСТВЕННЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОСНОВАНИЯХ ПРАВА

***Аннотация.** На основе анализа «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви» и идей русских религиозных философов таких как С.Л. Франк, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, Г.П. Федотов, С.Н. Булгаков и Е.В. Спекторский раскрывается система взглядов на возможное взаимопроникновение права и религии. Делается вывод о существовании двух полярных мнений о соотношении права и религии. Одно из мнений гласит – право является проявлением греха. Другое раскрывает христианское правопонимание, а точнее полное совпадение права, религии и нравственности. На основании идей современных ученых, занимавшихся проблемой нравственности в праве, делается вывод о совпадении аксиологической категории права «справедливость», которая также является духовно-нравственной нормой.*

***Ключевые слова:** право; христианство; религия; справедливость; Русская Православная Церковь.*

KOLLANTAY V.A.

MORAL AND RELIGIOUS FOUNDATIONS OF LAW

***The summary.** In the article, based on the analysis of the «Fundamentals of the Social Concept of the Russian Orthodox Church» and the ideas of Russian religious philosophers such as S.L. Frank, V.C. Solovyov, N.A. Berdyaev, G.P. Fedotov, S.N. Bulgakov and E.V. Spektorsky shows a system of views on the possible interpenetration of law and religion. The author comes to the conclusion that there are two polar opinions about the relationship between law and religion. One of the opinions says that right is a manifestation of sin. The other shows the Christian legal understanding, or rather, the complete coincidence of law, religion and morality. Based on the thoughts of modern scientists who dealt with the problem of morality in law, a conclusion is made about the coincidence of the axiological category of law «justice», which is also a spiritual and moral norm.*

***Key words:** law; Christianity; religion; justice; Russian Orthodox Church.*

В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» дается обоснование тезису, что без действующей правовой системы полноценное общество не существует, «Церковь может существовать в рамках самых разных

правовых систем, к которым она относится с подобающим уважением, при этом Церковь неизменно призывает всех быть законопослушными гражданами» [50].

Преобразования во взаимоотношениях

Русской Православной Церкви, государства и общества повлияли на актуальность проблемы взаимопроникновения норм светского права и христианской этики, которые регламентируют жизнь православных христиан. Нормы канонического права, продублированы в различных источниках права. Но неперенными источниками для них самих является Священное Писание и Священное Предание, что ставит их в ранг обязательных для всех членов христианской Церкви. Они выступают в качестве регуляторов взаимоотношений.

В последние годы в России получили развитие новые правовые тенденции в праве, направленные на всестороннее примирение сторон.

Ряд ученых-юристов начали активно изучать исторические основания и примеры взаимоотношений между Церковью и государством с позиций юридического знания [8; 11; 34; 41; 42; 45; 47; 52; 64]. Русская юридическая мысль изобилует примерами опытного взаимодействия светского и канонического права [7; 9; 12; 17; 19; 44; 51; 56]. История показывает, что имеется накопленная юридическая практика, напрямую связанная с правоотношениями внутри Церкви. Эту практику возможно использовать в современных условиях с учетом юридической реальности [2; 16; 20; 40; 43; 49; 53; 54; 55; 59; 61].

Вероучительные положения Священного Предания носят в истории государства и права исключительный характер. Существуют примеры, когда юридические предписания канонического права служили регуляторами государственных, политических, семейно-бытовых, культурных и судебных отношений. Историческая ретроспектива показывает, что большинство юридических систем древнего мира в различном объеме включали в себя обязательные для исполнения сложные, но необходимые религиозные предписания разнообразного характера.

Представители юриспруденции и правоприменительной практики на современном этапе развития часто забывают (или пытаются забыть) о своих истинных религиозных корнях и нравственных основаниях, которые указаны в Священном Писании. Именно они дали толчок к формированию и развитию юридической науки. «К сожалению, итоги этой бездуховности правового сознания ощущаются во многих сферах государственных, общественных и международных отношений» [15, стр. 4].

Исследование взаимодействия христианской этики и светского права, как центральных оснований для построения общественных отношений, дает нам возможность осознать историческую изменчивость действий механизма социального регулирования. В связи с чем взаимодействие светского права и христианской этики имеет прямое отношение к современным проблемам теологии и юридической науки.

Основные нормы христианской этики находят отражение в содержании многих правовых положений, но при этом очевидно, что и сама религия также нуждается в праве как в способе эффективного ее функционирования.

«Для эффективного действия права ему необходима не только юридическая сила, но и сакральность, без которой право значительно утрачивает свою силу» [15, стр. 4]. На теснейший характер связи правовых норм и христианских оснований указывает то, что многие из Заповедей Божиих нашли свое отражение в законах, а их нарушение является правонарушением.

В настоящее время появилась потребность в новой оценке соотношения светского права и христианской этики, а также определения роли Церкви, как источника права в правовой системе общества и оценки места канонических норм в правовом регулировании.

В современной России продолжается «процесс углубления нравственно-этических начал отечественного права, сближения права и морали, преодоления возникающих между ними противоречий» [6, стр. 62]. Право, как таковое должно отражать нравственные нормы, а также выполнять функцию по выражению основной идеи, служения государства интересам общества и личности каждого человека. При этом разрыв между светским правом, моралью и христианскими ценностями непременно влечет безраздельное господство насилия.

«В современном Российском обществе постепенно преодолевается подход к праву исключительно как к продукту государственной власти. Каждый шаг по пути повышения моральности права, укрепления его нравственного фундамента способен приблизить человечество к совершенно новому ценностному юридическому мировоззрению, способствующему духовному возрождению общества» [46, стр. 404].

В философии права имеются два подхода к определению взаимодействия права и

христианской этики:

- полное противопоставление права и христианства;
- объединение права и религии во единое.

Полное противопоставление понятий светского закона и христианской этики можно подчеркнуть в «Слове о Законе и Благодати» митрополита Иллариона Киевского. Он в указанном произведении именуется право никак иначе как проявление греха, а также результат отпадения ветхого человека от Бога.

В дальнейшем эта мысль развивается русскими религиозными философами. В частности Н.А. Бердяев настаивал, что: «в законе проявляется богооставленность человека, в благодати – богообщение; в законе добро откалывается от бытия, благодать соединяет добро и бытие; в основе закона лежит отвлеченная идея добра, в основе благодати – любовь к конкретному человеку; закон олицетворяет собой рабство человека, его зависимость от природной необходимости, благодать делает человека свободным» [10, стр. 102].

В своих размышлениях Н.А. Бердяев приходит к выводу, что настоящая жизнь лежит по ту сторону закона.

Такой негативизм, как правильно замечает В.Н. Жуков, «объективно имел как минимум два следствия» [21, стр. 223].

Первым является подготовка условий для реалистического понимания права. Здесь речь идет о связи права и несовершенства человеческого общества. Право в большей степени является отражением деструктивных проявлений человеческой природы.

Вторым служит такая позиция, которая указывает на возможность неоправданного возвышения права в будущем, что сейчас в действительности можно увидеть на примере многих стран, где право регулирует большую часть сегментов социальной жизни.

Такие русские религиозные мыслители как С.Л. Франк, В.С. Соловьев, Г.П. Федотов, С.Н. Булгаков рассматривали христианство через призму этики как принцип, который функционирует на каждом уровне жизни человека: «Христианство, как, впрочем, и всякая религия, притягивающая на абсолютность, простирает область своих интересов и влияния на все сферы жизни... Для него нет нейтральных или индифферентных областей... как нет границ для Бога...»

[13, стр. 31].

Второй подход демонстрирует иное отношение к проблеме взаимодействия христианской этики и права. Так, Е.В. Спекторский планомерно отстаивал идею христианского права. С его точки зрения, христианское правопонимание отличает полное совпадение права, религии и нравственности: у религиозной философии «нет двойной мерки, внешней для права и внутренней для нравственности... Она не различает моральности и легальности. Она стремится видеть в праве максимум этики. Она ищет правды единой и неделимой» [65, стр. 111]. При этом Е.В. Спекторский полагает, что у истоков права лежит религия и право вырастает из религиозного чувства.

На современном этапе достаточно полно отразила проблематику отделения права от христианства О.И. Цыбулевская. Она подробно в своей «работе обосновывает тезис том, что современное российское право, при всех его недостатках, имеет прочные нравственные и духовные корни, гуманистическую природу» [67, стр. 12]. В общей сложности ею всесторонне изучены различные проявления (в особенности нравственные) права во всех его проявлениях.

Обосновывая основные выводы своей работы О.И. Цыбулевская пришла к выводу, что «современная Россия вследствие того, что в ходе реформ были проигнорированы нравственно-духовные и исторические традиции, несет крупномасштабные потери: распад единого духовного пространства, утрата консолидирующей государственной идеи, попрание чувства национального достоинства, коммерциализация культуры, аморализм» [67, стр. 14].

В дальнейшем формулируется интересный вывод, что общим итогом такого действия будет непременно уменьшение уровня материального достатка страны, высокая смертность, а также повышенная криминальная активность. В своем исследовании она доказала, что духовный кризис проявляется во всех сферах жизни человека, в том числе в праве, политике, и экономике. При этом процесс демократических преобразований общества немислим без прочных нравственных и духовных основ.

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, с одной стороны, не дают определения, что является нравственностью, но с другой – указывают, что нравственное

совершенствование – это одна из основных задач, стоящих перед Церковью.

В этом документе проводится параллель между правом и моралью: «Право призвано быть проявлением единого Божественного закона мироздания в социальной и политической сфере. Вместе с тем всякая система права, создаваемая человеческим сообществом, являясь продуктом исторического развития, несет на себе печать ограниченности и несовершенства... Право содержит в себе некоторый минимум нравственных норм, обязательный для всех членов общества. Задача светского закона не в том, чтобы лежащий во зле мир превратился в Царство Божие, а в том, чтобы он не превратился в ад» [67, стр. 14].

Этимология слова «нрав» показывает, что оно имеет славянское происхождение и ранее понималось как одна половина человеческого духа, наряду с умом. Нрав соотносится с понятиями «любовь», «воля», «милосердие», «страсти» и другие. Понятие «нравственность» можно определить как систему ценностей и предписаний, возникающих в обществе, отражающих его интересы и регулирующих отношения как между отдельным человеком и обществом, так и между обществом и государством» [66, стр. 217].

Для того, чтобы полностью раскрыть понятие «нравственности» необходимо определить, какие ее признаки входят в систему ценностей и предписаний. Нравственность включает в себя систему сознания, чувств, убеждений, принципов, основанную на представлениях общества и отдельных личностей о добре и зле, плохом и хорошем.

Понятие нравственности также присуще современному праву. С целью разграничения нравственности права и Православного вероучения необходимо привести признаки присущие первому:

- права и свободы одного человека не должны нарушать прав и свобод другого;
- проблемы, которые возникают между разными людьми, а также между человеком и органом власти разрешаются специально созданными государственными органами;
- каждый человек, причиняющий вред другому человеку, обществу либо государству, должен претерпеть неблагоприятные последствия, определенные государством на основании справедливости;

- в государстве запрещена пропаганда безнравственного поведения в обществе.

«Право, безусловно, должно соответствовать нравственным нормам, выражать глубинную идею о том, что государство призвано служить интересам общества и, в конечном итоге, личности. Отрыв права от морали неизбежно влечет за собой безраздельное господство государства, властных начал» [67, стр. 4].

В настоящее время меняются подходы к праву и правовым явлениям. На первый план выходят ранее исследовавшиеся проблемы (ограничения прав и свобод личности, злоупотребления субъективными правами, и др.), которые требуют анализа с точки зрения соответствия нравственности. Происходящие в России перемены «потребовали переосмысления утвердившихся представлений о соотношении права и морали. Такого переосмысления, которое отвечало бы объективно назревшим и объективно происходящим процессам возвышения права в жизни общества» [1, стр. 204]. По мнению О.И. Цыбулевской, «такому «возвышению права» могло бы способствовать упрочение его нравственных основ» [67, стр. 6].

При этом следует отметить, что нравственные нормы и принципы права приобретают юридические черты и свойства. Не случайно такая категория, как справедливость, которая является обязательной для существования и функционирования права и по сути исторически скрепляет всю иерархию социально-значимых ценностей от духовно-нравственных норм до публичного права, признается аксиологической правовой категорией [39; 68; 69; 70; 71]. В значительной мере это можно отнести и к категории свободы, и к категории равенства [22; 35; 36; 60]. Указанная ценность находится в зоне пересечения права и нравственности.

Ответственность является безусловной доминантой аксиологической ценности нравственности в отличие от понимания ее значения в праве. Можно сделать вывод о том, что это является причиной произвола, который свободой не является, так как не предполагает никакой ответственности. Если человек теряет ответственность, он выпадает из общества, утрачивает связи с другими людьми. «Данное положение приобретает особую роль в нынешних российских условиях, когда свобода нередко воспринимается как вседозволенность» [67, стр. 6].

Вседозволенность очень часто рассматривается западной идеологией как ценность, и наряду с иными аналогичными «ценностями» навязывается России [3; 4; 5; 14; 18; 33; 37; 38; 48; 57; 58; 62; 63].

Все воззрения на аксиологические основания права, отраженные в Основах концепции Русской Православной Церкви подтверждают ее отношение и официальную позицию.

Междисциплинарные исследования и интерсубъектность позволяют на современном этапе оценить те или иные положения светского права сквозь призму христианской нравственности. Как нам кажется, в настоящее время юридическая наука и теология готовы объединить усилия в проведении таких сложных научных изысканий, результатом которых должен явиться ответ на современные социальные вызовы.

Для описания позиции Православной Церкви по вопросам нравственности приведем коммюнике по результатам заседаний X Всемирного Русского Народного Собора, который был посвящен теме «Экология души и молодежь: Духовно-нравственные причины кризисов и пути их преодоления», проходившего в городе Москве 21–23 мая 2009 года. В документе «Декларация права и достоинства личности», принятом по результатам Собора говорится, что признание в каждом

человеке 2 свобод – внутренней (свободы от зла и свободы нравственного выбора). В этой декларации сказано: «Свобода от зла является самоценной. Свобода же выбора приобретает ценность, а личность – достоинство, когда человек выбирает добро. Наоборот, свобода выбора ведет к саморазрушению и наносит урон достоинству человека, когда тот избирает зло» [50].

Как отмечается в Основах «в тех случаях, когда человеческий закон совершенно отвергает абсолютную божественную норму, заменяя ее противоположной, он перестает быть законом, становясь беззаконием, в какие бы правовые одежды он ни рядился» [50]. К сожалению, можно констатировать, что современное право не содержит полноту закона божественного. Но при этом, чтобы оставаться правом, оно обязано соответствовать богоустановленным принципам, а не разрушать их. Здесь можно оперировать к компрехендной концепции понимания права, выдвинутой российскими исследователями во втором десятилетии XXI века [22, стр. 302-326; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 30; 31, стр. 102-127; 32, стр. 77-96; 35, стр. 221-247; 72; 73; 74].

Христианские этические нормы и принципы носят универсальный характер и приложимы почти к любой отрасли права, позволяя оценивать ее как нравственную или безнравственную.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. – М.: Норма, 2001. – 752 с.
2. Аманацкий Ю.В. Русская православная церковь: история и современность. Лекция // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 102-117.
3. Ананских И.А., Михеев А.А., Кирюшина Н.Ю. Современное российское государство и духовно-нравственное состояние общества // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 86-91.
4. Ананских И.А., Серпухова О.Ю., Шелепова М.А. Формирование новой концепции брака и семьи в западной христианской церкви (американский профессор Джеймс В. Браунсон о новом прочтении Священного Писания) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 181-188.
5. Ананских И.А., Силантьева В.А., Кулева М. Трансформация традиционных семейных ценностей как угроза национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 40-46.
6. Байтин М.И. Сущность права: (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). – Саратов: Саратовская гос. академия права, 2001. – 413 с.
7. Бакарджиев Я.В. Государство, общество и церковь как факторы воздействия на право в аспекте правосознания // Современное право. – 2010. – № 8. – С. 21-23.
8. Безносова Я.В., Кондратьева А.Н., Романовская В.Б., Романовская Л.Р., Федюшкина А.И. Влияние религиозно-нравственных ценностей на формирование правосознания современного юриста // Известия Сочинского государственного университета. – 2014. – № 4-2 (33). – С. 86-89.
9. Безносова Я.В., Кондратьева А.Н., Романовская В.Б., Романовская Л.Р., Федюшкина А.И. Стратегия правового регулирования государственно-конфессиональных отношений (новый взгляд) // Правовое государство:

- теория и практика. – 2014. – № 4. – С. 75-79.
10. Бердяев Н.А. О назначении человека: Сборник / Авт. вступ. ст. П.П. Гайденко; примеч. Р.К. Медведевой. – М.: Республика, 1993. – 382,[1] с.
 11. Богатырев Д.К. Религии и идеологии. 2-е изд. – СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2019. – 192 с.
 12. Борисова И.Д. Государство и церковь в европейской и русской политико-правовой мысли Нового времени // Мир политики и социологии. – 2017. – № 2. – С. 20-25.
 13. Булгаков С.Н. Неотложная задача (О союзе христианской политики) // С.Н. Булгаков. Христианский социализм. – Новосибирск: Наука: Сибирское отделение, 1991. – 347, [2] с.
 14. Бурова С.Н. Современная семья: крах или другая жизнь? // Социология. – 2015. – № 2. – С. 4-15.
 15. Виноградова О.П. Религиозные аспекты в Российском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2011. – 29 с.
 16. Вычугжанин А.Л. Церковь, деньги, кредит. – Тюмень: Титул, 2014. – 820 с.
 17. Ерофеев К.Б. Свобода совести и вероисповедания: правовое регулирование церковно-государственных отношений в современной России (некоторые размышления) // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 7. – С. 73-80.
 18. Жданов П.С., Сальников С.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. От гуманизма к имморализму, от прав естественных к правам противоестественным: смена ценностных оснований западного права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 90-98.
 19. Жигулин С.Б. Роль права в сфере государство-церковных отношений // МВД России – 200 лет: Материалы международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 28-29 мая 1998 г. Часть VI / Под общ. ред. О.М. Латышева, В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998.
 20. Жигулин С.Б. Российское государство и церковь (историко-правовой и теоретический аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1999.
 21. Жуков В.Н. Философия права: Учебник для высших учебных заведений / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Юридический факультет, Институт государства и права РАН. – М.: Мир философии: Алгоритм, 2019. – 558, [1] с.
 22. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. DOI 10.17513/np.467
 23. Захарцев С.И., Сальников В.П. Для познания права предлагается компрехендный подход // Российский журнал правовых исследований. – 2017. – № 1(10). – С. 77-87.
 24. Захарцев С.И., Сальников В.П. Знакомьтесь: компрехендная теория права // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 5(28). – С. 375-379.
 25. Захарцев С.И., Сальников В.П. Как познать право? Мы предлагаем компрехендный подход // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 17-30.
 26. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория познания права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 4-13. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-04-13
 27. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права – новая теория познания правовой реальности // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2016. – № 2/5(207). – С. 183-188.
 28. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права как наиболее точный путь его познания // Юридическая гносеология. – 2017. – № 1. – С. 18-33.
 29. Захарцев С.И., Сальников В.П. Предлагаем Вашему вниманию компрехендную теорию познания права // Мир политики и социологии. – 2016. – № 3. – С. 170-183.
 30. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышляем о сущности права: компрехендный подход // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 1(47). – С. 13-30.
 31. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 424 с. DOI: 10.17513/np.491
 32. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. DOI 10.17513/np.454
 33. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что отличает человека русской культуры от любого другого: философско-правовой взгляд // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 1. – С. 23-40.
 34. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К. Суверенитет как выражение свободы воли общества: концепция Марсилия Падуанского // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 4. – С. 173-179.
 35. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских, И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмагилов,

- О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.
36. Идея справедливости в традициях постклассической философии права: Научное издание / Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников, Л.К. Петросян, А.В. Черняева; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 176 с.
 37. Исаева Е.А. Однополые пары и дети: аспекты британского и американского законодательства // Социально-юридическая тетрадь. – 2012. – № 2. – С. 138-147.
 38. Исаева Е.А., Соколов А.В. Легализация однополых браков: реализация политики равенства или разрушение института семьи? // Ярославский педагогический вестник. Том I (Гуманитарные науки). – 2013. – № 3. – С.109-112.
 39. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.): Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 324 с. (Серия: «Наука и общество»).
 40. Калмыков С.В., Числов А.И. Забытый опыт участия русской православной церкви в экономически значимых проектах прошлого // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 138-149.
 41. Клименко О.А., Мирзоев А.К. Развитие понятия суверенитета от Марсилия Падуанского до Гегеля // Юридическая наука. – 2016. – № 3. – С. 22-29.
 42. Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Политическая концепция абсолютного суверенитета Марсилия Падуанского и Жана Бодена в контексте синкретизма современной правовой культуры // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 3. – С. 22-28.
 43. Кудряшов В. Церковь, личность, государство в философии В.С. Соловьева // Православие и правоохранительная деятельность в России: Материалы межвузовской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 24 октября 1996 года. В 3-х частях. Часть 2 / Под общ. ред. В.П. Сальникова, П.А. Сафронова. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1997. – С. 55-58.
 44. Лисовой Н.Н. Патриарх в Царстве и в Церкви: таинство православной державности // Государственность. – 2013. – № 1-2(3-4). – С. 7-40.
 45. Лупарев Г.П. Мыслитель-бунтарь Марсилиус Падуанский. Вместо введения // Марсилиус Падуанский. Защитник мира. *Defensor pacis* / Пер. с франц. Б.У. Есенова; науч. ред., вступ. ст., примеч. Г.П. Лупарева. – М.: Дашков и К, 2014. – С. 11-63.
 46. Мальцев Г.В. Понимание права Подходы и проблемы. – М.: Прометей, 1999. – 419 с.
 47. Мигунова Т.Л., Романовская Л.Р. «Симфония властей» как принцип взаимоотношений между церковью и государством // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 3-2. – С. 147-150.
 48. Назарова Н.Л., Петросян Л.К., Сэруа В.С. Эволюция семейных ценностей в современном западном мире // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 96-100.
 49. Одинцов М.И. Путь длиною в семь десятилетий: от конфронтации к сотрудничеству (государственно-церковные отношения в истории советского общества) // На пути к свободе совести: Сб. статей / Сост. и общ. ред. Д.Е. Фурмана, О. Марка (Смирнова). – М.: Прогресс, 1989. – 493,[1] с.
 50. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>.
 51. Рашковский Е. Церковь, государство, гражданское общество // Мировая экономика и международные отношения. – 1994. – № 4. – С. 140-141.
 52. Романовская В.Б. Духовность и правосознание (соотношение феноменов) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1 (3). – С. 161-169.
 53. Романовская В.Б., Сальников В.П., Цыганов В.И. Религиозно-правовая проблематика в учебном процессе: кому это нужно? // Мир политики и социологии. – 2015. – № 10. – С. 80-89.
 54. Ромашов Р.А. Государство, общество, церковь: проблемы взаимодействия // Православие и правоохранительная деятельность в России: Материалы межвузовской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 24 октября 1996 года. В 3-х частях. Часть 2 / Под общ. ред. В.П. Сальникова, П.А. Сафронова. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1997. – С. 13-16.
 55. Русская Православная церковь в годы Великой Отечественной войны. – СПб.: Издательский центр «Золотая книга»; ДЕАН, 2010. – 368 с.
 56. Савицкий С.Г. Роль православия в национальном самосознании России // Идеология, духовные ценности и проблемы сохранения культурного наследия России: Сборник статей / Под науч. ред. Е.П. Борзовой. Санкт-Петербургский институт искусства и реставрации – СПб.: СПбКО, 2019. – С. 73-77. – в сб. 170 с.
 57. Сальников В.П., Груздева М.Л. Преодоление Европы: философско-правовое эссе // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 11-22.

58. Сальников В.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. Западная цивилизация и угроза голубого интернационала: политико-правовая агрессия периода постмодерна // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 193-202.
59. Сальников В.П., Жданов П.С., Сальников М.В., Романовская В.Б. Русская религиозная философия права как защита национальных ценностей от инокультурной экспансии // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 11-18.
60. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
61. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. Религиозные и иные духовные традиции как защита от угрозы деградации общества // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 173-179.
62. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 170-191.
63. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
64. Сауляк О.П., Экимов А.И. Средневековые идеи политического устройства общества, обращенные в будущее // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 23-25.
65. Спекторский Е.В. Христианство и культура. – М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. – 360 с.
66. Стамболцян С.А. Нравственные основы права // Символ науки. – 2016. – № 10-1. – С. 216-219.
67. Цыбулевская О.И. Нравственные основания современного Российского права: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Саратов. 2004. – 58 с.
68. Чечельницкий И.В. Принцип справедливости в праве // История государства и права. – 2014. – № 6. – С. 57-63.
69. Чечельницкий И.В. Справедливость в правотворчестве: теоретико-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 28 с.
70. Экимов А.И. Аксиома соотношения справедливости и права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 13-23.
71. Экимов А.И. Право в контексте справедливости: к методологии исследования // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2013. – № 2(307). – С. 51-61.
72. S.I. Zakhartsev, D.V. Maslennikov, V.P. Salnikov: The Logos of Law: Parmenides – Hegel – Dostoevsky. The Speculative and Logical Foundations of the Metaphysics of Law. – London: Europe Books. 2021. – 450 p. DOI 10.17513/np.490
73. Sergey Zakhartsev, Viktor Salnikov. Philosophical and Legal Foundations of the Comprehensive Theory of Law // Wisdom – Special Issue. 1(1), 2021. Philosophy of Law. P. 223-231. DOI: 10.24234/wisdom.v1i1.665
74. Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. – 270 p. DOI: 10.17513/np.452

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Юридическая наука: история и современность» публикует научные статьи и материалы различной экономико-правовой тематики, отвечающие требованиям научной новизны, актуальности, фундаментальности и аргументации выводов.

Редакция принимает к рассмотрению научные статьи на русском языке. Срок принятия решения о публикации – не более двух месяцев с даты регистрации рукописи.

Основанием для включения статьи в журнал является:

- положительная рецензия независимого рецензента, определяемого редакционным советом журнала;
- для аспирантов дополнительно – отзыв-рекомендация научного руководителя;
- издательский договор с автором статьи;
- лицензионный договор о передаче прав на использование произведения автора;
- выполнение правил представления рукописей и требований к их оформлению.

Требования к оформлению статьи.

1. Электронный вариант статьи предоставляется в формате Word или RTF, кегль 14 «Times New Roman».

2. Бумажный вариант статьи предоставляется в двух экземплярах форматом А4, печать текста через полтора интервала.

3. Объем статьи – не менее 12 стр., но не более 18 стр. (до 40 000 знаков, включая пробелы); объем статьи для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – не менее 6 стр. 4.

Рисунки встраиваются в формате BMP, диаграммы – в формате Excel, таблицы – в формате Word.

5. Аннотация статьи – на русском и английском языках (не более 1000 знаков, включая пробелы).

6. Ключевые слова – на русском и английском языках (не более 7).

7. Затекстовые ссылки (на русском и английском языках) оформляются в соответствии с библиографическими требованиями, размещаются после текста статьи под заголовком «Список литературы». Источники располагаются по алфавиту. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом статьи используют знак отсылки, который приводят в виде цифр (порядковых номеров). Отсылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указываются порядковый номер и страницы. Сведения разделяют запятой. Например:

- в тексте: [7, стр. 15].

- в затекстовой ссылке: 7. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия: «Наука и общество»).

8. Если автор считает необходимым привести ряд комментариев, то перед списком литературы необходимо создать раздел под заглавием «Примечания», в котором в порядке очередности будут указаны авторские уточнения или пояснения, обозначенные в тексте одной и несколькими (до трех) звездочками.

9. Специальные символы (например, греческие, древнерусские и другие редкие буквы) оформляются в виде картинки или сопровождаются шрифтами с данными символами.

К тексту статьи прилагаются данные об авторе:

1. Ф. И. О. автора (полностью на русском и английском языках).

2. Полное название (на русском и английском языках) организации, где работает автор, с указанием города, страны.

3. Почтовый адрес.

4. Контактный адрес: E-mail, телефон, факс.

5. Ученая степень и звание.

6. Основные направления научных исследований.

7. Специальность по Номенклатуре специальностей научных работников.
8. Для аспирантов и соискателей: научный руководитель (Ф. И. О., научная степень, ученое звание, должность).

Обязательными компонентами условий включения статьи в научный журнал являются:

- представление автором текста статьи и комплекта сопутствующих документов в строгом соответствии с вышеназванными требованиями, подтверждаемое получением регистрационного номера;
- подписание лицензионного договора;
- предварительная оплата автором научного рецензирования статьи (рецензентом, определяемым редакционным советом журнала).

Рукопись статьи направляется рецензентам после поступления на счет Издательства оплаты по договору на этот вид деятельности.

Печать статьи в порядке естественной очередности с предоставлением одного экземпляра ее оттирка при получении положительной рецензии производится для автора бесплатно. Оплата расходов за редактирование и полиграфию осуществляется за счет средств Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет».

В случае необходимости срочной публикации статьи Издательство может после получения положительной рецензии за отдельную плату реализовать определяемый автором ускоренный выход статьи в свет: один, полтора, два, два с половиной, три или три с половиной месяца после подписания журнала в печать.

В этом случае автор также компенсирует все затраты по выпуску его статьи. Автору предоставляется один экземпляр журнала с собственной статьей.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

По просьбе автора могут предоставляться дополнительные платные услуги:

1. Одно повторное рецензирование статьи, в случае неположительной первой рецензии.
2. Литературное редактирование.
3. Написание и перевод на английский язык текста аннотаций, перечня ключевых слов, затекстовых ссылок
4. Продажа дополнительных экземпляров журнала на льготных условиях.
5. Предоставление библиографического описания и электронной версии окончательного варианта статьи с указанием страниц в журнале сразу после появления оригинал-макета номера журнала.

Перечень обязательных и дополнительных услуг, а также полная стоимость публикации статьи в журнале определяется издательским договором.

Рукопись статьи и сопутствующие ей документы направляются на редактирование и в печать после поступления средств на счет по издательскому договору. Авторские гонорары не выплачиваются. Рукописи и сопутствующие материалы не возвращаются.

Материалы просим присылать по адресу:

Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
Редакция журнала «Юридическая наука: история и современность»,
198261, Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25, тел./факс: 8 (812) 755-56-58
E-mail: fonduniver@bk.ru

www.fonduniver.ru

Федеральная служба
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ПИ № ФС77-40503 от 01 июля 2010 г.

Название *Юридическая наука: история и современность*

Адрес редакции 198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б

Примерная тематика и (или) специализация *Научная; реклама не более 40 %*

Форма периодического распространения журнал

Язык(и) русский

Территория распространения Российская Федерация

Учредитель (соучредители) *Общество с ограниченной ответственностью "Образовательный центр «СоветникЪ» (198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б)*

Заместитель Руководителя Р.В. Шередин

Начальник Управления разрешительной работы в сфере массовых коммуникаций М.Ю. Кеензов

Настоящее свидетельство выдано в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 "О средствах массовой информации".
Нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

017612

Редактор О.П. Человечкова, к.ю.н.
Технический редактор Д.А. Ларин

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»**

2021, № 11

Выход в свет 07.12. 2021. Формат 60 x 84 ¹/₈. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем 18,5 уч.-изд. л.; 27,5 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 411.

Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.
тел.: 8 (901) 370-00-25; E-mail: fonduniver@bk.ru; www.fonduniver.ru

СУМКИ И КАРТИНЫ РКНАМАТ

В современном мире вещи, сделанные руками, обретают новую ценность. Все чаще человек ищет что-то необычное, уникальное, созданное в единственном экземпляре. Философию уникальности несет в себе каждое изделие от Rkhamat. Оно пронизано энергетикой, теплом и любовью мастера. Каждый стежок на сумке или на картине имеет свою историю и помнит тепло рук, которые его сделали.

Rkhamat (Пхамат) – это ручная работа, пронизанная красотой флореального искусства!

Вышивка лентами – уникальный вид рукоделия, сочетающий классические вышивальные швы и стежки со специальными элементами, которые выполняются атласными или шелковыми лентами, благодаря чему получаются невероятно красивые объемные картины и панно, позволяющие передать все великолепие живых цветов.

Pkhamat гарантирует каждому клиенту, что выбрав наше изделие, он становится обладателем качества и получает возможность идти в ногу со временем, при этом выбирая свою дорогу. Мы дарим возможность быть исключением в мире правил.

Инстаграм: Pkhamat
E-mail: hamathanova.asya@mail.ru
С уважением, Ася Хаматханова.

AS GROUP

AS GROUP

ОПТОВЫЕ ПОСТАВКИ МОТОРНЫХ МАСЕЛ

Наша задача – быть удобными поставщиками. Поэтому мы даем то, что нужно клиентам:

- 2800 наименований позиций на складе — это возможность обеспечить широкий ассортимент на торговой точке или автосервисе;
- Склады обеспечивают быстрые сроки доставки, часто «день в день»;
- Наша официальная дистрибуция — единственный способ для клиентов получить гарантированно оригинальный товар от производителя и с максимальной оптовой скидкой;
- Товар для всех сегментов целевой аудитории. Motul, Total и Elf закрывают разные потребности по цене, классу авто и целям использования;

АС Групп Плюс не просто поставляет масла, мы помогаем клиентам. Магазинам и автосервисам помогаем больше заработать, а автопаркам (такси, транспортировка, спецтехника) — сэкономить, сберечь двигатели.

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН МОТОРНЫХ МАСЕЛ MOTUL

ОБШИРНЫЙ АССОРТИМЕНТ МАСЛА ДЛЯ ЛЮБЫХ ВИДОВ ТЕХНИКИ

Наш интернет-магазин моторных масел предлагает вам защитные средства для ваших автомобилей по самым выгодным ценам.

Все масла, которые есть у нас в каталоге, имеют соответствующие сертификаты качества. Мы являемся официальным представителем и несем полную ответственность за оригинальность и качество каждой канистры моторного масла MOTUL, которое можно приобрести по минимальной цене.

Продукция Мотюль соответствует всем экологическим требованиям. Все базовые основы изготовлены из натуральных компонентов.

г. Санкт-Петербург,
Северный пр-т, д.7, ск 31;
Тел.: 8 (812) 309-38-28

г. Санкт-Петербург,
ул. Седова, 11АБ;
Тел.: 8 (812) 627-16-71

г. Санкт-Петербург,
Пр-т. Гагарина д.2, к.3;
Тел.: (812) 627-16-70

г. Санкт-Петербург,
пр-т. Маршала Жукова,
д. 21, этаж 2, ск 333;
Тел.: (812) 309-38-28

MOTUL GARAGE

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СЕРВИС ПО ЗАМЕНЕ ТЕХНИЧЕСКИХ ЖИДКОСТЕЙ В АВТОМОБИЛЯХ И МОТОТЕХНИКЕ

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ

Являясь официальным сервисом от MOTUL, мы знаем все о продукции, о специфике их применимости и технологиях замены жидкостей для каждого автомобиля. Специализируемся на предоставлении именно этих услуг.

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ

Мы регулярно повышаем профессиональный уровень наших сотрудников проводя обучения что в сочетании с ежедневно накапливаемым опытом, позволяет избежать ошибок при выполнении работ нашим сервисом и дает результат наивысшего качества.

ПОЛНАЯ АППАРАТНАЯ ЗАМЕНА МАСЛА

Оборудование MotulEVO, позволяет заменить масло в АКПП методом замещения

СТО на Гагарина:
г. Санкт-Петербург,
Пр-т.Гагарина д.2, к.3;
Тел.: 8 (812) 627-16-70

СТО на Седова:
г. Санкт-Петербург,
ул.Седова, 11АБ;
Тел.: 8 (812) 627-16-71

CARDONE

МАСЛА И ЗАПЧАСТИ С ДОСТАВКОЙ

КОМПАНИЯ «КАРДАН»

Мы даем возможность получить все масла, расходники и запчасти не выходя из дома. Мы не оставим Вас одних с капризами Вашего автомобиля, и всегда Вам поможем!

Сделайте заказ и Вы увидите - мы работаем качественно. Подбираем, продаем, комплектуем и доставляем.

Мы оговариваем с каждым клиентом 4-х часовой интервал доставки, используем только собственную курьерскую службу.

Мы абсолютно уверены, что наши цены ниже, чем на любой СТО, и так будет всегда.

г. Санкт-Петербург,
Северный пр-т, д.7, ск 31;
Тел.: 8 (812) 407-18-38

г. Санкт-Петербург,
ул. Седова, 11АБ;
Тел.: 8 (812) 407-18-38

г. Санкт-Петербург,
Пр-т. Гагарина д.2, к.3;
Тел.: 8 (812) 407-18-38

г. Санкт-Петербург,
пр-т. Маршала Жукова,
д. 21, этаж 2, ск 333;
Тел.: 8 (812) 407-18-38

196105, г. Санкт-Петербург, ул. Благодатная, д. 69, корп. 1, лит. Б
Тел.: 8 (812) 627 16 97; E-mail: RS.spb@asg ltd.ru